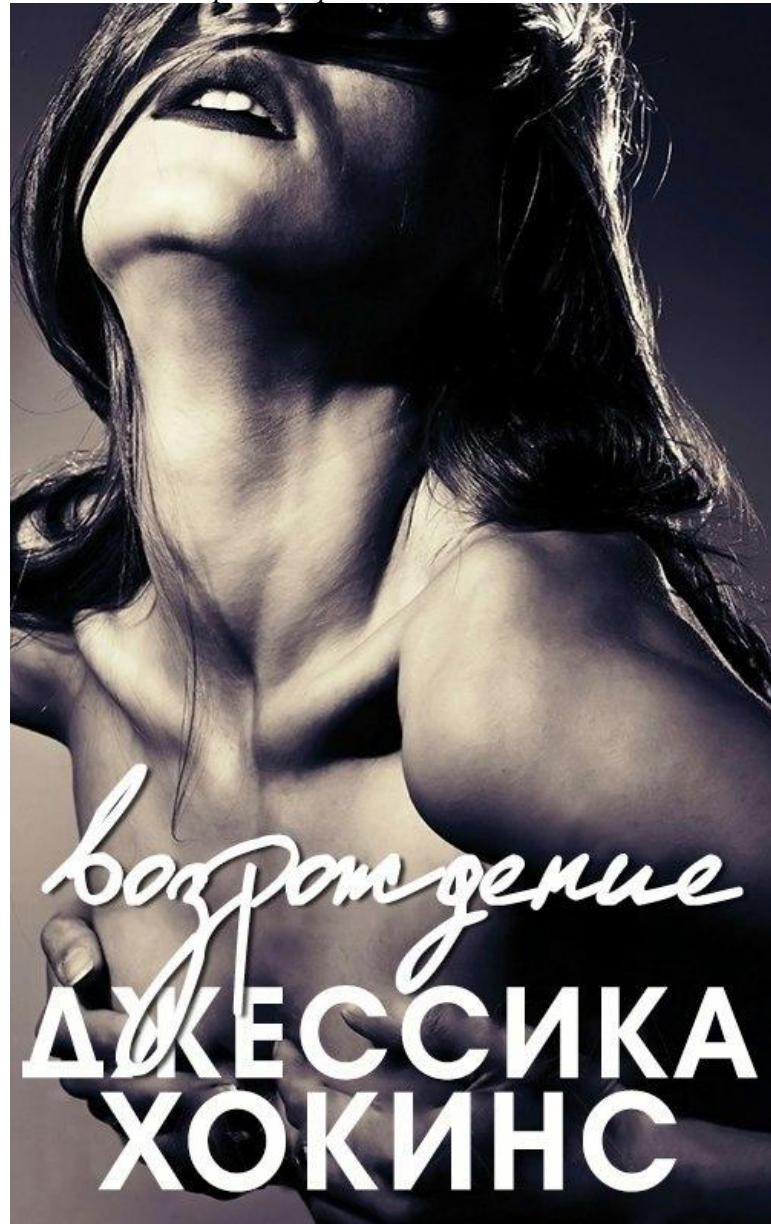

«Возрождение»
Джессика Хокинс
Серия «Городской пейзаж» - 1

Переводчик – Julia
Оформление – Наталия Павлова

Перевод выполнен для группы - https://vk.com/supervizer_33

Аннотация:

Будучи преисполнена решимости двигаться дальше, Оливия Жермен пообещала себе забыть Дэвида Дилона. Прилагая неимоверные усилия, она старается влиться в привычный уклад жизни, посвящая все свое время новой должности, и отказывается предаваться воспоминаниям об их совместной ночи.

Но, осознав, что означает жизнь без Дэвида, Оливия должна решить для себя — готова ли она рискнуть всем ради него... и готова ли она вновь разбередить раны своего прошлого. Сможет ли Оливия двигаться вперед, сохранив свой брак, несмотря на чувства к Дэвиду? И сможет ли Дэвид остаться в стороне, несмотря на свое обещание?

Красота приводит нас в отчаяние, она — вечность, длящаяся мгновение, а мы хотели продлить ее навсегда.

Альбер Камю

Глава 1

Моргнув, я открыла глаза и быстро закрыла их. Понимая, что была поймана, я вновь распахнула веки, словно совсем и не собиралась притворяться спящей. Муж стоял надо мной, наблюдая, но я, стараясь избежать его взгляда, сосредоточила все свое внимание на прикроватной тумбочке.

— Уже девять, — сказал он мягко. — Лучше поторопиться.

Тихо вздохнув, я отвернулась к стене, не в силах смотреть на выражение его лица, на котором отчетливо читались нежность и забота.

— Я не пойду.

— Лив, — начал он.

— Я должна поработать сегодня.

— Поработать?

— Очередное сумасшествие в офисе.

— Но сегодня выходной и я говорил тебе об этой вечеринке по случаю дня рождения еще в прошлом месяце. Твоя работа не может подождать до понедельника?

— Нет. У меня подходят сроки.

— Я уверен, что все же после обеда в субботу ты бы могла освободить время, — проговорил Билл сухо.

— Позвони Серене, если не веришь мне.

— Конечно, я верю тебе, — растерянно ответил муж. — Но ты работаешь слишком много. Детка, тебе нужно немного отдохнуть. Твое сумасшествие на работе длится уже три месяца.

Я тяжело сглотнула. *Действительно ли прошло всего лишь три месяца?*

Когда Билл продолжил, в его голосе звучала нерешительность, как будто он сомневался, стоит ли поднимать эту тему.

— Знаю, что было трудно, но все же Девина хотела другого для тебя. Она хотела бы, чтобы ты двигалась дальше.

Меня почти накрыл приступ истерического смеха, но я сдержалась. Я всегда сдерживалась. Матрас прогнулся, когда муж сел ко мне на кровать. Неуверенно Билл прикоснулся кончиками пальцев к моему плечу, и даже от этого малейшего прикосновения по моей коже прошел озноб. Я не могла вспомнить, когда он последний раз касался меня. Когда он перестал даже пытаться. Его ласки были странными, неожиданными и нежеланными. Они вызывали во мне чувство вины, заставляя мое сердце биться чаще. Из-за того, что я сделала. Из-за того, что даже через три месяца, я все еще горела желанием. Но не к нему.

Я приготовилась к тому, что перед глазами вновь появится образ Дэвида. Я желала бы не думать о нем каждое утро и не мечтать по ночам. Я хотела бы, чтобы воспоминания об этом человеке исчезли так же, как он исчез из моей жизни. *Три месяца*. Три месяца с тех пор, как я сбежала из его квартиры *тем утром*. Внутри все затрепетало, когда я вспомнила детали,

которые, несмотря на долгий срок, были все еще свежи в памяти. И каждый раз, когда эти воспоминания приходили ко мне, я старалась немедленно избавиться от них.

— Что ж, я должен пойти на вечеринку. — Голос Билла проник в мои мысли. — Ты же знаешь, как долго моя сестра может дуться.

— Конечно, иди, дорогой. — Мой голос звучал натянуто и неестественно, но, к счастью, Билл не заметил. — Вечером я упаковала видеоигру для Джимми, она на кухонном столе.

— Спасибо. Я принесу для тебя кусочек торта.

Когда я не ответила, Билл поднялся и вышел из комнаты. Услышав вскоре, как хлопнула входная дверь, я с облегчением выдохнула.

Часы тянулись медленно, напоминая мне резиновую ленту, что никак не могла лопнуть. В лучшие дни я просыпалась в блаженном онемении. “Сегодня был не такой день”, — думала я, вытаскивая себя из кровати.

Одевшись достаточно консервативно для уикенда, я тщательно наложила косметику и не менее тщательно уложила свои золотисто-каштановые кудри. Внутри я вся будто состояла из трещин и изъянов, но ни в коем случае я не позволю им выйти на поверхность.

В течение часа я добралась до метро. Я находила утешение в том, что все происходящие за окном поезда превратились для меня в одно размытое пятно. Громкий визг ребенка вывел меня из транса. Напротив меня молодой человек отчитывал двоих детишек ясельного возраста, пока его жена укачивала ребенка на коленях. Вокруг них царили хаос и беспорядок, но при этом в глазах жены читались абсолютные любовь и обожание. Женщина глупо улыбалась, наблюдая, как ее муж увернулся от струи яблочного сока. Я отвела глаза, нервно теребя застежку сумочки.

Наутро, после нашей ночи с Дэвидом, я еще долго плакала у стены здания, где находилась его квартира. Мне было все равно: вверх-вниз, вправо-влево, любовь или отчаяние. Но я заперла свои чувства настолько глубоко, что при каждом движении словно ощущала сковывающие меня цепи. Когда Билл вернулся из поездки, я оказала ему самый радушный прием, на который только была способна в тот момент. Но я не могла смотреть ему в глаза и не могла притворяться, что желаю его прикосновений. И если уж раньше Билл никогда не мог понять мои едва уловимые сигналы, то сейчас я сделала это для него практически невозможным.

Так или иначе, прошла неделя. Как-то, задержавшись на работе до позднего вечера, я зашла в квартиру, заполненную двадцатью родственниками и самыми близкими друзьями нашей семьи. В тот день мне исполнилось двадцать восемь, и, стиснув зубы, я принимала пожелания счастливого дня рождения от друзей и близких. Но даже Гретхен и Люси не могли проникнуть в мои мысли. Моей энергии хватало лишь на простейшие действия. Я усмехнулась, вспомнив, как подслушала разговор Гретхен и Билла на кухне к концу вечеринки.

— Как она?

— Гретхен, я не знаю, и это беспокоит меня. Она вообще не хочет разговаривать о Девине. Держит все в себе и ведет себя так, будто ничего не случилось.

— Что могу сказать, Девина была для нее второй матерью, — ответила Гретхен. — Было время, когда Лив была с ней ближе, чем со своей настоящей мамой.

— Я думаю, поэтому она так тяжело переживает ее смерть. Они с мамой до сих пор не ладят.

— Лив плохо выглядит.

— Иногда я по несколько дней не вижу, что она поела. Я бы чувствовал себя лучше, если бы она, по крайней мере, плакала, но Оливия только улыбается и смеется в какой-то странной манере.

— Она вела себя также, когда ее родители развелись. Я пыталась сказать тебе. Оливия страдает. Она не очень хорошо справляется с потерей.

— Я не знаю, что делать.

— Ты хотя бы пытался с ней поговорить? — спросила Гретхен.

Последовала пауза.

— Стоит мне зайти в комнату, как она уходит.

— Рана еще свежа. Просто дай ей время, Билл.

После ухода последнего гостя, мы с мужем поссорились. Накануне я пообещала вернуться пораньше, но, конечно же, не зная, что намечается праздник, не сделала этого и пропустила половину собственной вечеринки. Во время спора я спросила Билла, с чего он решил, что празднование дня рождения было хорошей идеей.

Каждый день я стала уходить на работу раньше и приходить домой позже. После моей последней компании, мне не составило труда разработать новые проекты для журнала. Дни превратились в недели, недели в месяцы. И не проходило ни дня, чтобы я не вспоминала о нем. *О той ночи.* И об ужасном предательстве, которое я совершила.

Пока двигался поезд, я старалась не давать воли воспоминаниям. В конечном итоге, разлука с Дэвидом длилась дольше, чем то время, которое я знала его. Несомненно, прошло достаточно, чтобы двигаться дальше?

Но я не могла оставить все позади. Я вела внутреннюю борьбу, как делала это всегда, стоило памяти поглотить меня. И все же, так трудно было контролировать себя в переполненном вагоне метро, когда одиночество ощущается особенно остро и уже нет сил остановить лавину воспоминаний. Я вспомнила боль в глазах Дэвида, когда он потребовал, чтобы я сказала, что не хочу иметь с ним ничего общего. Я много раз обдумывала наш последний разговор и признание Дэвида о том, что он хотел, чтобы я присутствовала в его жизни. Чтобы мы были вместе. Я вспомнила ощущения, что дарило мне его тело, и как я желала, чтобы он брал меня снова и снова.

Его руки на моих бедрах, пока он беспощадно доводил меня до оргазма... дважды. Это было незабываемо. Навязчиво. Неумолимо. От его любви, его прикосновений, я возродилась. И с тех пор я медленно тонула, терзаемая воспоминаниями и чувством вины.

~

Я была одна в офисе журнала. Может быть, и не было острой необходимости приходить на работу в субботу, но мысль о том, чтобы провести время на дне рождения с семьей Билла была

для меня невыносима. Я проходила между пустыми кабинками, пока не достигла двери в свой кабинет. Табличка на ней гласила “*Оливия Жермен. Главный редактор.*”

Плюхнувшись в огромное кресло, я напряженно потерла глаза. Днем оцепенение проходило. Стыд, вина, желание — все эти эмоции при свете дня казались острее, мучительнее. Это была постоянная борьба с самой собой.

Мои пальцы летали над клавиатурой, но разум был занят совсем другим. Я обязана Биллу больше, чем дала ему. Он был терпелив, но я знала, что он начал проявлять беспокойство. Всякий раз, когда между нами намечалась близость, я отстранялась без объяснений. Он связывал мою холодность со смертью Девины, но прошло уже достаточно времени и становилось понятно, что дело не только в этом.

Услышав звонок сотового, я бросила взгляд на экран и решила проигнорировать вызов. Не прошло и минуты, как раздался звонок офисного телефона. Я вздохнула с поражением, зная, что Гретхен просто так не сдастся.

— Что случилось? — спросила я, подняв трубку.

— И тебе доброго дня, Лив.

— Серьезно, Гретхен. У тебя все в порядке?

— Да, — ответила она с притворным раздражением. — Я внизу.

— Что? Почему?

— Билл написал мне, что ты сегодня на работе, так что я решила удивить тебя и пригласить на ленч.

— Ты должна была сначала позвонить. Я сейчас занята и не могу отвлечься.

— Сделай перерыв и доделай позже.

— Позже у меня есть другие дела.

— Что? Ты беспрерывно работаешь и, ради Бога, сегодня суббота. Что там такого важного? Я не разговаривала с тобой в течение нескольких недель.

— Мой график сейчас очень перегружен. Беман установил мне жесткие сроки. Они нуждаются во мне.

— Я понимаю, но я тоже нуждаюсь в тебе. Мы все нуждаемся в тебе. Давай, пообедай со мной.

— Хорошо, — обреченно вздохнув, ответила я.

Пока я сохраняла документ на компьютер, на том конце провода повисла короткая пауза, а затем послышался сердитый голос Гретхен:

— Хорошо? Что, черт побери, с тобой не так? Я специально приехала сюда, чтобы мы вместе пообедали!

— Я не просила тебя об этом.

— Точно. Но, деръмо, я скучаю по тебе, — ответила Гретхен, и ее голос немножко смягчился.

— Послушай, я же сказала, что пойду. Просто дай мне минуту. — Я повесила трубку, прежде чем она нашлась с ответом, и закрыла офис. Внизу, глубоко вдохнув свежий воздух, я почувствовала себя лучше. Подруга ожидала меня, одетая в тонкую мачечку и потертые джинсы. Несмотря на ее небрежный стиль в одежде, блестящие светлые волосы Гретхен, как обычно, были уложены в идеальные локоны. Приблизившись к ней, я заправила несколько выбившихся прядей за ухо.

— Тебе не жарко? — спросила она.

Я поглубже закуталась в жакет.

— У меня есть только час.

Закатив свои огромные голубые глаза, она потянула меня за руку.

— Тогда тебе лучше начать говорить.

— Говорить?

— Да. Пришло время для серьезного разговора и по этой причине я угощаю тебя обедом.

— О чём будет этот серьезный разговор? И не говори, что о Девине, потому что каждый хочет поговорить о ней.

— Потому что ты не хочешь, — заныла она. — Ты не хочешь разговаривать с Биллом, не хочешь разговаривать с нами и ты отказываешься сходить к психоаналитику. Совсем забыла о бедном Маке, — махнула рукой Гретхен. — Он не в себе, а ты даже не можешь поднять трубку.

Мое сердце замерло, и я остановилась.

— Кто тебе это сказал?

— Билл.

— Ничего себе, — растерянно ответила я. Гретхен продолжила идти, так что мне пришлось бежать, чтобы догнать ее. — Не удивительно, что ты рассуждаешь так же, как мой муж. Вы, ребята, спелись у меня за спиной, да? Понемногу обсуждаете, как заставить меня вывернуть душу наизнанку? Ну, вот вам совет: найдите себе новое хобби, потому что здесь нечего обсуждать. Я любила Девину, но это не значит, что мой мир разрушен с ее уходом. Жизнь продолжается, Гретхен.

Она пробормотала что-то себе под нос.

— Что? — с вызовом спросила я.

Гретхен вздохнула.

— Лив, ты можешь поговорить со мной, — сказала она. Голос Гретхен стал нежным, таким нетипичным для нее.

Я опустила глаза, призывая себя оставаться спокойной.

— Все в порядке. Тебе не нужно беспокоиться.

— Тем не менее, я беспокоюсь. Ты никогда не говоришь о ней, и ты не виделась с Маком с момента похорон. Это показатель того, что с тобой не все в порядке. — Поджав губы, я скрестила руки на груди.

— Люси нуждается в тебе, — продолжила Гретхен. — Свадьба в следующие выходные, она должна быть уверена, что может рассчитывать на нас.

— Конечно, она может рассчитывать на меня, — защищаясь, ответила я. — Я была с ней на всем протяжении подготовки к свадьбе. Разве я не выполняла все ее просьбы? К тому же именно я устроила для нее девичник.

— Да, это так, но ты не вкладываешь сердце в то, что делаешь. И это глубоко ранит чувства Люси.

— Она так сказала?

— Ей и не нужно этого говорить.

Я с трудом сглотнула.

— Ладно. Я поняла.

— Хорошо. Итак, давай начнем с того, что ты мне расскажешь о своих чувствах, когда услышала о смерти Девины. Возможно, ты сможешь объяснить, почему скрыла все от нас той ночью. Неудивительно, что ты не смогла наслаждаться вечером и отправилась раньше домой. Никто не может держать подобное в себе, даже ты.

— Нет, я имела ввиду совсем другое. Я поняла и изменило свое поведение. Но я категорически отказываюсь участвовать в этом импровизированном сеансе психотерапии.

— Ты не изменишься, если мы не поговорим об этом.

— Опять же, здесь не о чем говорить, — пропела я. — Люди переживают боль утраты по-разному, так что, пожалуйста, просто оставь это. Что касается свадьбы, я приняла к сведению твои слова и буду стараться. Ради Люси.

Глубоко вздохнув, Гретхен отвела взгляд и прикусила ноготь большого пальца.

— Ты упрямая сучка, — пробормотала она.

Против воли я улыбнулась.

— Куда же ты ведешь меня, в Милуоки?

— Нет, мы собираемся в место, где подают самые большие и сочные гамбургеры в округе. Тебе нужно подкрепиться, — выдала она, теребя краешек моего жакета. Я чуть не подавилась при мысли о гамбургере, но решила, что в этой битве лучше уступить. Однако когда мы завернули за угол, мое сердце остановилось. Я стояла напротив ресторана, в который Дэвид приглашал меня на ленч за несколько месяцев до этого.

— Прием? — настаивала Гретхен, удерживая дверь открытой.

Я судорожно искала причину для отказа. Хотя сегодня была суббота и вряд ли Дэвид будет здесь, так что я последовала за Гретхен. Я узнала хозяйку, губы которой все так же были накрашены ярко красной помадой, но при этом она не выглядела такой же гостеприимной, как в

тот день, когда я пришла сюда с Дэвидом. Я заволновалась, когда она, словно оценивая, окинула меня прищуренным взглядом любопытных глаз. Я украдкой просканировала ресторан, пока девушка вела нас к столику, расположенному у всех на виду.

Я заказала бургер, вернее это Гретхен заказала его для меня, но я решала, что подобная пища слишком тяжелая для моего желудка. Поэтому, сделав для вида пару укусов, я отложила его, и потихоньку грызла листья салата, пока подруга рассказывала мне о потерянных двух месяцах работы в ее офисе по связям с общественностью.

— Ты должна поехать со мной в следующий раз, — рассказывала она. — Калифорния в летнее время — полное деръмо. Я даже взяла парочку уроков серфинга.

— Звучит совсем не как работа, — пробормотала я.

— Главное — это завести полезные знакомства, Лив, и...

Я замерла. *Было ли это... ? Нет.* Я снова почувствовала нечто позади себя и инстинктивно напряглась.

— Дэвид, дружище! — прогремел голос.

Сердце стучало, как сумасшедшее, а кровь ревела в ушах. Гретхен смотрела на меня, наклонив голову. Ее губы двигались, но я не слышала ни слова.

Очень медленно я повернула голову и посмотрела через левое плечо. Двое мужчин, которых я никогда раньше не видела, решительно пожимали друг другу руки. Под замедляющиеся удары своего сердца, я услышала, как один назвал другого “Дэвид”. Быстро покачав головой, я вернула внимание к Гретхен. Она все еще рассказывала о Калифорнии, хотя сейчас ее взгляд был обращен на мою тарелку. Для того чтобы не ввязываться в еще один спор, я заставила себя откусить еще один кусочек. Я методично жевала, а затем сглотнула, подозревая, что Гретхен может заметить, если я сплюну остатки пищи.

— Что ж, это лишний час на беговой дорожке, — простонала она, глядя на свою пустую тарелку и накрыв рукой живот.

Глава 2

Похороны Девины прошли так же, как и любые другие. Я сидела на скамье, устремив невидящий взгляд вперед, когда Билл сжал мою руку. В какой-то момент я оглянулась, обнаружив слезы в его глазах, но мои руки безжизненно лежали на коленях, и у меня не было для него слов утешения, поэтому я снова уставилась в пустоту. Только когда ее муж, Мак, обнял меня, я на короткий миг вернулась в реальность. У меня перехватило дыхание от того, насколько крепко он прижал меня к себе. И как только Мак ушел, я вновь перестала чувствовать что-либо.

Девина была невероятно красива в открытом гробу, с макияжем и уложенными светлыми волосами. Рак не испортил ее внешность ни при жизни, ни после смерти. Я спрашивала себя, как ей удавалось выглядеть настолько живой; я бы не удивилась, если бы она открыла глаза и пригласила меня на коктейль в “Санду”.

Но этому не суждено случиться. И, в конце концов, гроб закрыли и унесли. Вернувшись в их совместную квартиру, Мак сделал все возможное, чтобы превратить прием в празднование ее жизни, но в его глазах стояла жуткая боль. Это было неизбежно, и я не могла заставить себя смотреть на это, поэтому мы с Биллом ушли рано.

Хотя я не очень верила в загробную жизнь, иногда я молилась о Девине. Мысленно я призналась ей во всем. Что была грешницей, прелюбодейкой и лгуньей. Что чувствовала угрызения совести за то, что обманула Билла, а не за сам грех. Временами я верила, что она слышит меня и мне казалось, что она все исправит.

— Ты еще не смотрела статью? — Лиза, мой самый нелюбимый сотрудник, смотрела на меня с порога, скрестив руки на груди.

Ее слова мгновение звенели у меня в голове, пока я вновь не вернулась в реальность.

— Какую из них?

Она раздраженно вздохнула.

— «Путеводитель по площади Логана».

— Она уже на твоем столе.

— О, — развернувшись, Лиза ушла. Как оказалось за ней стояла Серена.

— Она как всегда супер ворчлива в пятницу утром, — прокомментировала девушка с теплой улыбкой. — И в понедельник. И во вторник. И в среду тоже... Ну, вы понимаете.

— Что ты сделала с волосами? — спросила я.

— Я по примеру Голливуда сделала себе стрижку «под мальчика». Что думаете?

— Мило, — заметила я, возвращаясь к своему компьютеру.

— Итак, босс, вы в восторге от предстоящих выходных?

Молча, я снова посмотрела на нее. Серена стала называть меня “bosсom” с тех пор, как она перешла из интернов на должность помощника редактора.

— Свадьба? — уточнила она на мой вопросительный взгляд.

— Ах, вот ты о чем. Люси планировала свою свадьбу столько, сколько я ее знаю, так что, да, это мероприятие должно быть впечатляющим.

— Я люблю свадьбы. Я имею в виду, что они так романтичны, и каждый просто счастлив побывать на них. Думаю, что это должен быть великолепный уик-энд...

— Серена, у меня действительно очень много работы.

— О, простите. Вообще-то я пришла к вам с одной идеей.

— Только быстро, — отрезала я, бегло просматривая электронную почту.

— Речь идет о знаменитых *Чикагских холостяках*...

— Что? — мои пальцы замерли над клавиатурой.

— Что ж, мmm... Я думаю, мы должны создать обзорную тему на веб-сайте. Я уверена многие из наших героев встречались с кем-нибудь, ходили на свидания. Может быть, некоторые даже нашли себе пару, благодаря этой статье. Мы, возможно, даже могли бы немного написать об этом в следующем номере журнала.

Я отчаянно покачала головой.

— Нет, это не сработает. Давай постараемся придумать новые, свежие идеи, а не выжимать дерьмо из старых.

— О, ладно, круто. Я это тоже люблю.

Она секунду смотрела на меня, а потом развернулась и ушла. Я не хотела обидеть Серену, но не могла рисковать встречей с Дэвидом. *Холостяк под номером три*, вспомнилось мне. Я не хотела вновь видеть его рядом.

За два месяца до этого мне повезло со стартовой вечеринкой, на которой были представлены наши знаменитые холостяки и незамужние дамы города. Каждый из них присутствовал на этом мероприятии, лучшим в истории журнала. Кроме Дэвида Дилана. Я слышала от Лизы, что он дал согласие на работу в Нью-Йорке и никак не мог присутствовать, несмотря на все ее мольбы. Знать, что он уехал из города, было также больно, как и знать, что он не рядом со мной. Он ушел навсегда и физическое расстояние не изменит этого.

Хотя я и не могла игнорировать его отсутствие. Не смотря на то, что его не было, фото, на котором был запечатлен улыбающийся, жизнерадостный Дэвид, и которое по популярности превосходило фотографии других холостяков, было повсюду. Лиза с радостью заменила меня в работе с Дэвидом. Она говорила, что его фото-сессия могла стать рекламой любого дизайнера мужской одежды. Он представлял собой стальные мускулы, облаченные в стильный костюм-тройку, который Люси все же продала ему. Небрежно сжимая в руках куртку, Дэвид напоминал проказливого бизнесмена.

Я отдала статью боссу на окончательное утверждение, даже не просмотрев ее и не согласовав с Дэвидом. Раны были слишком свежими. Даже сейчас мое сердце все еще оставалось разбитым и мне не хватало духу прочитать о Дэвиде Дилане — богатом, очаровательном и привлекательном холостяке Чикаго. Мечте каждой девушки.

Поднявшись, я заперла дверь своего кабинета, позволив себе на минутку прилечь на диванчик. Я порадовалась, что надела теплый свитер и потоки холодного воздуха от кондиционера были мне нипочем.

Я сказала Дэвиду, что внутри меня тьма, но я ошибалась. Сама того не ведая, я была пустой изнутри. На несколько украденных часов он наполнил меня собой, физически и эмоционально. Сейчас тьма вернулась. Сейчас я была наполнена ядом. Я была настолько ужасной, что вместо сожаления, которое всегда должно было быть со мной, оно накатывало на меня лишь мимолетными волнами.

Я вспомнила его руки в моих волосах, его дыхание на моей коже, его губы на моей груди... *Черт, просто остановись, умоляла я себя. Пожалуйста, я должна все забыть, я не могу вспоминать ту ночь снова и снова.*

Причина, по которой у меня полностью отсутствовали чувства заключалась в том, что я блокировала их, а ни потому что не могла их испытывать. Обжигающие воспоминания о нашей единственной ночи разрушили бы меня, если бы я не боролась с ними. Вина и так уже по капле подтачивала меня изнутри.

Звонок офисного телефона ворвался в мои мысли. Ущипнув себя за переносицу, я села. Работа была единственной частью моей жизни, которая никогда меня не подводила. Здесь никто не судил меня. Вернувшись за стол, я нажала кнопку громкой связи.

— В какое время сегодня девичник? — голос Билла заполнил офис.

— В семь часов, — ответила я, щелкнув мышкой, чтобы включить компьютер. — А вечеринка у Эндрю?

— В это же время. Как думаешь, ты сможешь освободиться пораньше? У меня для тебя сюрприз.

— Сюрприз? — переспросила я настороженно.

— Да, разве я не могу порадовать жену?

— Я не знаю. Я вроде как руковожу здесь всем. — Я потерла глаза и сфокусировалась на экране.

— Пожалуйста? Я очень хочу порадовать тебя.

— Хорошо, — смягчилась я. — Я пропущу ланч.

— Я заеду за тобой к четырем и подожду внизу, ладно? Люблю тебя.

~ ~ ~

Поджиная Билла на бетонной скамье, расположенной на улице, я обдумывала, какой сюрприз он может подготовить для меня. Когда автомобиль подъехал к обочине, я услышала Бон Джови, игравшего на полную громкость — это был хороший знак.

— Привет, — поприветствовал меня Билл, когда я села в машину. — Готова к сюрпризу?

— Да, — Я взяла мужа за руку, потому что пообещала себе попытаться наладить с ним отношения.

Он сжал ее.

— Расслабься и наслаждайся поездкой.

Пока мы обсуждали наши предстоящие вечеринки, стало очевидно, что мы покидаем город. Я поняла, что мы въезжаем в Оук-парк, но все еще не могла разгадать намерения Билла. Однако, когда мы повернули на знакомую улицу, я узнала окрестности.

— Не строй пока никаких догадок, — предупредил он.

Наши поиски идеального дома приостановились в связи со смертью Девины. Сейчас мы были в квартале от того места, которое смотрели последним, три месяца назад. Я вспомнила тот день, что мы провели с нашим риэлтором, Джанин: ее неловкое предположение об обустройстве детской и последующий спор с Биллом, в котором он пытался убедить меня, что я готова иметь детей. Позднее Билл с обидой рассказал мне, что понравившийся ему дом был продан в июне. Вот только может быть сделка сорвалась и... *O, нет. Только бы дом не был этим сюрпризом. Зайдет ли мой муж настолько далеко?*

— Билл...

— Нет, нет, — остановил меня Билл. — Просто подожди.

Мы выбрались из машины, и он развернулся.

— Я уже какое-то время работаю над этим с Джанин.

Но при этом Билл смотрел совсем не на тот дом, который мы осматривали в последний раз. Я последовала за его взглядом и увидела дом, стоящий через дорогу.

Как и прежде он казался уродливым и запущенным. Листья папоротника тяжело опускались на землю, блокируя дверь. Серый камень обрушился в некоторых местах. Краска под окнами облупилась. Но у него осталась все та же притягательность. И все тот же характер, что покорил меня в первый раз, когда я его увидела.

— Владельцы большие шишки в Голливуде, — объяснил Билл, — но даже не заботятся о своей собственности. Они сказали, что готовы продать дом по хорошей цене из-за его плохого состояния. Поскольку владельцы редко бывают в Чикаго, они предоставили Джанин доступ, чтобы она показала нам его.

Я перевела взгляд с Билла на дом. Муж запомнил мои слова в тот день. К моему удивлению, я улыбнулась.

— Bay. Дорогой, ты такой внимательный.

— Придется вложить много сил, и, вероятно, мы останемся в квартире еще на год или около того, но... Я просто не могу больше видеть тебя такой. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и, если это то, что тебе необходимо, тогда мы сделаем это.

В его голосе слышалась грусть. За свое преступление я наказывала нас обоих, но впервые осознала, насколько сильно он страдает.

Мне очень понравилось то, что он сделал для меня, поэтому я взяла мужа за руку и предложила:

— Пойдем, посмотрим его изнутри.

Интерьер дома был весьма скучным, за исключением нескольких накрытых предметов мебели и антикварных напольных часов, таких же высоких, как и Билл. Главной особенностью центральной гостиной было сочетание дорогого камина, расположенного по центру, с чередой окон, которые вместе составляли всю заднюю стену дома.

Пыль превратилась в комки грязи, и мертвые насекомые валялись на полу. Потрескавшийся деревянный пол скрипел при каждом шаге, и было довольно-таки холодно, но я должна была признать, что когда-то здесь было очень уютно. Я вышла на достаточно обширный задний двор, который захлебывался от сорняков и требовал определенного внимания. Но он был подходящего размера для развлечений на свежем воздухе, и я уже представляла себе натянутые китайские бумажные фонарики, бетон и камень, розовые кусты, небольшой фонтан...

Когда я снова вошла в дом, Билл стоял, засунув руки в карманы. Я наблюдала, как муж осматривал перила лестницы и пнул расшатавшуюся половицу. Уголки его рта были опущены вниз и сам он хмурился. Я оглянулась на комнату, в которой он находился. Мягкий свет, льющийся из античных ламп, дополняли медового цвета полы. Тяжелая, грубоватая мебель из дуба и старой кожи составляла открытую планировку.

И все же... что-то было не так, но я не могла понять что. Дом имел потенциал, и я уже представляла, как он будет выглядеть ранним утром, когда только восходит солнце. Тем не менее, я изо всех сил старалась завершить картинку, однако ничего не выходило.

— Что ты думаешь? — спросил Билл.

Я замерла, тянувшись секунды, и было слышно лишь мягкое тиканье старинных часов. Может быть, это только мое воображение. Может быть, однажды мы отремонтируем его, и в этом прекрасном месте все будет по-другому. Так должно быть. Билл всегда был прав. Этот дом не сразу станет идеальным, но, может быть, когда-нибудь. Понадобиться время, чтобы почувствовать здесь себя, как дома. Я сделала шаг назад и указала на второй этаж.

— Пойдем?

Я последовала за мужем, когда он осторожно поднялся по скрипучим ступенькам. Главная спальня, расположенная в конце коридора, была больше, чем те, что мы видели до этого, и я знала, что это понравится Биллу. Из нее открывался обширный вид на задний двор, и так же было угловое окно, которое выходило на улицу.

Билл пояснил, что наверху были еще две комнаты. Я кивнула на его слова, все еще изучая его.

— Мы, правда, можем себе это позволить?

— Нет, — ответил он честно. — То есть дом, да. Но я понятия не имею, что делать с ремонтом. Я уверен, он в разы превышает наш бюджет. На какое-то время нам придется сократить определенные расходы.

— Но это то, чего ты хочешь?

Он прищурился, пробежав языком по передним зубам.

— Я не знаю, как нам все это провернуть, когда мы оба так заняты. Но я действительно хочу выбраться из города. А еще мне очень хочется, чтобы ты любила свой новый дом.

Это было лучшее, что он сделал для меня за всю нашу семейную жизнь. Я сдвинулась, и половая доска застонала под моим весом. Спальня погрузилась в сумрак, и я моргнула, пытаясь разглядеть его исчезающий силуэт.

— Хорошо, — сказала я. — Тогда давай сделаем это.

Я пересекла комнату и крепко обняла его, проявив запоздалую близость. Мы пошли к лестнице, взявшись за руки.

~ ~ ~

— Мой открои следующим.

Люси взвизнула от восторга, когда Бетани с игривым блеском в глазах передала ей подарочный пакет.

— О, мой, Бог, — простонала она, извлекая из него розовую, украшенную перьями тиару с надписью “Холостячка”. Мы, десять девушек, сидели в шумном ресторане в центре города, где хихикающая Люси разворачивала подарки, попивая маленькими глотками розовый “Космо”.

— Одень это сейчас и вот это тоже, — сказала Дани, застигнув вокруг шеи Люси ожерелье из конфет фаллической формы.

— Дани! Совершенно неуместно для моей маленькой сестры наряжать меня в пенисы.

— Это вполне уместно, — парировала Дани, убирая с плеча копну блестящих каштановых кудрей.

Отцепив зеленый клейкий пенис, я сунула его в рот и сразу поморщилась.

— Кислое яблоко, — сокрушилась я. — Гадость.

— О, нет, Оливия Жермен. Ты проглотишь этот пенис, — ворчала Гретхен, указывая на меня пальцем.

Рассмеявшись, я нарочито громко сглотнула леденец и запила его своим “Космо”.

Я сидела между Люси и Гретхен, когда Дани, подружка невесты и официальный организатор вечеринки, встала, чтобы поднять бокал.

— Сегодня вечером не будет тоста, потому что для репетиционного ужина и свадьбы у меня слишком мало материала. Люси настолько хорошая, что про нее почти нет пикантных историй. Есть один достойный внимания случай, который включает в себя окно ее спальни и футбольного жеребца по имени Джек, но я приберегу его для главного вечера.

— Дани, нет! Ты не сделаешь этого! — воскликнула Люси, ее лицо стало пунцовыми.

— Я дразню тебя, сестренка. Эта история недостаточно хороша для тоста на свадьбе. В любом случае, пожалуйста, поднимите ваши бокалы за мой не-тост и устроим настоящую вечеринку.

— Не могу поверить, что ты выходишь замуж через два дня, — сказала Гретхен Люси, наклонившись к моим коленям.

— И я тоже. Никогда не думала, что скажу это, но я рада, что все скоро закончится. Было так много работы.

— Да, это так. Но вы проделали потрясающую работу, — успокоила я их. — В воскресенье все будет просто чудесно.

— Надеюсь, — ответила Люси. — Как насчет твоей пары, Гретхен? У тебя приглашение на “плюс один”, ты должна взять с собой кого-то.

— Вообще-то, я собиралась привести с собой Джона. Подойдет?

— Конечно! Я люблю твоего брата.

— Почему ты не приведешь с собой парня? — спросила я скептически.

— Да так, не важно, — пожала Гретхен плечами.

— Эй, а что случилось с Брайаном? — Меня смутило, что я так и не поинтересовалась тем, как прошло их знакомство несколько месяцев назад.

— С кем?

— Брайан Айерс. Я представила вас друг другу на вечеринке журнала.

— Ах, тот парень. Нет, он отвратительный тип.

— Отвратительный тип? Он горяч. Он горяч, как чертов Хемсворт, если ты, конечно, предпочитаешь блондинов.

— Согласна, но он претенциозный мерзавец.

— Вот это да, — сказала я с удивлением. — Я так не думаю.

Гретхен пожала плечами.

— Сама тогда и трахайся с ним.

Ава и Бетани, ее соседки по квартире, сидевшие напротив нас, захихикали, но я послала Гретхен укоризненный взгляд.

— Кто тебя привез, Дани? — поинтересовалась Ава.

— Парень, с которым я только недавно начала встречаться, — ответила она с полуулыбкой.

— Он из Милуоки? — спросила Бетани.

— Он живет здесь, — вмешалась Люси. — Вы познакомились с ним на моей помолвке. Дэвид Дилан.

Впервые секунды на нашем конце стола воцарилось гробовое молчание, и я была уверена, что все могли слышать, как сильно забилось мое сердце.

— Их отношения только завязываются, поэтому я не стала пока ничего вам рассказывать.

Ава выглядела растерянной, но Бетани напомнила ей, что он «тот высокий, великолепный жеребец с открытия одного ресторана», после чего объявила, что она в высшей степени ревнива.

Я покосилась в сторону Гретхен. Мы с ней не обсуждали Дэвида с той ночи, как я призналась ей в своих чувствах. Я делала все, чтобы наши разговоры не возвращались к этой теме вновь. Гретхен не знала о том, что я натворила, но мне было ненавистно, что ей было известно хоть что-то.

— Ты... Ты счастливая сучка, — неловко пошутила Гретхен. — Я приглядывалась к нему какое-то время. Как вы встретились?

Глаза Дани засияли.

— Я приезжала сюда в прошлом месяце, решала кое-какие вопросы по планированию свадьбы, и Люси представила нас друг другу. Он пригласил нас на свою парусную лодку, так, ничего особенного, — сказала она с легкомысленной усмешкой.

— Можете вообразить Дэвида Дилана в качестве зятя? — спросила Люси. — Я никогда не перестану удивляться!

— Руки прочь, — пошутила Дани.

— Я пытаюсь уговорить Дани переехать в Чикаго и это часть моего плана, — сказала Люси с гордостью.

Дани закатила глаза.

— Она считает Милуоки другим государством.

— В любом случае, здесь ты проводишь большую часть времени, — указала Люси.

Лихорадочно соображая, я быстро крутила на пальце обручальное кольцо. Я посмотрела на девушку напротив меня. Ее полное имя было Даниэль, но она настаивала, чтобы все звали ее Дани. Как и у Люси, у нее были темные волосы, а зеленые глаза напоминали мои. Я всегда волновалась, что именно Гретхен может привлечь внимание Дэвида своими белокурыми локонами и голубыми глазами, но сейчас в моей голове прозвучали его слова: «Я предпочитаю брюнеток с большими, зелеными глазами...».

— Буду честной, я думала, что Дэвид бабник, но они уже дважды встречались и он пока не делал решительных шагов, — сказала Люси.

— Он такой джентльмен, — похвасталась Дани.

Джентльмен. Мои внутренности скрутило, и я поспешно сжалась в кулаки. Он не был джентльменом. Он был грубым, жестким и яростным, но, одновременно, нежным, милым и заботливым. Прикусив губу, я отдалась на волю воспоминаний. Он заслужил какого-то вроде Дани, такую милую и пылкую, а самое главное — доступную.

— Он прилетает сюда только для того, чтобы встречаться с ней, — сказала Люси, и все захихикали.

— А где он? — спросила я хрипло, прежде чем смогла остановить себя.

— В Нью-Йорке, — ответила Дани, словно знание таких подробностей было для нее самим собой разумеющимся. — Он архитектор и работает там над каким-то проектом. Изначально Дэвид сказал, что не сможет быть здесь на этих выходных, потому что занят на работе, что несколько удивило меня, ведь впереди День Труда, но он передумал...

— Извините меня, — сказала я, поднимаясь.

— Нужна компания? — спросила Гретхен, тоже привстав.

Я тяжело вздохнула, желая больше всего на свете, убежать подальше и поплакать, но мои инстинкты самоконтроля все же взяли верх.

— Нет, я в порядке, — ответила я с широкой улыбкой. — Пойду, позвоню Биллу и скажу, как скучаю по нему.

Все за столом ахнули от умиления. Люси практически растаяла на своем стуле.

— Что я могу сказать, все эти разговоры о свадьбе настраивают меня на романтический лад.

Я сделала целое шоу, извлекая телефон, и вышла в теплую ночь. Но я не чувствовала этого тепла, меня била холодная дрожь. В последнее время я постоянно ощущала озноб. Я не стала звонить Биллу, как обещала, но мне нужно было время, чтобы собрать себя воедино. *Дани. И Дэвид. Я. И Билл.* Это было прекрасно. Интересно, он думал о том, что мне может быть больно услышать об этом. Наверняка, он больше не считался с моими чувствами. Зачем?

Да и какое сейчас это имеет значение? В конце концов, все было так, как и должно было быть. Кем он был для меня? Ошибкой. Пятно позора, которое мне никогда не стереть со своего брака. Пусть на это уйдет много времени, но я забуду его, и Дэвид Дилан станет всего лишь частью моего прошлого.

Пусть на это уйдет много времени... Когда же это случится? Сколько должно пройти времени, прежде чем я забуду?

С той ночи прошла уже целая жизнь. Хотя я упорно работала, чтобы не думать о нем, о тех чувствах, что он разбудил во мне, когда я была рядом с ним и видела, как он смотрит на меня. О его поцелуях, шепоте, прикосновениях под покровом ночи.

Я долгое время смотрела в ночное небо. В такие минуты мне хотелось вернуться в Даллас, где я могла лежать на заднем дворе, укрываясь миллионом звезд. Сегодняшней ночью их было так мало.

Когда с неба упала звезда, оставив на своем пути слабый серебристый след, я не стала загадывать желание. Я просто развернулась и зашла обратно в ресторан.

Глава 3

Гретхен вскинула руки в победном жесте.

— Почувствуй огонь, — воскликнула она.

Я быстро откусила кусочек лайма, чтобы унять покалывание в горле. Скривившись, я сорвала кожуру зубами и бросила ее в пустую рюмку.

— Хорошо, — похвалила меня Гретхен. — Три подряд. Я под впечатлением.

Икнув, я улыбнулась.

— Я возьму еще один Космо, — сказала я бармену.

— Тебе будет плохо, если ты смешаешь эти напитки.

— Я не новичок. Или ты забыла, кто учил тебя пить?

— Спорный вопрос. И все же, текила и Космо? Головная боль тебе обеспечена. А, может быть, даже и смерть.

Я ответила ей пронзительным смехом, который причинял боль даже моим ушам. Я почти чувствовала, как алкоголь прожигает дыру в моем желудке. Он был достаточно токсичен, чтобы стереть яд моего позора на этот вечер. Это было облегчение, одновременно, сладкое и горькое. Я взяла свой напиток и отправилась за Гретхен в нашу ВИП-ложу в центре клуба.

— В любом случае, — говорила Бетани. — Все было для них. После головокружительного романа, трех лет консультаций и троих детей.

Ава покачала головой.

— Так печально. С моей коллегой произошло тоже самое. Однажды она пришла домой с работы и ее муж сказал: “Я больше не могу.” Представляете?

— Не всем так повезло, как нам с Эндрю, — сказала Люси, пожав плечами, как будто это был неоспоримый факт. — У нас такие отношения, о которых другие люди могут лишь мечтать.

— Это правда. Ваш союз благословлен небесами, — подхватила Ава.

— Знаю. Это мило, не правда ли?

Я засмеялась в свой Космо.

— Что? — спросила Люси.

— О, ничего, — ответила я, сделав глоток.

— Что значит — ничего? Что здесь смешного?

— Это не смешно, думаю, это просто... идеалистично.

— Как это?

— Люси, ты действительно не понимаешь о чем я? Вы с Эндрю даже еще не были у алтаря. Ты не находишь, что немного рановато, так уверенно рассуждать о ваших отношениях.

Люси приоткрыла рот, в возмущении уставившись на меня.

— Эндрю и я не похожи на другие пары. В нас есть нечто уникальное и особенное. Настоящая любовь.

— Дорогая, любовь скоротечна, — сказала я, помахав рукой в воздухе. — И когда она уйдет, вот тогда вы с Эндрю узнаете, сможете ли вы все еще выносить друг друга.

— Назови меня наивной...

— Ты сама это сказала! — взвизгнула я, хихикая.

— Хм, — продолжила Люси, — ладно, но я не думаю, что это про нас, что наша любовь уйдет с годами.

— Я согласна с Люси, — отрезала Ава. — Я думаю, что вы с Эндрю предназначены друг другу. Я даже завидую вам и не могу дождаться, когда встречу свою вторую половинку.

— Ава, не существует вторых половинок, — ответила я. — Это всего лишь куча сказочного дерьяма. Чем раньше все это поймут, тем лучше.

— Лив, — в голосе Гретхен звучало предупреждение.

— Что? Это правда. Брак — это тяжелая работа. Ты поймешь это достаточно быстро. Вся эта эйфория очень быстро проходит. Я не цинична, это научно доказано. — Заметив их хмурые взгляды, я кивнула. — Да, научно. Гормоны, окси... —, я икнула, — ...тоцин и прочее дерымо. Не очень романтично, не правда ли?

— Тогда почему до этого ты выходила позвонить Биллу? — возразила Люси. — Это ведь жест любящей пары, разве нет?

Опустив глаза в стол, я сделал болезненный вздох, ощущив, как вся моя грудная клетка сжимается. Я, было, подумала признаться, что выходила совсем не для того, чтобы позвонить мужу, а для того, чтобы внушить себе, что все, что не делается — к лучшему, но это был лишь короткий момент слабости и вместо этого я сказала:

— Это всего лишь доказывает мою точку зрения. Быть рядом со всеми вами побуждает меня позвонить Биллу и сказать ему, что я люблю его.

— Как романтично, — сказал кто-то.

Я кивнула.

— Согласна, но почему я должна об этом напоминать? Потому что отношения строятся именно так. Иногда ты забываешь, что безумно влюблен. — Я икнула. — Так происходит со всеми.

— Оливия, — повторила Гретхен.

— Простите, но я не хочу, чтобы в итоге Люси была разочарована.

— А ты разочарована? — спросила Бетани.

— Нет, потому что я сразу поняла, что собой представляет брак. Это работа. Думать, что все получается само собой, только потому, что это “настоящая любовь” — глупо. Это просто другой тип веры для тех, кто не может смириться с реальностью.

— Достаточно, — сказала Дани.

Я пожала плечами.

— Лучше быть готовой.

— Я не думаю, что с нами может такое случиться, — ответила Люси. — Мы с Эндрю…

— Другие? — вклинилась я.

— Да.

Я кивнула.

— Надеюсь, что это так.

— Я имею в виду, что понимаю, о чем ты говоришь, — продолжила Люси. — Я знаю, что вы с Биллом работаете над своим браком, и я очень рада работать совместно с Эндрю. Я люблю его и не вижу никого другого рядом с собой.

— Даже Кайла Мэйдли? — спросила я, делая глоток и хихикая про себя. — Да ладно, ты говорила тоже самое о нем в колледже.

— Думаю, тебе уже достаточно, — сказала Гретхен, потянувшись за моим напитком.

Я отпрянула, плеснув розовую жидкость себе на платье.

— Черт, — пробормотала я, потирая пятно.

— Я не знала, что такое любовь, пока не встретила Эндрю, — торжественно провозгласила Люси.

Я уставилась на нее, а потом разразилась безудержным смехом.

— Люси, ты себя слышишь? Просто ты говоришь так, потому что иначе бы это означало, что прямо сейчас ты готова выйти замуж за кого угодно, включая Кайла Мэйдли.

— То, что ты несешь, не имеет смысла.

— Наоборот, это как раз имеет смысл! Если бы вместо того, чтобы бросить тебя, Кайл сделал тебе предложение, ты бы сказала “да”. Следовательно, это исключает теорию о родственных душах. На тот момент ты думала, что он был твоей идеальной парой. И если однажды вы с Эндрю расстанетесь, и ты встретишь кого-то еще, ты опять скажешь, что он предназначен тебе свыше.

— Ты вкладываешь свои слова в мой рот. Я никогда не думала, что Кайл Мэйдли был моим единственным.

На моем лице появилось скептическое выражение.

— Ладно, — ответила я, поднимая руки вверх. — Это твоя история.

Люси обеспокоенно переводила взгляд со своей сестры на Гретхен.

— Так ты хочешь сказать, что Билл не твоя вторая половинка? — спросила она через мгновение.

— Я просто пытаюсь сказать, что этой смехотворной идеи нет места в реальной жизни. И я знаю, Билл согласился бы со мной.

— И что ты предлагаешь, людям совсем не вступать в брак? — спросила Дани.

Нахмутившись, я посмотрела в ее сторону.

— Нет, — ответила я решительно. — Я говорю вовсе не об этом. Просто не надо превращать брак во что-то, чего на самом деле не существует. Конечно, мы с Биллом любим друг друга, и мы счастливы, и мы строим нашу жизнь вместе, но назвать все это сказочным романом, на страницах которого мы каждую ночь занимаемся любовью на лепестках из роз, я имею ввиду... Это то, чего хочет Люси.

— Нет. Но мы с Эндрю разделяем нечто чистое и прекрасное, чего ни у кого из нас не могло быть с кем-то другим. Романтика не ограничивается сексом. И даже когда мы состаримся, или начнем драться или когда у нас появятся дети, у нас все еще будет та же страсть друг к другу.

Подняв брови, я скользнула взглядом по комнате, когда вся наша компания внезапно заволновалась.

— Не слушай ее, — сказала Дани мягко, но не достаточно тихо.

— О, прости, Дани. Как долго ты замужем?

— Лив!

— Все хорошо, Люси, — ответила Дани, поджав губы. — Она права. Я не была замужем. Никто из нас не был, так что, возможно, она может иметь свою точку зрения.

Указав на Дани, я с трудом кивнула.

— Видите? Она понимает.

— Я вызову тебе такси, — сказала Гретхен, копаясь в сумочке.

— Не делай из меня главную злодейку, Гретхен, — взмолилась я, внезапно расстроившись.
— Я просто пытаюсь быть честной. Это не означает, что я стала любить Билла меньше или что я несчастна. Я счастлива. Просто я хочу, чтобы Люси тоже была счастливой.

Люси села поближе ко мне. Когда подруга обняла меня, я потерялась в лавандовом облаке.

— Знаю, — сказала она, сжимая мои плечи. — Никто не думает, что ты злодейка. Все счастливы.

— Хорошо, — ответила я. — Ты приятно пахнешь.

Откинув голову, Люси рассмеялась.

— Спасибо.

— Хочешь я вызову ей такси? — спросила Гретхен.

Я нахмурилась

— Я останусь здесь.

— Думаю, нам все же пора прощаться, — сказала Люси. — Не хочу быть кислой и вялой в воскресенье.

Все решительно с ней согласились, так что Ава и Бетани ушли ловить такси, а Люси отправилась в дамскую комнату.

— Знаешь, ты должна была держать свои семейные проблемы при себе, — сказала мне Дани, когда мы расплатились по счету. — Люси не нужно слушать об этом за пару дней до свадьбы.

— У меня нет семейных проблем.

— В любом случае, не порти ей праздник. Она и так за тебя сильно переживает, а сейчас ей нужно сосредоточиться на себе.

Я взглянула на Гретхен в поисках поддержки, но она лишь пожала плечами.

— Вероятно, она права, Лив. Вспомни, о чем мы говорили. Это праздник Люси и это не справедливо по отношению к ней.

Прищурившись, я вновь посмотрела на Дани. Я представила, как Дэвид сидит с ней рядом, касается ее волос, нежно гладит спину. Он бы мягко улыбнулся мне, и это было бы хуже всего. Его взгляд будет бесстрастным, словно он смотрит на старого друга. Может быть, в нем все еще живет страсть, но пылать она уже будет для нее или какого-то другого. Не для меня. Дэвид даже не взглянет в мою сторону.

~ ~ ~

Спотыкаясь, я вошла в квартиру и закрыла за собой тяжелую дверь. Я швырнула ключи на тумбочку, но промахнулась и они с лязгом упали на пол. Едва сдерживая смех, я скинула туфли. *На цыпочках, на цыпочках, тсccc...*

— Черт, черт! — прошипела я.

— Лив?

— Прости, малыш, я схожу с ума. Э-э, я ударилась голенем о краешек кровати, — ответила я, хихикая.

Кровать прогнулась под его весом.

— Как ты?

— Хорошо, — ответила я и смогла разглядеть, как он улыбнулся в темноте. — Мы пили *розовый* Космо за ужином, а затем текилу... и еще что-то, я просто не помню.

— Значит, тебе было весело?

— Да. А тебе?

— Да, мы отлично провели время. Даже не смотря на то, что братья Эндрю немного незрелые.

— Гретхен упала с бордюра, — я усмехнулась, а затем и рассмеялась, ухватившись за свою сторону кровати.

— Ты выглядишь получше, — осторожно проговорил Билл, как только я закончила смеяться.

Я? Я не знала, что ответить. После разговора с Гретхен я старалась быть более дружелюбной. Я не чувствовала себя нормальной, но и не думала, что когда-нибудь буду. Да и как, помня о том, что я сделала? Как мы могли вернуться к тому, что было?

— Билл, — тихо позвала я его. — Ты веришь в родственные души?

Я снова услышала шорох пристыней и вздрогнула, когда он прикоснулся ко мне. Повернув меня, Билл расстегнул платье, и я почувствовала, как оно упало на пол. Муж поднялся с кровати и нежно поцеловал меня.

— Подожди, — попросила я, и Билл сразу отстранился. Я обняла его за шею. Так приятно было целоваться и прикасаться друг к другу после нескольких месяцев одиночества. Может быть, это вновь напомнит мне о нашей любви. Билл мог бы помочь мне покончить с моими затянувшимися внутренними битвами.

Не перерывая поцелуя, он быстро скинул боксеры и потянул меня на кровать. Муж опустился на меня, и я сжала его лицо руками. Когда Билл устроился меж моих бедер, я прошептала:

— Сбавь скорость. Сначала поцелуй меня.

Прикрыв глаза, я провела рукой по спине Билла, пока он взволнованно целовал меня. Я пыталась контролировать свой язык и руки, но вместо этого у меня закружилась голова. Испуганно распахнув глаза, я поняла, что комната тоже вращается. Билл слегка коснулся моих губ, а затем отстранился.

Я моргнула, сосредоточившись на потолке. *“Что я наделала? Все потеряно, я вбила клин между нами. Билл наверняка тоже это чувствует.”* Внезапно муж вернулся, раздвинув руками мои бедра

— Подожди, — простонала я, почувствовав, что текила подступает к горлу, но Билл уже начал входить в меня. — Подожди, просто... просто притормози! Иисус.

Отшатнувшись, муж навис надо мной.

— Что? — в его голосе слышалось недоумение.

— Ты... действуешь слишком быстро, неужели ты не понимаешь, что я не готова?

— Хорошо, — ответил Билл, сев на пятки. — Что ты хочешь, чтобы я сделал? Ведь ты не любишь прелюдию.

Я тяжело вздохнула. Действительно, я сказала это однажды, потому что прелюдия с Биллом напоминала утомительную гонку, целью которой было лишь убедиться, смогу я испытать оргазм или нет. А я прекрасно знала, что ничего не выйдет. После всех этих лет с Биллом я отказалась от погони за собственным наслаждением.

— Неважно, — ответила я, вставая и поправляя белье.

— Серьезно? Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты знал, что мне нужно.

Мой желудок сжался, и я судорожно сглотнула.

— Я думал, что знаю.

— Прости, я пьяна, — отступая, я наткнулась на свое платье. — Дело во мне. Мне правда жаль.

— Малыш, секс... Я знаю, что мы давно этим не занимались... Но ты ведь не это имела ввиду?

Я закрыла глаза, потерев их.

— Нет, конечно, нет. — Мир вокруг меня завертелся, и я прижала ладони к губам. — Прости.
— Повторила я и побежала в ванную.

Билл позвал меня, но я упала на колени и склонилась к унитазу, а затем меня вырвало.

— Ох, черт, — услышала я позади себя. Муж собрал мои волосы руками и придерживал их.
— Ты что-нибудь ела за ужином?

Я покачала головой, пока меня рвало розовой жидкостью. Откинувшись назад и опираясь на стену, я прошептала:

— Прости.

Билл присел рядом со мной.

— Все в порядке. Ты слишком много выпила, да?

Я кивнула.

— Я принесу тебе воды.

Я опустила голову на руки. Мне было стыдно за то, что я оттолкнула Билла и позволила алкоголю воскресить воспоминания о Дэвиде этой ночью. “*Я просто хочу, что все это закончилось. Я хочу избавиться от Дэвида и всего, что бушует у меня внутри. Вина, стыд, страсть, тоска.*” Но тут на меня накатила очередная волна тошноты и я вновь со стоном склонилась над унитазом.

~ ~ ~

Я бегу, но не двигаюсь. Меня преследуют, но я не могу оторвать мои отяжелевшие ноги от пола. Это невозможно. Тяжесть поднимается по моим рукам к груди, лишая меня дыхания. Я чувствую, как кто-то сжимает мою шею. Моя грудь тяжелеет, и я задыхаюсь, хватая ртом воздух...

Распахнув глаза, я с трудом вздохнула. Паника захлестнула меня, потому что я не могла сдвинуться, но тут я поняла почему. Билл обнимал меня. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз прикасался ко мне, поэтому я боролось с желанием вырваться и перебраться на свою сторону кровати.

— Лив? — пробормотал он сонно.

— Все хорошо, просто еще один кошмар, — ответила я.

— Хмм? Кошмар? Должно быть это алкоголь. — Билл притянул меня ближе, и я вздохнула, поддавшись ему.

Глава 4

Потянув вверх замок платья, я подумала, смогу ли набросить шаль на плечи. Я уже замерзла в столь открытом наряде, к тому же до сих пор я сознательно старалась скрыть потерю веса. Мне вспомнилось серьезное выражение лица Люси, когда она предупредила нас, что поменяет платья, потому что хочет, чтобы около нее мы все трое смотрелись одинаково.

— Где Лив? — услышала я из соседней комнаты.

— Я здесь.

Мы были в огромном доме Эндрю в Уиннетке, занимая несколько комнат в “восточном крыле”, как его называла мама нашего жениха. Наклонившись к зеркалу, я бегло осмотрела макияж. Поскольку мое лицо стало тоньше, глаза казались еще больше обычного. Платье глубокого цвета бордо прекрасно сочеталось с зеленым оттенком моих глаз и волосами темно-медового цвета.

Люси наняла профессионалов, чтобы подготовить нас четырех к этому великому дню. Она была словно сияющая принцесса, а я, Гретхен и Дани — знайными тройняшками. Мы надели пышные шиньоны и сделали драматический макияж с кроваво-красными губами, чтобы соответствовать нашим платьям.

Я вытерла помаду в уголке губ. За дневной суетой было легко отгородиться от собственных мыслей. Но сейчас, поправляя макияж у туалетного столика, я осталась в одиночестве. Сегодня вечером я снова увижу Дэвида, и у меня не было никакого плана. Стоило мне только подумать об этом, как над верхней губой у меня выступили капельки пота. *Что ж, ладно. Вероятно, мне и не понадобиться шаль.*

Влетела Гретхен, все еще одетая в один из красных атласных халатов подружек невесты, которые мы все получили. Заметив меня, она остановилась.

— Лив, — выдала Гретхен, пройдясь по мне взглядом. — Ты действительно очень сильно похудела.

— Прекрати, — ответила я, скрещивая руки на груди. — Не смотри на меня так.

Она подошла ближе и потянула корсаж платья.

— Это велико. Я знаю, что ты потеряла в весе, но это уж слишком. Я могу сосчитать твои ребра.

Гретхен провела пальцем по моей груди, оставляя на коже холодные мурашки.

— Не смей, — возразила я, пыхтя. — Я знаю, что мне будет холодно. Как ты думаешь, Люси позволит мне накинуть что-нибудь на плечи?

— После этих выходных, пожалуйста, поговори с кем-то об этом, хорошо? Ты в депрессии.

Я отшатнулась, словно получила пощечину.

— Я не в депрессии. Да я потеряла вес, но я *просто много работаю*.

И как я могу много есть, если постоянно чувствую тошноту и недомогание.

— Не заставляй меня звонить твоему отцу. Я ведь сделаю это, клянусь.

Нахмутившись, я повернулась боком к зеркалу, но сделала только хуже.

— С другой стороны, ты выглядишь прекрасно, — прокомментировала Гретхен, смягчив тон.
— Твоя кожа буквально светится.

— Ты заставляешь меня краснеть, — ответила я. — Иди, переодевайся.

Блестящие каштановые локоны Люси были идеально закручены и убранны с лица, причем ни одна прядка не выбивалась из прически. Ее платье было обманчиво простым с нежными, вышитыми бисером рукавами и лифом, подчеркивающим ее тонкую талию. Я была приятно удивлена и благодарна, что она не прокомментировала мой новый вес. Вместо этого, Люси сказала нам, что все мы выглядим прекрасно и, что она гордится тем, что мы гости со стороны невесты. Мы встретились у окна и наблюдали со второго этажа, как собирается толпа приглашенных. Обширный газон отливал яркой зеленью, и гости следовали к своим местам по дорожке, вдоль которой мерцали свечи.

— Ты готова? — спросила Дани, коснувшись плеча сестры. — Я думаю пора.

— Люси, — позвала я, когда все покинули комнату.

Обернувшись, она взяла меня за руку.

— Мне очень жаль, что я наговорила тебе той ночью.

— Знаю, — ответила она, искренне улыбаясь.

— В действительности я не думаю, что ты будешь разочарована. Вы, ребята, будете очень счастливы вместе. Я даже не уверена, почему я это сказала.

— Это неважно. Мы с Эндрю предназначены друг другу и оба знаем об этом. Это единственное, что имеет значение.

Я кивнула, но нарочитая уверенность в ее голосе оставила неприятный осадок у меня в душе.

Внизу мы нашли организатора свадеб. Люси все же сдалась и наняла ее. Она отвела нас к друзьям жениха, и я увидела Билла в смокинге. Благодаря тому, что я настояла, чтобы муж сходил к портному, костюм прекрасно смотрелся на его высокой, стройной фигуре. Билл протянул мне руку, и я комфортно устроилась рядом с ним.

— Ты выглядишь шикарно, — прошептал он мне на ухо, пока мы ждали позади Гретхен, которая стояла под руку с братом Эндрю.

— Спасибо, — я поднялась на цыпочки и поцеловала его в кривоватый нос. — Наша очередь, — прошептала я, шагнув вперед. Я скжала руку мужа, намереваясь не отпускать ее всю ночь.

~ ~ ~

Как и мечтала Люси, церемония прошла идеально, без каких-либо сбоев или неловких пауз. Мы все хлопали и хихикали, пока они целовались, причем Люси больше всех. После того, как молодых поздравили, мы небольшой группой отделились от толпы, чтобы сделать свадебные фото. Я так и не увидела Дэвида во время церемонии и надеялась, что он не появится.

Как только солнце село, я стала замерзать. Билл все больше и больше раздражал меня, обмениваясь глупыми шуточками с братьями Эндрю. Его прикосновения вновь стали мне

неприятны, и я мечтала о бездонном бокале вина и свитере необъятных размеров, в котором могла бы скрыться от окружающих.

Мы прошли под огромный белый тент, который изнутри освещался мягким светом. Похоже, гости уже основательно выпили, пока ждали нас.

Я общалась с родителями Люси, когда Билл нашел меня и вручил стакан воды, хотя я хотела только вина. Он обнял меня одной рукой, но я так заметно напряглась, что муж поспешил отсторониться.

— Люси рассказала мне, что вы подыскиваете дом, — сказала мама Люси.

— Лив была очень занята в связи с ее продвижением по службе, так что это отошло на второй план, — объяснил Билл, — но сейчас мы снова возобновили поиски.

— Это изнурительный процесс, не так ли? — спросила она. — Мне бы хотелось, чтобы Люси и Эндрю устроились где-нибудь, где им будет наиболее комфортно.

— Эй, — папа Люси потянул жену за рукав.

— Что? — спросила она. — Я, как между двух огней...

— Посмотри на Даниэль, — сказал он.

Она слегка развернулась, открывая мне прекрасный вид на шатер. Обожающий взгляд Дани был устремлен на Дэвида, пока он указывал на группу гостей вокруг них. Даже под открытым тентом, свет, казалось, сгустился вокруг него, усиливая его темные, опасные черты. Мое глупое сердце, мгновенно признав этого мужчину, царапая ребра, готово было выскочить из груди, что так жестоко отделяла его от того, рядом с кем ему отчаянно хотелось быть.

Словно почувствовав мой взгляд, Дэвид поднял глаза и уставился на меня. В этот момент мы снова остались одни в целом мире; толпа была лишь проводником нашей потрескивающей энергии. Казалось, будто я увидела его впервые, но при этом прекрасно понимала, что он чувствует меня как никто другой.

Выражение его лица оставалось таким же пассивным, как и мое. Мои чувства были уничтожены его присутствием, и у меня не было сил, чтобы вежливо улыбнуться или поприветствовать его в какой-то другой форме. Как и тогда, в нашу первую ночь, я не могла отвести от него глаз. Мое тело отреагировало, воскрешая в памяти его прикосновения, желая их, как наркотик, требуя протянуть руку и поглотить его. Впустить в мою кровь, чтобы он мог снова убить боль и согреть меня изнутри.

Дэвид вздрогнул и моргнул, один раз, другой, а затем отвернулся, оставив меня в холодном одиночестве. Мое дыхание было затруднено, а в стакане грохотали кубики льда, но я едва могла это слышать сквозь бешеный стук сердца в ушах.

— Ты не согласна, дорогая? — спросила мама Люси с вопросительным взглядом.

Кивнув, я громко сглотнула.

Билл отмахнулся от меня и сказал ей что-то еще. Мой непокорный взгляд вернулся к Дэвиду. На нем был прекрасно сшитый смокинг и в целом мужчина выглядел так, как я его запомнила: расслабленный, спокойный и болезненно красивый. Он не казался расстроенным или страдающим бессонницей, что неудивительно, ведь наша мимолетная связь окончилась

давным-давно. Его черные, как смоль волосы, были стильно уложены, а с того места, где я стояла, была хорошо заметна гладкость его чисто выбритого подбородка. Я видела его карие глаза и сексуальную ямочку и это снова почти доконало меня. Руки, которые он держал в карманах своего дорогого костюма, напряглись. Дани потянула его за рукав, но он смотрел невидящим взглядом куда-то сквозь нее.

Мои ноги готовы были бежать подальше от этого места, но я не хотела, чтобы Дэвид понял, что все еще имеет власть надо мной. Когда, в ответ на какую-то его фразу, Дани захихикала и посмотрела на свои туфли, я схватила Билла за руку, заставив мужа замереть на середине фразы. В этот момент я заметила, что Дэвид украдкой смотрит в мою сторону. Я почти пропустила это, но так и было.

~ ~ ~

Я скомкала бумажку в руках и тут же вновь разгладила ее.

— Нervничаешь? — спросил Билл.

— Нет.

Я действительно не переживала, пока вся моя аудитория не пропала, оставив только одного человека слушать мой тост. Даже, если бы я ослепла, то все равно видела бы Дэвида. Для меня он был, словно маяк, среди океана лиц.

— Поднимайся, — сказал мне Билл, указывая, что я должна встать.

Вокруг стало тихо, и я поднялась, оглядывая гостей. Глубоко вздохнув, я осторожно коснулась мочки уха.

— Моя речь будет кроткой и сладкой, как и наша невеста, — начала я. Посмотрев вниз на бумагу, я вновь подняла глаза. — Как вы узнаете, что вы повстречали того “единственного”? Может быть, ваши сердца изменят ритм и начнут биться в унисон, создавая свою уникальную симфонию? Или, может, вы увидите себя, — я сделала паузу, опустив взгляд на бокал шампанского в руке, — таким прекрасным и неотразимым в глазах другого человека? Или, возможно, любовь для вас станет чем-то осозаемым, чем-то, что другие могут видеть, но только вы можете коснуться?

Я взглянула на Билла, который ободряюще мне улыбнулся, и положила руку на спинку его стула.

— Я не думаю, что кто-то из вас может мне ответить, потому что для каждого это происходит по-разному. Люси и Эндрю призваны быть вместе. Нет других более совершенных людей, которые бы так подходили друг другу. Когда однажды ночью Люси призналась мне, что хочет провести остаток жизни с Эндрю, я ответила: “Фух, скажи мне то, чего я не знаю”. — Легкий смех прошелся по толпе гостей, и я подняла свой бокал. — Я люблю вас обоих и для меня большая честь быть частью сегодняшнего вечера. За вас!

Я рухнула на стул, смяв бумагу в руке. Это было не то, что я написала ранее, но мне было не трудно найти нужные слова. Они были в пределах досягаемости, прямо передо мной.

Глава 5

Реверанс от Люси и поклон Эндрю означали окончание их первого танца. Я сбежала в дом за столь необходимым мне перерывом, скрывшись в ванной комнате. Оставшись одна, полностью опустошенная, я впервые смогла свободно вздохнуть. Присутствие Дэвида настолько выбило меня из колеи, что, как ни странно, я почти почувствовала себя живой. Один лишь его взгляд разбудил во мне давно забытые эмоции, но одновременно и принес успокоение. Я чувствовала себя в безопасности, в своем собственном пузыре, как будто все становилось лучше, когда он был рядом.

Я вышла из ванной и почти влетела в каменную стену, что представляло собой тело Дэвида.

— Черт, прости, — пробормотала я, уклоняясь в последнюю секунду, но Дэвид встал на моем пути. Я нервно оглядела пустое фойе.

— Что это? — спросил он сердито. Дэвид окинул мое платье тяжелым взглядом.

— Что?

— Когда в последний раз ты ела?

— Сегодня днем, — самоуверенно ответила я. Дэвид впился глазами в мою руку, и я немедленно опустила ее. Хотя никто никогда не привлекал внимание к моей нервной привычке дергать мочку уха, казалось, что он видит меня нас kvозь, подмечая буквально все.

— Не играй со мной, Оливия. Почему ты так похудела?

— Я была занята, — ответила я, выпрямляясь.

— Это чушь. — Явно сдерживаясь, он коснулся моей руки. Я затаила дыхание, потому что ощущать его прикосновение, было, как чувствовать жидкое солнце, обволакивающее теплом мое тело. — Что с тобой происходит?

Я вздохнула. Мне хотелось вырвать руку, но он снова согревал меня изнутри, а я так устала от холода. Нет, мое тело не забыло, каково это чувствовать Дэвида Дилана.

— Не стоит волноваться об этом. Это не твоя проблема.

— Твою мать, это не так. Почему ты так поступаешь?

— Я не нарочно, — ответила я, защищаясь. — Я просто не могу, — я вздрогнула и задержала дыхание. — Я не могу есть, меня постоянно тошнит от еды.

— Я наблюдал за тобой. Ты изменилась. — Его тон смягчился, превращаясь в бархат, которым он словно оглаживал меня. — Скажи мне, в чем дело, и я все исправлю. Я сделаю все, что угодно.

Слабый аромат одеколона заполнил пространство между нами, мгновенно отбрасывая меня в прошлое, в котором я так легко могла затеряться в этом мужчине. Я вернулась в реальность.

— Нет, это невозможно. Ты не можешь внезапно появляться и все время все исправлять.

— В чем именно проблема? — настаивал Дэвид. Его голос стал жестким, в нем звучало предупреждение.

Я сжала губы, отвернувшись.

— Оливия.

— Ты, Дэвид! Ты проблема! — огрызнулась я. — То, что произошло между нами, съедает меня изнутри. Это все, о чем я могу думать. Это преследует меня днем и ночью. Это полностью поглотило меня! — Наполненные тревогой, карие глаза искали мои, пока я не выдернула руку из его хватки.

— Я должна идти, я больше не выдержу, — сказал я, опустив взгляд.

— Я удивлен, что ты еще здесь, — возразил Дэвид.

— Не нужно. — Я вновь подняла на него глаза, и мое сердце замерло, когда я увидела, что выражение лица Дэвида стало ожесточенным и закрытым. — Это было тяжелее, чем ты мог бы себе представить. Ты понятия не имеешь, через что я прошла.

Громко выдохнув, он усмехнулся.

— Вот тут ты ошибаешься. Не забывай, что именно ты ушла от меня. Это ты понятия не имеешь, через что я прошел. Я. Черт, я не должен даже разговаривать с тобой, — пробормотал Дэвид. — Ведь я обещал себе, что не буду.

Я моргнула.

— Ты пообещал... Что?

— Я пришел сюда сегодня только потому, что... потому что мне нужно было встретиться с тобой, я хотел убедиться, что у тебя все хорошо. Я пообещал себе оставить тебя в покое, просто хотел увидеть, пусть даже на расстоянии.

— Но прошло уже столько времени и... Я думала, ты покончил...

— Все хорошо, Лив? — Брат Гретхен подошел к нам, раздраженно поглядывая на Дэвида.

— Да, все в порядке, — поспешила я успокоить его. — Спасибо, Джон.

Дэвид настороженно посмотрел на Джона и, прежде чем уйти, повернулся ко мне.

— Где ты был, очаровательный дьявол? Ты должен мне танец, — обратилась я к Джону до того, как Дэвид успел открыть рот.

На долю секунды взгляд брата Гретхен задержался на другом мужчине, а затем он направил все свое внимание на меня.

— Боюсь, я сломаю тебя пополам, — отшутился Джон.

— Ох, правда? Ты думаешь, я такая слабая? — спросила я, неожиданно ударив его в плечо.

— Оу, — воскликнул он.

— Не будь ребенком. Давай, проводи меня на танцпол.

Я последовала за Джоном, отложив свой разговор с Дэвидом на потом. Мы почти уже были под тентом, когда заметили, что Люси и Гретхен дурачатся на танцполе.

— Они должно быть пьяны.

— А ты нет? — спросил Джон, утягивая меня к танцующим. Мы присоединились к девчонкам к окончанию песни, танцуя и беззаботно смеясь. Мне стало легче, когда я увидела, что Люси действительно счастлива.

— Напомните мне, чтобы, когда вы пропрозвеете, я рассказала вам насколько вы ужасные танцоры, — крикнула я, как только закончилась песня. Я взвизгнула, потому что Гретхен ушипнула меня. Стоило заиграть новой мелодии, отец Эндрю возник рядом с Люси и пригласил ее на танец.

— Потанцуем? — спросил Джон. Я согласно кивнула, позволив увлечь меня в кольцо его рук.

— Ну, ты и хреновая пара, — пробормотала Гретхен и мы все рассмеялись, когда она надулась, оставшись одна.

— Итак, маленькая Лив, что у тебя нового? Гретхен сказала, ты капризничашь.

Слегка улыбнувшись, я опустила глаза.

— Может быть.

— Так в чем дело?

— Я просто загружена на работе и этого достаточно, чтобы заставить кого угодно стать немного раздражительным.

Пока мы танцевали, Джон задумчиво смотрел на меня.

— Ладно. Ты ведь расскажешь мне, если с тобой случиться что-то плохое?

Я взглянула на него из-под ресниц.

— Да.

— Ты же знаешь, что ты как сестра мне. Невероятно горячая, но все же сестра. Если бы я жил здесь в Чикаго, то стал бы твоим телохранителем.

Я громко рассмеялась его словам.

— Ох, Джон, я люблю тебя.

— Эй, Билл, — сказал внезапно Джон. — Предполагаю, ты хочешь разбить нашу пару и вернуть свою леди?

— Нет, нет, — ответил Билл, настороженно поглядывая на Джона, а затем повернулся ко мне. — Я просто подошел сказать тебе, что пойду в дом выкурить сигару с Эндрю и ребятами.

— Хорошо, — произнесла я. — Сохрани для тебя танец.

— Звучит заманчиво. — Муж перегнулся через руку Джона и быстро поцеловал меня в щеку.

Джон театрально развернул меня и наклонил так, что мои волосы практически коснулись пола.

— Привет, — сказал он, глядя на меня сверху вниз и ухмыляясь.

— Джон, черт побери, подними меня. Каждый может увидеть мое нижнее белье.

— Тогда я не на той стороне, — засмеялся он.

Но как только Джон поднял меня, мои глаза встретились с глазами Дэвида.

— Могу я разбить?

— Исчезни, придурок, — возразил Джон. — Она замужем.

Моя кожа покрылась мурашками, стоило мне представить, как большие руки Дэвида обнимают меня. Он переключил свое внимание на Джона, и они чисто по-мужски оценивающие оглядели друг друга. Заметив, как заходили желваки на челюсти Дэвида, я тут же решила вмешаться.

— Все хорошо, Джон. Он мой друг.

Слегка поклонившись, Джон отошел.

— Как пожелаешь, — ответил он. — Я буду неподалеку, если понадоблюсь тебе.

Из динамиков послышались первые аккорды невероятно сексуальной, срывающей трусики композиции “Дикая Игра”. Когда Дэвид обнял меня за талию и взял за руку, мои ноги задрожали. Мысленно я поблагодарила Люси за то, что она выбрала платье с закрытой спиной, что позволило избежать контакта “кожа-к-коже”. Смесь его парфюма и виски захлестнули меня, и я прикрыла глаза, вспоминая эту опьяняющую комбинацию. Сейчас я вновь могла почувствовать вкус виски на языке, почувствовать, как мягкий кашемир его свитера согревал меня той ночью.

— Я не могу перестать думать о тебе, — прошептал Дэвид.

— Не надо, — возразила я. Он слегка погладил мою спину кончиком пальца.

— Посмотри на меня, — как когда-то настаивал он. Я могла ощущать лишь его палец, что подчинил меня своим прикосновением. Дэвид притянул меня ближе, и я медленно открыла глаза. Его взгляд пылал, и я безошибочно угадывала его твердую эрекцию напротив своего бедра. Я впилась зубами в нижнюю губу. Дэвид мягко застонал в ответ и скользнул пальцем по шелковой ткани платья, сместив руку ниже. — Ты так и не закончила предложение.

— Что?

— До этого. Ты сказала, что думаешь, я покончил... С кем? С тобой?

Я оглянулась, чтобы убедиться, что пары на танцполе поглощены их собственным танцем. Казалось, словно Крис Исаак сотворил четырех минутное заклинание под этим шатром. Я еле заметно кивнула.

— Нет, — ответил он мягко. — Это смешно, но я все еще болен тобой.

Я почти сошла с ума, прижимаясь к его эрекции и сжимая его руку. Глубоко вздохнула. У меня не было слов, но даже если бы были, что я могла сказать? Прикрыв глаза, я воспользовалась моментом, чтобы запечатлеть в памяти каждую деталь этого вечера.

— Подожди, — выдохнул он, как только песня начала затихать.

Распахнув глаза, я увидела, что Гретхен смотрит на нас. Так, чтобы никто не увидел, она еле заметно покачала головой. Шумно выдохнув, я отстранилась от Дэвида.

— Нет, стой, — приказал он, удерживая меня на месте.

— Я не могу. Это мучительно, быть рядом с тобой. И здесь меня все знают... Я должна идти.

Я не дала ему шанса возразить и просто пошла к Гретхен, которая не сводила с меня глаз. Тепло отступило, словно до этого я была под комфортным горячим ливнем, который быстро становился холодным.

— Нам нужно поговорить, — сказала она, когда я подошла.

— Я знаю. Но не сегодня, ладно? Просто не сегодня.

~ ~ ~

— Это была лучшая ночь в моей жизни, — невнятно пробормотала Люси, неловко обняв меня.

— Она еще не закончилась. — Я поиграла бровями и толкнула Эндрю локтем. — Пора сделать все официально.

— О, да, официально, — повторила за мной Люси. — Но я думаю, нужно дождаться пока все уйдут.

— Вероятно, да, — согласилась я.

Мы ждали у выхода, пока гости потихоньку расходились. Руки Билла массировали мои плечи, а Люси в это время возбужденно прощалась с гостями.

— Не знаю как ты, а я уже готов пойти в постель, — прошептал муж мне на ухо.

— Хорошо, что нам не нужно ехать домой. Я утомилась.

— Дээвиддд, — протянула Люси, и каждый волосок на моем теле зашевелился. Я ущипнула себя в надежде проснуться от поступающего кошмара.

— Спасибо, что пригласила меня, Люси, — ответил Дэвид, приблизившись.

— Я очень, очень рада, что ты смог прийти. Ты случайно не знаешь, он рано утром улетает? — спросила Люси, покачиваясь и глядя на Билла.

— Нет, я не знаю, — ответил Билл. Мне не нужно было смотреть на мужа, чтобы понять, что тот улыбается Люси. — Билл Уилсон, — представился он, протянув руку над моим плечом. — И моя жена, Оливия.

Мой желудок сжался, когда Дэвид полоснул по мне обеспокоенным взглядом.

— Они знакомы, Билл, — прокомментировала Люси, преувеличенно закатив глаза.

Голос Дэвида, казалось, упал на октаву, когда он произнес:

— Дэвид Дилон.

Рукопожатие, что было так близко от моего лица, было крепким и продолжительным. Я смотрела, как Дэвид изучает моего мужа, плотно сжав губы. Билл слышал его имя в разговорах, но я сомневалась, что он запомнил. Тем не менее, его рука сжала мое плечо. *Или это мое воображение?*

— Еще раз спасибо, миссис Грин, — сказал Дэвид, заставив Люси хихикать в кулак. — Вы, словно ожившая мечта, а ваша церемония была просто прекрасна. Браво!

— О, — девушка наигранно отмахнулась от комплимента, но при этом покраснела.

— Ты возвращаешься сегодня вечером? — Мой голос был хриплым, и я немедленно пожалела, что привлекла его внимание, потому что Дэвид посмотрел прямо на меня.

Люси вздохнула.

— Ты остаешься! У нас есть комната. Э-э, у Дани есть комната.

Я замерла под рукой Билла.

— Нет, спасибо. К тому же с собой у меня ничего нет.

— Кого это волнует? Мы тебе все предоставим. Дани, иди сюда! — Люси неуклюже махнула рукой и чуть не упала.

— Полегче, — предупредила я ее.

Люси распахнула глаза.

— Мы можем поиграть в настольные игры. Дани, разве Дэвид не должен остаться?

— Да, — быстро согласилась Дани. Я опустила глаза, почувствовав, что мои щеки запылали.

— Я не думаю, что это удобно...

— О, Дэвид, ты такой джентльмен, — перебила его Люси, схватив за руку. — Я просто пошутила, мы выделим тебе свою собственную комнату. Джон должен был остаться на ночь, но уехал. Ты можешь занять его комнату.

Дэвид кивнул, прежде чем Дани успела запротестовать.

— Отлично! — вместо этого воскликнула девушка. — Идем. — Она пошла к дому и оглянулась через плечо. — Дэвид, идем. Нам сюда.

Он выглядел обеспокоенным и сделал шаг назад, прежде чем последовать за ней.

Я смотрела на их удаляющиеся фигуры, пока Билл не встал передо мной.

— Ты ела торт?

— Да, — я попробовала кусочек, так что это не было ложью. Но мой желудок не принимал сладкое.

— Хорошо. Давай, черт возьми, избавимся от этой одежды, — сказал Билл, положив руку мне на верхнюю часть спины и провожая по ступенькам.

— Я скоро буду, — громко оповестила Люси.

Рассмеявшись, муж покачал головой.

— Она пьяна.

— Забавно было быть шафером?

— Да, вообще-то. Я не думал, что мне это понравится, но я хорошо провел время.

Когда мы вошли в дом, я украдкой искала глазами Дэвида или Дани, но не увидела никого из них. Я застонала. Это действительно происходит? Может быть, наконец, сегодня ночью он сделает последний шаг. “Она была в восторге от того, что он остался”— с горечью подумала я. Но могу ли я в действительности осуждать ее? *Просто отпусти. Пусть он будет счастлив. Разве, в конечном счете, не этого я хотела? Чтобы все были счастливы, включая меня?* Я кивнула.

Глава 6

Руки Билла скользнули вниз по моим плечам. Быстро поцеловав меня, он потянул пояс и тот упал к моим ногам. Пока я стояла, наблюдая за ним, Билл отступил и разделился.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

Я сняла платье и постаралась стряхнуть ощущение пальцев Дэвида на моей спине. Я притянула Билла за резинку его боксеров и он, споткнувшись, приблизился ко мне.

Его губы захватили мои в глубоком поцелуе. Я грубо схватила его руки и заставила обнять себя, стирая любой намек о Дэвиде из своих мыслей. Я узнавала мягкие движения языка мужа и запах мыла, но в нашем с ним поцелуе не было страсти. Я высвободила волосы, и Билл отодвинул пряди, открывая мою шею. А я в это время, закрыв глаза, вспоминала, как широкая ладонь Дэвида скользила вниз по моей спине, а его пальцы лишали меня остатков самообладания. Я застонала в рот Билла, и он сразу стал твердым.

Мысленно я отругала себя. Мне нужно забыть о Дэвиде и вспомнить, что рядом со мной Билл. Я сделала это с нами и теперь мне необходимо все исправить. Или мы всегда были такими? Отбросив эту мысль, я откинулась на кровать, вскинув руки.

— Иди сюда, Билл, — сказала я грубо. Я выгнула спину, выставив грудь. — Трахни меня.

— Что?

— Ты слышал, — ответила я. Когда он не шелохнулся, я села и, вздохнув, схватила его за руку. — Иди сюда.

Билл подошел к краю кровати, и я обняла его, обернув ноги вокруг его талии. *Заменим горькие воспоминания, Билл. Сейчас. Сделаем все правильно. Сейчас, сейчас, сейчас...*

— В ту ночь ты сказала...

— Меня не волнует, что я тогда сказала, давай просто сделаем это.

В это мгновение Билл не мог мне сопротивляться, а я так нуждалась в том, чтобы он взял меня. Я извивалась на кровати, прогоняя прочь воспоминания о Дэвиде, о том насколько он был нетерпелив той ночью, на лестнице, доказывая мне, что не может подождать и секунды.

— Хорошо. — Билл нерешительно сдвинул мои стринги в сторону и спустил вниз свои боксеры. Он провел рукой по члену и облизал пальцы, прежде чем прикоснуться ко мне.

— Да-а, — громко застонала я.

Встав на колени, муж медленно вошел в меня.

— О, да, Билл, давай. — Я приподняла бедра и надавила пятками, чтобы заставить его проникнуть глубже, чтобы вернуть ненасытную потребность, которую я чувствовала с Дэвидом. Билл поморщился.

— Что? — спросила я.

Он громко выдохнул.

— Ничего.

Что-то было не так. Он все еще держал основание члена, но я чувствовала, как тот становится мягким во мне.

— Ты не можешь... ?

— Я много выпил, — огрызнулся он. — И ты... сегодня ты очень громкая, — сказал Билл, сжав руки в кулаки.

— Тебе нужна помощь? — я поднялась и потянулась к нему, но муж тотчас же отстранился.

— Нет.

— Хорошо.

— И прекрати так смотреть на меня.

— Как так?

— Будто я неудачник.

Я отвела глаза, ища хоть что-нибудь, на чем могла бы сосредоточиться. Возможно, Билл прав, и в моем взгляде читалась именно это. Через несколько томительно-долгих минут я вздохнула.

— Все хорошо, малыш, пойдем, посмотрим, чем занимаются другие. Позднее мы можем снова попробовать.

— Нет, я хочу попробовать сейчас, — ответил он, тяжело дыша.

Соскользнув с кровати, я поцеловала его плечо.

— Это неважно.

Но на самом деле я вздохнула с облегчением. Встреча с Дэвидом вновь возродила воспоминания. Было несправедливо, что в момент нашей близости я думала о нем, а не о муже.

Я натянула свои полосатые пижамные шорты и подходящий к ним топ, а затем провела расческой по своим спутанным кудрям.

Билл застонал позади меня.

— Твою мать, не могу поверить, — сказал он и, присев на корточки, стал рыться в чемодане.

— Малыш, иногда это случается. Не переживай. Люси рассказывала, что нечто подобное произошло с Эндрю несколько недель назад.

— Что? — воскликнул он. — Мне не нужно знать такие подробности.

— Хмм, только не рассказывай ему, пожалуйста.

— А как ты себе представляешь наш разговор: “Эй, чувак, слышал у тебя тоже ничего не вышло?”

— Ты в порядке. Один раз ничего не значит. Давай, переодевайся. — Как только привела волосы в порядок, я завернулась в один из красных халатов, которые нам выделила Люси.

Пока я спускалась по лестнице, Билл держался рядом. Мы обнаружили небольшую группу гостей, сидящих вокруг огня в окружении бокалов вина и бутылок пива.

— Где вы двое были? — просила Дани, игриво выгнув бровь. Скрестив ноги, Дэвид, без обуви и в пижаме, которая была явно ему мала, сидел на полу рядом с ней. Он выглядел, как греческая статуя, до жути неподвижно. Не отрываясь, он смотрел в огонь.

— Всего лишь переодевались, — быстро ответила я, а Билл бросил на меня короткий взгляд.

— Врушка, — передразнила меня Дани. — Мы здесь уже двадцать минут.

— Мне нужно пиво, — пробормотала я, направившись в сторону кухни.

— Захвати сразу несколько, — крикнул Эндрю мне вслед. Я подняла руку в знак того, что услышала, и, вернувшись в комнату, стала раздавать бутылки. Последнюю я предложила Дэвиду, который принял ее, не поднимая глаз.

— Мы только что говорили Люси, что если она забеременеет, то должна будет перебраться за город, — поведала Гретхен, пока я шла к дивану и усаживалась у ног Билла.

Застонав, Люси упала на колени Эндрю.

— Ты ведь не заставишь меня сделать это, правда?

Эндрю просто срыгнул в кулак и пожал плечами.

— Все так поступают.

— Это правда, — поддержал Билл, погладив меня по волосам. — Мы вот, например, с Лив смотрели дом в прошлую пятницу.

Нахмутившись, Дэвид внезапно закашлялся в руку. Дани слегка похлопала его по спине, пока он не прочистил горло.

— Ну и как? — спросила Гретхен.

Я прикрыла глаза, мысленно представляя тот дом.

— Он… удивительный.

— Хм, — пробормотал Билл, — я не уверен, что “удивительный” — правильное слово.

Я открыла глаза и фантазия испарилась.

— Да, ты прав. Это развалина, но этот дом обладает особой аурой, под влияние которой вы попадаете, стоит вам приблизиться к нему.

— Звучит чудесно, — сонно прокомментировала Люси.

— Сам по себе дом не плох, — сказал Билл, — просто он потребует грандиозной работы, прежде чем станет похож на остальные дома в том районе.

— Дорогой, — тихо произнесла я. — Я не хочу, чтобы он был похож на окружавшие его дома. Те дома до безобразия обезличены, в них нет индивидуальности.

— Ладно, ладно. Немного рано рассуждать об этом, детка.

— В любом случае, — обратилась я к присутствующим, — мы не уверены, что даже сможем позволить себе такой проект. Именно это мы сейчас и пытаемся выяснить.

Эндрю смотрел куда-то вдаль, поглаживая волосы Люси, а затем неожиданно воскликнул:

— Пусть Дэвид посмотрит ваш дом.

— Что? — Дэвид и я спросили в унисон.

— Разве это не твоя область, мужик?

— Ну, да, — пробормотал Дэвид.

— Чем ты занимаешься, Дэвид? — спросил Билл.

— Я архитектор.

— Но он также перестраивает дома, — добавил Эндрю.

— Этот дом даже не продается, — вмешалась я. — Владельцы просто позволили нам посмотреть его.

— Теперь я припоминаю, — задумчиво произнес Билл. — Эндрю упоминал об этом раньше. Нам очень поможет, если ты сможешь дать оценку тому, во сколько все это выльется.

Снова прочистив горло, Дэвид опустил взгляд на бутылку пива в руке.

— Милый, Дэвид ведущий архитектор. Он, вероятно, очень занят.

— Дэйв, что скажешь? — спросил Эндрю. — Поможешь другу? Билл юрист. Возможно, вы могли бы сотрудничать на взаимовыгодных условиях.

— У меня уже есть юрист, — грубо ответил Дэвид. Он явно избегал моего умоляющего взгляда. Когда все замолчали, он громко сглотнул. — Конечно, — выдал он. — Может быть.

— Круто. — Билл подтолкнул меня ногой. — Вот видишь, малышка. Кажется, наши дела налаживаются.

Кивнув, я стала отковыривать этикетку со своей бутылки пива.

— Ты все еще хочешь поиграть в эту настольную игру, Люси? — спросила Гретхен.

— Хмм?

Закатив глаза, Эндрю прижал палец к губам. Беззвучно он произнес:

— *Она спит.*

— Так много впечатлений для первой брачной ночи, — произнесла Дани себе под нос, и все рассмеялись. Я поймала ее весьма недвусмысленный взгляд, устремленный на Дэвида, и слишком громко рванула этикетку с бутылки.

— Я тоже устала, — внезапно сказала я, поднимаясь.

— О, ладно, — Билл начал вставать.

— Нет, дорогой, все нормально. Желаю хорошо повеселиться. — Я махнула рукой, чтобы он оставался, и муж опустился обратно на диван. — Всем доброй ночи.

Пока поднималась по лестнице, я, фыркнув, потерла кончик носа. *Дерьмо*. Если они собираются спать вместе, я определенно не хотела бы, чтобы это происходило у меня на глазах. С меня было достаточно и того, что я уже видела.

Когда Билл вернулся в комнату, я притворилась, что сплю. Я почувствовала запах сигар, стоило ему забраться в кровать и поцеловать меня в щеку. Сжав подушку, я попыталась прогнать бессонницу.

Я не была уверена, сколько прошло времени, прежде чем я встала с постели и села около окна. Прижав колени к груди, я посмотрела на Билла в лунном свете. Он всхрапнул и перевернулся на спину. Я отвернулась к окну, разглядывая задний двор. Там было тихо и спокойно, в противовес городскому шуму, к которому я привыкла. Но даже в такой идеальной тишине я не могла уснуть.

Кого я обманываю? Было не важно, где я нахожусь. Осознание того, что Билл и Дэвид находились под одной крышей, взрывало мой мозг. Дэвид сказал, что пришел на свадьбу только для того, чтобы увидеть меня. Но почему? Зачем еще больше усложнять и без того непростую ситуацию? И он выглядел так привлекательно. Он был способен покорить любую женщину в непосредственной близости от него. Почему Дэвид должен быть таким чертовски неотразимым? Таким исключительно великолепным в своем изысканном смокинге?

Я осмотрела лужайку внизу. И почему он постоянно присутствовал в моих мыслях?

Билл кашлянул, и я поспешила оглянуться на него.

— Вернись в постель, — пробормотал он.

Я кивнула, но не сдвинулась с места. Когда его дыхание снова стало ровным, я встала и нашарила в темноте халат. Выскользнув в коридор, я пригладила волосы, прежде чем на цыпочках спустилась вниз.

Из кухни пробивался мягкий приглушенный свет. Я колебалась. Оглянувшись через плечо, я снова посмотрела на дверной проем. Мое сердце быстро уловило то, что и так знал мой разум: на кухне я встречу Дэвида.

Глава 7

Что-то темное плескалось в стакане Дэвида. Небрежно опираясь на стойку, он пристально посмотрел на меня из-под опущенных ресниц.

Я остановилась в дверях, пока мы, не отрываясь, разглядывали друг на друга.

— Вода, — сказала я, наконец.

Выпрямившись, он достал стакан с полки над его головой. Я зашла на кухню и пошла к Дэвиду, чтобы взять стакан, но он отвернулся и открыл холодильник.

— Не можешь заснуть? — спросила я, когда Дэвид достал кувшин для воды.

— Не совсем.

Я смотрела на Дэвида, пока он наполнял мой стакан. Закончив, он вручил его мне и поставил кувшин на барную стойку позади меня.

— Что? — спросил Дэвид.

— Это из-за Дани?

— Черт... Нет. Просто много мыслей в голове. — Он вновь встал около стойки, напротив меня.

— Так ты... не с ней?

— У меня своя комната.

— Хм.

Вода была холодной и успокаивающей, я потягивала ее маленькими глотками.

— Что насчет тебя?

— Я тоже не могу уснуть.

— Почему?

Я поставила стакан и отвернулась.

— Наверно, в моей голове очень много мыслей. — Я вздохнула. — Я не привыкла к такой тишине.

— Я понимаю, о чем ты. Я тоже лучше сплю в городе.

Кивнув, я вновь посмотрела на него.

— Так мило с твоей стороны остаться на ночь. Уверена, Дани счастлива.

— Как я уже говорил раньше, я сделал это не для нее.

Скрестив руки на груди, я играла с пояском от халата. С каждым мгновением тишина становилась все более невыносимой.

— Думаю, прошло немало времени, с тех пор, как мы последний раз оставались наедине, — мягко сказала я.

— Пятнадцать недель. — Пробормотал Дэвид. — Хотя кто тут считает?

Опираясь на стойку, он выглядел слишком хорошо для трех часов утра. Его волосы лежали мягкими волнами, как будто Дэвид принял душ после церемонии. Мои пальцы дрожали от желания прикоснуться к нему. Он был одет в футболку, плотно облегающую его широкие плечи, и зеленые клетчатые штаны на кулиске. Изо всех сил я пыталась сказать хоть что-то, но не доверяла своим непокорным мыслям.

— Как я слышала, ты работаешь за городом.

Дэвид кивнул.

— Да. Я провожу здесь первую половину недели, чтобы закончить отель, а оставшиеся дни, включая выходные, в Нью-Йорке. Мне необходимо отвлечься.

— От чего?

Мгновение он колебался.

— От жизни, наверно.

Я хотела, чтобы Дэвид продолжил. Но когда он не сделал этого, я сказала:

— Похоже, ты был очень занят.

— Как и ты. Поздравляю с повышением.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю и все.

— Понятно.

— А вот чего я не знал, насколько ты похудела. Это тревожит меня.

— Разве?

— Не поверишь, но, да. Твое благополучие, я имею в виду, твое здоровье, Оливия.

Я посмотрела в окно над раковиной.

— Ты слышал от Купера что-нибудь о Марке Альваресе? — спросила я.

— Этот кусок дерьяма знает, что виновен в нападении на тебя, поэтому заключил сделку, полностью признав свою вину.

Я распахнула глаза.

— О, никто не говорил мне.

При свете дня я старалась не думать о той ночи, но когда я спала, мой разум отказывался отпустить воспоминания. Сцены, что преследовали меня в кошмарах, замелькали перед

глазами: Марк идет за мной по пустому переулку, его смех, когда он прижимает меня к стене. Он прошептал мне на ухо, что Билл заплатит за то, что сделал — обвинил брата Марка и засадил его за решетку на десять лет. А затем облегчение, когда Дэвид пришел мне на помощь и задержал подонка до прибытия полиции.

— Нам не нужно давать показания, — продолжил Дэвид. — Судебного разбирательства не будет. В принципе его не посадят на долгий срок, но он все равно попадет за решетку на какое-то время.

— То есть мне больше не нужно волноваться?

Он поднял голову.

— А ты волновалась?

— Да, — ответила я тихо.

— Не стоило. Ради тебя я обо всем позабочусь.

— Но как? Ведь тебя нет рядом.

Дэвид отошел к стойке.

— Знаю. В любом случае я сообщил бы, если бы думал, что тебе угрожает опасность.

— О.

— Знаешь, я ведь случайно оказался той ночью в переулке. Но с тех пор я стал проезжать мимо твоего офиса по дороге домой каждый вечер и сейчас все еще продолжаю так делать.

— Дэвид.

Это было предостережение. Благодаря его признанию, я чувствовала себя более комфортно, чем должна. Как будто то, что он проезжал мимо моего офиса, могло отвести от меня любую беду. Вот только он не знал, что мои демоны были внутри, и никто не мог спасти меня от них.

Кивнув, Дэвид отвел взгляд. Я подняла стакан и сделала несколько глотков, ожидая, что он вновь посмотрит на меня. Но, нет, он этого не сделал.

— Вы ищете дом, — наконец, сказал Дэвид без всякого выражения.

Я не была уверена, был ли это вопрос, поэтому просто кивнула. Покачав головой, он рассмеялся, но его смех был пустым и он по-прежнему не поднимал глаз.

— А ты встречаешься с Дани.

Дэвид глубоко вздохнул.

— Не совсем.

Я поджала губы.

— Кажется, она думает иначе.

— Мы несколько раз выходили вместе по настоянию Люси, — сказал Дэвид, дернув подбородком.

— Но здесь вы вместе.

Он снова посмотрел на меня.

— Я был приглашен на свадьбу до того, как встретил ее. — Я ответила скептическим взглядом и его губы сжались. — Хорошо, полагаю, в каком-то смысле мы встречаемся.

— Разве тебе никогда не приходило в голову, как я себя при этом буду чувствовать?

— Ты уж точно не скажешь, медовая пчелка.

Я крепче сжала стакан. *Медовая пчелка*. Туманное воспоминание об одной из наших ночей накрыло меня.

— Не называй меня так.

— Тебе не нравится? — поддразнил он.

— Я обожаю это прозвище.

Его улыбка слегка дрогнула. Спустя мгновение, он сделал в мою сторону небольшой шаг. Мое сердце пропустило удар, и я судорожно сжала полы халата. Еще два осторожных шага и его внушительное тело заполнило пространство вокруг меня. Запах ликера обжег мои ноздри, пока его взгляд порхал по мне.

— Я серьезно отношусь к этому дерму, — прошептал он, дергая поясок моего халата. — Начни уже заботиться о себе или я разозлюсь.

— Ты не должен так говорить, — отозвалась я. Удерживая его взгляд, я осознавала, как тяжело вздыхается моя грудь, борясь за каждый вздох.

— Так это все? — спросил он. — Каждый из нас просто пойдет своей дорогой?

Я склонила голову. Разве это не то, что мы делаем?

— Оливия?

Мое сердце упало, когда Дэвид сделал уверенный шаг назад. Билл, в обвисших боксерах и футболке, стоял в дверях. Он бросил на нас быстрый взгляд и потер глаза.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Ничего, — прохрипела я и прочистила горло.

— Она хотела воды, — ответил Дэвид за меня. Он поднял кувшин, указав им в направлении Билла, и взял мой стакан со стойки. Звуки льющейся воды заполнили тишину кухни, пока Дэвид вновь наполнял мой стакан. Билл переминался у двери. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Дэвид спокойно вручил мне воду. Я приняла ее и, не оглядываясь, пошла к Биллу.

— Идем спать, — сказала я ему.

Кивнув Дэвиду, он последовал за мной из кухни.

— И снова, как вы познакомились? — спросил меня муж, когда мы уже были за пределами слышимости.

— Благодаря Люси. И именно он помог мне с Марком Альваресом. Мы никогда особо не пересекались, но оставались хорошими знакомыми.

— Вот как. — Билл оглянулся через плечо, и я поняла, что ненадолго задержала дыхание. — Может быть, я должен вернуться и сказать “спасибо”.

— Нет, — сказала я тихо. — Не должен.

~

Столы, установленные под арками крытого внутреннего дворика, изобиловали графинами с апельсиновым соком, тарелками колбасы, яйцами, беконом и чашами, полными засахаренных фруктов. Это была словно картинка из свадебного журнала, если бы они представляли утро после празднества.

— Лив, принесешь шампанское? — спросила Люси.

Я зашла на кухню как раз в тот момент, когда Дэвид заходил в помещение с противоположной стороны.

— Доброе утро, — сказал он.

Дэвид был одет в рубашку-поло, не соответствующую его размеру, и брюки цвета хаки. Я приподняла бровь на его странный наряд, но он лишь неловко улыбнулся мне.

— “Высокий брат” Эндрю, как они продолжают называть меня.

Я едва заметно кивнула и нырнула вслед за Дэвидом к холодильнику, неистово осознавая тепло его тела, несмотря на слои одежды.

Он прочистил горло.

— Мы не закончили наш разговор прошлой ночью.

Я дернула тяжелую дверь холодильника в поисках шампанского.

— А я думала, что закончили и решили, что каждый из нас пойдет своим путем.

— Пойдет своим путем, — повторил за мной Дэвид.

— Да.

— Оливия.

Я отклонилась назад, чтобы посмотреть на него с другой стороны двери. Мы не отводили глаз друг от друга, пока я не начала смеяться.

Дэвид нахмурился, изучая меня.

— Что?

— Я не могу воспринимать тебя всерьез, когда ты так одет.

Я вновь повернулась к холодильнику и схватила ледяную бутылку шампанского. Закрыв дверь, я поняла, что Дэвид стоит уже с моей стороны и его губы кривятся в насмешливой улыбке.

— Не можешь воспринимать меня всерьез? — поддразнил он. — Я знаю несколько способов добиться своего.

Он прислонился спиной к холодильнику, но я шагнула вперед прямо у него перед носом. Я старалась казаться спокойной, хотя мое сердце бешено стучало в груди.

— Каких же? — выдохнула я.

— В действительности я не могу этого объяснить. — Его взгляд устремился на мой рот и медленно двинулся вниз. Когда он вновь поднял глаза, то произнес, — Я должен показать тебе.

— Показать мне? — мой голос казался более хриплым и низким, чем обычно. Не имело значения, во что Дэвид был одет. Он был настоящим мужчиной, хищником, особенно, когда вот так возвышался надо мной.

Он наклонился вперед, и у меня перехватило дыхание. Я возилась с пробкой бутылки, когда Дэвид взял ее у меня из рук, прежде чем выпрямиться.

Голова Гретхен показалась в дверях с проволочной сеткой.

— Поторопись, Лив, нам нужно шампанское для “Мимозы”.

Гретхен переводила подозрительный взгляд с меня на Дэвида.

— Мы сейчас будем, — ответил Дэвид, даже не обернувшись.

Гретхен окинула его пронзительным взглядом.

— Идемте же, — рявкнула она. Гретхен полностью открыла дверь и ждала пока раздраженный Дэвид выйдет из кухни. Когда я последовала за ним, она схватила меня за руку.

— Нам нужно поговорить. И срочно.

— Прекрасно, — отозвалась я, вырывая руку из ее хватки.

Я заняла место рядом с Биллом, наполнив свое блюдо тем, что было ко мне ближе всего.

— Во сколько вы уезжаете сегодня? — спросила мама Эндрю Люси.

— Поздно. Мы как раз успеем выспаться в самолете, чтобы прибыть свежими и отдохнувшими в Париж.

— Свежими и отдохнувшими, — передразнила ее Дани. — Очнись, сестренка.

— Не будь злючкой, маленькая Дани, — ответила Люси. — Твой день еще придет.

Дани покраснела.

— Я была в Париже, — пробормотала она.

— Я не про это, — подчеркнула Люси.

Я перемещала еду по тарелке, едва вслушиваясь в разговор. Подавляя улыбку, которая угрожала появиться на моих губах, я воспроизвела в голове нашу последнюю стычку с Дэвидом. Он точно знал, как расшевелить меня, как разрушить стену оцепенения, за которой я пряталась последнее время.

Мои мысли вернулись к прошлой ночи. Так он и Дани не спали вместе? Но это не значит, что они этого не сделают. По крайней мере, мне было ясно, что она хотела бы, чтобы это произошло, не так ли? Зная, насколько Дэвид настойчив, я задавалась вопросом, что его остановило.

Моргнув, я заметила, что Дэвид смотрит на меня с противоположного конца стола. “Ешь”, — прошептал он мне, едва заметно кивая на мою тарелку. Я взяла клубнику, откусила кончик и облизнула губы. Его глаза остановились на моих губах, когда я медленно откусила еще кусочек и бросила стебелек на тарелку. Сглотнув, Дэвид пристально посмотрел на меня. Вспоминая его слова, сказанные мне на кухне, я начала возбуждаться, что было весьма неловко. Но этот его взгляд лишь усиливал эффект.

Я подскочила, почувствовав, что Билл положил мне руку на бедро и мягко сжал его. Он послал мне успокаивающую улыбку.

— Итак, — громко сказала Люси, — я хотела бы выразить сожаление о тех, кого нет здесь с нами, чтобы отпраздновать это событие. Моя тетя и сестра моей мамы, Грейс, упокой Господь ее душу. А также близкий друг Оливии, ее наставница — Девина. — Сжав зубы, я попыталась сосредоточиться на дыхании. Люси поморщилась, в ее глазах появились слезы. — Две прекрасные женщины, которые покинули нас очень рано.

Теперь она плакала вместе с мамой, а я просто сидела неподвижно. *Отсутствие эмоций было намного лучше*. Мать Эндрю наклонилась к Люси и что-то ей прошептала, потирая ее спину успокаивающим жестом. Вздохнув, я попыталась выжать из себя слезу, но мои глаза были суще, чем Долина Смерти. *Проклятье, Люси. Зачем было втягивать во все это Девину?* Все собравшиеся смотрели на меня с подавляющим сочувствием, включая Билла, который беспокоил меня больше всего.

— Скажи что-нибудь, малышка, — прошептал он мне на ухо и я еще больше напряглась.

Резко отодвинув стул, я бросила салфетку на стол.

— Извините меня.

Я прошла через кухню к окну, обращенному на задний двор. Мои глаза осмотрели газон, на котором рабочие собирали оборудование. Я подумала о Девине. Ей бы понравилась свадьба, потому что она любила все экстравагантное и дорогое.

— Прости, — сказала Люси позади меня. Я продолжала смотреть в окно, наблюдая, как отголоски волшебной ночи исчезают в кузове фургона.

— Все в порядке, — ответила я.

— Я только хотела почтить ее память.

— Я же сказала, что все в порядке, — мягко повторила я.

— Что случилось, Лив? — спросила она. — Ты совсем не говоришь о ней.

— Здесь не о чем говорить. Я скучаю по ней и на этом все.

— Почему именно ты скучаешь?

Я отвернулась от окна и посмотрела Люси прямо в глаза.

— Она была хорошим человеком. Девина никогда не судила других, потому что хотела, чтобы каждый жил своей жизнью. Она всегда была на моей стороне.

— Мы все на твоей стороне. Каждый желает тебе только добра.

Я слабо улыбнулась.

— Ты хороший друг. Давай возвращаться, пока я не испортила весь праздник.

— Ты ничего не портишь. Я просто хотела, как лучше. Думаю, сейчас они в лучшем мире.

Даже если Дэвид не разбередил раны, они еще были болезненно свежими. Что-то неладное творилось с домом в “Оук-Парке” и жизнью в целом. Видеть перед собой Дэвида, чувствовать его запах, смотреть в его глаза — все это заставляло мое сердце биться чаще, но при этом ощущалось так правильно.

— Так и есть, — заверила я ее, наконец. — Все потихоньку налаживается.

Это было не совсем убедительно, но я так устала притворяться. Постоянно. Это так утомляет. Что Дэвид сказал мне? *Я не могу скрывать свои чувства, как ты. Очень тяжело держать все внутри.*

Зная, что Люси последует за мной, я вернулась к гостям, не произнося больше ни слова. За столом опять завязался непринужденный разговор, и никто даже не обратил внимания на наше отсутствие. За исключением Дэвида, он не сводил с меня глаз. Я позволила себе быстрый взгляд в его сторону. Выражение лица Дэвида было нечитаемым, что беспокоило меня, но все же в нем не было жалости. Он выглядел почти злым, когда перевел взгляд на Билла.

Муж ненадолго прервал разговор и поцеловал меня в волосы.

— Все в порядке? — спросил он.

Я заметила, что Билл выглядел утомленным. Кивнув, я быстро улыбнулась ему.

Покинув гостеприимный дом Гринов, мы по очереди пожелали молодоженам прекрасного путешествия. Избегая Дэвида, я сразу последовала к машине, но немедленно пожалела об этом. Издалека я смотрела, как Билл подошел к нему. Пока я колебалась, вмешиваться или нет, Дэвид вручил ему что-то, и они пожали друг другу руки. Я прикусила ноготь, наблюдая, как Билл направился в мою сторону, пересекая галечную дорожку. Вопросы вертелись на кончике языка и, как только мы отъехали, я не смогла сдержаться.

— Что он дал тебе? — выпалила я.

— Кто?

Сжав мочку уха, я нерешительно ответила:

— Дэвид.

— О, визитку. Мы постараемся встретиться на этой неделе. Джанин схватила меня за задницу, она требует дать ответ владельцам.

— Разве мы не можем просто нанять оценщика или придумать что-нибудь еще?

— Мы это сделаем, но мне нужно его мнение, как эксперта, во сколько нам обойдется ремонт.

— Почему?

— Потому что, малышка, я не буду выступать с предложением цены, пока не узнаю, сколько нам это будет стоить.

— Нет, почему он?

— По словам Эндрю, он, похоже, хорошо разбирается в своем деле. Плюс, если мне не нужно платить то, это еще лучше.

— Точно, — пробормотала я себе под нос. Я должна была догадаться, ведь экономия — любимое развлечение Билла.

— Тебя что-то беспокоит, сладкая попка? — спросил муж саркастически.

Нахмурившись, я отвернулась. Я мучаюсь сама, так зачем я мучаю еще и Билла? Но угроза того, что Билл и Дэвид могут подружиться, была слишком реальной. *Твою матерь. Серьезно, твою матерь. Теперь, когда Дэвид встречается с Дани, будет ли он здесь проводить большую часть своего времени?*

Билл вздохнул, и я бросила на него косой взгляд. Как я могла танцевать с Дэвидом на глазах у всех? Почему я не ушла, когда встретилась с ним на кухне этой ночью? Я играла с огнем, но в его присутствии мне было все равно. Мне просто хотелось большего. Мне не давал покоя вопрос: как много Билл увидел на кухне? Слышал ли он вопрос Дэвида о том, что мы будем двигаться дальше? Я включила кондиционер, так как в машине внезапно стало слишком душно.

Догадывался Билл или нет, я причиняла ему боль. Прямо или косвенно, но это была моя вина, что у нас ничего не вышло накануне вечером. Я изменила что-то между нами, даже не осознавая этого.

В самом начале меня зацепила уверенность Билла. Он был независим и успешен. С ним было просто, степенно. Но черты характера, что поначалу так привлекли меня, также были его недостатками. Он был внимателен ко мне, только когда ему это было удобно. Он был, я бы даже сказала, холоден, как и наши отношения. Он был пассивен, как и наши отношения. Билл не задавал вопросов, не просил чего-то большего, потому что для него этого было достаточно.

Дэвид был не просто внимательным, он чувствовал меня на интуитивном уровне. Интересно, он был таким со всеми своими женщинами? И хотя ничего не случилось, мне казалось, что я дурно вела себя на празднике. Все, что касалось Дэвида, было интимным — то, как он смотрел на меня, говорил, прикасался. Было глупо ожидать, что мои чувства изменятся всего за три месяца. Но меня беспокоило то, что они были столь же сильны, как и прежде.

Вновь увидеть Дэвида, то еще испытание. Одновременно я испытывала печаль и легкость. *При виде него внутри у меня все трепетало, но это были не чертовы бабочки. Это было нечто большое, страшное, темное... как в Ороны. Они опасны. И порхали ли у меня бабочки при виде Билла?*

Мои отношения с Биллом начинались медленно, постепенно перерастая во что-то большее. Когда мы встречались на улице в середине рабочего дня, я чувствовала себя счастливой, но эти ощущения были, как бы само собой разумеющимися. Мне нравилась его компания, также как и наши разговоры. *Бабочки... были ли они? Имеет ли это значение? С каких пор гребанные бабочки что-то определяют?*

Я задалась вопросом, а порхали ли бабочки в животе у Дани или, еще хуже... возбуждала ли она Дэвида? Неужели он надеялся увидеть не меня, а ее на кухне? От этой мысли мое настроение еще больше испортилось. Может быть, он бы прикоснулся к ней так, как прикасался ко мне? Я представила себе, как он раздевает Дани, гладит ее обнаженную кожу, пропускает сквозь пальцы длинные пряди ее волос. Сжав зубы, я будто видела ее в квартире Дэвида, сидящей на диване, на котором сидела я. В его спальне, где была я. Вот она, завернутая в его простыни. Их переплетенные тела. *O, Боже. Это уже слишком.* Вздрогнув, я сжалась на сиденье.

Возможно, в один прекрасный день у них будет собственная свадьба и медовый месяц в Париже. Кто-то произнесет тост “о встречи того, единственного” и это буду не я. Дэвид был моей ошибкой. Я была виновна. Любовница. Обманщица.

Глава 8

Тук, тук, тук. Я посмотрела на красную ручку, дрожащую в пальцах, а затем на часы: 11:20 утра. Тук, тук, тук. Застыв, я безучастно смотрела на список статей, лежащий передо мной. Решительно поднявшись, я пересекла офис, по дороге схватив жакет.

— Ранний ленч? — спросила меня Дженни, когда я проходила мимо ее стола.

— Да.

Пока шла, я сосредоточилась на стуке каблуков по тротуару. Лето закончилось, но погода была теплой, а небо ясным и голубым. С каждым шагом, приближающим меня к цели, мне становилось легче. После поездки домой из Уиннетки на прошлой неделе мой мозг просто взрывался, и мне было нужно... Я не знала, что именно, или даже чего я хотела, но догадывалась, где я могу это найти.

Пятнадцать минут ходьбы, и вся моя жизнь висит на волоске. Но я сделала свой выбор, и вот я стою перед супермодными дверьми “Пирсон/Грир”. Внутри был тот, кто занимал все мои мысли, тот, кого я не могла забыть. Потянувшись к позолоченной дверной ручке, я замерла. Через мгновение я опустила руку. Отступив от дверей, я ушипнула себя за переносицу. *Не делай этого, Оливия. Пусть это ложь. Будь, как будет. Не делай этого...* Вытерев бусинки пота со лба, я прошлась вдоль тротуара. Чего именно я хотела от Дэвида? Какие ответы он мог мне дать? Мне нужно было знать, почему это происходит. Почему с каждым днем мои чувства лишь усиливалась, почему меня, будто разрывало изнутри.

Наконец, я остановилась и со вздохом посмотрела на здание перед собой. Поникнув, я развернулась и пошла обратно.

Я нырнула в первый же супермаркет, который повстречала на обратном пути. Я испытывала давно забытое чувство голода. Направившись прямо к холодильнику, я пообещала себе, что все наладится. Открыла дверь холодильника и выбрала брикет мороженого, понимая, что мне просто нужно оставаться сильной. Я подошла к кассиру, едва сдерживаясь, чтобы не развернуть мороженое прямо посреди магазина. Одной рукой удерживая свою покупку, другой я попыталась вытащить из сумочки несколько долларовых купюр.

— Эй, осторожнее с этим мороженым, медовая пчелка.

Мое сердце встрепенулось в груди и, развернувшись, я увидела Дэвида, стоящего в дверном проеме. Наклонив голову, он мне улыбнулся.

— Что ты здесь делаешь? — спросил меня Дэвид. — Разве ты не должна быть на Адамса, делая очередных холостяков несчастными?

Я просто смотрела на него, мигая от яркого света, лившегося из-за его спины.

Он свел брови.

— Ты в порядке? Ты выглядишь так, словно увидела привидение.

— Нет, — ответила я, почувствовав, как аромат его одеколона окутывает меня. — Я имею в виду, да, я в порядке. Ты меня напугал.

— Я не хотел. Я работаю дальше по улице.

— Я знаю...

— Конечно, знаешь. Это твой ленч?

Я проследила за его любопытным взглядом, направленным на мои руки.

— Эм. Нет, я... я, — пробормотала я. Я неуклюже завозилась и скинула мороженое на прилавок. Я не должна была быть здесь. Одно дело наткнуться на Дэвида случайно, другое — искать его намеренно. Схватив ремешок сумочки, я поспешила к выходу. Дэвид посторонился, пропуская меня.

— Я никогда не говорил тебе, насколько мне понравилась твоя работа.

Я резко подняла голову, но продолжила движение.

— В смысле?

— Номер, посвященный холостякам, — сказал Дэвид. — Свежий, творческий подход. Ты заслужила свое повышение.

— О, — я немного замедлилась, подстраиваясь под его расслабленный шаг. — Спасибо.

Он протянул мне брикет с мороженым.

— Вот.

— Ты украл его? — спросила я, широко распахнув глаза.

Дэвид громко рассмеялся.

— Нет, конечно. Я купил его для тебя.

Недолго помявшись, я все же приняла подарок и стала снимать обертку.

— Что ты думаешь о моем разделе?

— Хм? — промычала я, откусывая кусочек.

— Статья. Твое мнение?

Тяжело сглотнув, я притворилась, что рассматриваю что-то интересное на тротуаре.

— Твои фотографии вызвали настоящий переполох.

— Что *ты* думаешь на самом деле?

— Я думаю... — я сделала паузу, громко вздохнув. — Я думаю, что ты выглядел очень привлекательно. Лиза хорошо сделала свою работу.

— А интервью?

Прищурившись, я откусила еще один кусочек мягкого, нежного мороженого. Молодой парень прямо перед нами уронил свой скейтборд и с грохотом вскочил на него.

— Я не читала.

Мы остановились на углу, ожидая, когда загорится зеленый сигнал светофора. Ваниль капала мне на пальцы, а я в это время смотрела на Дэвида, стараясь передать взглядом то, что не могла сказать вслух. Я не читала его интервью, потому что это слишком болезненно для меня. С того дня, как убежала от него, я не могла забыть боль и страдание в его глазах. Даже на каблуках, мне практически пришлось задрать голову, чтобы тихо произнести:

— Мне очень жаль.

Вздохнув, Дэвид кивнул на зеленый свет.

— Это, возможно, один из последних теплых денечков, — прокомментировал он, когда мы вновь двинулись вперед.

Мне хотелось рассмеяться. То, что между нами осталось невысказанным, было почти осязаемым. Но мы говорили о погоде и это было к лучшему.

— А мне нравится, — ответила я. — Люблю Чикаго осенью.

— Я тоже, — с улыбкой сказал Дэвид. — Что тебе нравиться больше всего?

— Воздух начинает остывать и в нем чувствуется нечто необыкновенное и удивительное. Кроме того, я смогу снова надеть сапоги.

Закатив глаза, Дэвид рассмеялся.

— Как типично.

— А что насчет тебя? — спросила я.

— Я забираю своих племянников на пару часов, чтобы собрать яблоки. Это мое любимое занятие. Это и выходные, когда ты просыпаешься в теплой постели, а тебе никуда не надо идти...

Я упустила нить разговора, когда фантазия о пробуждении в его объятьях, рядом с горячим, сильным телом Дэвида, мелькнула в моем воображении. Что-то уж слишком “скользкой” получилась у нас безопасная тема.

Когда я подняла взгляд, он послал мне мальчишескую улыбку.

— Ну и конечно, кто не любит осенний листопад? — лукаво спросил Дэвид.

— Конечно, — немедленно согласилась я. — Листва осенью просто прекрасны.

Плечи Дэвида затряслись от смеха, и я поспешила отвернуть взгляд.

— Когда я и моя сестра были детьми, — продолжил он, — одной из наших обязанностей было сгребать опавшие листья. Она ненавидела такие поручения, но я не возражал. Это занятие давало мне чувство порядка. Мне не нравилось, когда листья были разбросаны по всей лужайке.

Я представила Дэвида юношей: он держится прямо, его движения сосредоточены и размеренны.

— Наверно, в Далласе у тебя не было такой проблемы.

Я покачала головой.

— Нет, в нашем доме, нет.

— Тебе нравилось место, где ты выросла?

— Думаю, да. — Пожав плечами, я откусила большой кусочек мороженого, а затем слизала крошки шоколадного печенья с пальцев.

— Как тебе мороженое, Оливия?

Я старалась не реагировать на то, как он произносит мое имя.

— Вкусно.

— Мне нравится смотреть, как ты его ешь.

Я выгнула бровь.

— Я имею в виду, ты выглядишь так, словно наслаждаешься этим.

Кивнув, я облизнула губы.

— Я бы покупал тебе мороженое каждый день, просто чтобы смотреть, как ты его ешь.

Я глубоко вздохнула. Его низкий, с хрипотцой голос сделал до безобразия греховным сам процесс поедания мороженого. А затем я представила, как капаю ванильную массу на его плоский живот и медленно слизываю.

— Кроме того, ты могла бы просто начать питаться.

Я вернулась в реальность.

— О чём ты?

— Ты слишком худая.

— Ох, Дэвид, — сказала я, закатив глаза. — Ты бы оставил это.

Его голос стал строже.

— Я повторю то, что я уже говорил. Я не знаю, почему ты не ешь, но останови свою голодовку сейчас же.

— Конечно же, я ем, — ответила я весело. — Если бы это было не так, я была бы уже мертва.

Нахмутившись, Дэвид изучал меня, и, казалось, ему было совсем не весело.

— А что по этому поводу говорит твой муж? И твои друзья?

— Они знают, что я взрослый человек, способный самостоятельно оценить свое состояние.

Положив руку на живот, я замедлила шаг, потому что мы подошли к моему офису.

Дэвид развернулся, и мы оказались лицом к лицу.

— Вчера за завтраком я слышал, как Гретхен говорила, что ты в депрессии.

Моргнув, я поджала губы. Я представила, как при встрече придушу свою лучшую подругу.

— Допускаю, что, возможно, они действительно так думают.

— Почему?

— Почему они так думают или почему я в депрессии?

— А ты в депрессии?

Я крепче обернула руку вокруг талии, но при этом старалась не показывать, что этот разговор нервирует меня.

— Они так думают из-за Девины. Она была для меня...

— Я знаю, кто она. Тебе не понравился тост Люси.

— Это было глупо с моей стороны. Я бы даже сказала... мелодраматично.

Я свернула обертку и вытерла рот рукой.

Дэвид наклонился ближе.

— Это было тяжело для тебя, не так ли?

Сделав шаг назад, я задумалась, почему мое глупое сердце пустилось вскачь.

— Эти последние месяцы, — продолжил он, — я волновался за тебя.

— Мне нужно вернуться к работе.

— Оливия...

— Спасибо за мороженное.

Я отвернулась прежде, чем он смог сказать еще что-нибудь, и поспешила подняться на четырнадцатый этаж.

~ ~ ~

С легким вздохом, я откинула волосы с плеч. Экран компьютера ярко светился, но вся комната была погружена во тьму. Я почти чувствовала, как еще один день, который ничем не отличается от всех предыдущих, выжигает меня изнутри.

Но я не могла уйти, пока не проверю еще несколько статей, так как крайний срок сдачи по ним — следующее утро. Я весь день не могла сосредоточиться на работе. Бабочки порхали у меня в груди, угрожая взорваться миллионами трепещущих крылышек, стоило моему разуму предаться фантазиям. Именно по этой причине я была единственной, кто остался в офисе. Я витала в облаках.

Как так получалось, что Билл каждый день выходил из дома в костюме, а я едва замечала это? Дэвид же в костюме в тонкую полоску был гораздо более впечатляющим, чем любой другой мужчина на этой планете. Он был совершенством. И каким-то образом, я привлекла его внимание. Его густые брови хмурились, когда он смотрел, как я произношу слова. Словно ему, возможно, придется протянуть руку и поймать одно из них.

Наша короткая прогулка напоминала лучик света во тьме, в которой я постоянно жила; момент, когда я глотнула воздуха, потому что застряла прямо над поверхностью. Это как сон, которого никогда не было, за исключением того, что он все же был.

Прикусив внутреннюю часть щеки, я наклонилась к нижнему ящику стола. Я начала рыться в нем, пока не нашла нужный мне номер “*Chicago M.*” Коротко вздохнув, я открыла его, листая страницы. Наконец, я нашла то, что искала.

Кандидат № 3: Дэвид Дилан. Старший архитектор “Пирсон/Грир”.

Возраст: 34 года.

Проживает: отель “Ривер Норт”.

Дэвид Дилан — живое воплощение богатства и успеха. Благодаря его голливудскому имени и дьявольской внешности у него больше влияния, чем у университетского защитника, встречающегося со школьной королевой красоты. Чтобы завершить представление, скажем, что он из аристократичной семьи, владеет парусником и любит проводить свой отпуск в Испании. Этот очень востребованный архитектор, интервью с которым совсем недавно было опубликовано в “Архитектурном Дайджесте”, тратит свое свободное время, которого, как он признается у него не очень много, на водные виды спорта, что, согласитесь, настоящий подвиг для родного штата Иллинойс. Увлекается серфингом и парусным спортом — неудивительно, что несколько лет назад его друзья прозвали Дэвида “рыбой”.

Ищет: Того, с кем будет спокойно и комфортно. Дэвид признался, что величайшее достижение его отца в том, что он женился на женщине, в которую влюбился почти сорок лет назад. О, и у его избранницы должны быть огромные, зеленые глаза. “В действительности глаза являются окнами в женскую душу. Бизнес научил меня быть жестким, но один взмах её ресниц сделает меня мягким и податливым, словно глина в ее руках.”

Круг интересов: ведущий дизайнер курорта, который будет открыт в конце этого года.

O, да, он хороши. Я всерьез переживала, как незамужние дамы Чикаго восстановятся после прочтения этой статьи. Но затем я решила, что жалости достойна скорее мужская часть населения. Им трудно было конкурировать с кем-то вроде Дэвида Дилона. Дэвида Дилона и его страсти к большим зеленым глазам. На момент публикации, он еще не познакомился с Дани. Знаю, это было самонадеянно, но я не могла отделаться от мысли, что, может быть, он посвятил эту часть интервью мне.

Вздохнув, я написала Биллу, что не успею домой на ужин. Переключившись на текущие дела, я услышала, как завибрировал телефон, и на автомате провела пальцем по экрану, открывая входящее сообщение.

4 сентября, 2012, 19:19:

“Тогда я рад, что ты съела хотя бы мороженое.”

Мое сердце забилось быстрее. Я схватила телефон, осознав, что набрала сообщение Дэвиду, а не Биллу.

— Дерьмо, — пробормотала я, отбросив телефон. *Боже, как неловко!* Я почувствовала, что заливаюсь краской. Быстро набрав такое же сообщение Биллу, я вновь вернулась к переписке с Дэвидом.

4 сентября, 2012, 19:22:

“Прости. Отправила по ошибке!”

4 сентября, 2012, 19:22:

“Я думаю, что Фрейд с легкостью бы объяснил твой промах.”

Я была смущена его сообщением. Теперь получалось, что я сама активно искала неприятности. Дэвид заподозрил, что я отправила это сообщение нарочно или думала о нем, пока писала мужу. Что вполне могло быть правдой.

4 сентября, 2012, 19:25:

“Это ничего не значит. Я смущена. Сегодня я работаю допоздна и немного устала.”

4 сентября, 2012, 19:26:

“Миссис Жермен, вы забыли правило: не стоит сообщать хищникам ваше местоположение поздней ночью.”

Мое сердце замерло, а сама я буквально растаяла под натиском желания. В мои мысли вклинились воспоминания о снах, которые посетили меня лишь раз, после того, как я и Дэвид перестали общаться. Но я не забыла о них. Мне снилось, что мы случайно встретились в переулке, в котором Марк Альварес напал на меня.

Я уже задыхалась, когда мой телефон снова завибрировал.

4 сентября, 2012, 19:29:

“Только, если ты не хочешь быть пойманной.”

Осторожно я скользнула рукой под платье в свои влажные трусики. Я расслабилась в кресле и в деталях восстановила свой сон.

Парализованная страхом, я всматриваюсь в темноту переулка и вижу высокую мужскую фигуру. Пока он приближается медленной, кошачьей походкой, я разворачиваюсь, чтобы скрыться в том направлении, откуда пришла, но почему-то упираюсь в стену. Теперь он надвигается на меня, заполнив собой пустой переулок, отрезав для меня путь к отступлению. Он выглядит невероятно сильным.

Это Дэвид, поняла я, но мой вздох облегчения застревает в горле. Я боюсь его. Он медленно протягивает руки и обхватывает мою талию, как будто я цветок, который можно вырвать из земли.

Дэвид целует меня, его губы жесткие и неумолимые. Я отталкиваю его, но он не сдвигается ни на дюйм.

— Не борись со мной, — произносит Дэвид, когда мы отстраняемся друг от друга.

Он пугает меня, но я подчиняюсь. Я позволяю ему управлять моими руками, словно я марионетка. Он поднимает их и удерживает над моей головой, так что я становлюсь беспомощной в его хватке.

— Скажи это, — подсказывает мне Дэвид, удерживая одной рукой оба моих запястья.

Я в панике, потому что не знаю, что он хочет от меня услышать. Когда я вновь опускаю взгляд, я уже обнажена. А в это время Дэвид свободной рукой рассстегивает брюки и спускает их вниз.

Обеспокоенная я смотрю в его привлекательное лицо, на котором сейчас застыло жесткое выражение, отчего знакомые черты стали неузнаваемы. Даже его карие глаза стали цвета обсидиана, такого же, как и его волосы.

— Скажи это.

— Я не знаю, о чем ты, — ответил я, прикусив внутреннюю сторону щеки.

Он обернул мою ногу вокруг своего тела и прижался ко мне еще ближе. Когда Дэвид погрузился в меня, я выкрикнула его имя; имя, что представляло собой смесь страха и удовольствия.

Он снова и снова прижимает меня к стене, и тут я теряю контроль. Я открываю глаза.

— Я знаю, что ты хочешь услышать!

Но Дэвид не останавливается и я забываю обо всем, но меня больше не заботит это, потому что я падаю... падаю... и кончу...

Тяжело дыша, я резко откинулась на спинку кресла. Вытянув руку из трусиков, я стыдливо оглядела темный офис. В свое время я списала эти сны на тревогу вследствие нападения Марка, но сама втайне желала, чтобы они вернулись.

Скажи это. Эти слова часто проносились у меня в голове. Это были его последние слова, обращенные ко мне тем утром, когда я его оставила.

“Скажи мне, что сможешь забыть, — потребовал он. — Скажи это, Оливия! Скажи это... Скажи это...”

Неожиданно сработал телефон, оповестив, что пришел ответ от Билла.

4 сентября, 2012, 19:36:

“Ок. Присяжные, вертно, будут заседать еще неск дней, собираюсь завт в “ОП”, если хочешь, тоже мож поехать.”

4 сентября, 2012г, 19:44:

“Зачем?”

4 сентября, 2012, 19:46:

“Встречаюсь там с Дэвидом. Могу подхватить тебя.”

Я прикрыла глаза, пока информация обрабатывалась моим слегка затуманенным мозгом. Билл и Дэвид, вдвоем? Наедине? Мне хотелось кричать. Я была бы рада обвинить во всем Дэвида, но это не его вина, обвинять Билла тоже бесполезно, он ничего не знает. Во всем виновата я одна. Трясущимися руками я набрала Биллу сообщение, что поеду. Да и какой у меня был выбор? Я не могла запретить Биллу встретиться с ним, я не могла не быть там. Эти двое одни, разговаривают, смеются. От мысли, что я не смогу присутствовать при их встрече, мне захотелось вцепиться себе в волосы.

Застонав, я отложила телефон, игнорируя последнее сообщение от Дэвида.

Глава 9

Нервно теребя воротник своей шелковой пурпурной блузки, я вытянула шею, высматривая машину Билла. По словам мужа, он договорился, что Дэвид посмотрит дом до того, как вечером улетит в Нью-Йорк. Я не знала, чего ожидать — знал ли Дэвид, что я тоже буду там или как долго еще будет продолжаться этот ад.

Билл с визгом затормозил у обочины.

— Мы опаздываем, — прокомментировала я.

— Скажи это мистеру Спектру, — ответил Билл.

— Какому из них? Спектру или Спектру?

— Ха.

— Мы подхватим Дэвида?

— Он встретит нас там.

Волнуясь, я прикусила нижнюю губу. Буквально за неделю до этого, я была убеждена, что не увижу Дэвида снова. А теперь это. Я отвернулась к окну.

— Послушай, так или иначе, все к лучшему.

— О чем ты?

— Я про дом. Если мы не потянем, то просто найдем что-нибудь еще. Я не хочу, чтобы ты питала пустые надежды.

— Я и не пытаю, — ответила я, отвернувшись к окну. По крайней мере, именно это не входит в тройку моих текущих проблем.

Когда мы подъехали, Дэвид напряженно разговаривал о чем-то со старым, дородным мужчиной. Дэвид указал на дом и, когда мужчина заговорил, внимательно слушал его, сложив руки на груди и задумчиво сдвинув брови. Его спина была прямой, как доска, а плечи казались еще шире. Я нечасто видела, как Дэвид работает, и сейчас наблюдать, как он занимается любимым делом, доставляло мне истинное удовольствие.

Дэвид поднял голову и посмотрел на нас со спокойной уверенностью. Я не могла сказать, ожидал ли он увидеть меня, потому что ничем не проявил своего удивления. В то время как я почти умирала от беспокойства, его широкая улыбка и крепкое рукопожатие были признаками того, что Дэвид являлся очаровательным игроком до мозга костей.

— Это место — настоящая находка, — сказал он, засунув руки в карманы.

— Я знаю, что этот дом не похож на другие дома, — ответила я, — вот почему он мне так понравился.

— Да и, слава Богу, — отозвался Дэвид, разглядывая дома вниз по улице.

Билл что-то проворчал себе под нос, покосившись на здание позади нас.

— Вы должно быть оценщик, — сказал он второму мужчине, протягивая тому руку.

— Я уже осмотрел район и дом снаружи, — ответил мужчина. — Если у вас есть ключи, я хотел бы заглянуть внутрь.

Они пошли к входной двери, а мы с Дэвидом последовали за ними. Я посмотрела в его сторону краем глаза и послала ему маленькую полуулыбку, на что Дэвид ответил мне дружеским подмигиванием.

— Что ты на самом деле думаешь? — спросила я.

— Этот дом спроектирован в стиле прерий, это можно увидеть по горизонтальным линиям и нависающим карнизам. Они отражают бескрайность прерий, — объяснил он, скользнув рукой по воздуху, чтобы наглядно продемонстрировать мне это. — Это довольно популярный стиль в “Оук-парке”, появившийся под влиянием Фрэнка Ллойда Райта. Он конструировал несколько домов здесь. Вы правы, что он кажется неуместным на этой улице. Но я имел в виду именно то, что сказал. Это находка.

Я последовала за ним через входную дверь в гостиную, где Дэвид поднял глаза к потолку, а затем прошелся взглядом по стенам.

— Открытая планировка, — прокомментировал он. — Мой любимый вариант, если позволяет пространство. Вы можете сделать нечто действительно уникальное с интерьером.

Я скептически скривила рот.

— Я не думаю, что Биллу это понравится. Он придерживается традиционных взглядов.

— Это нетрадиционный дом, Оливия. Было бы несправедливо превратить его в очередной клон.

Я покраснела, словно мне сделали выговор.

— Похоже, будет много работы.

— Если переделывать все, то да, это длительный процесс. Возможно год, зависит от того, что вы хотите делать. — Я последовала за его взглядом, рассматривая пол. — Эти доски следует убрать, — продолжил Дэвид, — но камин большой и находится как раз по центру, я бы не трогал его. — Он подошел к окну и выглянул во двор. — Бонус здесь — хорошее освещение. Райт любил природу, и этот дом отражает его чувства. Участок необходимо доработать, здесь могут расти деревья и можно оставить побольше земли. Даже можно сделать нечто романтическое. Я бы подумал над этим, возможно, даже создал пруд или фонтан. Немного напоминает мне мой дом в Нью-Йорке.

Наверно, это самое длинное высказывание, которое я слышала от Дэвида, и я жадно ловила каждое его слово. Такой, полностью поглощенный своим любимым делом, он был еще более опасен для меня, и я просто влюбилась в дом, который Дэвид описывал.

Когда Билл и его спутник подошли к нам, от меня потребовалась максимум усилий, чтобы отвести взгляд от Дэвида и сконцентрироваться на муже. Решив, что разговор трех мужчин не представляет для меня опасности, я оставила их и отправилась наверх, чтобы продолжить изучать дом. Проходя мимо комнат, я была неприятно удивлена объемом предстоящей работы. Я не могла не чувствовать себя в какой-то степени виноватой, подталкивая Билла к покупке. Но он казался довольным этой идеей, и мне не хотелось сдаваться на этом этапе.

— Эй, — позвал меня слегка запыхавшийся Билл из дверного проема. — Гребанные присяжные уже вернулись. Мне нужно было бежать еще пять минут назад.

— О, хорошо. Поехали.

— Вообще-то, ты не могла бы остаться?

— Нет, Билл, пожалуйста, мне тоже нужно вернуться к работе.

— Тебе придется задержаться всего лишь на несколько минут. Я уже поговорил с оценщиком, и Дэвид составил свое мнение, но они еще не посмотрели второй этаж. Мне не хотелось бы оставлять их одних, тем более что Дэвид делает нам одолжение.

— Он уже дал свою оценку. Сколько?

Билл откашлялся.

— Много. Но нет ничего невозможного. Нам очень поможет то, что они готовы работать с нами по снижению цены. Дэвид сказал, что сможет тебя подбросить, потому что его офис неподалеку.

— Что, если у него есть другие планы?

— Лив, ну, пожалуйста, — заныл Билл, исчезая в холле. — Я должен идти.

Я нервно сцепила руки. Послышались шаги, и голос Дэвида разнесся по второму этажу. Голоса послышались из хозяйствской спальни, а затем в коридоре. Я все еще стояла на том же месте в одной из пустых комнат, когда они вошли.

— Дэвид, мне так жаль, — выпалила я. — Ты и так оказываешь нам огромную услугу, а теперь тебе придется еще и меня везти.

— Без проблем, я сам настоял, — ответил он, прежде чем повернуться к оценщику, который делал какие-то пометки.

Мужчина поднял глаза и помахал мне своим планшетом.

— Что ж, миссис Уилсон вы готовы присесть и внимательно выслушать мои рекомендации?

— Эм-м, не совсем... вы не можете просто поговорить с моим мужем?

— Я уже сделал это, но появилось еще несколько фактов, в любом случае я свяжусь с ним по электронной почте.

— Можете отправить мне копию? — поинтересовался Дэвид, передавая ему карточку. — Я обещал помочь.

— Конечно. Я буду на связи. — Оценщик посмотрел на каждого из нас и вышел.

Я сложила руки на груди, а Дэвид засунул руки в карманы.

— Проблемы, конечно, есть и немалые, но это не самое худшее из того, что я видел. Владельцы предлагают вам вполне справедливую цену. Это выгодная покупка. Если честно, они, вероятно, не понимают ценности этого дома. — Он остановился, чтобы прочистить горло. — Но главное, что вы полюбили его.

— Да, кажется, да.

— Следуй за мной.

Мои каблуки стучали по деревянным ступенькам, пока мы спускались. Вернувшись на нижний этаж, Дэвид снял пиджак и положил его на покрытую тканью кушетку. Закатав рукава, он присел на корточки и потянулся к доске. Затем я проследила взглядом, как он прошел к дверному проему и осмотрел его. Дэвид говорил, пока двигался, но я слышала лишь бас его голоса, который отдавался вибрацией внутри меня.

В этот момент я поняла, что мне не следовало приходить сюда сегодня. Потому что теперь я не смогу стереть его образ в этом доме.

Дом, который я никак не могла понять, начал складываться в моей голове. Комната должна быть оформлена в деревенском стиле и пахнуть кедром, так же как Дэвид. Прохладными осенними вечерами она будет освещаться пылающим в камине огнем. Густая листва кленов на заднем дворе будет радовать переливами красок от зеленого до желтого, а затем ярко красным. И Дэвид был в моих фантазиях, проходя через входную дверь и принимая меня в свои объятия.

Закрыв глаза, я прижала кончики пальцев к векам. Кусочки головоломки стали вставать на свои места. Билл и я посмотрели почти десять домов с тех пор, как начали поиски, и так и не смогли прийти к согласию. Я представляла Билла в квартире, лежащим на нашем разноцветном диване и кричащим в телевизор. Я представляла его поздним утром, жалующегося, пока он готовит мне завтрак. Я никогда не чувствовала себя в квартире, как дома, потому что знала, что в конечном итоге мы переедим куда-то на постоянное место.

Слова Девины, которые она произнесла при одной из наших последних встреч, всплыли в моей голове. *“Все зависит от того, с кем ты создаешь свой дом”*.

Дело не в том, что в домах, которые мы смотрели, мы не чувствовали себя, как дома. Дело в том, что Билл не чувствовал себя там, как дома.

— Иди сюда, — позвал Дэвид, отрывая меня от моего душераздирающего осознания. Я повиновалась, не сводя с него глаз. — Ты можешь поставить встроенные сиденья под этим окном и оборудовать уголок для завтрака на другой стороне. И смотри. — Он указал на соседнюю комнату и сказал что-то. Наклонившись, я осмотрела комнату через дверной проем, но, черт побери, я понятия не имела о чем идет речь, потому что мой мозг работал совсем в другом направлении. Билл был так далеко, а Дэвид так близко. Столь близко, что если мне еще чуть-чуть наклониться, я смогу ощутить тонкий, едва уловимый...

— Ты что, только что нюхала меня?

— Что? — моргнув, я покачала головой. — Нет.

— Да, Оливия, — возразил Дэвид, плутовская улыбка появилась на его лице.

Я закатила глаза.

— Я этого не делала. Я просто старалась получше рассмотреть.

— Не лги мне.

— Ладно, я стою очень близко к тебе и, ладно, я готова признать, ты хорошо пахнешь, так что вполне возможно я допускаю, что нюхала тебя, но...

Его взгляд остановил меня.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Я же только что призналась...

— Нет, не на этот. — Он остановился. — Ты в депрессии, Оливия?

Я шокировано моргнула, судорожно подыскивая ответ.

— Просто отвешь, не...

— Ты когда-нибудь думал о той ночи? — слова вылетели из моего рта, прежде чем я успела понять, что сказала.

— А ты? — спросил он.

— Нет. Я не позволяла себе.

— Из-за того, что ты сделала?

— Нет. — Я смущенно опустила взгляд.

— Ты сожалеешь?

— Я ненавижу себя за то, что сделала, — медленно проговорила я. — Я думаю о том, как это обидит Билла, если он обо всем узнает. Это разрушит его. Чувство вины почти непереносимо.

— В выражении его лица появилась мука. Дэвид посмотрел в пол. — Но...

Он снова поднял взгляд, пристально вглядываясь в меня.

— Но больше всего я ненавижу то, — продолжила я, — что совсем не жалею об этом. Я не думаю о той ночи, потому что боюсь, что никогда даже близко не испытала того, что испытала тогда.

Резко выдохнув, Дэвид сложил руки на груди.

— Это звучит глупо, — сказала я, покачав головой и глядя в сторону. — Думаю, для тебя это была простая...

— Я думаю о той ночи постоянно.

Мой взгляд вновь вернулся к нему. Мы смотрели друг на друга, пространство между нами выбирало. Мои пальцы дрожали от мучительной невозможности прикоснуться к нему все эти месяцы. Дэвид медленно распрямился. Его руки неловко взмыли в воздух, а затем обхватили мое лицо, захватив и волосы тоже. Дэвид медленно очертил линию подбородка большими пальцами и, когда я не предприняла попытку отстраниться, он наклонился и прикоснулся губами к моим губам. Тяжело дыша, мы надолго замерли, пока Дэвид не поморщился.

Он отступил, и мы соприкоснулись лбами.

— Я мечтал об этом пятнадцать долгих недель, — тихо сказал Дэвид.

Я рассмеялась на выдохе. Я почувствовала его щеки под своими ладонями, смакуя их грубую щетину. Пробежав пальцами по его обсиadianовым волосам, я поняла, что они более шелковистые на ощупь, чем я помнила. Дэвид тихо застонал. Я осторожно обвела контур его губ кончиками пальцев.

— Почему я не могу забыть тебя? — прошептала я.

Наклонившись, Дэвид дважды коротко поцеловал меня в губы, а затем прикоснулся носом к моей шее.

— Твой запах, — произнес он в мои волосы. — Он неповторим.

Я обняла Дэвида, чувствуя мышцы его спины сквозь рубашку. Он провел рукой по моей щеке, пока не добрался до губ. Я приоткрыла их и Дэвид, воспользовавшись этим, осторожно поцеловал меня, позволяя оценить каждое скольжение его языка и трепет губ. Его вкус был свежим, но теплым; на вкус он был, как дом.

Пока мы целовались, Дэвид обнял меня за шею, а затем его руки переместились на талию и он чуть приподнял меня, чтобы мы были на одном уровне. В его объятьях я снова почувствовала себя в безопасности, надежно скрытая от внешнего мира в нашем собственном мирке. Он выпрямил мою блузку из юбки и скользнул рукой по моей разгоряченной коже. Это было простое движение, он всего-навсего водил ладонью по спине, но у меня уже закружилась голова. Не отрывая губ, он поставил меня на ноги и расстегнул мою юбку, и та с тихим шелестом упала на пол.

Вытащив рубашку из его брюк, я дрожащими пальцами расстегнула пуговицы и скользнула руками по его плечам. Его грудные мышцы были жесткими и сильными на ощупь и, наклонившись, я поцеловала кожу, вдыхая свежий древесный аромат, который был приглушен тканью рубашки.

В свою очередь Дэвид ловко расстегнул верхнюю пуговку на моей блузке. Продолжая движение вниз, он поднял взгляд и посмотрел мне прямо в глаза. Его умелые руки скользнули под ткань блузки, чтобы сжать мою талию. Мы не отводили глаз друг от друга, а мое тело замерло в его руках, словно говоря *“в этот момент ты только мой”*.

Дэвид крепко обнял меня, запустив одну руку в мои волосы и прижав к своей обнаженной груди. Я не слышала ничего, кроме нашего с ним сердцебиения.

Мое желание нарастало, а кожа пылала от необходимости почувствовать его прикосновение. Я вспоминала, как он ощущался внутри меня, заставляя снова и снова приближаться к краю. Когда я уже была уверена, что не выдержу ни секунды, Дэвид внезапно отстранился.

Недоумение прорвалось сквозь дымку желания.

— Что ты делаешь?

Дэвид отступил назад, ущипнув переносицу.

— Не знаю, — произнес он, глядя в потолок. — Я хотел этого...

Я стояла, с недоумением уставившись на него, а моя юбка путалась у меня под ногами. Кровь отхлынула от моего лица.

— Хотел, но... ?

— Это неправильно. Хотя я и не могу перестать думать о тебе, о той ночи.

— Я тоже хочу этого, — прошептала я.

Дэвид все еще смотрел в потолок. Я не была уверена, но, может быть, он обращался к высшим силам. Избегая моего взгляда, он сделал еще один шаг вперед. Дэвид дернул низ моей блузки и, помедлив несколько секунд, застегнул нижнюю пуговку. Мы оба наблюдали за его руками, застегивающими каждую следующую пуговицу.

Присев на корточки, Дэвид поднял юбку. Методично, он заправил мою блузку, разгладив складки на животе, и потянулся, чтобы застегнуть замок. Я неподвижно стояла, пока его запах дразнил меня, подкidyвая заманчивые воспоминания. Его руки прошлись по моим волосам, приглаживая пряди. Затем его пальцы дотронулись до моих губ и тут Дэвид словно сорвался и поцеловал меня. Но в его поцелуе чувствовалось отчаяние. Я была шокирована и все еще не могла пошевелиться, однако мое тело отреагировало само по себе. Я обняла его за шею и поцеловала в ответ. Меня не заботило, почему он остановился. Меня не волновало, почему я не могу остановиться. Выкинув из головы все мысли, я таяла, ощущая его руки в моих волосах, чувствуя, как его дыхание смешивается с моим. Наш поцелуй был страстным, и подобной страсти я еще не испытывала в своей жизни.

Но стоило ему разорвать поцелуй, как мы отстранились друг от друга. Я зафиксировалась на пуговице, что поднималась и опускалась с его дыханием, и старалась восстановить свое. Мои руки соскользнули с его шеи, но он поймал мои запястья.

— Я не могу сделать этого, потому что мне не все равно, а не потому, что не хочу. Я не смогу пройти через это вновь и думаю, ты тоже.

Он был не прав. Я бы выдержала. Понимание пришло с болезненным сжатием сердца. Дэвид заставил меня так нуждаться в нем, что я ничего не видела и не слышала. Но его слова имели смысл, поэтому я кивнула.

Выпустив мои запястья, Дэвид отступил. Застыв, я наблюдала, как он застегивает рубашку и натягивает пиджак на плечи. Смотреть, как он одевается, но при этом не иметь возможности прикоснуться к нему — грудь, лицо, руки, которые я не могла почувствовать — все это толкало мое тело за грань. Я почти позволила себе показать ему, насколько озабочена им, но мои чувства, словно пепел, рассыпались под моими пальцами.

Телефон в сумочке избавил меня от пыток. Но облегчение быстро прошло, и я поджала губы, как только прочитала сообщение от Билла.

5 сентября, 2012, 13:58:

“Позвонил Джасин, озвучил ей наше предложение! Сегодня мы пьем шампанское, детка.”

Когда я, наконец, подняла взгляд от экрана телефона, Дэвид уже вышел из комнаты. Я только что практически бросила себя к ногам другого мужчины. И что еще хуже, лишь за минуту до этого, я поняла, что мои проблемы с Биллом могли стать только хуже. А сейчас...

Дэвид остановился в дверях, и я чуть не столкнулась с ним.

— Иисус, — сказал он, глядя в свой телефон. — Оценщик уже написал на почту.

— Я знаю.

Посмотрев на меня, Дэвид кивнул. И прежде чем он спросил, я пояснила:

— Билл только что прислал смс.

Выражение лица Дэвида изменилось. Старые часы пробили два раза. Казалось, каждая мысль, что пришла ему в голову, желала вырваться наружу, но его губы были плотно сжаты.

— Дэвид, — спросила я, пока он прожигал меня взглядом. — С тобой все в порядке?

Прочистив горло, он пристально посмотрел мне в глаза.

— Да. Да, я в порядке.

Схватив дверную ручку, Дэвид на мгновение заколебался. Я ждала, что он заговорит, переводя взгляд с его лица на ручку двери. Но вместо этого Дэвид открыл дверь и ступил на разрушенную дорожку. Я последовала за ним к гладкому серебристому “Мерседесу”.

Я провела ладонями по внезапно замерзшим рукам, сожалея, что в данный момент у меня нет с собой свитера. На автомате Дэвид открыл пассажирскую дверь, чтобы впустить меня. Я старалась не смотреть на него, пока мы отъезжали, но уже через несколько мгновений тишины, ничего не могла с собой поделать. Поймав мой взгляд, Дэвид улыбнулся.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке? — спросила я.

— Да.

Я оглядела незнакомую машину.

— Ты злишься из-за того, что только что произошло? — уточнила я, разглядывая приборную панель.

Дэвид уверенным движением положил руку на мое обнаженное колено.

— Нет.

Я накрыла его руку своей. Нам так много нужно было сказать друг другу и одновременно ничего. И поэтому мы молчали всю обратную дорогу домой.

Во время движения наши руки так и оставались переплетенными на моем колене. Я рассматривала, как его длинные пальцы и широкая ладонь закрывали большую часть моего бедра. Этот жест должен был быть утешительным. Однако для меня он был эротичным. Когда Дэвид поправил руку, я медленно потянула ее по моей юбке. Но из этого ничего не вышло, и тогда я провела кончиками пальцев по его суставам, на что Дэвид перевернулся ладонь, взяв меня за руку.

Не было подходящих слов для нас. “До свиданья, скоро увидимся, мы больше не увидимся” — ничто из этого не казалось правильным. Поэтому, как только он подъехал к тротуару, я просто убрала свою руку и выбралась из машины.

— Оливия.

Я наклонилась к машине. Дэвид смотрел на меня странным испытывающим взглядом.

— Есть ведь и другие варианты.

Я посмотрела ему в глаза, старательно преодолевая желание нырнуть обратно в машину и устроиться у него на коленях. Через мгновение, я закрыла дверь и поклялась себе забыть то, что Дэвид только что сказал.

~ ~ ~

Билл был на кухне, когда за мной захлопнулась входная дверь.

— Как прошел твой день? Ты вернулась в офис без приключений?

— Да.

— Как тебе? Понравилась машина архитектора? Это модель “V12”. Я заметил, когда уезжал. Твоему отцу точно понравилась бы.

Поставив сумочку на стойку, я посмотрела на мужа.

— Конечно.

— Кажется, Дэвид впечатлен домом. Он что-нибудь сказал тебе?

— Милый, я только что вошла, — сказала я, развязывая пояс жакета. Я медленно сняла его и повесила, пока Билл ждал моего ответа. — Что случилось с присяжными? — Я прислонилась к стойке, чтобы снять туфли.

Улыбка Билла сверкнула триумфом.

— Мы победили.

— О, Билл. Это потрясающие новости.

— Я переживал, что они вынесли вердикт слишком быстро, но он оказался в нашу пользу. Так ты собираешься сказать мне что-нибудь по поводу дома?

Я вздохнула.

— Да, конечно.

— Пойми, детка, я взволнован. Знаю, я был настроен скептически из-за того объема работы, который нам предстояло сделать, но сейчас все изменилось. Я готов хоть сегодня приступить к работе, обустраивая нашу будущую жизнь.

— Я понимаю. Но, Билл, ты сначала должен был посоветоваться со мной.

— Посоветоваться? Что ты имеешь в виду?

— Мы должны были сесть и поговорить...

— Bay. О чем ты? Ты сама говорила мне, что хочешь этого, — ответил муж, защищаясь.

— Это так, но просто... Ты принял решение, не посоветовавшись со мной. Это также и мой дом, и мои деньги.

— Ну, технически, детка, именно мои деньги идут на аванс.

Отпрянув, как от удара, я скрестила руки на груди.

— И, значит, я не имею права голоса?

— Конечно, имеешь, но мы уже обсуждали это, — возразил Билл. — Ты сказала “да”. Как только я получил необходимую мне информацию от Дэвида и оценщика, то принял решение и считаю его правильным.

— Я знаю, ты воодушевлен и я тоже. Но тебя учило бы подождать один вечер, чтобы мы могли вместе обсудить все это?

— И дать тебе еще одну возможность отступить? Ни в коем случае, детка. Все случилось. Дело сделано.

— Я не собираюсь давать задний ход. Но когда ты принимаешь решение без меня, это заставляет меня чувствовать, что ты не уважаешь мое мнение.

— Я искренне верил, что твое мнение было: “Да, Билл, я хочу дом. Купи мне этот дом”. Я считал, что ты уже приняла решение, посмотрев до этого восемь или девять домов.

Я поджала губы.

— Мне нужен дом.

— Тогда в чем проблема?

“Проблема? — повторила я про себя. — Проблема в том, что днем я практически занялась сексом с другим мужчиной. Проблема в том, что я уже ни в чем не уверена. Проблема в том, что я не знаю, как обустраивать дом с тобой!”

Я выкинула эти порочные мысли из головы. Как я могла думать так о мужчине, который со дня нашей встречи всегда был неизменно добр ко мне? Конечно, я знаю, как обустраивать дом с Биллом. Это будет происходить изо дня в день — раз за разом — мы будем создавать наше уютное гнездышко...

— Я запутался, — сказал Билл раздраженно, потерев ладонью лицо. — Я не могу, как ты, двигаться то вперед, то назад. В любом случае уже слишком поздно. Ты должна довериться мне в том, что я принял правильное решение для нас обоих. Предложение сделано и когда владельцы согласятся, назад пути не будет.

Глубоко вздохнув, я кивнула.

— Да, — согласилась я. — Да, это звучит правильно и хорошо, и... Да.

— Я должен работать. Шампанское в холодильнике, можешь сама открыть.

— Билл, — вздохнула я, но он уже ушел.

Склонившись над кухонной стойкой, я опустила голову на руки. Разве я уже недостаточно предала его? Разве месяцами я не вела себя отвратительно по отношению к нему? Почему сейчас я снова пытаюсь сделать его несчастным? Я выпрямилась. Мне нужно больше стараться или пропасть между нами будет только расти. Это важно для него и это способно изменить нашу жизнь к лучшему.

Я нашла мужа за его письменным столом, сгорбившегося над стопкой бумаг. Я опустила руку ему на плечо.

— Прости меня, — сказала я, когда он поднял глаза. — Я, правда, очень рада, что этот дом будет наш. Я знаю, что это много значит для тебя и для меня тоже.

— Это правильное решение. Мы должны двигаться вперед. Я не хочу задерживаться здесь надолго.

Я кивнула. Двигаться вперед. Оставить эту квартиру позади. Чтобы не тянуло меня назад, я должна отказаться от этого.

— Только подумай. Наконец, у нас будет свой собственный дом. Кто знает? Может быть, этот дом станет нашим постоянным пристанищем. Мы вместе состаримся в нем. В будущем мы будем растить там наших детей. Я надеюсь, что к тому времени уже стану партнером в фирме и у нас будет больше возможностей. Я буду приходить домой, а там будешь ты готовить с детьми ужин или играть с ними в баскетбол. У нас будут семейные обеды, рождественская елка возле камина, дни рождения на заднем дворе... Когда-нибудь мы оставим дом нашим детям, а они их детям. Это начало нашего будущего.

Я сделала небольшой шаг назад, пораженная счастливой улыбкой на лице Билла. Он был так уверен в том, что говорил, как будто уже заглянул в это самое будущее. Как будто, по его мнению, это уже произошло. Он видел меня, выпекающей пироги в красно-белом украшенном оборками фартуке. В его фантазиях я тоже хотела всех этих вещей.

Но почему это было не так? Я просто хотела место, которое могла бы назвать домом, место, которое было бы моим, где я бы чувствовала себя в безопасности, чтобы отпустить свое прошлое. Чтобы не волноваться, что все может исчезнуть или сломаться, или закончиться без предупреждения. То, что Билл описал, было как раз тем местом, где я была. В настоящем. Это звучало, как дом, теплый, полный любви с надежным мужем и не просто ребенком, а с детьми. *Множественное число.*

— Ладно, — сказал Билл, и я подняла на него взгляд. Он сделал вид, что выбирается из кресла. — Один бокал шампанского, чтобы отпраздновать, но затем мне действительно нужно вернуться к работе.

~ ~ ~

После того, как Билл ушел спать, я осталась на кухне, сидя за столом и взглядываясь в пустоту. Я снова и снова размышляла о жизни, которую описал мой муж. Это была жизнь кого-то другого. Страх прошел озnobом по моей коже. Я обещала все это Биллу много лет назад перед всеми нашими друзьями и близкими. Я и тогда не знала, хотела ли я всего этого, но пообещала всего лишь одним словом: “да”.

Больше всего меня пугало то, что я могла бы дать ему все это, просто потому что должна была это сделать. И, если бы Дэвид не появился в моей жизни, я бы не усомнилась в своем выборе.

Но сейчас что-то нарастило во мне. Может быть, понимание, что любовь может идти другим путем. Это может быть самоотверженный, открытый путь, где вы принимали хорошее с плохим и уродливое вместе с прекрасным. Путь, на котором, чтобы испытать блаженство, тебе придется рискнуть получить боль — рискнуть всем.

“Я не могу думать об этом сейчас, — решила я. — Завтра, на свежую голову, многие вещи покажутся более привлекательными.”

Поднявшись из-за стола, я пошла в кровать.

~ ~ ~

Поскольку мы с Биллом ждали звонка от нашего риэлтора, то напряжение между нами только возрастало. И чем больше я старалась забыть образ Дэвида в том доме, тем чаще меня посещали фантазии о нем. Каждую ночь, как только Билл засыпал, я представляла себя где-нибудь в доме, глядя невидящими глазами прямо перед собой.

В нашей ванной комнате я сидела у ванны, мучая себя бессмысленными деталями своей новой жизни. В какое время мне нужно вставать, чтобы успеть на поезд и не опоздать на работу. И будет ли на моем пути кофейня? И если я стану мамой, нужно ли мне постричь волосы покороче? Я переживала, что не знаю, как сменить подгузник, какие друзья будут у меня в пригороде и будет ли поблизости приют для животных.

Следующим вечером, на диване, глядя в телевизор с выключенным звуком, я волновалась о более серьезных вещах. Ожидал ли Билл, что я брошу свою работу и почему мы никогда не обсуждали эту тему? Или как часто Гретхен и Люси смогут приезжать к нам, или с какого момента нам начинать копить деньги для колледжа, или... или...

И Дэвид. Дэвид. *Дэвид*. Не проходило и ночи, чтобы я не думала о нем. Он всегда присутствовал в моих фантазиях, говоря, что есть и другие варианты, когда я просто не хотела признать, что, возможно, он прав.

Глава 10

Он был, словно голубоглазый, светловолосый принц, в холле “Chicago Metropolitan Magazine”. Озорная улыбка приподняла уголок его рта, добавляя блеска глазам. Моргнув, я от удивления приоткрыла рот.

— Оливия Жермен, — пробормотал он.

Покачав головой, я не смогла сдержать улыбки.

— Грег?

— Единственный и неповторимый.

Передо мной стоял Грег, мой бывший лучший друг и парень-легенда, разбивший сердце Гретхен. Непроизвольно я сделала шаг вперед, и он раскрыл для меня объятия. Даже когда мы обнялись, я, все еще шокированная, не могла прикрыть рот.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Грег отодвинул меня на расстояние вытянутой руки, придерживая за плечи.

— Я так рад видеть тебя. Ты выглядишь фантастически, даже лучше, чем я помню. Немного похудела, но...

— Грег.

Он скользнул руками по моим предплечьям. Его глаза, хотя и были столь же привлекательны, все же отличались от голубых глаз Гретхен. Они были словно беззаботные бассейны цвета неба.

— Здесь открылся филиал моей фирмы, и я решил воспользоваться шансом. Я приехал несколько месяцев назад.

— Дерьмо, — пробормотала я, потирая лоб. — Гретхен будет вне себя.

— Она уже знает.

— Что? — воскликнула я и Грег отступил. — Она знает и ничего мне не сказала?

Он кивнул.

— Она не знала, что я приду увидеться с тобой.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы снова вместе...

Я с трудом втянула воздух в легкие и поморщилась.

— О, мой Бог.

— Я, как сумасшедший, скучал по вас, ребята. Гретхен... я был глупцом, что оставил ее. Я хочу все исправить. Я вернулся в Чикаго ради нее.

Я быстро покачала головой.

— Почему она не сказала мне?

— Она думала, мы не готовы. Но я больше не мог ждать, чтобы встретиться с тобой и Люси.

— Ты сказал, несколько месяцев?

— Да.

— Что ж, это объясняет, почему она пришла на свадьбу Люси без кавалера.

Грег кивнул.

— Мы спорили об этом. Я хотел пойти, но Гретхен возражала. Она переживала, что я не буду рядом с ней.

— О, Грег, — сказала я, сцепив руки и прижав их ко рту. — Пожалуйста, будь терпелив. Если ты снова обидишь ее...

— Все было так плохо?

— Ужасно. Я думаю, она долго не могла принять этого.

— Я заметил, что она изменилась, не знаю, как лучше выразиться, стала жестче, что ли. Но на этот раз я никуда не уйду, я все еще люблю ее.

— Так ли это? — спросила я, прижав ладонь к сердцу.

— Да. И вас всех тоже. — Потянувшись, он легко коснулся моей щеки. — Мне жаль, что я вас покинул. Я никогда не должен был так поступать. Я скучаю по тем поздним вечерам, когда мы собирались в столовой полентяйничать, тогда как должны были учить биологию.

— Я тоже скучала по тебе, но, Грег?

Он опустил руку.

— Да.

— Что изменилось на этот раз?

— Сейчас я осознал, что мы имели. Не только я и Гретхен, но и все мы. Дружба, любовь. Это важно. Я пожертвовал всем этим ради карьеры.

— Твоей карьеры?

— Да, Лив. Ради моей карьеры в Японии.

— Правда? Я всегда думала, что ты уехал по другим причинам. Потому что был напуган.

— Нет. Я уехал ради работы. Я знал, что это обидело бы Гретхен, потому и не говорил ничего, пока мой отъезд не подтвердился.

— Но теперь ты осознал, что это был неправильный путь.

Он сверкнул улыбкой.

— Конечно. Я должен был быть честен.

— Ну, ты же понимаешь, что я не буду ей лгать о том, что виделась с тобой.

— Все хорошо, я понимаю.

— Итак, чем ты занимаешься. Где работаешь?

— Аудиторская фирма на Монро. Я достаточно близко, чтобы мы могли пообщаться вместе.

— Я была бы не против.

— В эти выходные мы должны поехать в “Нотр-Дам”, посетить несколько наших старых мест.

Я улыбнулась ему, извиняясь.

— Я не могу, Грэг.

— Хорошо, — ответил он, кивнув. — Как семейная жизнь? Я получил твой е-мейл. Прости, я не смог присутствовать на свадьбе.

— Не переживай об этом. Я просто хотела сообщить.

— Билл, правильно?

— Да. Я буду рада познакомить вас.

— У Гретхен намечается вечеринка, над которой она сейчас работает, и мы все могли бы пойти.

— Звучит заманчиво, — кивнув, ответила я.

— Ну, тогда я позволю тебе вернуться к работе.

— Так замечательно было снова увидеть тебя, — прошептала я, когда мы вновь обнялись.

Он протянул мне свою визитку.

— Если ты когда-нибудь захочешь ленч, обед, выпить, что угодно, просто дай мне знать.

Я сжала ее в ладонях.

— Хорошо.

Поцеловав меня в щеку, он ушел, а я немедленно побежала в свой офис, набирать сообщение Гретхен.

~

— Не пережив зиму в Чикаго, вы не сможете назвать себя настоящим жителем этого города.

— Я остановилась и уставилась на экран, пока думала. — Как лучше всего оценить наш город? Конечно, перезимовать в Чикаго.

Я подняла глаза от экрана, когда почувствовала на себе чей-то взгляд.

— У тебя впечатляющая сила концентрации.

Глубокий голос Дэвида разнесся по моему офису, почти такой же внушительный, как и он сам.

Я моргнула, ожидая, что Дэвид исчезнет. Когда этого не произошло, я спросила:

— Как долго ты стоишь здесь?

Улыбнувшись, он оторвался от двери.

— Недолго.

Пока он пересекал офис, я быстро взглянула ему за спину.

— Что ты здесь делаешь?

— У меня всего-навсего было дополнительное интервью.

— Дополнительное?

— Для статьи.

— Я ничего не знаю об этом.

— Это Лиза. Она прислала мне несколько вопросов по е-мейлу, но, — он остановился, легкая улыбка появилась на его лице, — я решил, что личное присутствие предпочтительнее.

— Я отвергла эту идею, но полагаю, они все равно все сделали по-своему.

Опираясь на длинные руки, Дэвид наклонился над моим столом и посмотрел на меня.

— Над чем работаешь?

— Редактирую статью. *“Пятьдесят дел, которые необходимо сделать этой зимой в Чикаго”*. Серьезная вещь.

— Там уже и так достаточно серьезных вещей, — ответил Дэвид.

Я чувствовала его глаза повсюду; они каким-то образом контактировали с моей кожей, осматривая и изучая. Моя попытка избежать его была бесполезной, пока я приводила в порядок свой стол.

Дэвид проверил часы.

— Все на сегодня?

— Я встречаюсь с Гретхен. Мы хотим поужинать.

— Где?

— Местечко неподалеку от реки.

— Мне по пути. Я подвезу тебя.

— Вообще-то, я хотела прогуляться. Сегодня прекрасный вечер.

Дэвид прищурился

— Одна? Скоро стемнеет.

— Все будет хорошо.

— Я не позволю тебе.

Я подняла глаза на его решительный тон и не смогла остановить улыбку, появившуюся на моем лице.

— Дэвид, я большая девочка.

— Я пойду с тобой, — сказал Дэвид, игнорируя мое заявление. Он оттолкнулся от стола и выжидающе приподнял брови. — Разве я не могу прогуляться со своим другом?

Покачав головой, я пересекла офис.

— Ты всегда получаешь то, что хочешь? — спросила я, натягивая жакет.

— Это еще предстоит выяснить.

Я закатила глаза, но все же рассмеялась.

— После тебя, — галантным жестом он указал мне на дверь.

— Дэвид Дилан, я узнал твой голос.

Мы развернулись, и Дэвид кивнул моему боссу, Беману, который спешил догнать нас.

— Мистер Беман, — начала я. — Я не знала, что рубрика “*Самые завидные...*” получила свое продолжение.

— Это была хорошая идея, Оливия, а Сирена сказала, что ты ее отвергла. Ай-ай.

— Потому что я думаю, это пустая трата сил и времени. Определенные рубрики читатели должны ждать с нетерпением, а не воспринимать их, как заезженную пластинку.

— “*Самые завидные...*” привлекают достаточно большую читательскую аудиторию. Читатели заинтересованы в том, чтобы больше знать о наших героях. В некотором смысле, — сказал он, игриво улыбаясь Дэвиду, — они местные знаменитости.

— Это может сработать для веб-сайта, но не для публикации.

— Я запомню это.

Дэвид открыл стеклянную дверь, придержав ее для меня.

— Вы вместе уходите? — спросил Беман с намеком на веселье.

— Нет, — пискнула я быстро.

— Понимаю. Хорошего вечера, Дэвид. Надеюсь еще увидеть тебя.

Дэвид лишь приподнял брови и последовал за мной.

— Я понимаю, этот парень — часть работы, но тебе нравится работать с ним? — спросил он, нажимая кнопку “вниз”.

Я пожала плечами.

— Не особо, но работа есть работа.

Дэвид только нахмурился.

В лифте я стряхнула невидимую пылинку с плеча. В закрытом пространстве напряжение смешалось с особым ароматом Дэвида. Было трудно забыть нашу волнительную поездку в лифте той ночью. Я вспомнила свою внутреннюю битву, осознавая, что в тот момент я могла все остановить. Но я не сделала этого. Я не сказала “нет”, я не сказала ничего. Я чувствовала вину за те мгновения чуть ли не больше, чем за все, что произошло далее.

Сейчас меня волновало, каким расслабленным выглядел Дэвид. Мне хотелось встряхнуть его, спросить, чего он хочет, почему он просто не может уйти из моей жизни. Мне одновременно хотелось накричать на него и поцеловать, сделать что угодно, чтобы разрушить эту прекрасную маску спокойствия.

А затем двери распахнулись, и я сделала единственный логически возможный поступок и вышла из лифта. Мы пересекли фойе и повернули на Адамса, словно совершали такие прогулки каждый вечер.

— Расслабься, Оливия.

— Что?

— Расслабься. Твои плечи практически прижимаются к ушам. Мы просто гуляем.

Я глубоко вздохнула, выдохнула и постаралась расслабить плечи. Дэвид был прав; мои руки были сжаты в кулаки, и я чувствовала напряжение в шее.

— Прости. Я просто... напряжена.

— Я могу помочь. В чем дело?

— Разные вещи, глупые вещи.

— Например? Работа? Дом?

— Прежде всего, дом. Так много нужно сделать, и, кажется, что все это происходит слишком быстро.

— В каком смысле быстро?

— Ты действительно хочешь знать?

Он кивнул, опустив руки в карманы.

— Да.

— Покупка дома — это обязательство. Из-за того, что он символизирует, Билл придает очень большое значение этому.

— А что он символизирует?

— Наше будущее. Это то, чего он ждал. Ждал, чтобы начать строить нашу жизнь, и вот, наконец, Билл в этой исходной точке. Это огромное давление. Я чувствую обратное — как будто все это внезапно свалилось на меня. В одну минуту мне двадцать два и я закончила колледж, и, вдруг, мне почти тридцать и я должна быть этим другим человеком. Зрелой женщиной, женой, домовладелицей, матерью.

— Матерью? — выпалил Дэвид.

— Однажды. Разве не по этой причине люди переезжают в пригород?

— Ты... — Он остановился, сглотнув. — Ты изменила свое решение?

Я обхватила себя руками, пока мы ждали, чтобы пересечь улицу. Сказать “да” означало бы самое худшее, означало признать, что я связана не с тем человеком.

— Я встретила Билла сразу после колледжа, — начала я осторожно. — Я была так молода. Я имею в виду, я не знаю, рано ли выходить замуж в двадцать пять лет, но, вполне возможно, что это так.

Когда я подняла глаза, холодное выражение, которое постоянно было на лице Дэвида, испарилось.

— Что? — спросила я.

— Я имел в виду... — Дэвид снова остановился. Его голос был обрывистый, словно его горло сжалось. — Я имел в виду решение касательно дома.

— О, — я глубоко вздохнула, осознавая, что краска смущения ползет по моей шее. — Нет. Сначала я сомневалась в переезде из города. Может быть, я все еще сомневаюсь. Но это не касается конкретно дома.

Дэвид резко выдернул руку из кармана и дернул меня назад, стоило мне сойти с тротуара.

— Разве ты не видишь, что едет машина? — отчитал он меня.

Мы вместе посмотрели на его ладонь на моей руке и Дэвид мгновенно убрал ее.

— Продолжай.

Я снова вздохнула.

— Боюсь наскучить тебе. Это все не имеет значения.

— Ты сказала, что дело не в доме. Тогда в чем?

Как только я показательно посмотрела из стороны в сторону, проверив движение на улице, мы продолжили движение.

— Полагаю, я просто не знаю, когда все произошло. Я не помню, как выбирала это. Я знала, что, в конце концов, этот момент настанет и мне придется погрузиться в мою новую жизнь, но я думала, что буду готова.

— Ты продолжаешь утверждать, что вы вдвоем начинаете ваше будущее. Это не *начало вашего будущего*. Это уже происходит. Сейчас ты готовишься вступить в его будущее.

— Когда ты говоришь вещи подобные этим, я не могу поручиться, то ли ты говоришь искренне, то ли просто привык кормить людей всякой чепухой.

Дэвид рассмеялся, но улыбка быстро сошла с его лица.

— Если бы я нашел тебя первым, не было бы никакого выбора. Когда я посмотрел в твои глаза там, в театре...

— Дэвид, — тихо предупредила я, рассматривая лица прохожих. Его слова с силой ударили по мне, просеивая сквозь меня океан вины и неверия. Если он закончит свое предложение... если я позволю себе поверить ему даже на краткий миг... Я знаю, что я паду быстро и болезненно под действием его чар. — Не говори мне этого. Оставь эти слова для своих девушки.

— Ты не должна принимать того, чего ты не хочешь, — сказал он мне.

— Нет, должна, — решительно ответила я. — Мы предложили цену. У них нет причин отклонить наше предложение. В любом случае, я хочу этого. Я просто сказала, что не совсем готова.

— Это просто деньги. Не позволяй этому стать препятствием для тебя. Если ты не можешь, если ты не хочешь...

— Я хочу, — огрызнулась я.

Турист с камерой, направленной вверх, на мгновение разделил нас. Я окинула взглядом город вокруг нас и задавалась вопросом, почему Дэвид просто не оставил меня здесь на тротуаре. Вздохнув, я посмотрела на него в сумерках, опускающихся на город, заметив, насколько мощно он смотрелся на фоне стальных зданий. Словно, стоило мужчине щелкнуть пальцами, как Чикаго поклониться ему в ноги и исполнит любое его желание.

— О чем ты думаешь? — спросил Дэвид обезоруживающе нежным тоном.

— О том, что город выглядит по-разному в зависимости от того, с кем я смотрю на него.

Он с легкостью кивнул, как будто та же мысль пришла и ему в голову.

— Все вещи я вижу по-разному, — продолжила я. — Например, с тобой, я обращаю больше внимания на детали зданий — текстуру, цвета, как люди стоят в окружении всех этих строений. Их отражения совершенно разные.

— Отражения? — задумчиво переспросил он.

— Да. — Я смотрела, как наши с Дэвидом тела искажаются, меняются в окнах пустого банка.

— Посмотри, там ты, — пояснила я тихо. — Вот как они отличаются.

Я хотела спросить его, почему он пошел со мной, хотя сказал, что больше не прикоснется ко мне. Разве Дэвид не понимал, что между нами не может быть ничего, кроме того, что было той ночью? Стремительной и мощной силы страсти и ненасытного голода.

Не сбившись с шага и все также глядя вперед, Дэвид коснулся меня.

— Расслабься, — приказал он.

Мои мышцы смягчились под его рукой. Он убрал ее, только когда напряжение покинуло мои плечи, но тепло, там, где Дэвид меня касался, осталось.

— Очевидно, мне нужен отпуск, — пошутила я.

— Куда бы ты поехала?

— Я не серьезно.

— Но почему нет?

Я поморщилась.

— Ты никогда не путешествовала? Всем нравится отдыхать.

— Только не Биллу.

— Я помню. И что?

— Так что, возможно, мне тоже не нравится.

— Это невозможно.

— Отпуск, как правило, идеализируют. Это становится навязчивой идеей в вашем мозгу. Вы собираетесь объедаться и жариться на солнышке, забывая, что у вас есть реальная жизнь. Вы собираетесь наслаждаться сладкой любовью — может быть, на пляже, может быть, под звездами или при свечах. Но этого не происходит. Ваш рейс задерживается. Вы проводите следующие три дня в состоянии синдрома смены часовых поясов. Вы никогда не забудете, как жарит солнце на местных пляжах. Вы едите слишком много и уже не можете застегнуть верхнюю пуговку на ваших джинсах.

Дэвид усмехнулся.

— Со мной этого никогда не происходило.

— Я никак не могу не беспокоиться о работе, как бы ни старалась. Я всегда думаю о том, что отпуск отбрасывает меня назад. И тоже с Биллом. Мы предприняли с ним одну единственную поездку, во время которой он взял с собой бумаги и занимался ими по несколько часов в день, потому что по-другому было никак. А я проверяла свою электронную почту, потому что боялась пропустить что-то важное. Потому что жизнь продолжается и без меня.

— Неужели?

— Да. Офис работает, жизнь продолжается. Когда я была помощником редактора, я взяла на себя большую часть работы Дианы. Я всегда полагала, что если я этого не сделаю, никто не сделает, даже во время моего отпуска.

— А заняться любовью?

— Что?

— План *сладко* заняться любовью.

— О, ты думаешь, что это случиться. И даже пытаешься. Но когда вы переели, обожжены на солнце и измучены, занятия любовью внезапно не кажутся такими уж привлекательными.

— Так этого так и не случилось? — спросил Дэвид, надежда просачивалась в его вопрос, словно мед.

— Нет, это произошло, — сказала я. — Но это было не так, как ты себе представлял. Песок на пляже был колючий и дарил болезненные ощущения. Не говоря уже о том, что он лез во все ненужные места. Это был последний раз, когда я совершила подобную ошибку.

— Ошибку, — повторил Дэвид, фыркнув. — Похоже, вы все сделали неправильно.

Я сглотнула.

— Мы были там.

Дэвид заглянул в ресторан, осматривая толпу. Затем его глаза снова вернулись ко мне. Взгляд Дэвида был спокойным и вселил это спокойствие в меня.

Я коснулась своих волос.

— Я, вероятно, не должна говорить этого...

Дэвид выгнулся бровь, довольная улыбка растянула его губы.

— Мне нравится, когда ты рядом, — призналась я. — Знаю, я напряжена. Но с тобой, я чувствую себя… лучше. — Я прикусила нижнюю губу. — Я не должна была убегать в то утро. Это по-детски. Думаю, я пытаюсь сказать, что очень бы хотела, если бы мы стали друзьями.

Он поднял глаза на небо и коротко рассмеялся.

— Я серьезно, Дэвид. Это единственный способ присутствовать в жизни друг друга. Сможешь ли ты принять это?

Дэвид сверкнул широкой, самоуверенной улыбкой.

— А ты?

Я протянула руку.

— Друзья? — спросила я.

Мое тело практически затрясло от его ответного рукопожатия. Веселость на его лице сменилась решимостью.

— Как ты собираешься возвращаться домой?

На мгновение я задумалась.

— Вероятно на метро.

— Ты также можешь взять такси.

Я улыбнулась.

— Я подумаю об этом.

Дэвид улыбнулся в ответ.

— Хорошо, мисс Оливия. — Он стремительно наклонился ко мне и также неожиданно застыл. У меня перехватило дыхание, когда его лицо зависло над моим. Спустя несколько томительных мгновений Дэвид завершил свой маневр, нежно поцеловав меня в щеку.

— Спокойной ночи, подруга, — тихо сказал он.

— Спокойной ночи, — повторила я, ощущая, как гулко бьется мое сердце.

Я не была уверена, как долго я стояла одна после того, как Дэвид ушел. Откуда-то из тени вышла Гретхен и крепко обняла меня. Я не сказала ей заранее причину нашего экстренного обеда, поэтому, когда она отступила, я покачала головой.

— Ты неисправимая лгунья.

Ее глаза расширились, а затем сузились.

— Этот ублюдок пришел увидеться с тобой, не так ли?

— Да.

Застонав, Гретхен открыла дверь в ресторан.

— Я знала, что Грег сделает это, хотя я специально сказала…

— Остановись. Что, черт побери, происходит?

— Лив, — начала подруга, при этом ее тон смягчился. — Ты знаешь, я никогда не могла сказать ему “нет”. — Гретхен на автомате улыбнулась распорядительнице в зале и приветливо сказала ей, — ужин на двоих, пожалуйста.

— Так что все это значит? — спросила я, следя за ней к столику.

— Ну-у, мы… я не знаю, снова пытаемся быть вместе. Он переехал сюда этим летом, но я отказывалась с ним видеться долгое время, пока не передумала несколько недель назад.

— Почему ты не сказала мне?

Остановившись у своего стула, она вздохнула. Через мгновение, Гретхен отодвинула его и села.

— В последнее время ты уж точно была не доступна.

Ко мне быстро пришло понимание. Я сама была виновата в том, что Гретхен не поделилась со мной. Последние несколько месяцев я едва спрашивала подругу о ее жизни.

— О, — все, что я сказала и плюхнулась на свой стул.

— Но я рада, что ты знаешь, — продолжила она. — Мне действительно нужно поговорить с кем-нибудь.

— Разве это не здорово?

— Да. — Она усмехнулась. — Но очень тяжело держать все в себе.

Я с пониманием кивнула.

— Тогда расскажи мне.

Гретхен поведала мне краткую историю их новых отношений. Я не была удивлена тем, что Грег преодолел ее слабое сопротивление. В конце концов, он всегда был очаровательным, а она, несмотря на свою внешнюю холодность, всегда питала слабость к нему.

— Странно, — сказала Гретхен, макая чипсину в густой гуacamole. — Все чувствуется по-другому и одновременно по-прежнему.

— Что изменилось?

— Мы оба более зрелые. Он кажется более открытым для отношений. Это была его идея немедленно сойтись.

— Так ты больше ни с кем не встречаешься?

— Нет. Я полагаю, теперь Грег мой бойфренд.

Я рассмеялась.

— Когда в последний раз у тебя был бойфренд?

— После него никто не стоил внимания, — отозвалась она, рассмеявшись вместе со мной.

— Как насчет секса?

— У нас его еще не было. Снова.

— Что? — воскликнула я.

— Если мы будем спать вместе, тогда я реально буду в отношениях.

— Насколько я вас знаю, это не продлится долго.

— Да. Просто, я хочу быть уверенной в нем.

— Ты доверяешь ему?

— Он настаивает, что в этот раз все по-другому, но...

Положив подбородок на ладони, я сказала ей, что надеюсь, все наладится. Грэг был хорошим парнем, и то, каким образом он оставил ее, было не в его характере. Тем не менее... никто не мог дать никаких гарантий, когда дело касалось сердечных дел. Если именно этого она ждала, то ей нужен был кто-то, типа Билла, а не Грэга.

Поскольку я не могла дать так необходимой ей уверенности, то предпочла сменить тему.

— Грэг упомянул вечеринку.

— В ближайшие выходные пиар-фирма проводит открытие. Так, небольшая вечеринка, я должна пригласить людей.

— Хорошо, тогда включи нас.

— Правда?

— Да, почему бы нет?

— В последнее время ты не хотела посещать подобные мероприятия, и я знаю, что Биллу они вообще не очень нравятся.

— Ну, — сказала я, — я хочу попробовать, ладно? По какому поводу вечеринка?

— Гигантский новый отель на реке. “Ревелин”, по-моему? Они проводят тестовый прогон, чтобы убедиться, что персонал и все прочее готовы к открытию.

— О.

“Ревелин”. Отель Дэвида. Сжав губы, я кивнула и попыталась скрыть свое удивление. Взгляд Гретхен с подозрением скользнул по моему лицу.

— Что? — спросила я, когда она так ничего и не сказала.

— Я видела тебя ранее.

— Где?

— У входа, с Дэвидом.

— Понятно. — Я зарделась и смущенно заправила прядь волос за ухо.

— Он поцеловал тебя.

— Нет, — возразила я, покачав головой. — Все было совсем не так, как выглядело. Он лишь слегка коснулся моей щеки.

— Хм, вот, значит, как это называется. Но почему вы были вместе?

— Я не хочу разговаривать об этом.

— Оливия, вы... Это... — Остановившись, она поерзала на стуле. — У вас роман? — спросила Гретхен, понизив голос.

— Нет, — настаивала я.

— Я не верю тебе.

Я вздохнула.

— Мы с ним не спим.

Она нервно покрутила свой стакан на столе.

— Пожалуйста, скажи мне, что не собираешься сделать что-нибудь глупое.

— Нет, — ответила я, но ответ вышел не громче шепота.

— Ты думаешь об этом?

Я решительно покачала головой.

— Ты врешь мне?

Я просто моргнула, стараясь выглядеть оскорбленный.

— Я знаю этот тип мужчин, — сказала она, тон ее голоса стал жестким, в нем звучало предупреждение. — Он игрок с большой буквы “И”.

— Я понимаю.

— Точно? Я знаю, как это соблазнительно, он — Бог. И, да, между вами явно есть химия. Но я боюсь, что он воспринимает тебя, как некий вызов. Такие мужчины трахали меня и многих моих подруг, а потом уходили, не оглянувшись. Но у тебя на карту поставлено нечто большее. — Гретхен остановилась, изучая мое лицо. — Подумай о том, что это может сделать с твоим браком. Ты пожалеешь об этом.

Как я могла сказать ей, что уже изменила мужу с Дэвидом и ни о чем не жалела? По крайней мере, не по тем причинам. Я опустила глаза. Гранулы соли были разбросаны по столу. Изучая их, я рисовала в своем воображении абстрактные картины.

— Оливия?

Наконец, я кивнула. Каждый человек имел именно столько проблем, сколько создал себе сам. Знаю, я не единственная женщина, попавшая под его чары. Дэвид мог поиметь любую, просто поманив ее пальцем. Почему же тогда я готова положить к его ногам все? Гретхен была права. Но я опасалась, что забрела слишком далеко по этому пути, чтобы найти дорогу назад.

— Значит, у тебя все еще есть чувства к нему, — сказала она, вздохнув.

Я открыла рот, беспомощно глотая воздух.

— Я не знаю. Он помогает нам с покупкой дома.

Гретхен нахмурилась.

— Разве это не странно?

— Конечно, это странно, но ты присутствовала в то утро после свадьбы. Что я должна была сделать, когда Эндрю предложил это? Запретить Биллу и Дэвиду общаться? Это не основание бить тревогу.

— Что ж, посмотрим. В любом случае, сейчас он с Дани, верно?

— Похоже на то, — ответила я, опустив свой хмурый взгляд на стол.

— Тогда позволь ей наслаждаться его обществом. Если он собирается разбить чье-то сердце, то я выбираю ее, а не твое.

Я улыбнулась так, чтобы она не заметила моего уныния.

— Поговорим о доме, — продолжила она, — какие новости?

— Мы ожидаем получить ответ в любой день.

— Ты готова ко всему этому?

— Я не знаю, наверно.

Мой разговор с Дэвидом, еще свежий в памяти, не дал мне ответов. Но, как обычно, открыться ему было легко, и я почувствовала себя лучше. И это еще больше запутало меня.

— Черт, мне не нравится, что ты уедешь из города, но я рада за тебя. Это большой шаг.

Я кивнула.

— Ты же будешь приезжать ко мне?

— Конечно, — ответила она, но ее улыбка была фальшивой.

Глава 11

Кожа цвета бургундского вина и темное дерево в офисе Билла намеренно создавали атмосферу богатства и роскоши. Крепкие, внушительные тома юридической литературы выстроились на полках, создавая эффект обоев. Прошло несколько вечеров после моего ужина с Гретхен, а я практически не видела мужа на этой недели. Он работал над каким-то важным судебным процессом. Зная, что и сегодня Билл будет допоздна, я решила сделать ему сюрприз.

— Рад тебя видеть. — Он обошел стол из красного дерева, чтобы обнять меня. — Все в порядке?

— Да. Я давно не была здесь и решила убедиться, что у тебя все еще есть мое фото.

Взяв рамку со стола, муж повернул ее ко мне. На фото был запечатлен единственный раз, когда я согласилась подняться на рыбакскую лодку, и мы улыбались за стеклами солнечных очков и в глупых панамах на голове.

— Отлично, — сказала я. — Тогда я снова загляну в следующем году.

— Ха-ха. — Он снова притянул меня в объятья. — На самом деле, я рад, что ты зашла. Мне нужно кое-что сказать тебе.

— Хорошо, давай, — ответила я.

— Я только что разговаривал с Джанин по поводу дома. Мы не получили его.

— О. — Я громко вздохнула, одновременно почувствовав облегчение и разочарование. — Почему нет?

— Она не сказала, но собиралась узнать и сообщить нам.

— Черт, это отстойно, — сказала я.

— Да, согласен, — поддержал меня Билл. — Мне жаль.

Я посмотрела вниз, на обнимающие меня руки мужа.

— Это не твоя вина. Ты был таким милым, проходя через все эти трудности. Спасибо тебе.

По какой-то причине, то, как он устало потирал глаза, неизменно вызывало во мне чувство вины. Я проводила бессонные ночи, в кой-то степени жалея, что наша сегодняшняя жизнь уйдет, так что, может быть, в том, что ничего не вышло, была и моя вина?

— Я знаю, мы найдем что-нибудь еще, — сказал Билл. — Я просто так устал с этим процессом.

— Возможно, пока мы должны сделать перерыв, — предложила я.

— Нет, я не хочу этого делать. — Он остановился, глубоко вздохнув. — Как прошел твой день?

— Все хорошо. Я скучала по тебе.

Муж улыбнулся.

— Я тоже. К слову о рыбалке, — сказал он, указав на фото за ним, — Хью и ребята позвали нас в следующие выходные. Что думаешь?

— Вечеринка Гретхен как раз в это время. Я упоминала о ней пару дней назад.

— Черт, я этого не помню. Тогда я откажусь от приглашения.

— Нет, все в порядке. Ты должен поехать, милый.

— Без тебя?

— В любом случае мне не будет там весело без Люси, а у нее все еще медовый месяц.

— Да, точно. А что насчет вечеринки?

— Ну, может, я пойду вместе с Гретхен и Грегом. Черт, так тяжело произносить это. Я все еще не могу поверить, что они снова вместе.

— Кто такой Грег?

— Дорогой, ты серьезно? Об этом я тоже рассказывала тебе тем вечером. Грег из колледжа. Он оставил Гретхен ради переезда в Японию.

— Да, прости. Просто на меня столько всего навалилось с этим процессом и покупкой дома. Наверно, это захватывающе.

— Наверно?

— Только не возлагай слишком большие надежды на этого парня.

— Почему?

— Ты знаешь Гретхен. Она ветреная.

— Ветреная? — повторила я.

— Да ладно тебе, она всегда с новым парнем. Если бы я знал этого Грега, то предупредил бы его, — пояснил Билл с усмешкой.

— Ты бы не посмел. Это совсем другое для нее. Они влюблены еще со времен колледжа.

— В любом случае, Лив, я не хочу разговаривать о Гретхен. Ты точно не против, если я уеду на рыбалку?

— Нет, — заверила я, убрав несколько прядей с лица мужа. — Я не против, так что скажи им "да".

— Отлично. — Билл поцеловал меня в щеку. — Ты лучшая.

— Не хочешь пойти пообедать?

— Черт, я действительно не могу. Если сейчас сбавлю темп, то мне придется выходить в выходные.

— Ладно. Тогда мы увидимся с тобой дома.

— Лив?

— Да?

— Я рад, что тебе, лучше и надеюсь, что потеря этого дома, ничего не изменит.

— Хм. — Я почувствовала, как краски схлынули с моего лица. Я могла представить только одну ужасающую причину, по которой все могло измениться. — Да, — ответила я. — То есть я имею в виду нет. Не думаю, что это изменится.

— Хорошо. — Билл снова поцеловал меня в щеку, бросив взгляд на закрытую дверь. — И еще...

— Да?

— Прошло много времени с тех пор, как мы... Ну, ты понимаешь.

Я кивнула, соглашаясь.

— Да, прошло много времени.

— Думаешь, мы могли бы попробовать?

— Конечно, — согласилась я. — Сейчас?

— Нет. — Засмеялся Билл.

— Почему нет?

Я дотронулась до промежности Билла и его плечи застыли.

— Лив, нет, — настаивал муж, пытаясь оттолкнуть мою руку, но я уже расстегнула его брюки. Выгнув бровь, я отошла, чтобы запереть дверь.

— Я не уверен, что это хорошая идея, — запротестовал Билл.

— Офис почти пуст, — заметила я.

Я подошла, чтобы сесть на стол Билла, но он остановил меня.

— Иисус, не на юридических заключениях. Диван.

Муж лег на него. Я забралась сверху, устроившись на его бедрах. Руки Билла легли на мои ягодицы, прежде чем скомкать ткань юбки.

— Дорогой, — сказала я, наклонившись так, что мы оказались лицом к лицу. — Я хочу двигаться медленно.

— Я тоже хочу. — Он быстро поцеловал меня в губы. — И в конце никакого презерватива, — прошептал Билл, заправляя прядь волос мне за ухо.

— Что ж, так было пару раз в самом начале.

— Но ты всегда начинала волноваться на половине пути.

Мы рассмеялись, а затем последовал еще один быстрый поцелуй. Но когда я отодвинулась, его улыбка пропала. Он прижался губами к моим губам, удерживая меня за затылок. Я почувствовала страсть за его поцелуем, но было в нем нечто-то призрачное; тень поцелуя, поцелуй, который прошел сквозь меня. Это внезапно заставило меня ощутить усталость и пассивность, словно мои глаза не закрывались несколько дней.

Рукой он провел по моей блузке, массируя грудь. Мой сосок разбух под его ладонью, и Билл втянул его в рот. Муж начал целовать мою грудь, а затем сел, чтобы придвигнуть меня ближе к себе. Его губы продолжали целовать мой живот, пока он не нашел путь мне под юбку.

Количество раз, когда Билл ласкал меня там, внизу, я могла пересчитать по пальцам одной руки, поэтому я ахнула, когда его рот накрыл мое лоно.

— Ну как? — спросил он через мгновение, взглянув на меня.

— Хорошо, — выдохнула я. — На самом деле, ты можешь быть менее... нежным, — неуверенно проинструктировала я.

“Я могу это сделать, — подумала я. — я могу позволить этому произойти.”

Я потянулась, разводя ноги пошире, и рукой стала ласкать клитор.

“Я могу сделать это”, — повторяла я. Я вспоминала, как Билл сначала был моим бойфрендом, затем женихом, мужем. У нас была история. У нас было настоящее и будущее. Его прикосновения были знакомыми; они были только для меня, а мои для него. Выгнув спину, я работала пальцами быстрее, чувствуя разочарование от того, что мое тело не отвечало так, как мне того хотелось бы.

— Палец... да, — я вздохнула, когда он коснулся меня. — Больше.

— Что больше?

— Больше пальцев.

— Ты уверена?

— Да.

Через мгновение я почувствовала напряжение. Я все еще ласкала себя, и Билл отстранился, наблюдая за мной. *“Давай, давай,”* — мысленно взмолилась я. После двух минут или больше, которые ощущались, как вечность, я сказала Биллу, что готова.

В то же мгновение он накрыл меня, застонав, когда проник в мое тело.

— Черт, почему мы не занимаемся этим намного чаще?

Его лицо исказилось от испытываемого удовольствия, стоило ему найти свой ритм. Муж проложил дорожку поцелуев вниз по моей шее, а затем поцеловал линию подбородка. Я смотрела в потолок, молясь о том, что дать ему то, что он заслуживал.

Но мое тело по-прежнему оставалось безучастным.

Я не была уверена, что именно внутри меня всплыло на поверхность той ночью с Дэвидом, но сейчас я этого не ощущала. Оргазм для меня был недосягаем. И пока Билл работал на мне, внутри меня поселилась печаль.

— О, детка, — простонал он сквозь стиснутые зубы. — Я не могу ждать, Я уже на краю и собираюсь кончить.

— Билл, — произнесла я, сжимая его руки. — Выйди из меня.

— Что? — выдохнул он. — Почему?

— Просто сделай это, — сказала я, чувствуя нарастающую панику.

Опустив голову в изгиб моей шеи, муж горячо задышал мне в ключицу. — О, Боже.

— Билл, не кончай в меня, — сказала я более решительно.

— Разве ты... Дерьмо, — вскричал он и подался назад. Билл взял в руку свой член и, застонав, стал растирать его над моим животом, пока горячее семя не пролилось на мою кожу.

— Это было горячо, — сказал он между тяжелыми вздохами. — Ты такая горячая. — Прежде чем натянуть брюки, муж наклонился, чтобы поцеловать меня. Он подал мне салфетку. — Ты ведь на таблетках. Почему же ты хотела, чтобы я вышел? — спросил Билл, пока я стирала липкую жидкость.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Я просто занервничала.

— Хотя это было круто, да? — Билл зевнул. — Представляешь, если бы кто-то застукал нас? Я бы сгорел со стыда.

Поцеловав мужа в нос, я начала одеваться. Когда он снова зевнул, я опять позвала его домой, и на этот раз Билл с легкостью согласился.

~ ~ ~

Когда я получила е-мейл от Дэвида, в котором говорилось, насколько он наслаждался нашей "дружеской" прогулкой, то точно знала, что он чувствовал. То, насколько нам легко было в обществе друг друга, освежало. И когда Дэвид спросил, не хотела ли я повторить, я даже ощутила стыд от того, как быстро согласилась.

После работы я встретилась с ним внизу. И хотя я провела остаток дня, уговаривая себя, что не делаю ничего плохо, однако украдкой оглядела вестибюль в поисках знакомых лиц.

Пока я приближалась, он сложил руки на своей необъятной груди.

— Добрый вечер, — поприветствовал меня Дэвид с широкой, заразительной улыбкой.

— Добрый вечер, — ответила я. Когда я выходила, он предусмотрительно придержал для меня двери.

— Ты нервничаешь, — прокомментировал Дэвид.

— Может быть, немного.

— Это я заставляю тебя нервничать?

— Нет, — ответила я. — Я просто чувствую, что делаю что-то плохое.

— Мы всего лишь двое прогуливающихся друзей, — напомнил мне Дэвид.

Я кивнула.

— Приятно, просто прогуляться.

— Да, прогулка — это прекрасно. Но я могу придумать и более интересные вещи.

Покраснев, я закусила губу. Я тоже могла представить эти более интересные вещи. Когда Дэвид игриво подмигнул мне, я, пытаясь скрыть смущение, притворилась, что ищу что-то в сумочке.

В течение нескольких первых кварталов мы слушали звуки города. Как только солнце село, заметно похолодало, и я поглубже зарылась руками в карманы жакета.

— Какие у тебя планы на эти выходные? — в конце концов, спросил Дэвид.

— Я собираюсь пойти в приют для животных. Я уже давно не была там.

Он улыбнулся.

— Точно. Я помню, что ты любишь гулять с собаками. Куда ты пойдешь с ними?

— Обычно мы гуляем у реки или в парке. Приют находится недалеко от моей квартиры.

— Парк Линкольна?

— Да.

— Я буду здесь в эти выходные. Приезжают мои родители, и мы поведем племянника в зоопарк.

— Это звучит действительно мило.

— Потом мы хотим организовать барбекю в парке.

Он собирался сказать еще что-то, но остановился.

— О, Дани будет там?

Дэвид хмыкнул.

— Мне было интересно, когда ты снова затронешь эту тему.

— Это всего лишь любопытство. — Я осмелилась небрежно пожать плечами. — Так она уже встречалась с твоими родителями? — спросила я, теребя пальцами прядь волос.

— В твоем представлении между нами все намного серьезней, чем есть на самом деле.

— И когда же в последний раз вы виделись?

Дэвид прочистил горло.

— Несколько дней назад.

— Несколько дней?

— Да.

— После нашей встречи? Но ты и я... Мы гуляли и...

— И что?

— Ничего. — Я наблюдала, как тротуар исчезает под моими ногами. Через мгновение я сказала, — Я и забыла, как ты хорош в этом.

— В чем?

— Соблазнении женщин.

— Я не соблазняю женщин. Мы просто гуляли, помнишь?

Я кивнула.

— Но все же ты... соблазняешь. Потому что игрок. Разве не так?

— Ты продолжаешь утверждать это, — ответил Дэвид. — Ты и той ночью называла меня так.

— Но ведь это правда?

Он улыбнулся.

— У меня нет времени ухаживать за женщинами.

— Ты мог бы сейчас покорять очередную красотку вместо того, чтобы гулять со мной.

Дэвид шутливым жестом прижал руку к сердцу.

— Ауч. Но, да, в чем-то ты права.

— Но, если ты не ухаживаешь за женщинами, значит ли это, что ты и Дани в отношениях?

— Помимо всего прочего отношения требуют времени.

— То есть для тебя это всего лишь... интрижка.

— Я никогда не отказываю себе в обществе прекрасных женщин, тем более, если они сами предлагают себя. И если это делает меня игроком, значит, полагаю, я и есть игрок.

Я удивилась, когда стрела ревности стремительно ударила мне прямо в сердце. Ревность — это уродливый монстр, живущий внутри моей матери, и до недавних пор я редко испытывала подобное чувство.

— Дани знает об этом? — спросила я.

— Послушай, — начал Дэвид, — она мне нравится. Дани милая. Но тебе не стоит волноваться. Люси постоянно старается свести нас. Однако из этого ничего не выйдет. Я говорил об этом Дани, но она слишком упрямая. Я думаю, Люси подала ей идею, что я готов остынуть, но просто пока не догадываюсь об этом.

Я напряженно сжала челюсти, да так, что даже ощущала покалывание. Мысль о них двоих снова прокралась в мой разум. Я не была уверена, что поверила ему. К тому же, его версия была далека от того, что нам рассказывала Дани.

— Есть еще кто-то?

— В смысле?

— Ты встречаешься с кем-то еще?

— Да, с Марией.

Ну, конечно. Мария. Великолепная, словно сошедшая с подиума, Мария. Как только я впервые увидела их вместе, ее образ прочно отпечатался в моей памяти. Мария, с кожей цвета кофемокко и с карамельными кудрями в своем красном платье серены; его доверенное лицо; единственная, кто постоянно присутствовал в его жизни — всегда доступная спутница для мероприятий, помощница на работе и *не только...*

— Да, Мария, это очевидно, — сказала я ехидно.

— Как мой друг, ты должна быть счастлива, что у меня есть, кому позвонить, когда мне одиноко.

— Как твой *друг*, я думаю, что это не причина спать с кем попало.

— Мария и я были близки годами, — возразил Дэвид. — Она не кто попало.

Я нахмурилась.

Внезапно Дэвид остановился посреди оживленного тротуара, так что пешеходы теперь обтекали нас с двух сторон.

— А чего ты ожидала, Оливия, — требовательно спросил он. Ты убежала, оставив меня буквально ни с чем. Я даже не знал, увижу ли я с тобой еще когда-нибудь.

Мир гудел вокруг нас, но мы застыли словно статуи, лицом к лицу.

— Я ни… ничего не жду. Я хочу, чтобы ты был счастлив, но…

Я попыталась прочесть его выражение лица. Взгляд Дэвида оставался тяжелым, пока что-то не мелькнуло в глубине его глаз.

— Мария, Дани — они ничего для меня не значат. Ты должна знать, что на самом деле я хочу, — он остановился, его лицо потемнело. — Но когда я думаю о вас… о тебе и… ты и он… — Дэвид покачал головой, заметно сжав челюсти. — Я не хочу начинать.

Я схватила Дэвида за предплечье и опустила к нему голову, встревоженная его видом.

— Ты про меня и Билла?

— Все должно быть не так, — сказал он убежденно.

Это высказывание стало для меня первым звоночком, что мы с Биллом были не единственными жертвами в этом продолжающемся беспорядке. Так может Дэвид страдал больше, чем я думала. Было нечто зловещее в его лице, казалось, в нем нарастала буря. Я хотела успокоить его, сказать, что я тоже напугана, что у меня тоже есть темные уголки души, и я погружаюсь в них слишком часто.

Стоило мне посмотреть на него, все вокруг нас исчезло. Во мне проснулась сильная потребность успокоить Дэвида, позаботиться о нем, как будто он принадлежал мне, и я обязана была сделать его счастливым. Мне необходимо было рассказать ему, что я ощущала тогда в доме, что мои чувства к нему могут перерасти во что-то другое, что-то более глубокое.

— Дом, — начала я.

Подняв глаза, Дэвид пристально посмотрел на меня.

— Дом… — я остановилась, сглотнув пересохшим горлом. Все его присутствие давило на меня, особенно выражение лица. — Мы не получили его, — прохрипела я наконец.

Моргнув, Дэвид опустил взгляд на мое плечо и прочистил горло. Его лицо снова закрылось, и спустя мгновение он слегка повернулся, чтобы продолжить прогулку.

— Возможно, это была несбыточная мечта, — сказала я, стараясь догнать его.

Его выражение лица оставалось напряженным, когда он посмотрел на меня сверху вниз.

— Этот дом потребовал бы много работы, — ответил Дэвид с намеком на раздражение.

— Знаю, но было что-то такое в этом месте.

— Мне действительно не хочется слушать о нем, — огрызнулся мой спутник.

— Хм, ладно. — Я откинула волосы с плеча и следующие несколько кварталов старалась смотреть вперед или на других людей.

Стемнело, когда мы подошли к мосту на Мичиган-авеню. Мы пересекали реку, и я плотнее закуталась в жакет, защищаясь от ветра. Дэвид спросил меня, замерзла ли я, но я ответила отрицательно. Что изменится, если я признаюсь в обратном? Он не обнимет меня и не даст свой пиджак, потому что все это было слишком интимно, особенно учитывая, что между нами произошло.

Дэвид остановился в центре моста и развернулся к “Чикаго-Луп”.

— Ты можешь представить, как Великий Чикагский Огонь гонит тебя через реку, практически наступая на пятки?

— Даже представлять не хочу.

— Твоя единственная цель — добраться до противоположной стороны, также как и у всех остальных. Все эти люди одновременно пытаются пересечь мост. Паника — исключительное чувство. Ты знаешь, что пожар продолжался два дня?

— И все из-за глупой коровы.

Дэвид улыбнулся мне.

— Да, из-за глупой коровы.

Было так естественно, когда Дэвид провел костяшками пальцев по моей щеке. Это произошло раньше, чем кто-то из нас осознал его действие. И длилось лишь секунду, после чего Дэвид немедленно убрал руку. Но это простое движение заставило мою кожу петь.

— Прости, — сказал он.

— Ты не можешь *делать* этого, — ответила я. — Ты просто не можешь.

— Знаю. Это случайность. Прости. — Он пошел вниз по мосту.

Но, черт, я хотела, чтобы подобное повторилось. Мои возражения касались скорее того, что рядом с ним я всегда была на грани. Его прикосновение было опьяняющим, оно словно лесной пожар выжигало путь по моему телу прямо к сердцевине.

Беспомощно, я последовала за ним, гадая, хочет ли он меня все еще видеть. Догнав его, я показала на право.

— Мне сюда.

— Я не знал, что у нас есть пункт назначения, — сказал Дэвид, поворачиваясь ко мне.

— Я обещала Люси проверять квартиру, пока они отсутствуют.

Он медленно остановился.

— И вот мы здесь.

— Мы здесь, — повторила я, внимательно наблюдая за ним.

Вытащив руку из кармана, Дэвид потер подбородок, словно рассуждал сам с собой. И вроде снова хотел убрать руку в карман, но вместо этого открыл дверь в вестибюль. Я переводила взгляд с него на дверь.

— Я провожу тебя.

В его голосе не слышалось вопроса, а я не протестовала. Я спрятала лицо от швейцара, всего лишь махнув ему, и мы с Дэвидом в полной тишине поднялись на восьмой этаж. Открыв замок, я развернулась к нему, повернувшись спиной к двери в квартиру Эндрю и Люси.

— Спасибо. Не знаю почему, но мне очень нравится гулять с тобой.

— Я знаю, почему, — ответил Дэвид.

— Ладно, — ответила я, стараясь спрятать улыбку.

— Но не скажу.

Я выгнула бровь.

— Правда?

— Я всеведущ, когда дело касается таких вещей. Хороших парней, я имею в виду.

— Мне не пойдет на пользу, если ты откажешься от своих великих знаний.

— Верно, — ухмыльнулся Дэвид, опираясь рукой на дверной косяк. — Но я отказываюсь ради твоего блага.

— Ну, теперь, ты просто обязан сказать мне.

— Прости, медовая пчелка, — сказал Дэвид хрипло. — Это конфиденциальная информация.

— Друзья не называют друзей “Медовыми пчелками”, — указала я.

— Уверен, они так делают.

— Это флирт.

— Ты же не думаешь, что я не флиртую со своими подругами.

— Ты не должен, — вздохнула я. — Ты можешь дать им ложную надежду.

— На что?

Я покраснела от множества плохих идей, что пришли мне на ум.

— Все в порядке, — сказал Дэвид, когда я не ответила. — Ты не должна говорить мне. Я могу догадаться по твоим милым пылающим щечкам.

Я прищурилась, злясь на то, что мой светлый цвет лица выдает меня.

— Теперь ты намеренно плохо себя ведешь.

Дэвид хищно рассмеялся.

— Это не так. Есть множество плохих вещей, которые мы даже не делаем.

Черт побери, я беспомощно осознала, что мое тело задрожало от его слов.

— Ты так и не ответил на мой предыдущий вопрос. Почему так происходит, когда мы делаем вместе что-то настолько простое, как, например, гуляем?

Его лицо стало серьезным.

— Ты действительно готова говорить об этом?

Я не понимала про что он, но мое сердце пустилось вскачь. Я перебирала ключи потными пальцами. Знала, что должна отвести взгляд, но глаза не подчинялись мне.

— О чем?

— Ты знаешь о чем, Оливия.

Разговор, как я догадалась, касался нас. О том, что мы делаем. И о том, почему простая прогулка была одновременно такой приятной, но и такой неправильной. Теперь Дэвид наклонился ближе. Его взгляд задержался у основания моей шеи, и он облизнул губы. За противоположной стороной двери была пустая квартира, которая могла стать нашим личным тайным местом. За противоположной стороной двери была возможность совершать ошибки — снова и снова... Я прикоснулась пальцами к основанию шеи, уверенная, что он видит, насколько быстро бьется мое сердце.

— Ответь мне. Ты готова услышать то, что я хочу сказать?

— Нет, — выпалила я. — Не готова.

Он спокойно убрал руку от дверного проема.

— Когда будешь готова, дай мне знать.

Развернувшись, он пошел обратно по коридору. Я нашупала ключи, но с проклятием выронила их на пол. Я хотела позвать Дэвида обратно, пригласить внутрь и воплотить наши фантазии в жизнь, пусть и всего на одну ночь.

Вместо этого, пока не совершила огромную ошибку, я поспешила открыть дверь в квартиру. Я резко захлопнула ее двумя руками, прижавшись к этому импровизированному барьеру между нами.

Глава 12

Поздним воскресным утром, улыбнувшись мужу, я скользнула на барный стул позавтракать.

— Ты в хорошем настроении, — осторожно прокомментировал он.

— Я собираюсь в собачий приют.

— Отлично, детка, ты давно не была там.

— Пойдем со мной.

— Нет, иди, повеселись. А мне нужно кое-что доделать.

— Да, ладно, — поддразнила я. — Это будет весело. Потом мы можем пообедать вместе.

— Звучит неплохо, но я действительно не могу, — ответил Билл, помахав толстой папкой у меня перед носом.

— Но ты никогда даже не пробовал отвлечься.

— Ну, это потому что я завален бумагами, — огрызнулся муж. — Когда дело доходит до настоящей работы, для перерывов времени нет. И из-за предстоящей поездки мне нужно сделать как можно больше на этой неделе.

— Ладно. — Я подняла ладони вверх, изображая поражение, и наклонилась, чтобы завязать теннисные туфли. — Я просто думала, что тебе может понравиться. Ты так много работаешь.

— Как и ты.

— Знаю, — отозвалась я снизу. — Но теперь, когда мне лучше, я постараюсь работать поменьше.

— Ты же знаешь, что для меня это неосуществимо. Партнеры ожидают, что мы будем рвать наши задницы.

Поцеловав меня в лоб, Билл бросил папку на стол.

— Я постараюсь не быть таким.

Спустя двадцать минут и пять песен “M83”, я приблизилась к пункту назначения. Управляющий Джордж приветствовал меня теплой улыбкой, сказав, что последние несколько месяцев собаки скучали по мне. Он поручил мне старого золотистого лабрадора с помесью неизвестной породы, которая ткнулась мне в руку влажным носом, когда я спросила, готова ли она к прогулке.

Решительно собрав волосы в хвостиик, я быстрым шагом повела ее в сторону парка. На своем пути я дважды вытаскивала телефон, но только для того, чтобы снова убрать его. Наконец, я еще раз достала мобильный и открыла смс от Дэвида, которое он прислал мне накануне.

15 сентября, 2012, 15:30:

“Встретимся завтра в парке?”

Вчера я не ответила и сейчас нервно кусала ноготь, глядя на сообщение.

16 сентября, 2012, 12:22:

“Как зоопарк?”

Отправив сообщение, я поежилась. Мои нервы разгулялись, в животе завязался узел, а рука непроизвольно потянулась к мочке уха. О чем я только думала? Что, если, он взял с собой Дани? Что, если он не хочет меня видеть? И почему меня вообще это заботит?

16 сентября, 2012, 12:25:

“Суматоха. Ты в парке?”

16 сентября, 2012, 12:25:

“Да.”

16 сентября, 2012, 12:28:

“Подходи к пруду Лилий, вход Фуллертона. Мне как раз по пути.”

Я опустила глаза на собаку.

— Не суди меня, — сказала я ей.

Мы ждали у ворот. Стоило мне увидеть вдалеке Дэвида, как мое сердце учащенно забилось. Как только он заметил меня, его шаги ускорились. Напряженные мышцы натягивали черную ткань футболки с короткими рукавами. Я украдкой посмотрела на его мускулистые, покрытые бронзовым загаром ноги, удивляясь, как он смог сохранить такой безупречный загар.

— Привет, — поздоровался Дэвид, ухмылка появилась на его привлекательном лице.

Прищурившись, я вернула ему улыбку.

— Привет.

— Кто это?

— Софи из приюта.

— Привет, Софи из приюта. — Дэвид присел на корточки и почесал собаку за ушами. — С нами Каньон, они могут поиграть.

— Софи вроде как старушка.

— Каньон тоже. Ты была внутри? — спросил он, указывая на пруд.

— Нет. — Я смущенно посмотрела на него. — Я проходила мимо, но никогда не замечала это место. Я смотрела на него через телефон, — призналась я.

Дэвид взял у меня поводок и накинул его на ближайший куст.

— Идем со мной. Мы оставим Софи на минутку, с ней все будет хорошо. — Положив руку на мое плечо, он провел меня через ворота в тихий, загородный оазис. Весь пруд был усеян лилиями, а по периметру его окружали большие каменные плиты.

— Bay, — пробормотала я. — Мы все еще в Чикаго?

Дэвид ухмыльнулся.

— Я прихожу сюда, когда мне необходимо остыть.

Ветер шелестел листвой, принося нам тонкий, успокаивающий аромат лилий. Я полной грудью вдохнула свежий воздух, а в это время ветер исполнял дикий танец в моих волосах.

Пока мы с Дэвидом стояли рядом, впитывая безмятежность пейзажа, я чувствовала, как город угасает на заднем плане.

— Этот уголок напоминает мне загородный дом, — задумчиво произнесла я. — Дом в “Уок-парке”, — пояснила я.

— Этот парк был спроектирован в стиле прерий, как и тот дом. Обрати внимание на одни и те же горизонтальные линии. Альфред Колдуэлл был ландшафтным архитектором, на которого оказал влияние Фрэнк Ллойд Райт. Оба любили природу и знали, как использовать ее, чтобы оживить пространство.

Так как я присутствовала при его посещении нашего предполагаемого дома, то понимала, о чем он говорит. Его любовь к архитектуре вдохновляла, и я жадно слушала краткую историю недавнего восстановления пруда Лилий.

— Насыщенный зеленью заповедник, сконструированный после всех преобразований, идеально бы смотрелся на заднем плане, — сказал Дэвид, когда мы вышли.

— Я не улавливаю сути.

— Я имел ввиду, что это было бы прекрасно.

— О. — Подхватив Софи, мы пошли по тропинке. Я была в восторге, когда Дэвид то тут, то там рассказывал мне какие-то факты о парке.

— Лив! — услышала я впереди нас.

— Я забыл упомянуть, — пробормотал Дэвид, — твой друг, Брайан Айерс, тоже здесь.

— Почему?

— Иногда на выходных мы вместе бегаем недалеко от озера. Я знал, что он будет поблизости, поэтому пригласил его пообедать с нами.

Брайан помахал мне, приближаясь в баскетбольных шортах и майке. Локон длинных светлых волос упал ему на глаза, а его усмешка в тридцать два зуба простиралась от уха до уха.

— Мы должны прекратить встречаться таким образом, — поддразнил он меня, напоминая, как мы увиделись в первый раз. Он был одет точно так же, как и в тот день, когда собака из приюта сбила меня с ног. Брайан бросился помогать мне, одарив меня восхитительной улыбкой, которая только усугубила краску смущения на моих щеках.

— Ах, конечно, — пробормотала я, не желая признаваться, что меня тоже пригласили.

Брайан положил тяжелую руку на мои плечи.

— Пошли, гриль уже загорелся.

— Мама, смотри! Лабрадор!

К нам на встречу выбежал мальчик, и Дэвид вышел вперед.

— Подожди, дружок, — сказал он. — Что я говорил тебе о больших собаках? Без резких движений, позволь ей сначала почувствовать твой запах.

Замедлившись, мальчик осторожно протянул руку к Софи. Когда собака принюхалась и лизнула его ладонь, он буквально просиял.

Исходя из моего краткого интернет-исследования, я сразу же узнала семью Дэвида. У его сестры была яркая улыбка и крепкое рукопожатие. Она мне сразу понравилась. Девушка выглядела моложе Дэвида, примерно на мой возраст. Тёплый взгляд карих глаз придавал ей мягкости.

— Это твой щенок? — спросила она.

— Нет, она из собачьего приюта неподалеку. Иногда на выходных я выступаю в роли волонтера.

Ее улыбка стала шире.

— Ты мне уже нравишься. Наша семья любит животных. Мам, — позвала она женщину позади себя, — подойди, познакомься с подругой Дэвида.

Я нервно посмотрела на удаляющуюся фигуру ее брата, пока он уводил Софи к Каньону. Маленькая черноволосая женщина проскользнула к нам, вытирая руки о ягодицы, затянутые в джинсы. Она казалась немного смущенной, но крепко обняла меня и представилась:

— Я Джуди.

— Оливия Жермен, — ответила я, когда Джуди выпустила меня из объятий.

— Джерард, подойди, поздоровайся с подругой Дэвида, — крикнула она через плечо, не отводя от меня глаз. Мне пришлось сдержать смех. Я начинала чувствовать себя инопланетянкой, которая только что сошла со своего космического корабля.

Папа Дэвида был таким же жестким мужчиной, как и его сын, приказав мне сесть за столик тоном, каким обычно мне отдавал приказы Дэвид. В это время Джесс поставила передо мной тарелку с фруктами, а я не знала, на кого из них мне смотреть, потому что все они разглядывали меня.

Внезапно появился Дэвид и, сев на скамейку рядом со мной, подал мне бутылку с водой.

— Ты должна всегда носить с собой воду, когда занимаешься. Это очень важно, — сказал он так, словно устраивал очередную выволочку подчиненному.

Я только открыла рот, чтобы поблагодарить его, как вмешалась Джессика.

— Так как вы двое познакомились? — спросила она, разглядывая нас.

— Общий друг.

— Работа.

Я нервно рассмеялась, и мы с Дэвидом обменялись взглядами.

— Именно Оливия пригласила нас для участия в статье “Самые завидные женихи”, — пришел нам на выручку Брайан.

— О! — воскликнула Джессика, сжав руки. — Я так рада, что Дэвид, в конце концов, согласился участвовать. Он выглядел таким привлекательным, — изливалась она свои чувства. — Ты проделала прекрасную работу.

— Вообще-то с Дэвидом работала моя коллега, но, да, я согласна. Она сделала отличную работу, — сказала я, неловко прочистив горло.

— Понятно. — Джессика озорно улыбнулась на мой ответ.

— Дэвид, милый, ты никогда не рассказывал, из этого что-нибудь вышло? — спросила Джуди. Ее глаза заметно метались между мной и сыном.

— Э-э, нет на самом деле.

— Да ладно, дружище, мы оба имели грандиозный успех, — возразил Брайан. — Неужели ты никого не заприметил?

— Нет, — огрызнулся Дэвид. — Я не нуждаюсь в статье для журнала, чтобы найти с кем сходить на свидание.

— Никто не говорит так, — пожурила его Джессика. — Ты ведешь себя грубо.

К этому времени, я была уверена, что покраснела, как помидор.

— Все нормально. Дэвид был откровенен касательно того, что он ожидал от статьи. Мой босс был более чем доволен просто его участием.

Дэвид послал мне извиняющийся взгляд, когда его родители отошли, чтобы проверить гриль. Я наблюдала, как Джуди провела рукой по спине Джерарда, и в ответ тот послал ей обожающую улыбку. Уже давно я не видела, чтобы друзья моих родителей выглядели настолько увлеченными друг другом. Даже на свадьбе Люси, ее обычно ласковые родители казались измотанными.

— Номер вышел на день рождения Дэвида, это было сделано намеренно? — подразнила нас Джессика.

— Да, брось, — буркнул сестре Дэвид, закатив глаза.

— Нет. — Я расплылась в улыбке. — Не имела представления.

Джесс решительно кивнула.

— Двадцать второе июня. А какой твой знак зодиака, Оливия?

— Джессика, — предупреждающе произнес Дэвид.

— Я телец. Двадцатое мая.

— О. — Она замолчала на мгновение. — Это интересно.

— Почему?

— Не спрашивай, — сказал Дэвид. — Она увлекается всякой астрологической чепухой.

— Дэвид — рак.

— Так же как и моя подруга Гретхен, — добавила я.

Брайан рассмеялся.

— Это многое объясняет, — пробормотал он, опираясь подбородком на руку.

— Брайан, что-то произошло между тобой и Гретхен? — спросила я.

— О. — Он поднял глаза. — Нет, ничего такого.

— Ты уверен?

— Вы просите меня рассказать о моих любовных похождениях, мисс?

— Вы с Гретхен целовались? — воскликнула я.

Он выглядел смущенным.

— Это был короткий поцелуй. Я остановился, пока все не зашло слишком далеко.

Я приподняла бровь.

— Почему? Ты не нашел ее привлекательной?

— Она весьма привлекательна. Однако мы не очень хорошо подошли друг другу. Кажется, она пыталась что-то доказать. И мне не хотелось, чтобы это было за мой счет.

Пожав плечами на его загадочный ответ, я вновь вернулась к Джессике.

— Так почему интересно, что я телец?

— Дело не в этом, — задумчиво произнесла она, прикоснувшись пальцем к губам. — Вы с Дэвидом находитесь на пике ваших знаков зодиака. На самом деле, вы оба находитесь на границе близнецов.

— Это плохо?

— Нет, нет. Но сочетание двух близнецов может быть, хм, взрывоопасным. Не всегда хорошая комбинация. С другой стороны, рак и телец — гарантия отличной партии.

— Вот как. — Я улыбнулась ей, а затем перевела взгляд на Дэвида. — Но мы не...

Джесс подняла брови.

— Вы *не*...?

— Нет, — сказала я, смущенно покачав головой. Я посмотрела на Дэвида, ища поддержки, но он, не отрываясь, смотрел на сестру. — Я замужем, — пояснила я, подняв вверх руку. Четыре пары глаз уставились на мое кольцо, а лицо Джессики сразу стало расстроенным.

— Ох, — прошептала она. — Прости, я просто предположила... Дерьмо, мне очень жаль.

— Все в порядке, ничего страшного, — утешила я ее с ободряющей улыбкой.

— Дядя Дэвид!

Вскочив, Дэвид стукнулся коленом о стол, и выругался. Прежде чем убежать к мальчику, он бросил на нас короткий взгляд. Брайан беспокойно заерзal и через мгновение, пробормотав извинение, бросился вслед за Дэвидом.

— Так неловко, — сказала Джессика.

— Не стоит переживать. Уверена, что сложно уследить за всеми его подругами.

Она вскинула голову, и я прикрыла рот рукой.

— Извини, я не имела в виду ничего такого. Ведь Дэвид так привлекателен, так что у него много подруг.

Джессика искренне рассмеялась.

— Не беспокойся, я знаю, что Дэвид ценитель женщин. Но “подруги” не подходящее слово.

Я ждала, что она продолжит, но Джессика, положив виноградинку в рот, молчаливо разглядывала траву под ногами.

— Это твой сын?

— Да, Алекс. Извини, я не представила вас.

— Ничего страшного, он, похоже, занят. Сколько ему?

— Только что исполнилось десять.

Кивнув, я наблюдала, как Дэвид с легкостью подхватил мальчика и закружил его, пока тот не закричал от восторга. Как только дядя отпустил его, мальчик споткнулся и, смеясь, упал на землю. Дэвид оперся руками о колени и сказал что-то Брайану, который тоже расхохотался. Затем Дэвид повернул голову в нашу сторону, и беззаботная улыбка заиграла на его губах. Он действительно был красив, особенно когда улыбался, особенно, когда его улыбка была направлена на меня.

— Я удивлена.

— Прости? — спросила я, неохотно вырываясь из плена глаз Дэвида.

— Что ты замужем. Кажется, что между вами с Дэвидом есть связь. Могу с уверенностью сказать, что никогда не видела, чтобы он *хоть раз* смотрел на кого-то так, как смотрит на тебя.

Я провела пальцем по краешку майки, старательно избегая взгляда Джессики. Мне словно не хватало воздуха.

— Брайан уверен, что твое присутствие здесь сегодня — простое совпадение. Это так?

В ее взгляде горел вопрос, и я боялась ответов, которые она могла прочитать в моих глазах. Я чувствовала почти непреодолимое желание признаться ей во всем; она казалась такой теплой, понимающей и не имела никакого отношения к моей жизни. Я пыталась произнести заветные слова, открывая и закрывая рот, как золотая рыбка, но внезапно появилась Джуди, чем спасла меня от последствий моих спонтанных решений.

— Хот-дог или бургер, девочки?

— Мне бургер, — звонко ответила Джесс.

Я согласно кивнула.

— Два бургера, — крикнула Джуди мужу и села на скамейку. Она выпрямилась, перекинув темные волосы через плечо и сверкнув при этом массивным кольцом, которое выделялось на ее тонких пальцах. — Итак, Оливия, откуда ты?

— Я выросла в Далласе, но после университета переехала сюда.

— Вот как? Ты не похожа на южанку.

— На самом деле во мне много от южанки, — возразила я со смехом.

— В каком университете ты учились?

— Нотр-Дам. Ваш муж учился там же, правильно? — Вспомнила я свой разговор с Дэвидом, когда мы в последний раз ходили с ним есть бургеры. — Мой отец тоже.

— Забавно! — Воскликнула она. — Джерард, представляешь, Оливия училась в Нотр-Дам.

Заметно просияв, Джерард воскликнул:

— Собрат Лепрекон! Вот, это моя девочка!

Я не могла не улыбнуться его энтузиазму.

— Мы пытались заставить Дэвида пойти туда же, но он почему-то выбрал Йельский университет, — пояснила его мама, рассмеявшись.

— Вы, должны быть, гордитесь им. Он сделал правильный выбор.

— Так и есть, но мы никогда и не сомневались, что он добьется успеха. Дэвид всегда преуспевал в том, на что обращал силу своего ума. Он всегда был мотивирован, иногда даже чрезмерно.

— Это правда, — согласилась Джесс. — Когда мы учились в начальной школе, Дэвид расплакался, когда узнал, что премию “Студент месяца” он может получить лишь один раз.

Я захихикала, прикрывшись рукой, а в это время троє парней подошли к столу. Алекс забрался на скамью между нами с Джессикой, а Дэвид с Брайаном сели напротив.

— Ты кто? — спросил мальчик.

— Я Оливия. — Я улыбнулась ему. — Рада, э-э, познакомиться с тобой, — добавила я, задавшись вопросом, а не должна ли я подать ему руку для приветствия.

Мальчик издал шипящий звук, забрызгав слюной мой топ.

— Алекс, — строго сказала Джессика. — Это не вежливо.

— Все хорошо, — успокоила ее я, махнув мальчику рукой. — Столько слюны, сколько на меня повесила Софи, ему все равно не сделать.

Алекс окинул меня прищуренным взглядом, прежде чем схватил Айпад со стола и полностью погрузился в него. «*Что это было?*»

— Зацени, — сказал Дэвид. — Алекс.

— Да, — фыркнул Алекс, его пальцы ловко летали по экрану.

— Сколько тебе лет?

— Да.

— В какую школу ты ходишь?

— Да.

— Алекс.

— Да.

— У тебя есть подружка?

Мальчик резко вскинул голову.

— Нет, фу-у, гадость, — воскликнул он, а затем вновь опустил глаза на экран.

Мы рассмеялись. Дэвид был прекрасным дядей, это было более чем очевидно. Неожиданно меня посетила мысль, что, возможно, он любил детей и когда-нибудь захочет своего ребенка.

— Обед готов, — сказал Джерард, указывая на барбекю.

Я уже хотела встать, но Дэвид махнул мне рукой оставаться на месте.

— Бургер? — спросил он, и я кивнула.

Он подошел к отцу, похлопал его по спине и положил наши бургеры на две тарелки.

Как только Дэвид поставил передо мной тарелку, Брайан подмигнул мне.

— Самый насущный вопрос этого часа. Что возьмет к своему бургеру таинственная Оливия Жермен? Могу я угадать?

Чувствуя, что все глаза устремлены на меня, я кивнула. Парень театрально потер руки.

— Кетчуп, — сказал он, двигая бутылочку ко мне. — Потому что красный цвет любви.

Он замолчал, а Дэвид, закатив глаза, в один присест откусил почти половину своего бургера.

— Без лука, — пробормотал Брайан, — потому что он заставил бы ее прекрасные глаза плакать.

Джессика захихикала, а я покраснела.

— А квашеная капуста слишком кислая для такого сладкого создания.

Он словно рассуждал сам с собой, оглядывая подношения.

— Да, она любит специи, потому что у нее есть и озорная сторона.

Брайан подмигнул мне. Дэвид открыто посмотрел на него, а Джессика в это время пристально наблюдала за братом.

— И в довершение салат, экстра-хрустящая корочка и чуть-чуть майонеза. Я прав?

Я хотела ответить, но тут вмешался Дэвид, который к этому моменту уже прикончил свой бургер.

— Нет, не прав. Кетчуп, горчица, соленые огурцы, томаты.

— Да. — Я улыбнулась и опустошила кетчуп на свою лепешку. «*Он помнил*». — Дэвид победил.

— Выскочка.

— Придурок, — парировал Дэвид, — Что, черт возьми, ты там говорил про специи?

Брайан выглядел задумчивым.

— Разве ты не любишь леди с перчинкой?

— Мальчики, — предупредила Джуллия, указывая на Алекса.

— Ты просто вытащил это из своей задницы, — пробормотал Дэвид, и Брайан ухмыльнулся, довольный своим остроумием.

Я счастливо вздохнула. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была на семейном барбекю, и искренне наслаждалась теплом, что дарило мне семейство Дэвида. Мне так не хотелось уходить, когда подошло время. Я поблагодарила их за гостеприимство, а Дэвид привел Софи и Каньона.

— Я прогуляюсь с тобой, — сказал он, сжав в кулаке оба поводка.

Кивнув, я еще раз попрощалась с присутствующими.

— Он великолепен, — сказала я, наклоняясь, чтобы провести рукой по черно-коричневому меху Каньона. — Когда я была моложе, тоже хотела иметь немецкую овчарку.

— Если бы я мог, то взял бы себе такого.

— У меня никогда не было собаки, — вздохнув, задумчиво произнесла я. — Мой отец не имел ни времени, ни желания заботиться о животном. Но я всегда их любила.

— Ты хорошо провела время? — спросил Дэвид.

— Да. Ты отлично ладишь с Алексом.

Дэвид переложил поводки из одной руки в другую.

— С ним легко.

— Мне понравилась твоя семья.

— Ты им тоже понравилась.

— Ты не можешь этого знать, — поддразнила я, несильно толкнув его плечом. Осознав, что сделала, я смущенно отодвинулась.

— Ну, конечно, я знаю. Я бы никогда не пригласил тебя, если бы думал иначе.

— Хорошо, — легко согласилась я, потому что отчаянно хотела, чтобы это было правдой. То, что эта прекрасная семья могла посчитать меня хорошим человеком, почему-то значило для меня многое. Как только воспоминание о наших с Дэвидом обнаженных и переплетенных телах всплыло в памяти, я покраснела. «Хорошие люди не изменяют своим мужьям», — напомнила я себе. Я протянула руку, чтобы взять поводок. — Я должна идти.

— Спасибо, что пришла. Я очень рад.

Я подняла руку, прощаясь, а затем развернулась и ушла по тропинке.

Я тоже была рада. Чего-то подобного давно не было в моей жизни и мне этого очень не хватало. Время, проведенное с Дэвидом, каждый раз, казалось, подчеркивало то, чего я раньше не замечала. Простота. Непринужденность. А другая сторона — страсть. Сегодня я усвоила урок, что страсть между нами живет не только между простыней. Просто проявляется она по-разному. Например, это может быть желание быть рядом с ним, чтобы напитать его энергию. Когда Дэвид не со мной, я жаждала его общества. С улыбкой на губах я думала об этом по дороге домой.

Вернувшись в квартиру, я погасила улыбку на лице. Билл поднял голову, поприветствовав меня, а затем вновь вернулся к работе. Вспоминая вечер в его кабинете, я осознала, что наши отношения с Биллом не были наполнены страстью. Они были любящими и стабильными. Но Билл был не таким. Единственное, чем он был страстно увлечен — это, возможно, спорт. И даже это увлечение было по-своему пассивным.

Я видела, что страсть может сделать с отношениями. Моя мать становилась неразумной и бесчувственной, когда дело касалось моего отца. Она позволила эмоциям управлять ее жизнью и, в конечном итоге, это разрушило их брак.

Раньше я никогда не сомневалась, какой путь был правильным. Я всегда знала, что выберу стабильность и надежность. Альтернатива предполагала беспорядок, сражения, боль, неуверенность. Я старалась не представлять такую жизнь с Дэвидом, когда смотрела на Билла, расположившегося за кухонным столом. Может ли быть Дэвид верным одному человеку? Искра, проскочившая между нами, исходила от него, именно потому, что он был таким мужчиной? И это означало, что каждая испытывала те же чувства в его присутствии?

Конечно, между двумя людьми с таким внутренним накалом, как у нас, будет присутствовать хаос. Это неизбежно. Но также в таких отношениях будут присутствовать глубина, притяжение, нетерпение. В этих отношениях будет страсть.

Глава 13

Гретхен в голубом коротеньком вечернем платье закружилась на месте, стоило мне позвать ее по имени.

— Я так рада видеть тебя, — сказала она, когда я вошла в двери отеля. — Мне нужно еще выпить.

— Ты не должна встречать гостей?

— Нет, это не мой клиент, — пояснила Гретхен, подхватывая меня под локоток. Она пошла внутрь быстрым шагом. — И не пытайся мне сказать, что ты не в курсе, что это проект Дэвида. Скрытная сучка.

Прикусив губу, я подумывала изобразить невинность, но знала, что Гретхен быстро меня раскусит. Мы присутствовали на пробном открытии отеля Дэвида “Ревелин”. Однажды я уже была здесь с ним. Тогда здание еще строилось и создавало лишь смутное представление о знойных экзотических пляжах с черным песком. Эта концепция сейчас была более заметна, отметила я, оглядывая интерьер. Мы ступали по мраморным полам цвета оникса, испещренным прожилками перламутрового серебра. В фойе стояли большие аквариумы с неестественно голубой водой.

Служащий, одетый с головы до пят в черное, направил нас к дверному проему, расположенному между аквариумами. Мы прошли под стеклянным потолком в душный зал. Здесь было темнее, чем в фойе. Под потолком низко висели люстры, придавшие пространству эфемерное сияние. Стулья и диванчики, обитые красным бархатом, выстроились в комнате напротив темных стен, завлекая посетителей.

— Кстати, я люблю сексуальную Лив, — прокомментировала Гретхен, приподняв брови на мой наряд, а затем махнув бармену.

Я торжествующе улыбнулась. Я опустила свои внутренние барьеры, ярко накрасив глаза и воспользовавшись глянцевым розовым блеском для губ. Мой черный без бретелек комбинезон обтягивал тело, как вторая кожа и в полной мере демонстрировал, пусть и неглубокое, но декольте.

Гретхен подала мне выпить, и мы чокнулись.

— Где Билл? — спросила она, сделав глоток.

— На выходные он отправился на север с друзьями.

— Он чертовски любит рыбалку, да?

Я рассмеялась.

— Ему нравиться уезжать из города, но, да, рыбалка ему нравится тоже.

— Думаешь, это потому что он вырос за городом? — Она проверила свой телефон. — Подожди здесь. Я должна встретить Грэга у дверей.

Я подошла к аквариуму, что отделял основной зал от фойе и светился успокаивающим, голубым сиянием. Потягивая “Бельведер” с клюквой, я разглядывала лениво плавающих рыб.

Что-то в комментарии Гретхен зацепило меня. Фактически Билл вырос на небольшой ферме в часе езды от города, на которой все еще жили его родители-католики. Именно они с детства привили ему определенные понятия, благодаря которым он так тяжело работал сейчас.

Выходные Билл проводил с родителями, ухаживая за фермой, а в течение недели по их настоянию брал дополнительные уроки, занимался с репетиторами и устроился на неполный рабочий день.

До того, как мы встретились, у него были единственные серьезные отношения. Билл не часто рассказывал о них, но я знала, что не он был инициатором расставания. Когда мы только стали встречаться у меня сложилось впечатление, что Билл намеревался жениться на той девушке. Я иногда задавалась вопросом, как бы все сложилось, если бы она не бросила его.

Почувствовав знакомое присутствие позади себя, я вздрогнула и тут же разразилась проклятиями, осознав, что пролила на себя спиртное.

— Оливия, — поприветствовал меня Дэвид, появляясь рядом.

— Как ты это делаешь? — пробормотала я, принимая от него салфетку, чтобы промокнуть влажную ткань.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он меня, в его голосе слышалось раздражение.

Я выкинула салфетку и, заправив прядь волос за ухо, ответила:

— Я не знаю.

— Ты не знаешь?

Вздохнув, я бросила на него осторожный взгляд.

— Гретхен пригласила нас.

Его выражение лица было нечитаемым, потому что в это время он пристально следил за плавающими рыбками. Внезапно Дэвид опустил глаза и прошелся взглядом по моему наряду. Затем посмотрел мне в лицо, сделав размеренный глоток из своего бокала.

— Что ж, ты никогда не перестанешь впечатлять меня, Оливия. Никогда.

Я не знала, как расценивать иронию, звучавшую в его голосе. Дэвид казался безучастным, опустив одну руку в карман, а другой с усилием сжимая свой бокал.

— Хм, — ответила я, стараясь не выглядеть испуганной. — Отель оказался прекрасным. Ты должно быть очень доволен.

Фыркнув, он кивнул на мой почти пустой бокал.

— Что ты пьешь?

— Пытаешься напоить меня? — подразнила я. — Это не очень по-джентельменски.

— Кто тебе сказал, что я джентльмен? — Дэвид наклонился ближе и прошептал, — потому что это огромное заблуждение на мой счет.

Я глубоко вдохнула его приправленное ликером дыхание, овеявшее мою кожу. Прежде чем Дэвид отодвинулся, на его губах мелькнула дерзкая ухмылка, сказавшая мне, что он не пропустил мою реакцию. Сегодня со мной был не тот сдержанный Дэвид, с которым я имела дело в последнее время. Это был мужчина с приема Люси, в котором росло нетерпение. Мужчина, который брал то, что хотел.

Я пошла за ним в бар, соблазненная его словами, последовав за его ароматом.

— Какие планы на вечер? — рискнула я.

Прочистив горло, он посмотрел на пространство над моей головой.

— Где твой муж?

— Рыбачит, — ответила я уныло.

Хищный взгляд его карих глаз впился в меня и прошелся по моему телу, челюсть Дэвида была напряжена, а в прищуренных глазах угадывался сексуальный блеск. Он в полной мере проявлял свое мужское начало, и у меня слегка кружилась голова в тумане его мужественности. Трепет, который Дэвид возбуждал во мне, вызывал столько же страха, сколько и волнения. Усмехнувшись, он что-то тихо произнес сам себе.

— Что? — переспросила я.

Но Дэвид только протянул мне мой напиток и отвернулся, чтобы оставить бармену чаевые.

— Привет, ты должно быть Билл, — раздался голос позади нас. Дэвид смотрел на протянутую руку Грэга, не спеша пожать ее. — Невероятно, — продолжил Грэг. — Ты именно такой, каким я тебя представлял.

— Это определенно *не* Билл, — пробормотала Гретхен, подходя.

Я представила мужчин друг другу, и Дэвид, наконец, отрывистым жестом пожал руку Грэга, коротко кивнув ему. Было заметно, что его настроение темное и раздражительное, как будто он готов взорваться в любой момент. Это заставляло меня чувствовать нервозность и беспомощность одновременно; мне хотелось знать, что нужно сделать, чтобы взрыв все-таки последовал, и что произойдет, если он случится.

— Замечательно, а он что здесь делает? — Голос Гретхен прорвался в мои мысли. Я проследила за ее взглядом и увидела Брайана Айерса, который в сопровождении симпатичной девушки приближался к нам. Поправив ажурную бабочку, он пропустил руку через свои белокурые локоны.

— Что случилось между вами двумя? — спросила я тихо.

— Абсолютно ничего. Мне понадобилось всего одно свидание, чтобы понять, что он просто самовлюбленный художник, пытающийся впихнуть свои дерзкие фотографии всем и каждому.

— Bay! Ты видела его фотографии? — спросила я, выгнув бровь.

— Мне это было не нужно.

— Значит, вообще ничего не произошло? Даже не было маленького, крошечного поцелуя?

— Нет, — настаивала она, но начала нервно теребить сумочку. — Доверяй мне хоть немного. Я же сказала, что он придурок.

Когда я вновь посмотрела в сторону Брайана, то оказалось, что парень уже стоит около меня с хмурым видом, подтвердившим, что он слышал последний комментарий Гретхен.

— Привет, милая Оливия. — Брайан расцеловал меня в обе щеки. Уголки его губ опустились. — Гретхен, — поприветствовал он ее, прежде чем отвести взгляд.

— Разве в данный момент нет какой-нибудь грандиозной художественной выставки, на которой ты обязательно должен быть, — спросила она, преувеличенно моргнув ресницами.

— Нет, я здесь по работе. — Брайан указал на серию черно-белых фотографий, развешанных на стенах. Они кардинально отличались от тех, что я видела в его квартире. На ближайшем ко мне фото обнаженная женщина прислонилась к дверному проему, ее тело изогнулось в форме буквы “S”, а голову она положила на вытянутую руку. Женщина пристально взирала на нас умудренным взглядом, а на ее губах танцевало веселье.

— Это твои? — скептически спросила Гретхен.

Брайан кивнул.

— Конечно, принцесса. — В ответ Гретхен нахмурилась. — Дэвид рекомендовал мои работы, — продолжил он, — как хороший друг, каким он и является.

— Это просто бизнес, — упрямо ответил Дэвид.

— Что ж, безусловно, вы прекрасная компания на вечер, но прошу извинить нас, — сказал Брайан, снова подмигнув мне.

— Итак, где сегодня Дани? — громко спросила Гретхен. Избегая моего взгляда, она сделала крошечный глоток через соломинку.

— Сестра Люси? — спросил Грег, разворачиваясь к Дэвиду. — Вы встречаетесь?

— Нет.

Я поднесла бокал к губам, чтобы скрыть улыбку.

— О, а у меня сложилось впечатление, что вы вместе. — В конце концов, бесцеремонные вопросы Гретхен показали степень ее любопытства.

Дэвид пожал плечами.

— Мы встречались пару раз, но, на самом деле, парой не являемся.

— Как это? — переспросила Гретхен.

На лице Дэвида появилось раздражение, хотя я знала, что сдержать Гретхен тяжело.

— Я думаю, что она предпочла бы кого-то более... постоянного.

— Хм, — ответила Гретхен, кивнув. — Черт возьми, это очень плохо. Дани — сокровище и *определенno* стоит того, чтобы стать для кого-то единственной.

Я поправила волосы и прикусила губу почти до крови, стоило Гретхен сверкнуть в мою сторону быстрой ухмылкой.

— Полностью согласен, — поддержал ее Дэвид. — Она сделает его очень счастливым.

— Кого-то другого? — осмелела Гретхен.

— Кого-то другого, — согласился он. — Но, к собственному стыду, я все еще не сказал об этом Дани, поэтому был бы признателен вам за благородумие в этом вопросе.

— Честное скаутское, — торжественно объявила Гретхен, подняв вверх три пальца. — Тогда с кем же ты сегодня вечером?

Я сердито посмотрела на Гретхен.

— Прошу меня извинить, у меня звонок от Марии, — ответил Дэвид, достав телефон.

Как только он отошел, я ушипнула подругу.

— Что ты... — Я остановилась, бросив взгляд на Грега. — Грэг, не оставишь нас на минутку? Что ты *делаешь*? — спросила я, когда он отошел.

— Я лишь пытаюсь защитить тебя, Лив. Я тебе уже говорила, он бабник, и не понимаю, почему ты все еще общаешься с ним.

— Мы просто друзья, — возразила я, защищаясь.

— Он даже не ходит с одной девушкой больше, чем на несколько свиданий.

— Мне все равно с кем он, — заверила я ее. — Это не мое дело.

— Тогда перестань трахать его глазами и постоянно видеться с ним. Любой может заметить, что вы готовы запрыгнуть друг на друга.

Ахнув, я ужетише прошипела:

— Я этого не делала!

— Сейчас он выглядит не очень уж довольным Марией, — заметила Гретхен, рассматривая Дэвида за моей спиной. Оглянувшись, я заметила, как он хмурился, приложив телефон к уху. Дэвид стоял прямо, сложив одну руку на груди, и, казалось, прислушивался к невидимой собеседнице.

— Пойдем, — сказала Гретхен. — Я должна разрезать ленточку.

— Я тебя подожду, — ответила я с самодовольной улыбкой.

Выбрав спокойное местечко среди бархатных подушек, которые люди использовали для отдыха, я стала ждать Гретхен. Но я недолго оставалась одна. Внезапно передо мной возник высокий привлекательный мужчина.

— Могу я? — спросил он, указывая на свободное место рядом со мной.

— Конечно, — ответила я, сдвинувшись в сторону.

— Вы входите в пиар-команду?

— Нет, просто гостья. А вы?

— Мы отвечаем за рекламу этого места. Стив, — представился он, протягивая руку.

— Оливия.

— Итак, Оливия, чем же ты занимаешься?

Я объяснила, и Стив искренне улыбнулся, отметив, насколько наслаждался статьей, опубликованной в журнале. Пока мы общались, я заметила, как он красив, и мгновенно подумала, что должна представить его Гретхен, но потом вспомнила, что теперь она не одинока. Стив рассмеялся над одним из моих комментариев и дотронулся до моего колена.

— Она со мной.

Мы со Стивом подняли головы, и мой взгляд ненадолго задержался на Дэвиде, который возвышался над нами.

— Простите, — ответил Стив, поднимаясь. — Я просто хотел быть дружелюбным, — добавил он.

Дэвид не отошел в сторону. Когда Стив поднялся, мужчины оказались почти нос к носу, за исключением того, что Дэвид превосходил “воображаемого соперника” на пару дюймов. *“И мой Дэвид при этом намного привлекательнее, — подумала я. — Стоп, мой Дэвид?”* Стив все же ретировался, а Дэвид занял место рядом со мной.

— Стоит ли напоминать тебе, — начала я, — что мы *не* вместе и что подобное поведение может заставить людей сделать неверные выводы?

— Он беспокоил тебя.

— Он вел себя идеально, и мы просто болтали, — возразила я. Я еще на дюйм придвигнулась к Дэвиду, надеясь уловить дуновение ароматов его одеколона.

— Несмотря ни на что, он должен был поинтересоваться, заинтересована ли ты, прежде чем ставить себя в неловкое положение.

— Как это сделал ты? — спросила я, поджав губы.

— Это другое.

— Почему?

Он откинулся на подушки, так что мне пришлось немного сдвинуться, чтобы посмотреть на него. Я была достаточно близко и если бы подвинулась еще, могла прикоснуться к нему губами. Глаза Дэвида скользнули по моей шее, груди, прежде чем снова вернулись к моему лицу.

— Просто другое.

— Это не ответ.

Он только хмыкнул.

— Почему ты считаешь, что правильно нападать на меня, а не на него?

— Черт побери, Оливия, — прошипел он. — Не провоцируй меня. Я не хочу отвечать на этот вопрос.

Я слегка отшатнулась, и Дэвид мгновенно отреагировал, потянув меня за плечо. В моем теле вспыхнул знакомый трепет, и я тихонько ахнула.

— Проблемы? — спросил Стив откуда-то сверху, сердито глядя на руку Дэвида на моем предплечье.

Дэвид ослабил хватку, а затем и вовсе убрал руку.

— Нет, все в порядке, — ответила я поспешно.

Их взгляды скрестились, и я почувствовала, как участилось дыхание Дэвида рядом со мной. Стив смотрел то на меня, то на него, в прекрасных чертах его лица проступала настороженность. Я с благодарностью отпустила парня, потому что знала, когда Дэвид способен пересечь границу, и совсем не хотела быть причиной проблем.

— Прости, — сказал он, потянув за воротник и отводя глаза от Стива. — Я не хотел тебя пугать.

— Ты не напугал, — мягко ответила я. — Ты расстроен. Это как-то связано с Марией?

Дэвид выглядел смущенным.

— Что?

— Ты выглядел злым, пока разговаривал по телефону.

— Скорее раздраженным.

— Она не придет?

Он фыркнул.

— Нет. По какой-то неизвестной причине, она расстроилась, что я не пригласил ее. Но не это меня беспокоит.

— Тогда что?

— Мне действительно не комфортно говорить об этом.

Таким образом, он хотел отвязаться от меня, но я не собиралась позволить ему сделать это. К счастью, Гретхен выбрала именно этот момент, чтобы сесть на скамью напротив нас.

— Привет, — воскликнула она с натянутой улыбкой.

— Привет, — осторожно ответила я.

— Кто тот красавчик, что, не отрываясь, смотрит на тебя?

— О чем ты?

Она указала в сторону бара.

— О, это Стив.

— Стив, — пробормотал Дэвид, словно сам себе, потирая глаза большим и указательным пальцами.

— Он с-е-к-с-и. Но ты, вероятно, так не думаешь? — поинтересовалась у меня Гретхен.

Передвинувшись, я посмотрела на нее.

— Лив никогда не любила блондинов, — объяснила Гретхен Дэвиду. — Но тем лучше для меня.

— Ты пахнешь текилой, — сказала я ей.

— Я выпила пару шотов. — Наклонившись вперед, она заговорщицки приложила палец к губам. — Тсс. Только не говори Грегу.

— Ты работаешь?

— Да нет же... Я здесь, чтобы просто повеселиться.

— Ладно, — ответила я, стараясь сдержать смех.

— Я пойду, пообщаясь со Стивом.

— Стивом? А как же Грег? — спросила я.

— О, ему все равно, — ответила Гретхен, махнув рукой. — Смотри, но не прикасайся, правильно? — воскликнула она, приподнимаясь. Слегка покачнувшись, Гретхен схватилась за плечо Дэвида. — Вернусь через минуту.

Я осматривала комнату в поисках Грега, пока не заметила, что Дэвид смотрит на меня. Покачав головой, он провел рукой по лицу.

— Меня можно будет записать в святые, если я переживу эту ночь, — пробормотал он.

— И все же ты расстроен.

— Ты та, кто выводит меня из себя, — внезапно выдал Дэвид. — Не Мария. Ты.

— Почему? — спросила я, пытаясь понять, что такого я натворила.

— Ты появляешься здесь и выглядишь как...

— Как кто? — спросила я, оглядывая комбинезон.

— Мне хочется сорвать с тебя эту чертову штуку.

Вспыхнув, я с трудом втянула воздух в легкие. Его напористость дарила мне острые ощущения.

— Дэвид, — выдохнула я предостерегающе.

— Твою мать, — Дэвид резко подался вперед и потер лицо обеими руками. Затем посмотрел на меня. — Я должен идти.

— Ты уходишь? — спросила я, когда он встал.

— Эй, Лив, иди сюда! — позвала Гретхен, помахав мне.

Я подняла палец в ее направлении, призывая подождать.

Она что-то сказала Стиву и поспешила ко мне.

— Мы собираемся подняться, посмотреть вид, открывающийся из номера наверху, — сказала нам Гретхен. — Ты тоже можешь пойти, Дэвид, — добавила она с усмешкой.

Я посмотрела на него.

— Вообще-то Дэвид уже уходит.

— Отлично, — сказала Гретхен, пожав плечами. — Пошли.

— Подожди. — Дэвид мягко взял меня за руку. — Он идет?

Гретхен и я посмотрели в направлении, в котором он кивнул.

— Кто, Стив? — уточнила Гретхен. — Ну, да, это его комната. — Она усмехнулась.

Дэвид медленно моргнул и освободил меня. Бросив еще один взгляд на Стива, он сказал:

— Я отведу тебя на крышу.

— Что насчет нас? — спросила Гретхен.

— Вас тоже, всех вас.

— Прекрасно, — взвизгнула Гретхен и умчалась.

— Слишком деятельная? — пробормотала я себе под нос, следя за Дэвидом по пути из зала.

Дэвид и я вошли в лифт вместе с сослуживцами Гретхен. Она немного задержалась, ожидая Стива. Девчонки шумели и хихикали в холле, но сейчас были подозрительно молчаливы.

Разнообразный парфюм заполнил крошечное пространство, и одна из девушек, кокетливо перекинув волосы через плечо, спросила:

— Вы Дэвид Дилан, правильно?

Дэвид кивнул.

— Отель выглядит очень впечатляющим. Я только что сказала своему другу, что это будет самый горячий отель в Чикаго.

Я усмехнулась, когда Дэвид хищно ухмыльнулся ей.

— А что насчет страны? — спросил он.

Девушка нервно захихикала.

— Конечно, и это тоже.

В лифте с задних рядов послышался шепоток.

Я отвернулась, сложив руки на груди. Шепот затих, когда я почувствовала, как Дэвид отвел несколько прядей волос с моей шеи. Я бросила на него взгляд и в ответ он едва заметно улыбнулся. Даже просто отголосок его обычного успокаивающего прикосновения послал мурашки по моей коже. Лифт звякнул, оповещая нас о прибытии, но все терпеливо ждали, когда мы с Дэвидом отведем глаза друг от друга.

Кто-то кашлянул, и, будто очнувшись, я моргнула и поспешила выйти из лифта. Девушки рванули по коридору в пентхауз. Несмотря на их волнение, Дэвид оставался спокойным, извлекая ключ из кармана и открывая дверь. Я подняла глаза, оглядывая тускло освещенное пространство, призванное создавать романтический настрой. Когда я оглянулась, то поняла, что мы с Дэвидом остались одни в холле.

— Флиртуешь, — обвинила я его.

— Ты же знаешь, мне они безразличны, — ответил Дэвид, не моргнув глазом, его голос звучал ниже.

Я закусила губу изнутри.

— Я думала ты уходишь.

— Нет, пока рядом *Стив*.

В дверях позади нас раздался оглушительный грохот. Еще одна группа пролетела мимо меня, когда Дэвид впустил их, а Гретхен схватила меня за руку.

— Это обалденно, — выдохнула она.

Я позволила ей утянуть меня на крышу, по пути быстро скользнув взглядом по обширному номеру люкс. Снаружи удлиненный бассейн пролегал по всей длине крыши, сверкая

бирюзовыми всполохами в темноте. По его периметру проходили стеклянные перегородки, обеспечивая беспрепятственный панорамный вид.

— Посмотрите, — выкрикнул кто-то, — ты словно проплываешь над всем городом!

Гретхен отпустила мою руку и убежала, предоставив мне возможность полюбоваться окружающим меня видом. То, что я видела во время моего предыдущего посещения крыши совместно с Дэвидом, было ничто по сравнению с картиной, открывшейся передо мной сейчас. Бассейн выступал со стороны здания, создавая впечатление полета над миром внизу. Словно вы парите над ним. В противоположном конце бассейна находился первый этаж люкса.

— Пиво? — спросил Дэвид рядом со мной.

— Где ты его взял?

Он наклонился.

— Секрет. — Дэвид скрутил крышку и протянул мне бутылку, а затем сделал глоток из своей собственной. — Твое здоровье.

— Спасибо, — нерешительно ответила я, пытаясь прочесть его изменчивое настроение.

Мы медленно шли по краю бассейна к собравшейся группе, как если бы в действительности совсем и не хотели подходить к ним. Дэвид посмотрел на свою бутылку.

— Моей семье... Ты им очень понравилась. Особенно Джесс. Она сказала, что ты обладаешь потрясающей энергетикой или что-то в этом роде.

— Мне она тоже понравилась. Очень. Даже слишком.

— И это значит... ?

Я смахнула волосы с плеча. Впереди нас одна из девушек взвизгнула.

— Просто у меня было странное желание рассказать ей все мои секреты.

— Секреты?

Я отрывисто кивнула.

— У нее есть способность заставить людей открыться.

— Должно быть это семейная черта.

Я молчала, зная, что мой ответ может завести нас на опасную территорию.

Дэвид ответил не сразу, но через какое-то время все же поинтересовался:

— Ты чувствуешь, что я заставляю тебя раскрыться?

— Ах, да... Возможно немного, — ответила я, смутившись.

— Я всего лишь хочу, чтобы ты больше доверяла мне, — сказал он небрежно. Даже в темноте, я чувствовала, как этот мужчина смотрит на меня, стараясь проникнуть в мои мысли.

Не глядя на него, я произнесла:

— Это проблема.

— Что?

— То, как ты смотришь на меня. Как я смотрю на тебя. Это наводит людей на определенные мысли. Твоя сестра сказала мне об этом. Ради всего Святого, — выпалила я, развернувшись к нему лицом. — Она думала, что мы встречаемся.

— Значит, я больше не могу смотреть на тебя?

— Просто не смотри на меня *tak*.

— А поточнее, как я на тебя смотрю?

— Она сказала... — Я остановилась, не уверенная, что должна продолжать. — Она сказала, что никогда не видела, чтобы ты смотрел на кого-то другого так, как смотришь на меня.

Дэвид тяжело вздохнул, но не ответил. Мы стояли в стороне от толпы, молча рассматривая их.

— Ты действительно больше не будешь встречаться с Дани?

Он поднял глаза к небу и застонал.

— Я не должен был ничего говорить. Но да.

— Прости, — ответила я. — Я желаю тебе счастья, просто... — Я закусила губу, стараясь сдержаться. — Ты знаешь.

— Нет, не знаю, — отрезал Дэвид. — В любом случае, я делаю это не ради тебя.

— Конечно.

— Это слишком, Оливия, понимаешь?

— Что? — спросила я, опешив.

Он пропустил руку сквозь волосы.

— Ничего. Неважно.

Бросив на меня последний взгляд, Дэвид развернулся и ушел.

Я боролась с собой, сердилась, что делаю это с ним, со всеми нами. Я хотела пойти за Дэвидом и все исправить, но своим уходом он словно поставил точку в нашем разговоре. Вместо этого я сделала последние несколько шагов, присоединившись к остальным. Стив робко улыбнулся мне и отпустил комментарий о том, какой вдохновляющей может быть линия горизонта. Я оглянулась на темную фигуру Дэвида на противоположной стороне крыши. Он смотрел на озеро Мичиган, делая большие глотки пива из своей бутылки.

— Это твой парень?

Я снова посмотрела на Стива.

— Нет, просто супер опекающий друг.

— Вот как, — в голосе парня послышалось облегчение. — Я рад. Знаю, что это преждевременно, но надеюсь, что ты согласишься встретиться со мной как-нибудь.

— Я замужем, Стив.

— О, Боже. Прости, я не разобрался.

— Все нормально. Сегодня моего мужа здесь нет, — ответила я с дружелюбной улыбкой. — Итак, кем ты говорил работаешь?

Стив отступил.

— Сейчас, думаю, мне необходимо выпить.

— Вполне возможно, здесь есть напитки, — ответила я, указывая на свое пиво.

— Э-э, я... — Он что-то пробормотал себе под нос, а затем исчез.

— Ладно. Доброй ночи! — крикнула я ему вслед. Я рассмеялась над неизменной силой обручального кольца. “Ну, почти”, — подумала я и мой смех затих.

Я посмотрела на свою руку, задумавшись, как сложились бы обстоятельства, не будь на ней кольца. Сняв его, я стала изучать руку, ожидая, вдруг почувствую себя как-то иначе.

— Куда делся Стив? — требовательно спросила Гретхен, и я украдкой вернула кольцо на место.

— Он ушел. — Я нахмурилась. — Но кого это волнует? Вопрос в том, где Грег?

— Это *хороший* вопрос, всезнайка. Я должна найти его, — пробормотала Гретхен, вынимая свой телефон. — Хм, похоже, он написал мне раз пять. — Она держала телефон в нескольких дюймах от моего лица. — Видишь? — Я кивнула и Гретхен толкнула девушку рядом с собой. — Я увидела достаточно, пришло время еще выпить.

— И найти Грега, — напомнила я ей.

— Точно. Пошли.

Девушка объявила, что они уходят. Гретхен махнула мне, призывая следовать за ней, и я последний раз посмотрела на Дэвида. Наша группа отступила как единое целое во главе с моей подругой.

— *Пошли*, Лив, — бросила она через плечо. — Пришло время *уходить*.

— Время уходить, — повторила я тихо для себя. *Иди, Оливия... Иди.*

Глава 14

Часть меня отчаянно желала, чтобы Дэвид сказал, что все кончено и положил конец всем нашим мучениям. Тогда мне не пришлось бы каждый день обуздывать собственные эмоции. Несмотря на то, что он обо мне думал, я не играла с ним. Я чувствовала всепоглощающую вину за то, что причиняла боль своему мужу и Дэвиду. Получалось, что я стояла на пути к их счастью.

И почему я постоянно возвращаюсь к этой нелепой идее о доме? Разве не достаточно иметь любовь и быть счастливыми? В тринадцать лет мой дом одним махом раскололся надвое и никогда больше я не испытывала чувства принадлежности и безопасности. Но что же меня так влекло к Дэвиду?

Билл представлял собой единственное будущее, которое я знала. Он должен был быть моей опорой, моей любовью, моей жизнью. Но достаточно ли этого? И осознала бы я свои сомнения, не появись в моей жизни Дэвид?

А у меня есть сомнения?

Моргнув, я вышла из оцепенения, осознав, что все еще стою на том же месте. Голоса в пентхаусе смолкли. Я была на крыше и, оглянувшись, увидела едва различимый силуэт Дэвида. Боль от его присутствия была невыносимой. Мне хотелось почувствовать его твердость сквозь мягкость кашемирового свитера, хотелось спасти его от исчезновения в черной линии горизонта.

Я сжала рукой пивную бутылку, сражаясь с тем, что угрожало поглотить меня. Был ли у меня шанс? Все эти мысли огромным весом давили на мои плечи. Я хотела почувствовать его тепло, почувствовать его губы на моей шее; я хотела, чтобы он снова посмотрел на меня так, словно я единственная женщина, которой Дэвид не мог сопротивляться. Потому что он был создан для меня. Из всех мужчин, с которыми я встречалась, и, как это ни прискорбно звучит, к ним можно было отнести и Билла, Дэвид был тем, кого я чувствовала сердцем, как будто я была его продолжением. Я хотела упасть, чтобы он мог поймать меня.

Поставив пиво, я решительно пошла к краю. С каждым стуком моих каблуков мой разум кричал: “Ошибка, ошибка, ошибка!”. Но мое сердце...

Дэвид безмолвно стоял спиной ко мне, держа руки в карманах. Остановившись, я глубоко вздохнула, а затем обняла его за талию, прижалась щекой к его спине.

Дэвид дернулся, как от удара, но через секунду сказал:

— Не нужно.

— Не могу, — прошептала я в ответ.

Он положил руки на мои ладони, крепко сжал, а затем развел в стороны. Я не сопротивлялась, хотя и хотела. После бесконечно долгих минут я все же отступила. Я сжала руку в кулак, прижав ее к бешено колотящемуся сердцу. Я жаждала его всем своим существом. Я никогда не хотела ничего больше. Но этому не суждено случиться. Между нами выросла стена. Я повторяла себе снова и снова, что так не должно быть, что это ошибка, что придет день, когда не удастся прикоснуться к нему и от этого не должно быть *так больно...*

Развернувшись, я пошла прочь, стараясь сосредоточиться на чем угодно, кроме жалящей боли в груди. Я вздрогнула всем телом, стоило мне услышать, как он бросил злое, громогласное

проклятие в темноту ночи; но не обернулась. Я схватилась за дверную ручку, что увела бы меня навсегда из этого номера, от Дэвида, и, вздохнув, прислонилась лбом к поверхности двери. Мое тело предало меня, тоскуя по физической близости и, одновременно, осознавая, что это приведет к новым страданиям. В этот момент я хотела сдаться и просто быть с ним еще раз.

Я отстранилась от двери, услышав торопливые шаги позади себя. Мою грудь сдавило. Прошло всего несколько секунд, и спиной я ощутила знакомый жар. Судорожно сглотнув, я смотрела на дверную ручку, желая, чтобы мои ноги послушались меня, и я смогла уйти. Руки Дэвида заключили меня в ловушку, одну из них он положил на замок. Я закрыла глаза. Замок закрылся с оглушительным щелчком.

— Повернишь, — потребовал Дэвид. — Посмотри на меня.

Мое тело повиновалось, как и мои глаза. Дэвид скользнул холодными руками под мои волосы и сжал мой затылок. “*Ты мое спасение*, — произнесла я без слов. — *И все будет хорошо*”. В его объятиях, ничто не могло коснуться меня: будь то страх, боль, монстры под кроватью, нападавшие в переулке, осуждение других людей.

Он нашел мои нетерпеливые, влажные губы, усмиряя их сладким, сдержанным поцелуем. Я почувствовала его язык, мягко проникающий в мой рот. Я откликнулась медленно, с отчаянием, обхватив руками его спину и крепче прижимая к себе, словно Дэвид мог исчезнуть, если я хоть чуть-чуть ослаблю объятия. Я всем весом осела на него, и он втянул воздух у моих раскрытых губ.

— О, Боже, — пробормотал Дэвид. — Я так чертовски сильно хочу тебя. Я всегда буду хотеть тебя.

— Не заставляй меня уходить, — тихо взмолилась я.

— Как я могу?

Его руки сжались вокруг меня, а наши губы соединились с жаром вновь воссоединившихся любовников. Любовников, которые победили своего самого мучительного врага — время.

Рука Дэвида скользнула по моей спине, запутавшись в моих волосах и слегка потянув шею. Он лизнул, а затем поцеловал точку за моим ухом, и я прижалась к нему еще теснее. Каждая часть его тела ощущалась твердой и тяжелой, начиная с рук, что удерживали меня, и его эрекции, что молила меня об освобождении. Я двигала бедрами ему навстречу, приободренная тихими стонами, издаваемыми Дэвидом.

Одна рука все еще была в моих волосах, а другую Дэвид опустил на мои ягодицы и сжал их. Его губы вернулись к моим, и он поцеловал меня, словно принадлежал мне. Страсть и огонь взорвались между нами, опаляя тонкий слой разделяющей нас одежды.

Дэвид взял меня за руку и потянул нас обоих от дверей. Темная спальня имела искривленный вид и простиралась вдоль непрерывно идущих окон. Он поставил меня перед ними, так что городской пейзаж оказался у меня за спиной.

— Сними это, прежде чем я порву его, — приказал он и отступил, разглядывая меня.

Потянувшись, чтобы опустить молнию вниз, я разулась и ступила на холодный мраморный пол. Одежда соскользнула с моего тела, как будто я скинула вторую кожу. Я колебалась, стоя в

своем черном бюстгальтере без бретелек и соответствующих полупрозрачных трусиках в ожидании дальнейших инструкций.

— Боже. — В его голосе слышалась тоска, когда он подошел и развернул меня. Дэвид погладил рукой мою спину. — Ты нереальна, — выдохнул он тихо.

Взглянув на него из-за плеча, я быстро поправила:

— Я ничто без тебя.

Дэвид благоговейно поцеловал мои ладони, а затем внутреннюю сторону моих запястий. Его губы двигались вверх по моей левой руке, к плечу, и он тихо шептал мое имя каждый раз, когда прикасался к коже.

— Я никогда не переставал думать о тебе, — тихо произнес Дэвид в изгиб моей шеи. — Моя прекрасная девочка. Я мечтал о тебе снова и снова.

Его слова отдавались горькой мукой в моем сердце. Я долго возилась с пуговицей на его брюках, прежде чем та сдалась. Затем я пробралась под одежду, чтобы поцеловать его живот, а Дэвид в это время сжал мои плечи и что-то пробормотал. Когда он снял свитер, и предстал передо мной в майке и боксерах, я невольно залюбовалась им: весь этот мужчина принадлежал мне, все это обнаженное, великолепное тело.

Он протянул мне руку, и я без колебаний приняла ее, а когда Дэвид поднял меня, тот час же обернула вокруг него ноги. Скинув покрывало, Дэвид положил меня поверх мягких простыней на гору подушек. Он провел рукой по моей ноге, усиливая жажду, а я все еще крепко обнимала его. Мы смотрели друг на друга, и я старалась взглядом передать все то, что не могла произнести вслух.

— Знаешь, почему я вел себя так все это время? — внезапно спросил он. — Это пытка, быть рядом с тобой и не иметь возможности даже прикоснуться к тебе. Я не могу быть вдали от тебя и не могу обладать тобой.

Я кивнула, слыша его слова, но при этом, ослепленная похотью, не воспринимая их.

— Сними это, — скомандовала я, сжав в кулаке ткань его майки.

Он встал и, потянув за воротник, снял ее через голову. Его боксеры стали следующими. Я закусила губу, рассматривая, насколько твердым он был. Это *действительно происходило*, и я дрожала в предвкушении, желая, чтобы Дэвид заполнил ноющую пустоту меж моих бедер.

Он снова вернулся на кровать и я, мягко сжав пряди его бархатистых волос, потянула любовника на себя, желая почувствовать на себе его вес. Длинное, сильное тело Дэвида идеально подходило мне.

Я прогнулась под ним, и его ловкие пальцы расстегнули застежку моего лифчика. Огромная рука Дэвида поглаживала мой живот. Он ущипнул мои соски, отчего они стали твердыми, словно камушки. Одной рукой Дэвид сжал мою грудь, а к другой опустил голову, втянув сосок в рот. Я ахнула, под ласками его языка моя грудь налилась и стала очень чувствительной.

Страдая от мучительной жажды, я нетерпеливо ерзала, мечтая об освобождении. Дэвид губами и руками неторопливо исследовал меня, благоговея над каждым изгибом моего тела. В чем-то он проявлял нетерпение, даже грубоcть, а какие-то участки он ласкал нежно и неторопливо, и в такие моменты, мне казалось, что все это мое воображение, не более. Мои

руки запутались в его волосах, потому что я была уверена, что сейчас вырвусь из этого сна, и мои руки будут пусты.

— Оливия, — простонал Дэвид у моей груди. Мурашки побежали по моей коже, стоило мне почувствовать, как его рука скользнула мне в трусики. — Иисус, — выдохнул он и схватил меня за руку. — Черт, почувствуй, насколько ты влажная, — потребовал Дэвид, опуская мою руку к развилике ног и проникая нашими пальцами в мое лоно.

— Дэвид, — взмолилась я.

— Это все для меня, детка. Разве он делает тебя настолько влажной?

Закусив губу, я покачала головой, мое тело горело от возбуждения.

Дэвид отпустил мою руку, но его пальцы все еще продолжали скользить во мне.

— Разве он заставляет тебя кончить? — спросил он, его лицо нависло надо мной.

Я снова покачала головой.

Рычание вырвалось из его груди.

— Я все еще единственный. Эта часть тебя принадлежит только мне.

Дэвид отдернул руку, и я приподняла бедра, когда он с особой концентрацией стянул с меня трусики.

— Дэвид, — взмолилась я снова.

Он поцеловал внутреннюю часть моего колена.

— Что, детка?

— Я готова, давай. Сейчас.

— Ты более чем готова, — ответил Дэвид. Сняв мои трусики, он снова оказался на мне. Дэвид захватил мои губы и нежно и сладко занимался любовью с моим ртом. — В прошлый раз я был груб с тобой. — В его словах слышалась забота, так же она чувствовалась в его поцелуях и ласках. — Сейчас ты снова со мной и я буду трахать тебя медленно, так чтобы вдоволь насладиться каждой секундой.

Я ахнула, став еще более влажной от его слов, но также немало разочарованная от того, что Дэвид все еще был не внутри меня. Мое разочарование возросло, когда он встал. Я поднялась на колени и увидела, что Дэвид схватил с пола свои брюки, обшаривая карманы.

Ожидая его на краю кровати, я понимала, что мы играем с огнем, и больше всего меня пугало то, что я была в достаточно ясном уме, чтобы остановить это. Но все, что я хотела, чтобы он накрыл меня своим потрясающим телом и мы провели вместе несколько невероятных мгновений.

Я потянулась к нему. Блеснула фольга и Дэвид извлек презерватив.

— Я хочу чувствовать тебя, Дэвид, всего тебя, каждый миллиметр, — пробормотала я, когда он раскатал его по своему члену.

— Так и будет, детка, так и будет. В свое время. Когда ты будешь моей.

Я в нетерпении прикусила нижнюю губу, в этот момент я поверила ему. Не смея отвести от него взгляд, я боялась даже моргнуть и пропустить хоть миллисекунду нашей встречи.

Дэвид пополз ко мне, опрокинув меня на спину. Он прижался губами к моим губам, а затем покрыл поцелуями мою шею, в это время его бедра устроились между моих ног. Мои руки ласкали разгоряченную кожу его сильной, мускулистой спины. Дэвид осторожно сжал мою челюсть и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты уверена? — спросил он с удивительной нежностью.

Я так долго хотела быть рядом с ним. От мысли потерять его, меня пробирал холод, заставляя мое тело дрожать.

— Я была опустошена с того момента, как покинула тебя, — прошептала я ему. Я не могла подобрать слов, чтобы успокоить его. — Мне нужно это, мне нужен ты, пусть и в последний раз.

— Но мне нужно больше. Намного больше, — возразил Дэвид. Его низкий шепот перешел в стон, когда я коснулась его члена, и тот стал еще жестче в моей руке.

Дэвид тоже протянул руку и обхватил ею мою. Мы оба смотрели, как наши руки потирают головку его члена напротив моего входа.

— Пожалуйста, я уже готова, — настаивала я, потому что мои складочки трепетали от ожидания. Я сжала его член, подталкивая внутрь.

Дэвид посмотрел на меня.

— Я хотел любить тебя медленно, — ответил он. — Но я вижу по твоему лицу, как сильно ты этого хочешь.

— Я хочу тебя, — выдохнула я, — до боли.

Мое тело вздрогнуло, когда Дэвид проник в меня, заполняя до основания. Я громко застонала. Он был настолько толстым и твердым внутри меня, что всего лишь одна мысль об этом заставляла мои внутренности сжаться. Дэвид начал с коротких толчков, как будто хотел проникнуть глубже, чем позволяли наши тела. Он обнял меня и перевернулся, удерживая меня напротив. Одну руку Дэвид положил на нижнюю часть моей спины, а другой подтолкнул меня, чтобы мое податливое тело прижалось грудью к его широкой груди.

Но я выпрямилась, стараясь углубить угол проникновения, и замерла, наслаждаясь ощущением его внутри себя. Я поднялась и тут же опустилась, прижимаясь к его жесткому прессу. Я почувствовала, как его мышцы напрягаются, когда Дэвид сел и, крепко сжав меня руками, захватил контроль над моим телом.

— Ты так прекрасна, — сказал он, убирая пряди волос с моего лица. Я могла заглянуть в его глаза, без труда читая в них обожание, желание и муку одновременно.

— И ты, — прошептала я. — Ты — все, что мне нужно, Дэвид. Сделай меня цельной снова.

Застонав, он сжал мое лицо своими огромными ладонями. Приоткрыв рот, я тяжело задышала, раскачиваясь верхом на Дэвиде. Он коснулся губами кончика моего носа, а затем с

жадностью поцеловал меня, и я постаралась передать ему каждый удар сердца, что билось только для него.

Его рука скользнула к основанию моей шеи, требуя, чтобы я не отводила взгляда.

— Обхвати меня ногами, — приказал он. Сжав мужские плечи, я скрестила ноги за его спиной. Я стала двигаться быстрее, и Дэвид хватал ртом воздух, словно ему было больно.

— Вот так, — прохрипел он.

Его руки крепко удерживали мои бедра, направляя меня. Осознание, что Дэвид в очередной раз захватил контроль, быстро подвело меня к краю.

Я опустила голову в изгиб его шеи.

— Да, — выдохнула я напротив его обжигающей кожи.

Не раздумывая, я впилась зубами в его плечо, и Дэвид издал гортанный стон. Его ладони переместились к моей талии, и пальцы впились в кожу, вынуждая наши тела сталкиваться друг с другом еще быстрее.

— Я чувствую, как твоё тело реагирует, — яростно прошептал он. — Я чувствую, что ты близко.

Взглянув в его лицо, я начала судорожно дрожать. Все, чем я владела, разлилось по моей крови, просочилось в кости, моля об освобождении.

— Дэвид, — воскликнула я с приподыканием, с силой сжав его плечи.

— Я здесь, детка, — отозвался он, его голос звучал хрипло. — Давай. Я здесь.

В тот же момент мы переплели наши пальцы. Удерживая мой взгляд, Дэвид зарычал, и я прижалась к его груди. Его мускулы сжимались и перекатывались, и я с восторгом наблюдала, как он кончает. Чувственное удовольствие, отразившиеся на его лице, когда он достиг кульминации, послало и меня за край. Меня накрыл оргазм, прошедший волнами от моего ядра к поверхности кожи. Пока мое тело пылало от блаженства, я выкрикивала его и только его имя. Внезапно мне вспомнились месяцы мучительного одиночества, и я рухнула к нему на руки с непрошенными рыданиями.

Он глубоко вздохнул, от чего его плечи опустились, и крепко обнял меня.

— Я здесь, детка, я здесь, — повторял Дэвид мне в волосы. — Я не оставлю тебя.

Я положила ладони на его грудь и отпустила боль единственным способом, каким могла: всю сразу и с непреодолимой силой. Его ладони гладили мою спину, мои волосы, но при этом он не разрывал наших объятий. Руки Дэвида с легкостью поглотили меня и, хотя мне было больно, я никогда не чувствовала себя более защищенной.

— Мне так жаль, — выдавила я, когда смогла, наконец, перевести дыхание.

На мгновение он позволил моим словам повиснуть между нами.

— Никогда не извиняйся, — ответил Дэвид, слегка встряхнув меня. — Слышишь? Как ты можешь извиняться за это?

— О, Дэвид, — простонала я в его кожу. Дэвид прижался лбом к моей груди, нежно растирая мою спину. — Что мы будем делать? — спросила я на выдохе. Я не была уверена, что Дэвид услышал, потому что он так и не ответил.

В конце концов, он перевернул нас так, что я оказалась лежащей на спине. Дэвид вышел из меня и отбросил использованный презерватив в сторону, а затем устроился рядом со мной, подперев голову рукой. Его пальцы играли с моими волосами, пока он смотрел на меня сверху.

— Я не всегда плачу после секса, — сказала я, безуспешно пытаясь пошутить. — Только с тобой, по-видимому.

— Ты не можешь управлять своими эмоциями.

Я изучала мужчину, лицо которого нависло надо мной, все еще не в силах поверить, что он был здесь, рядом. Дэвид сосредоточенно перебирал мои волосы, пропуская пряди сквозь пальцы.

— Хотела бы я, чтобы все было иначе, — сказала я.

— Почему? Просто отпусти. При мне тебе не нужно себя контролировать.

Вздохнув, я подняла взгляд.

— С тобой, я теряю всякий контроль.

— Я уже говорил тебе, мне нравится видеть тебя такой. Беззащитной. Открытой.

Я купалась в его обожании: его пальцы, ласкающие мои волосы, его сладкие, пусть и мимолетные слова. Но чувство вины уже расцветало во мне, требуя моего покаяния, стараясь разрушить момент. Словно услышав мои мысли, Дэвид мягко произнес:

— Ходил бы я забрать все твои печали.

Мой подбородок задрожал, и я прижала кончики пальцев к глазам, стараясь сдержать слезы. "Это будет тяжело сделать, Дэвид".

— Я знаю, — сказал он. Дэвид взял мои запястья и осторожно отвел мои руки от лица. — Я знаю.

Я моргнула. Я что, произнесла это вслух?

Положив ладони на основание моей шеи, Дэвид поцеловал меня, этим жестом утверждая права на мое тело.

— Детка, я не смогу помочь тебе, если ты не позволишь мне. — Его глаза изучали мои, и я отвела взгляд. — Не отворачивайся от меня.

— Я не могу, — прошептала я. — Это слишком.

Я хотела сесть, но его рука на моей груди уложила меня обратно на подушку.

— Я сказал, не отворачивайся. Смотри на меня.

Я сжала челюсти. В этот момент у меня не было сил скрыть боль, отразившуюся на моем лице, а я всего лишь хотела, чтобы Дэвид не видел ее. Но его рука скользнула к моему

подбородку, и он повернул меня к себе. Его выражение лица было суровым, но в глазах читалась озабоченность.

— Я хочу сделать, как лучше.

Дэвид все еще удерживал мой подбородок, когда я произнесла:

— Ты не можешь. Ты ничего не можешь исправить. Я, как сломанная кукла, которую нельзя починить.

— Слышать от тебя такое... Это убивает меня.

— Но это правда. Мы движемся к катастрофе. Даже если я сейчас уйду, слишком многое уже произошло.

Дэвид нахмурился.

— Ты собираешься уйти?

Мой подбородок опять задрожал, и он потер его большим пальцем.

— Как я могу уйти? — прошептала я. — Как я могу остаться?

— Это были самые долгие месяцы в моей жизни.

— И в моей тоже, — вздохнув, ответила я.

— Не думаю, что могу позволить тебе снова уйти.

— Но ты *должен*. Иначе все мы будем страдать.

— Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло.

Дэвид скользнул ладонью по моей груди, но я взглянула на него.

— Даже если это означает отпустить меня?

Дэвид прочистил горло и поднял взгляд к изголовью кровати. Его голос звучал так, словно он был далеко от меня.

— Но будет ли от этого лучше?

— Уже слишком поздно, — ответила я, из уголков моих глаз снова полились слезы. — Я сама сделала это с собой. Но я не знаю, как остановиться. Это... это слишком больно, быть вдали от тебя.

Его лицо стало серьезным, и он прижал ладонь к моей щеке.

— Так не оставляй меня.

Я свернулась калачиком у него под боком, спрятав от Дэвида лицо.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — сказала я, что есть мочи стараясь сдержать слезы.

— Я точно знаю о, чем говорю.

— Нет, — упрямо ответила я, сжимая подушку. «*Но это так больно*».

Дэвид обнял мои дрожащие плечи, целуя мои волосы, пока я не провалилась в сон.

Глава 15

Резко проснувшись, я приподнялась на подушках. Я лежала на очень большой кровати и меня окружала захватывающая панорама города, но мне было все равно, потому что я была одна. Выскользнув из постели, я медленно поднялась. Если бы не эта комната и окружающая меня обстановка, я могла бы поклясться, что это был все лишь яркий сон с участием Дэвида. Накинув на себя огромный махровый халат явно не моего размера, я открыла дверь на крышу.

Встав на краю бассейна, я смотрела, как Дэвид завершает круг. Он откинул волосы с лица, чтобы взглянуть на меня.

— Я тебя разбудил? — спросил Дэвид. — Я не мог уснуть.

— Нет. — Я мечтательно покачала головой. С поверхности бассейна поднимался пар, и у меня кружилась голова от взгляда на его влажное, блестящее от капелек воды тело, освещенное подсветкой.

— Почему ты так улыбаешься? — спросил он.

Я села на краю бассейна и опустила ступни в теплую воду. Протянув руку, я отвела мокрые пряди с его лба. Он встал между моих коленей и, скользнув руками по лодыжкам, мягко обхватил мои щиколотки. Упираясь на ладони, я откинулась назад, наслаждаясь ощущением соприкосновения с его влажной, теплой кожей. На нашей крыше было абсолютно тихо, слышался лишь плеск воды, когда Дэвид поднял руки и скользнул ими по моим бедрам под халат.

Мое дыхание ускорилось, стоило Дэвиду развязать поясок и сжать мою талию. Он с легкостью придинул меня к краю и устремился к моим разведенным коленям, а я в это время коснулась его влажных, черных волос. Дэвид раздвинул мои бедра, опустив голову к моей сердцевине. Я прикусила губу, почувствовав его дыхание, легкое и мучительное одновременно.

От первого прикосновения его языка мои руки в его волосах сжалась. Дэвид медленно пробовал меня на вкус, останавливаясь, а затем посасывая и целуя. Удерживая мои лодыжки, он согнул мои колени так, что ноги опирались о край бассейна. Его руки обхватывали мои бедра, обездвиживая меня. Дэвид носом задел мой клитор, и я дернулась в его хватке. Он вставил в меня два пальца и развел их, открывая как можно шире для его ласк. Его язык создавал внутри меня ощутимое давление, от чего мои ноги задрожали.

В какой-то момент я опустилась спиной на бетон и теперь напряженно сжимала пальцами бортики бассейна. Под воздействием его губ, творивших своеобразную магию, и большого пальца на клиторе, я испытала очередной незабываемый оргазм, вознесший меня на небеса. Из моего горла вырывались громкие стоны, нарушая тишину нашей крыши.

Пока я лежала, вялая и пресыщенная, Дэвид вынул мои руки из рукавов халата и поднял меня. Я соскользнула по его телу прямо в воду. Дэвид прикоснулся рукой к моему лицу, удерживая меня неподвижно для глубокого, поглощающего поцелуя. Холодный ночной воздух и теплая вода бассейна представляли собой пьянящую смесь, от которой моя голова шла кругом.

— Посмотри вниз.

— О, — выдохнула я, затаив дыхание и инстинктивно прижалась к Дэвиду, глядя, как он увлекает нас к выступу.

— Это безопасно, — успокоил Дэвид, но крепче сжал меня в объятиях.

Стоило мне посмотреть на город, как меня охватило волнение. Ноги Дэвида устойчиво стояли на стеклянном дне, но я знала, что буду барахтаться в воде, если он отпустит меня.

Дэвид странно на меня смотрел. В его взгляде был огонь, глубокий и чувственный.

— Ты так прекрасна, — нежно сказал мне он. — Ты хоть представляешь, что ты со мной делаешь?

Я хотела отвести взгляд, для меня всего это было слишком, но его горящие карие глаза, его мокрые ресницы, его подбородок, напоминающий лезвие бритвы... В этот момент Дэвид был необычайно красив. Облизнув губы, он запустил пальцы в мои влажные волосы и потянул их.

— Боже, — пробормотал он. — Ты нужна мне сейчас.

Услышав желание в его голосе, я растаяла изнутри. Дэвид ласкал мою шею жесткими, неумолимыми поцелуями, его губы блуждали по моим плечам до мочки уха.

Он вытянул нас из воды, а потом и из бассейна и быстро уложил наши тела в шезлонг с вытянутыми ручками.

— Замерзла? — спросил Дэвид, тяжело дыша надо мной.

— Нет, — ответила я, потому что, когда его тело прижалось ко мне, я не чувствовала ничего, кроме тепла. Я обхватила его ногами и вскрикнула, когда он с рычанием ворвался в меня.

Дэвид прижался лицом к моей шее и замер.

— Боже, так потрясающе чувствовать тебя, обернутой вокруг моего члена, — выдохнул он.
— Ты такая горячая.

Когда порыв ветра овеял наши разгоряченные тела, я соединила лодыжки за спиной Дэвида, притянув его еще ближе.

— *Иисус, Оливия.* — Он подался бедрами ко мне, а затем немного отстранился. Дэвид встретился со мной взглядом и его следующий толчок был сильным и размеренным. Мое лицо пылало, я чувствовала, как каждый его дюйм проникает в меня, движется во мне. Рука Дэвида легла на мои бедра, удерживая меня для его следующего мощного толчка. Стиснув зубы и сжав меня в объятиях, он вошел в меня на всю длину. — Достаточно глубоко?

— Г-глубоко, — простонала я. Я была настолько наполнена им, что подумала о том, что могу быть разорвана на части, но все же добавила, — не останавливайся.

Его толчки все еще были размеренными и сильными, идеальное дополнение к его мягкому, обволакивающему голосу.

— Я такой твердый для тебя, — пробормотал Дэвид, покусывая мое ухо. — Такой твердый, а ты такая горячая.

Я все еще дрожала от первого оргазма, а внутри меня уже вновь нарастало напряжение. Я почти кончила, когда Дэвид стал вращать бедрами, каждым новым своим движением даря мне незабываемые ощущения.

— Ты уже близко, — простонал он, переходя от вращения к быстрым, стремительным толчкам. — Поцелуй меня.

Мы с жадностью целовались, и я могла чувствовать вкус его желания на своих губах.

— Покажи мне, — приказал он в мой рот. — Кончай, Оливия.

Мое имя слетело с его языка командным тоном, перевернув весь мой мир. Он задел мой пульсирующий клитор, в ответ на что, мои внутренние мышцы сжались вокруг него. Несмотря на прохладу, мое тело горело и раскраснелось, когда я, ослабевшая, откинулась на подушки.

— Ты чертовски хорошо ощущаешься, — прорычал Дэвид, сжав челюсти и вбиваясь в меня еще быстрее.

Скользнув руками в его волосы, я потянула мокрые пряди.

— Я хочу, чтобы ты кончил, Дэвид, кончил во мне, сделав меня своей.

— Нет, без... — он остановился, его лицо исказилось от удовольствия, — ...презерватива.

— Тогда кончи в мой рот.

Я не успела договорить, как, громко застонав, Дэвид уже стремительно поднялся. Я хотела дотронуться до него, но он остановил меня, крепко сжав запястья.

— Я хочу, чтобы ты встала на колени, — прорычал Дэвид. Я опустилась на жесткий бетон, и он зацепил пальцем мой подбородок. — Открой.

Я подчинилась, и он медленно проник в мой рот. Дэвид откинул голову назад, когда я обхватила губами его напряженную длину. Я обвела языком головку члена, а затем взяла его настолько глубоко, насколько смогла.

— Вот так, детка, — похвалил меня Дэвид. Он впился пальцами в мои волосы и сжал их. — Как тебе на вкус мой член? Ммм? Смотри на меня.

Я подняла на него взгляд.

Дэвид зашипел и слегка дернулся, но взгляда не отвел. Мой язык лизнул каждый великолепный дюйм, до которого я смогла добраться. Я протолкнула его в горло, лаская рукой основание члена, которое не смогла взять в рот.

— Руки за спину, — приказал Дэвид.

“Боже, как мне нравится, когда ты командуешь. Возьми меня, используй меня, имей меня, Дэвид, я твоя...”

Крепче сжав мои волосы, он проник в мой рот одним толчком и полностью взял контроль над собой, проталкиваясь мне в горло, пока я не стала давиться, но при этом изо всех сил старалась не поранить его зубами. Дэвид слегка отстранился, но продолжал трахать мой рот, издавая низкие, хриплые стоны.

— Боже, я собираюсь так чертовски сильно кончить, — предупредил он. Мой язык прижался к головке его члена, в то время как тело Дэвида задрожало, и он кончил. Я сглотнула первые несколько капель, прежде чем он дернул меня за волосы, извергаясь в мой жадный рот. Насколько смогла я заглотила его член, позволив солоноватой жидкости спуститься по горлу.

— Святое дермо, — выдохнул он, ослабив хватку в моих волосах. Все еще стоя на коленях, я ждала, пока Дэвид восстановит дыхание. Он за подмышки поднял меня и страстно поцеловал.

— Это было так хорошо, — произнес Дэвид, — что должно быть вне закона.

— Я была бы счастлива, сесть в тюрьму за такое преступление.

Улыбнувшись, Дэвид снова поцеловал меня, а его ладони заскользили по моим плечам. Он взял меня за руку, а другая его рука пробежалась по моим волосам, нежно потянув кончики.

— Замерзла?

Я кивнула. Он отвел меня обратно в номер и указал на туалет. Вспомнив его правило о том, что после секса необходимо пописать, я закатила глаза, но все же подчинилась.

— Как насчет хорошего горячего душа? — спросил Дэвид.

— Да, пожалуй, — прохрипела я, все еще не оправившись.

Через мгновение я обнаружила его, полностью окутанного паром.

— Давай, красотка, — сказал Дэвид, раскрывая свои объятия. Жар от воды и его тела были настоящим раем после прохладного ночного воздуха. Я подняла к нему лицо, и Дэвид запечатлел сладкий поцелуй на моих губах. — Ты сводишь меня с ума, — прошептал он.

Я улыбнулась в его рот и просто произнесла:

— Ты меня тоже.

Его ладони погладили мое лицо, заставив мои веки отяжелеть. Дэвид несколько раз прошелся рукой по линии моих волос и заботливо поцеловал меня.

— Я никогда не хотел отпускать тебя, — пробормотал он.

Хотя его слова отдавали теплотой, холод пронзил меня. Наша связь быстро усиливалась, что не могло меня не тревожить. Дэвид провел большими пальцами по моим бровям. Я осторожно открыла глаза, потому что знала, что увижу в его лице: что-то более сильное и интенсивное, чем я готова была принять. Глядя, как вода стекает с его длинных ресниц, я вспомнила, как наши глаза встретились в первый раз и тот разряд электричества, что я ощущала. *"А что видит он, когда смотрит на меня вот так."*

Я прижалась щекой к сильному плечу, пока Дэвид массируя, наносил шампунь на мои волосы. Он мыл меня, а я наслаждалась тем, что просто продолжала слушать его размеренное сердцебиение.

Когда Дэвид закончил, я, все еще прижимаясь к его груди, сонно пробормотала:

— Мне нужен кондиционер.

— Тебе *нужен* кондиционер? — подразнил Дэвид, но начал перебирать мои пряди, с любовью распутывая узелки.

Я так и не двигалась, пока мой любовник мыл собственные волосы, а просто крепко зажмурила глаза, когда пена соскользнула с его кожи мне на лицо.

Дэвид, наконец, выключил воду, и я с неохотой отпустила его. Он обернул широкое белое полотенце вокруг своей талии и раскрыл такое же для меня. *"Я предпочитаю его кожу,"* — подумала я, но позволила Дэвиду закутать себя. Он провел руками по моим плечам, стараясь согреть меня, и отвел несколько прядей от моего лица.

— Мы должны высушить твои волосы.

— Все в порядке, не нужно, — ответила я, зевнув. — Я слишком устала.

— Ты не можешь спать с влажными волосами.

— Они высохнут до того, как я вернусь домой, — успокоила я Дэвида.

Выражение его лица изменилось, и он отступил, все еще крепко сжимая мои плечи.

— Ты собираешься домой?

— Да, я должна. Не беспокойся, я могу взять такси.

— Разве Билл...? — Губы Дэвида скривились, будто он попробовал дольку кислого лимона.

— Разве он не за городом?

— Он вернется завтра, только не знаю, когда именно. — Я отвела взгляд.

— Что ж, — сказал Дэвид, раздраженно вздохнув, — если ты думаешь, что в это время я отпущу тебя одну на такси, то тебе лучше еще раз хорошенько подумать.

Я нахмурилась, посмотрев на Дэвида.

— Я не ребенок. Я вполне самостоятельно могу добраться до дома.

В ответ он приподнял бровь.

— Подумай об этом еще раз.

Я кивнула.

— Ладно, ты прав, но столкновение с Марком было случайностью. Сейчас он за решеткой, все кончено.

Дэвид покачал головой.

— Без вариантов. Если ты должна идти, я отвезу тебя.

Я замялась, взвешивая возможные варианты. Мне так хотелось спать, и Дэвид был таким теплым и уютным... Вина и желание постоянно боролись во мне, попеременно одолевая друг друга и мучая меня в процессе.

— Пойдем, — сказал он со вздохом, — по одному шагу за раз. — Дэвид вытащил фен из ящика и поманил меня. Я встала перед ним, запрокинув голову, а он осторожно провел рукой по моим волосам. — Просто скажи мне, если я сделаю тебе больно.

Низко опустив брови, Дэвид сосредоточился, стараясь не тянуть мои волосы, пока он распутывал прядки. Я улыбнулась, думая о том, что, сам того не желая, он тянул их намного сильнее, чем нужно, но мне нравилась его неопытность и то, что он спокойно к этому относился.

— Продолжишь вот так улыбаться, и я, скорее всего, нагну тебя прямо над этой раковиной.

Я широко распахнула глаза, а Дэвид игриво дернул меня за волосы. У меня появился редкий момент полюбоваться мужчиной, стоящим передо мной. Шампунь освежил его, и теперь он пах, словно раннее солнечное утро. Его плечи сгибаались в унисон с его бицепсами, пока его руки двигались надо мной. Я восхищалась линией квадратной челюсти, что находилась на несколько дюймов выше моей головы и переходила в длинную шею, мускулистые плечи...

Вздрогнув, я отступила назад и взгромоздилась на тумбочку. Обернув ноги вокруг Дэвида, я притянула его к раковине.

— Твоя очередь, — сказала я, забирая фен.

Дэвид выглядел признательным, когда я запустила пальцы в его волосы, и они действительно оказались влажными. В ответ он поцеловал меня в нос.

— Ну же, давай, — шутливо проворчала я. — Я очень серьезно отношусь к работе с феном. Ни один сегодня не отправится в постель с влажными волосами.

Дэвид рассмеялся так, что все его тело затряслось, а я придвинула его ближе, крепче сомкнув лодыжки за его спиной. Сейчас мы были на одном уровне, и его глаза внимательно следили за мной; я чувствовала его взгляд, хотя полностью сосредоточилась на его шелковистых волосах. Закончив, я положила фен на раковину и отвела непослушные пряди с его глаз. Мои собственные волосы были в беспорядке, но это не имело значения. В любом случае, если моей прической Дэвид занимался лично, как это может быть плохо?

Дэвид потянул краешек моего полотенца, раскрывая его. Закрыв глаза, он наклонился к моей коже и глубоко вдохнул, словно пытался запомнить мой запах, а затем поцеловал чувствительное местечко под подбородком. Любопытные руки моего любовника исследовали меня, касаясь везде, куда он только мог дотянуться. Я вздрогнула, когда Дэвид дотронулся до моего шрама.

Опустив взгляд к моим коленям, он сжал мне бедра.

— Ты такая приятная на вкус, — произнес Дэвид, облизывая губы. Я покраснела в ответ. Он притянул меня в свои объятия и от его неугомонных пальцев у меня непроизвольно поползли мурашки вдоль позвоночника. — Ты ела сегодня?

— Мм?

— Ты ела? Ты не голодна?

— Я в порядке, — вздохнула я, прижавшись губами к его шее. — И я должна идти. Уже поздно.

Дэвид отстранился, и я мгновенно задрожала. Поморщившись, я взглянула на него.

— Мне так холодно без тебя.

— Прости, детка, — ответил он тихо. — Сегодня действительно прохладно.

Я покачала головой.

— Все это время. Я замерзаю с той самой ночи и не могу согреться.

— Вероятно, это из-за чертового веса, который ты потеряла, — отругал меня Дэвид. — Это вредно для здоровья. Что случилось с девушкой, которую я угощал гамбургерами несколько месяцев назад?

— Она потеряна, — сказала я, мой голос предательски сорвался, когда я взглянула на него.

Он снова обнял меня.

— Если бы это зависело от меня, ты никогда бы не чувствовала холода.

— Знаю, — ответила я, потому что тоже так думала. Я верила, что ему на самом деле нужно от меня больше, чем просто постель. Но когда он произнес это вслух, я испугалась.

— Я отвезу тебя домой, — сказал Дэвид, отступая. — Но, во имя Всевышнего, Оливия, позволь мне накормить тебя.

— И каким же образом?

— Вчера у нас проходило мероприятие. Наверняка что-нибудь осталось.

— Ты будешь без рубашки? — спросила я, постукивая пятками по шкафчику подо мной. Но тут я приоткрыла рот от удивления. — Ты покраснел.

— Ошибаешься. Но если это твое условие, я согласен.

Моргнув, я спрыгнула с тумбочки.

— Хорошо, — согласилась я, снова натягивая халат.

— Могу я, по крайней мере, надеть белье?

— Хмм... — Раздумывая, я прикрыла один глаз, и Дэвид рассмеялся.

Я хотела уйти, но он притянул меня обратно в свои объятья. Прижав меня спиной к своему торсу, Дэвид наклонился и прошептал мне в волосы:

— Как мы смотримся вместе?

Я посмотрела в зеркало. Он делал меня красивой. Вместе мы были прекрасны, как головоломка, состоящая только из двух кусочков. Я посмотрела ему в глаза и кивнула. На мгновение Дэвид удержал мой взгляд, а затем отпустил, поцеловав в щеку.

Закутавшись в теплый халат, я бродила по кухне, пока Дэвид одевался.

— Здесь есть тарелки? — крикнула я ему.

Появился Дэвид, неодобрительно глядя на меня.

— Готовить буду я.

— Я не против.

— Присядь и позволь мне все устроить. — Он нахмурился, разглядывая содержимое холодильника. — Здесь не так много всего, но я что-нибудь придумаю.

Подперев подбородок рукой, я смотрела, как Дэвид перемещается по кухне.

— Тебе нравится возиться на кухне?

— Нет. Я обычно ем вне дома или моя экономка готовит что-нибудь пару раз в неделю.

Настала моя очередь неодобрительно взглянуть на Дэвида.

— В твоей жизни не хватает женщины.

Дэвид отозвался ворчанием, но я нашла утешение в том, что хоть в чем-то он не был совершенен. Я улыбалась, как глупая школьница, любуясь видом его крутого, накаченного торса и упругой задницы. Его мускулистое тело было красивым, но не перекаченным и это было более заметно, когда он двигался. У меня возник соблазн провести языком по каждой мышце на его теле. Однако у Дэвида, похоже, были другие мысли. Всего лишь раз, после того, как он поставил что-то греться в микроволновку, Дэвид сорвал с моих губ мимолетный целомудренный поцелуй.

Он разместил две тарелки с закусками на столе и подвинул свой стул так, чтобы мы сидели рядом.

— В следующий раз *ты будешь* топлес, верно? — поддразнил меня мой любовник.

Я засмеялась, но тут поняла, что именно он сказал. *В следующий раз.*

— В любом случае, ты, как всегда, будешь руководить мной, — ответила я, сознательно заглушая чувство вины.

Его глаза потемнели. Дэвид протянул руку и слегка отодвинул полу халата, открывая мою грудь.

— Я сделаю все возможное, пока ты не будешь молить меня о пощаде.

От его прикосновения, я тяжело задышала и обмякла на стуле. Если бы он был моим, я бы сказала ему, что никогда не попрошу его остановиться. Что он мог бы брать меня так, как ему хотелось. А в это время его пальцы ласкали мой сосок и обвели контур груди. Я прижалась к нему, а его другая рука опустилась мне на поясницу, лаская низ спины и скользнув по моим ребрам. Дэвид нажал рукой на мою талию и его большой палец пробежал по моему шраму. Обжигая меня взглядом, он требовательно произнес:

— Скажи мне.

Глава 16

Дэвид хотел, чтобы я снова открылась ему, и у него был свой собственный способ заставить меня. Но разве он не понимал, что только все усложнял? Я тяжело вздохнула.

— Лучший способ борьбы со всем этим — забыть, Дэвид.

— Лучший или единственный способ?

Я ухмыльнулась. Он схватил мой стул и одним резким движением придвинул ближе к себе. Сжал рукой мою челюсть, Дэвид поцеловал меня в щеку, а затем в уголок губ.

— Даже, когда ты ухмыляешься, у тебя самый красивый рот на свете. — Его дыхание обожгло мою кожу, и он продолжил, — я все время думаю об этом.

Мое сердце остановилось, и я была уверена, что мне не хватает воздуха.

— Все время? — выдохнула я.

— Все время. И, прежде всего, о том, как ты берешь в рот мой член. Вот то, что я никогда не забуду.

Мои соски покалывало, и они превратились в напряженные вершинки. Я слегка задышала. Его губы скользнули по моей коже, и Дэвид оставил томительно-нежный поцелуй на моем виске. Он отстранился, но его рука все еще находилась в моих волосах.

— Со мной ты в безопасности, — сказал он тихо, и я была сбита с толку внезапной сменой его настроения. И на этой ноте, Дэвид, не убирая руки, неожиданно произнес, — забудь о шраме. Расскажи мне о том, как ты росла в Далласе.

— Что? — задохнулась я.

— Я не так много времени провожу рядом с тобой, так что побалуй меня рассказом о себе.

Я ждала, пока мое сердце успокоится, а Дэвид в это время гладил меня по волосам.

— Я была счастливым ребенком, — начала я. Он ободряюще кивнул мне, и поэтому, окунув крыльышко в сырный соус и откусив кусочек, я продолжила. — Во всяком случае, из того, что я помню. Мы жили в чудесном доме, окруженном белым забором. — Я улыбнулась. — Гретхен и ее брат, Джон, были моими лучшими друзьями. Они жили буквально за углом.

— Что ты любила в детстве?

Я опустила глаза. Почему я вообще поддерживаю этот разговор? Какой смысл в том, чтобы лучше узнать друг друга? В конечном итоге это приведет лишь к дополнительной боли.

— Эй, — прошептал он, и я снова подняла на него глаза. — Что ты любила?

Я закрыла глаза, и воспоминания по крупицам стали просачиваться в мое сознание — воспоминания о той девочке, какой я была до развода родителей. Это тропинка, по которой я редко позволяла себе идти.

— Я была живой.

Когда я снова открыла глаза, на его лице читалось беспокойство.

— Живой? — переспросил Дэвид.

— Я всегда была чем-то занята. Джон дразнил меня болтушкой, а когда я не тараторила, я сочиняла рассказы или участвовала в каких-то проектах. Я абсолютно все записывала в дневник. Со мной всегда был лист бумаги.

Дэвид нахмурился.

— Я думал, тебе не нравится писать.

Я попыталась вспомнить, когда говорила ему такое.

— Раньше я много писала. Учитель говорил моим родителям, что мои навыки письма и грамматики выше среднего для моего возраста. Моя мама писала статьи для нашей местной газеты и выпустила несколько книг еще до того, как я родилась. Иногда у нее в работе было по два, три романа и как только я стала достаточно взрослой, она заставляла меня сидеть и редактировать их. Когда я ей сказала, что мне нравится писать, а не редактировать, мама сделала строгое лицо и сказала, что у меня нет качеств, присущих автору. Редактура — вот на чем я должна была сосредоточиться. В любом случае, несмотря на это, мы с Гретхен стали издавать неофициальную школьную газету. Я писала коротенькие статейки, иногда о наших одноклассниках, иногда просто выдуманные истории, а она иллюстрировала их. — Моргнув несколько раз, я сделала глоток воды. — Мой папа делал ксерокопии, и таким образом мы выпускались каждую пару недель или даже чаще. Джон называл нас ботанками, но он всегда воровал у нас копию для себя.

— Когда стала старше, ты задумывалась написать собственную книгу?

— Нет, я мечтала об этом только когда была ребенком. Это призвание моей матери.

Убрав руку, Дэвид отстранился.

— А ты не хочешь иметь с ней ничего общего.

— Верно.

— Почему?

— Моя мама была и продолжает оставаться трудным человеком. Она... — Я изучала стол, пока думала. — Она могла быть отстраненной. В прямом смысле этого слова. Мама была очень ревнивой и иногда, когда у моего отца были командировки или он задерживался допоздна, она могла выпить. От этого становилось совсем плохо. Отец запретил алкоголь в доме, но когда мама была в соответствующем настроении, ее это не останавливало.

Я замолчала, и Дэвид положил свою большую руку на мои нижние ребра, поглаживая маленький шрам.

— Как это произошло?

Ладонь Дэвида несла тепло и утешение, и я накрыла ее своей рукой.

— Той ночью... — остановившись, я закрыла глаза. Глубоко вздохнув и откинувшись на спинку стула, я протяжно выдохнула. Последние пятнадцать лет прошли перед моими глазами.

— Та ночь была тяжелой, но все, что случилось потом, было еще хуже.

— Почему?

— Тринадцать лет — не самый лучший возраст для того, чтобы твоя жизнь перевернулась с ног на голову. Я еще только постигала, кто я есть, и все это с легкостью выбило меня из колеи. Я перестала играть, перестала писать, я просто.... просто стала другой после всего

произошедшего. Мне пришлось быстро повзрослеть. Внезапно во всей этой ситуации каждый стал ожидать от меня взрослых поступков, но я была всего лишь ребенком. И после всего происшедшего, я хотела заботиться о своем отце так, как это делала мама. Только лучше. Поэтому мне пришлось повзрослеть и научиться себя контролировать.

— Тебе нравится контроль.

— Если я не контролирую себя, то... чувствую беспомощность.

Свободной рукой я взяла что-то на столе, тогда как другая все еще лежала поверх его руки.

— Именно поэтому тебе не нравиться, когда люди прикасаются к тебе?

Я вскинула на него глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Иногда ты вздрагиваешь. Не со мной, конечно. Например, я про того придурука, что ушел ранее.

— Стива?

— Не произноси при мне этого имени снова, ладно? Да, про него, или того бармена на помолвке Люси.

Продолжая этот разговор, Дэвид пытался понять и раскрыть меня, но я пока не определилась — беспокоило это меня или нет. Казалось, у меня не было от него секретов, что было для меня странно, потому что я мало кого пускала в свою жизнь.

— Мне просто не нравиться, когда незнакомые люди дотрагиваются до меня. В этом нет ничего необычного.

— Это может быть связано с тем, что ты постоянно пытаешься контролировать себя? Или даже с тем, что произошло той ночью?

— Не думаю, что хочу говорить об этом, — ответила я, стараясь, чтобы мой тон звучал возмущенно.

Дэвид выглядел разочарованным, но кивнул.

— Ты когда-нибудь читала то, что написала в детстве?

— Она все уничтожила.

— Твоя мама? — На лице Дэвида появился ужас.

Я пожала плечами.

— После того, как мы уехали. В любом случае, это были детские рассказики.

— Я отказываюсь в это верить.

— Но это правда. — Я тепло улыбнулась. — Готова поспорить, ты был идеальным ребенком.

Прежде чем ответить, Дэвид помедлил мгновение:

— Это так.

Я рассмеялась, а он покачал головой.

— Я был довольно послушным ребенком, но и со мной случалось всякое.

— О чём ты?

— О том, что я иногда мог слишком уж сильно волноваться о людях или вещах, которые любил.

— Ты говоришь загадками.

Он игриво прищурился.

— Я был хорошим ребенком. Я отлично учился и не слишком часто посещал вечеринки, потому что я много времени уделял спорту. Но я немного вспыльчив и в детстве мне было трудно себя контролировать.

— Ты не говорил мне об этом, — ответила я, не задумываясь.

Дэвид посмотрел на меня секунду, а затем приподнял брови.

— Ты можешь не верить мне, но обычно я достаточно уравновешен. Я ненавижу всякое дерьмо, и не позволяю людям соответствующее относиться ко мне. Определенные моменты просто выводят меня из себя, особенно если я чувствую... желание защитить или испытываю чувство собственности по отношению к чему-то.

— К чему-то?

— Или кому-то.

— Неужели ты когда-нибудь попадал в неприятности?

— Да, пару раз я ввязывался в драки. Один раз я чуть не угодил в тюрьму для малолетних.

— Что случилось?

— Тот конкретный случай произошел в школе, когда один парень назвал Джессу сукой. Мне повезло, его родители оказались понимающими людьми и отказались от обвинений. Я думаю, втайне они даже радовались, что я отмеченил его, потому что он был тем еще мудаком.

Я тихо рассмеялась.

— Я чуть не убил Альвареза той ночью, — уже серьезно продолжил Дэвид. — Если бы я знал, что он сказал тебе, — мой собеседник сглотнул, — я бы довел дело до конца.

Я поверила ему. Когда Дэвид нашел нас, Марк, прижав меня к стене, шептал мне на ухо, что может показать, что означает, хорошо провести время. Я вспомнила, как от тела Дэвида исходили волны гнева, когда он прижал пистолет Марка к его шее.

— Это пугает тебя? — спросил Дэвид.

В столь поздний час, окруженные спящим городом, мы изучали лица друг друга.

— Я не знаю. Нет. Ты не пугаешь меня.

— Даже, если я могу быть немного... напористым?

Сжав губы, я размышляла над его вопросом. Ничто в нем не пугало меня, поэтому я покачала головой.

— Хорошо. — Дэвид выдохнул с облегчением, а затем посмотрел на мою тарелку и усмехнулся. — Ты все съела.

Моя ответная улыбка перешла в зевоту.

— Полагаю, я должен доставить тебя домой.

Я кивнула.

— Уже очень давно я не спала всю ночь.

Наклонившись, Дэвид поцеловал меня. Его лицо было в дюйме от моего, когда он произнес:

— Знай, что если бы ты провела ночь в моих объятьях, все было бы иначе. Я бы не позволил тебе уйти. — Дэвид произнес последнюю фразу почти сердито. И до того, как я успела ответить, он добавил, — я припарковался в гараже. Мы можем на лифте спуститься прямо туда и избежим любой нежеланной встречи.

— Спасибо, что заботишься обо мне.

Губы Дэвида сжались в тонкую линию, и он отвернулся. Я последовала за ним с кухни, чтобы неохотно надеть обратно свой комбинезон. Пока я ожидала Дэвида, проверила свой телефон, готовя себя к реакции Гретхен, но там было только сообщение от Грега.

5 сентября, 2012, 23:17:

“Слышала что-нибудь от Гретхен?”

Я пожала плечами, а когда подняла глаза, заметила, что Дэвид наблюдает за мной. Он медленно подошел и прижал ладонь к моей щеке.

— Готова? — спросил он.

Я кивнула в его ладонь.

— Почему так холодно? — ворчала я по пути к машине.

— Ты не взяла с собой жакет или что-то теплое?

— Ты видел меня в жакете?

— Думаю, что у меня есть кое-что. — Дэвид остановился у Мерседеса, открыл багажник и покопался в нем, пока не извлек розовую толстовку. — Вот.

— Что это?

— Кофта.

— Кому она принадлежит?

— Кого это волнует? Ты замерзла, у меня есть кофта, надень ее.

— Нет. — Я вернула ему толстовку.

— Оливия, надень, — приказал Дэвид и захлопнул багажник.

Открыв пассажирскую дверь, он приподнял брови. Пожав плечами, я села, всем своим видом выражая недовольство. Цветочный парфюм заполнил мои ноздри, и я чихнула. Я ненавидела эту розовую кофту.

— Чье это? — спросила я снова, как только мы тронулись.

— Дани. — Дэвид посмотрел на меня. — Разве вы с ней не дружны?

— Дружны.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Я вздохнула.

— Потому что она мой друг, и я давно знаю ее. И все так запутанно...

— Может быть, ты вернешь ей кофту от моего имени?

Я посмотрела на него, а затем сузила глаза, заметив, что его плечи подрагивают от едва сдерживаемого смеха.

— Это не смешно, — отрезала я. — При одной только мысли о вас двоих, мне становится тошно.

Я опустила голову и Дэвид замолчал. Я знала, что была несправедлива, но меня это мало заботило; когда дело касалось этого мужчины, я не могла себя контролировать.

— Прости, — тихо произнес Дэвид, поглаживая мою шею. — Ничего не было.

— Вы что расстались?

— Нет, но...

— Тогда здесь не о чем разговаривать, — я отбросила его руку.

Дэвид тяжело вздохнул. *“Почему он не заверяет меня, что между ними ничего не будет?”* Я потерла ладонями лицо и решила не разрушать лучшую ночь в моей жизни. Я вздохнула, успокаиваясь, и посмотрела на него.

— Прости. Это не мое дело.

Дэвид не отводил взгляда от дороги, когда произнес:

— Но могло бы быть твоим.

Я потянулась и положила руку ему на бедро, а Дэвид погладил мое предплечье.

— Так что теперь? — спросила я. Снаружи небо постепенно светлело, окрашиваясь восходящим солнцем в розовый цвет.

— Я не знаю. Я возвращаюсь в Нью-Йорк, хотя этот проект тоже требует моего участия на какое-то время.

— Как надолго ты уезжаешь?

— На неделю или около того.

— О. — Внезапно неделя показалась мне вечностью.

— Я свяжусь с тобой по электронной почте, когда вернусь. По рабочей?

Вздохнув, я отвернулась к окну. Даже без дурманящей завесы похоти, почему я не могу сказать “нет”? И почему мне казалось, что согласиться чуть ли не хуже всего, что я совершила до этого?

Даже когда Дэвид сидел напротив меня, я жаждала его. Я чувствовала, что меня тянут в противоположных направлениях, что я разрушаюсь под давлением двух мужчин. Билл, которого я любила, и который оказывался рядом всякий раз, когда был мне нужен. И Дэвид, который так сильно привлекал меня, что я не видела никого и ничего, кроме него. Но он не просто физически поглотил меня, это было эмоциональное, интенсивное, подавляющее порабощение моего тела, разума и сердца.

— Мы прибыли, мисс Оливия.

Я посмотрела на Дэвида, сжав его бедро.

— Спасибо, что подвез меня.

— Подожди.

— Упс, почти забыла, — сказала я, расстегивая толстовку. — Ты сошел с ума, если думаешь, что я верну ее Дани.

— Я не об этом. Иди сюда. — Дэвид протянул руку и, мягко сжав мою челюсть, притянул к себе. Вокруг нас опустилась почти осязаемая тишина, когда он жестко поцеловал меня, смягчив нападение лаской языка. Стоило Дэвиду отстраниться, на его губах заиграла наглая мальчишечья усмешка.

— Я буду скучать по тебе, — выпалила я.

Его улыбка увяла, и он с трудом сглотнул. Кивнув, Дэвид ответил:

— Я по тебе тоже.

Глава 17

Судя по тому, как Дэвид смотрел на меня в субботу вечером, он хотел поговорить о чем-то, но я не была готова узнать, в чем дело. Тем не менее, наблюдать за ним было увлекательно и одновременно грустно, потому что я понимала, что нам недоступны радости, присущие другим парочкам.

После мучительного утра понедельника, я сделала перерыв, чтобы позвонить Гретхен.

— Ты все еще спишь? — Спросила я, когда она ответила на звонок.

— Возможно, — прохрипела Гретхен.

— Почему ты не на работе?

— Это были долгие выходные.

— Люси вернулась из Парижа. Может мы могли бы встретиться сегодня вечером и сделать ей сюрприз, рассказав, что Грег вернулся и вы снова вместе.

— Хм, нет.

— Почему нет? — обиженно переспросила я, считая, что это отличная идея.

— Грег… Мы расстались. Все кончено.

— Что? — воскликнула я. — О, дорогая, что он сделал?

— Грег ничего не сделал. Дело во мне. В субботу ночью я ушла с другим.

— Из “Ревелин”? С кем?

— Какое это имеет значение? Я даже не знаю того парня.

— Почему ты так поступила?

Я ждала, слушая ее передвижения, скорее всего Гретхен поднималась с кровати.

— Я не знаю, — наконец, призналась она, ее голос казался надломленным. — Наверно, мне просто снесло крышу.

— Снесло крышу?

— Я годами ненавидела Грега за то, что он сделал и вдруг, ни с того, ни с сего, я должна его простить?

— Ты ничего не должна.

— События стали развиваться слишком быстро. Я думаю… может быть, это к лучшему.

— Что к лучшему? Между вами действительно все кончено?

— Полагаю, да. Мы еще не разговаривали, но я не вижу другого пути.

— Мне и правда очень жаль, Гретхен.

— Почему? Это полностью моя вина.

— Потому что знаю, как много это для тебя значит. А ты знаешь, что речь идет не просто о каком-то случайном парне.

— Хмм. Откуда ты такая понимающая.

Последняя реплика Гретхен застала меня врасплох, и я засомневалась в правильности своих суждений.

— Послушай, мы с Люси приедем сегодня вечером и я привезу что-нибудь очень вредное для наших фигур. А заодно мы сможем обо всем поговорить.

— Я бы очень хотела, — откликнулась Гретхен.

Тон ее голоса показал мне, насколько она нуждалась в разговоре и дружеском участии. А меня никогда не было рядом. Я ведь даже не спросила ее, как прошло их воссоединение с Грегом. С парнем, который много лет назад разбил ее сердце.

~ ~ ~

Гретхен отворила дверь, одетая в пижаму, и я подумала, а не носила ли она ее весь день.

— Мы пришли с подарками, — объявила я.

— Вот как? — переспросила Гретхен, когда я вручила ей DVD. Она отступила в сторону, позволив нам войти. — *“Свадьба моих лучших друзей”*? Похоже, это худшее, из того, что вы могли придумать.

— Почему? — спросила Люси, явно обидевшись.

— Это не имеет к тебе отношения, — ответила Гретхен, глядя на подругу, а затем перевела взгляд на меня. Она плюхнулась на диван, и мы последовали за ней. — Я просто положу это здесь. Я снова начала встречаться с Грегом.

— Что? Грег — это тот самый Грег? — Люси широко распахнула глаза от удивления. — Думаю, мне нужен краткий пересказ событий. Лив, вина, сейчас же, — коротко бросила она.

— Он позвонил мне несколько месяцев назад, чтобы сказать, что будет работать здесь.

— Здесь, это в Чикаго?

— Да.

— О, мой... — не договорила Люси, качая головой.

— Поначалу я не отвечала на его звонки. Но после нескольких попыток с его стороны наладить контакт, я сдалась и согласилась увидеться с ним.

— Серьезно?

— Да. Все началось с того, что мы выпили вместе, и он извинился за то, что бросил меня. Грег сказал, что совершил ошибку, уехав. Во вторую нашу встречу, он сказал, что хотел бы попробовать еще раз. Конечно, я отказалась, но вы знаете, как это бывает. Одно тянет за собой другое, и вот, мы уже снова встречаемся.

Люси прикрыла рот ладошкой и приглушенно пробормотала:

— Все это время ты ничего нам не рассказывала?

— Наверно, боялась, что он снова передумает. Я бы не пережила повторно такого унижения. Мне точно не хотелось, чтобы вы стали свидетелями моего позора, если это произойдет снова.

— Он должен чувствовать себя униженным, — заметила я.

— Почему он вернулся после стольких лет? — спросила Люси.

— Здесь был открыт филиал его компании, но...

— Что?

— В общем, он сказал, что причина в другом. Грег говорил что-то о том, что хочет быть со мной, — пояснила Гретхен, покраснев. — Потому что он скучал по нашим отношениям.

Вздохнув, Люси подперла подбородок ладошкой.

— Bay!

— Хотя я не уверена, что верю ему, — добавила Гретхен.

— Почему бы и нет? — требовательно спросила Люси, в ее голосе сквозило возмущение.

— Он уж точно не образец добродетели, — напомнила я ей.

— Но, может быть, на этот раз все по-другому, — возразила мне подруга. — С возрастом люди по-другому могут смотреть на жизнь.

— Ты в него уж слишком веришь, — пробормотала Гретхен.

Задумавшись, Люси сделала глоток вина.

— Итак, позволь мне подвести итоги. Он оставил свою прежнюю жизнь позади и пересек ради тебя *океан*. Боже, это похоже на романтический фильм о любви.

Взгляд Гретхен стал скептическим.

— Не знаю, могу ли я назвать...

— Это супер романтично, — мечтательно произнесла Люси. — Он осознал, что совершил огромную ошибку и не смог прожить без тебя ни дня.

Гретхен закатила глаза, но на ее щечках появились ямочки от едва сдерживаемой улыбки.

Уголки губ Люси приподнялись, и она широко улыбнулась.

— Это главное.

— Что?

— Да, скорее всего так и есть.

— Я не улавливаю... — прищурившись, Гретхен смотрела на Люси.

— Он может быть твоим единственным.

— Боже, — выпалила Гретхен. — Прошел всего лишь месяц!

— Послушай, он вернулся ради тебя из Японии. Это не то же самое, что возвращение из Индианаполиса. За все эти пять лет или больше Грэг не смог забыть тебя. Это настоящая любовь. Именно ты сейчас удираешь.

— Думаю, ты ошибаешься.

— Разве ты не любишь его?

— Мне кажется... да.

— Тебе кажется?

— Прошло столько времени, как я могу быть уверена, что все еще люблю его? Ведь Грэг уже другой человек. Да и я другая.

— Конечно, — поддержала ее Люси.

— Но тогда, откуда, я могу знать наверняка?

— Не можешь, Гретхен. Любовь означает веру. — Люси покрутила бокал в руке и уставилась невидящим взглядом куда-то вдаль. — Конечно, ты все еще любишь его. Эти чувства не могли просто так исчезнуть.

— Возможно, и нет... но что, если любовь уменьшилась? Я действительно не уверена в том, что я чувствую.

— Любовь не имеет уровней, — решительно возразила Люси. — Она просто есть.

— Значит, ты не можешь любить одного человека больше, чем другого? — спросила я.

— Нет, я всего лишь хочу сказать, что любовь не меняется и не превращается во что-то другое. Все просто, ты либо любишь его, либо нет. Конечно, я люблю Эндрю больше, чем кого-либо еще, но это не означает, что я люблю вас меньше. Я люблю вас по-другому, только и всего.

— А как быть, если любишь одновременно двоих мужчин? — Они обе посмотрели на меня.
— Если рассуждать в таком духе? — добавила я.

— Ты имеешь в виду, как друзей?

Внезапно я почувствовала жар и потянула воротник.

— Нет... ни как друзей.

— Я не понимаю, — ответила Люси, нахмурившись.

— Что, если Гретхен встретила какого-то, когда Грэг ушел. Что, если сейчас она была бы замужем? И когда Грэг вернулся, получается, она любит обоих?

— Хм, нет.

— Почему нет?

— Потому что это неправдоподобно, — раздраженно возразила Люси. — Ты можешь любить только одного из них.

— Ладно, не бери в голову, — сказала я.

Я лучше знала, но не собиралась ввязываться в спор, указывая на дыры в ее теории идеальной любви.

— Дерьмо, — выдала Гретхен. — Слишком много философии для моего состояния. Думаю, мы забегаем далеко вперед. Брак даже не числится в этом уравнении, поверьте мне.

Люси поджала губы, всем своим видом показывая неодобрение. Подруга посмотрела на меня.

— Я даже не собираюсь спрашивать, о чем ты думаешь.

— Я поддерживаю Гретхен. В любом случае, есть одна важная деталь, которая делает это обсуждение бессмысленным — они расстались.

— Подожди, сдай назад, — воскликнула Люси. — Что?

Гретхен теребила краешек ближайшей подушки.

— В субботу вечером я бросила его ради другого парня.

Люси подняла глаза на Гретхен и медленно покачала головой.

— Как ты могла? После всех этих лет, когда ты ждала его возвращения.

— Ждала? Я не ждала подобного дерьяма. Я думала, что никогда не увижу его снова, и сжилась с этой мыслью. Но затем он, пританцовывая, возвращается в мою жизнь, как может только Грег, и ожидает, что все будет, как прежде. Ты всерьез полагаешь, что я хочу пройти через это снова?

Я развернулась к Гретхен.

— Но ты, как взрослый человек, должна поговорить с ним о своих чувствах.

— Тебе тоже не помешало бы воспользоваться собственным советом, Оливия.

Мой взгляд метнулся к Гретхен, и от удивления я приоткрыла рот.

— Что это значит? — спросила Люси.

— Ничего, — ответила Гретхен со вздохом. — Я просто расстроена. Вы правы, я могла бы справиться с этим лучше.

— Они еще даже не спали, — сказала я Люси.

— Это правда?

— Да. И я не спала с тем парнем в субботу ночью. Я не смогла заставить себя сделать это.

— Ну, так и скажи об этом Грегу, — посоветовала я.

— Это не имеет значения. Важно лишь то, что я рассталась с ним. Я избегаю его все это время и уверена, что он чертовски зол. Я даже не знаю, хочу ли нашего примирения. Что, если Грег опять уйдет?

Если бы я больше доверяла Грегу или верила в его любовь, я бы посоветовала ей не бояться. Хотя мой собственный брак был счастливым, разочарование, постигшее меня при разводе родителей, всегда было для меня свежей раной. Не было никаких гарантий, что поведение

людей внезапно не изменится. Поэтому я и не могла с уверенностью сказать Гретхен, что Грег вновь не сбежит. Вместо этого я взяла ее за руку. Она прижалась ко мне, но ничего не сказала.

— Если ты любишь его, то должна попытаться, — сказала Люси, ее голос был чуть громче шепота. — Не сдавайся, только потому, что испытываешь страх.

Гретхен потерла виски.

— Лив, я не думаю, что смогу прийти на бал в эти выходные.

— Бал?

— Хм, да, благотворительное мероприятие для приюта животных, билеты на которое ты меня просила купить.

— О, точно. Бал-маскарад. Я совсем забыла, что он в эти выходные. Хорошо, что ты уже заплатила. Им нужны деньги.

— Дани будет в городе, я могу передать билеты ей, — предложила Люси. При упоминании имени соперницы я насторожилась.

— Она может их забрать, — отозвалась Гретхен.

— Ну, сейчас мы уже можем поговорить о моем медовом месяце в Париже? — взволнованно спросила Люси.

~ ~ ~

Бирюзовые капли воды, легкий запах хлорки, обнаженная кожа скользит по коже, полет над спящим городом, блуждающие пальцы, эротический танец языков, волосы, сжатые в кулаке... Жар полыхнул во мне, сделав меня горячей и чувственной. Мужчина баюкал меня на своих коленях, прижимая все теснее. Он не только слушал, он слышал, а когда он смотрел, в его глазах читалась забота. Я старалась забыть, как его губы подчиняли меня или как его член заполнял меня до отказа.

Я вздрогнула, услышав, как хлопнула входная дверь и взяла первый попавшийся под руку журнал, чтобы скрыть свое раскрасневшиеся лицо.

— Привет.

— Привет, дорогой, — отозвалась я, скрытая статьей о элегантном старении. — Как работа?

Всю неделю, где бы я не находилась — в поезде, офисе, минимаркете — я не могла остановить опаляющие душу воспоминания, проникающие в мое сознание. Дорога от офиса до дома не приносila облегчения, я чувствовала себя переполненной до краев различными противоречивыми чувствами и не могла найти им выход.

— Лив? — позвал Билл.

— Да?

— Я спросил, как прошел твой день.

— О, хорошо. Хочешь увидеть свою маску на бал-маскарад в эти выходные?

— В действительности мне все равно. Спасибо, что позаботилась об этом. У Джанин есть на примете два дома, она хочет, чтобы мы посмотрели их. Что насчет воскресенья?

Стыд. Краска стыда, удушающее чувство вины — все это было написано на моем лице. Нет, я не могла смотреть дома с Биллом, потому что была слабохарактерной трусишой. Как я могла признаться ему, что для меня события развиваются слишком быстро, в отличие от него?

Муж подошел и сел рядом со мной на диван.

— С тобой все в порядке?

— Да, а что?

— Ты выглядишь бледной, — пояснил Билл, приложив тыльную сторону ладони к моему лбу. Он отвел несколько прядей от моего лица. — Я беспокоюсь, что ты снова ускользаешь от меня. Ты была какой-то тихой всю эту неделю.

— О, — ответила я тихо. — Нет, я в порядке.

— Я думаю... — Билл остановился, посмотрев на кофейный столик. — Я думаю, может быть, пришло время показаться кому-то.

— Кому-то?

— Я про терапию. Я знаю твое мнение и да, я тоже думаю, что это фигня. Но у меня заканчиваются идеи, а вся ситуация становится немного утомительной.

Я сжала в кулаке глянцевые страницы журнала.

— Терапия? — со злостью переспросила я. — Для меня или для нас?

— Для тебя, — ответил Билл, отодвигаясь. — Зачем нам вдвоем обращаться к специалисту?

— Не знаю, — парировала я. — А зачем мне?

На лице Билла отразилось смятение.

— В одну минуты ты в приподнятом настроении, в следующую грустишь. На данный момент я готов попробовать что угодно.

— Я... я...

— Просто я не знаю, что еще для тебя сделать и это убивает меня.

— Я собираюсь повидаться с Маком, — выпалила я. *Мак*. Его жена умерла, а я пренебрегала им из-за своего собственного эгоистичного страха увидеть, кем он стал без нее. Без любви всей его жизни, Девини. Я вздохнула. — Возможно, это поможет.

— Это отличная идея, детка. И, правда, отличная. Думаю, это может быть неплохим стартом.

— Билл взял меня за руку и поцеловал ладонь. — Как насчет утра субботы? Я бы подбросил тебя.

Я кивнула.

— Хорошо, я не против.

— Отлично, — снова повторил Билл. — Так что мне сказать Джанин?

— Вообще-то, — ответила я, глядя на мужа поверх журнала, — я обещала Джоржу, что помогу ему в приюте в воскресенье.

— Хорошо. Значит, в следующие выходные, — ответил Билл. Он улыбался, но уголки его губ были опущены.

~ ~ ~

Мак был очень любезен по телефону. Я была готова увидеться с ним после четырех месяцев молчания, но при этом внутренности мои скрутило в тугой узел. Прошло так много времени.

Я почти не узнала мужчину, открывшего мне дверь. Он потерял в весе, бледная кожа висела, но живой взгляд его глаз выдавал прежнего Мака.

— Входите, входите, — уговаривал он нас.

Я вручила ему тарелку с пирожными, которые испекла накануне вечером.

— Я знаю, что опоздала, но хотела привезти их тебе.

— Мои любимые, дорогая, спасибо тебе, — ответил Мак, отставляя тарелку.

— Мне очень жаль, — прохрипела я. Вступив в его объятия, я почувствовала, как мои глаза увлажнились.

— Все хорошо, — успокаивал он меня, ласково гладя мои волосы. — Все хорошо. Это было тяжело для всех нас.

— Мне жаль, — повторила я, пока слезы падали на его плечи. — Я так по ней скучаю, — прошептала я. — Она так хорошо ко мне относилась, хотя я не заслуживала этого.

Мак отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Как ты можешь говорить такое? Конечно, ты заслуживала. Она любила тебя, как собственную дочь, и не было причин, чтобы Девина относилась к тебе по-другому. Ты принесла ей столько счастья.

Я покачала головой.

— Я вела себя отвратительно, — возразила я, а перед глазами все плыло от слез. — Я ужасна.

Мак приподнял брови.

— О чем она говорит?

— Лив очень тяжело пережила эту утрату. Прошло несколько месяцев, Мак. Честно говоря, сегодня она впервые плачет с тех пор, как это случилось.

— Можешь дать нам минуту? — выдавила я.

Повисла неловкая пауза, а когда Билл все же согласился, в его голосе отчетливо слышались горькие нотки.

Мак подтолкнул меня к той же кушетке, на которой я сидела вместе с Девиной во время своего последнего визита. Я скорее упала, чем села и, пряча лицо в ладонях, заревела, а не скромно заплакала, как и полагается столь сдержанной особе, какой я всегда себя считала. Мак протянул мне коробку с салфетками, и как только смогла, я взглянула ему в лицо.

— Я думаю о ней каждый день, Мак, и о тебе тоже. Я надеюсь, ты знаешь, как много значишь для меня. Нет оправдания тому, что я не пришла раньше.

— Знаю. А также знаю, что люди горюют разными способами. Ты делала ее счастливой, и это все, о чем я когда-либо мог просить тебя.

Фыркнув, я опустила взгляд на свои руки.

— Что тебе кажется неправильным?

— Что же я за человек, если не приехала к тебе раньше? Ты был для меня всем и как я отплатила? Я отвратительна, — тихо сказала я и вновь разразилась слезами. — Отвратительна, отвратительна, — повторяла я. — Я сделала кое-что ужасное.

Мак придвинулся ближе, обнял меня и стал укачивать в своих объятьях, словно ребенка.

— Ну, все-все, просто отпусти.

Любовь этого мужчины была ошеломляющей. Я поражалась, откуда в нем столько силы. И с потерей Девины чувства не ослабли, хотя она была и остается центром его мира. Он был словно самый большой мой страх, здесь, прямо передо мной. Любить кого-то так, как он любил жену и внезапно потерять ее, не имея возможности изменить ситуацию.

— Как ты встаешь с постели каждое утро? — спросила я, уткнувшись в его рубашку.

— Неохотно, как и все остальные, — пошутил Мак. — В действительности, жизнь слишком коротка, чтобы быть несчастным. Ты должен либо отпустить прошлое, либо отказаться от будущего. Чтобы не мучило тебя, чтобы ты не сделала — ты просто должна простить себя.

— Что, если то, что я сделала непростительно?

— Оливия… это не так. Но только ты можешь понять, как двигаться дальше. Я не могу сказать тебе, что делать. Я когда-нибудь рассказывал, что один раз мы с Девиной даже расстались?

— Ты когда-то усомнился в своей любви к Девине? — спросила я тихо.

Он крепче обнял меня.

— Мы много сражались, дорогая, ведь мы были людьми со своими особенностями, со своими характерами.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— Нет, ты мне не рассказывал.

— Это было давным-давно, мы расстались на несколько недель.

— Так, значит, у тебя были сомнения?

— Сомнения? — переспросил Мак. — Нет. Я никогда не сомневался, что хочу быть с ней. Ни разу, с момента, как она согласилась пообедать со мной. Те несколько недель были худшими в моей жизни. Я был несчастен без нее. Я знаю, это звучит, как клише, но без нее я чувствовал себя неполным, а когда мы вновь воссоединились, я ощущал себя цельным.

От его слов по моему телу поползли мурашки. *Цельный. Вновь стал цельным.* Мак продолжил, прежде чем у меня появился шанс осознать смысл сказанного.

— Мы расстались, потому что на тот момент это было необходимо, но я бы умер, если бы позволил ей уйти навсегда.

Я отвела взгляд, приложив салфетку к уголку глаза.

— Не нужно! Вполне нормально иметь сомнения по поводу своего партнера. Это не так уж важно. У Дев и у меня были разные взгляды на жизнь, но у нас была необыкновенная любовь.

Он снова привлек меня к себе. Я объявила Люси, что не верю в родственные души, но живое доказательство ее теории сейчас укачивало меня в своих руках. Неужели я сомневалась, что Мак и Девина как раз и были такой парой? Или даже Люси и Эндрю? *Что если я ошиблась все это время? Что, если родственные души все же существуют, и, что, если...?*

Дэвид возродил что-то необъяснимое во мне, то, что как я думала, было утеряно с разводом родителей. Его объятия, запах, обожание казались естественными, легкими. Когда мы были не вместе, я чувствовала холод и пустоту и жаждала чего-то большего. *Почему же это так неправильно?*

Я пыталась дать разумное объяснение моим страхам по поводу покупки дома с Биллом. Но образ, который он нарисовал для меня, отличался от того, что я видела в доме в Оук-парке. Он видел нас, детей, теплый и гостеприимный дом. А что видела я? Дэвида.

Думаю, это было правдой. Я поступила ужасно. Я заставила Билла поверить, что он может доверять мне.

Существовал ли неправильный способ влюбиться? Я не могла вспомнить, как или когда это произошло у нас с Биллом. Гретхен называла его надежным. Он не мог обидеть меня, потому что я не позволяла ему приблизиться достаточно близко для этого. Он не мог обидеть меня просто потому, что это было не в его силах, и я знала об этом с самого начала.

Билл не заслуживал такой любви, когда я полностью контролировала направление, в котором мы движемся. И пусть он не понимал всей глубины происходящего, я причинила ему боль еще до того, как встретила Дэвида.

Что касается этого мужчины, то он раскрыл меня и смог приблизиться, но словно сам был вовлечен в сражение, и я видела, что причиняю боль и ему.

Так больше не могло продолжаться.

Был только один вариант развития событий. При мысли о том, чтобы оставить Дэвида, мое сердце сжалось, словно опутанное клубком змей. Когда он вернется, мне придется закончить все раз и навсегда. Я дала зарок, и даже если Дэвид думает, что хочет большего от меня, это не имеет значения. Просто он, как убежденный холостяк, не может понять значения семейных ценностей.

Я хотела все рассказать Дэвиду. Про чувства, которые я испытала, встретив его, про то, что для меня значит заниматься с ним любовью и как это ощущается, быть с ним единственным целым. Но говорить ему эти вещи было бы еще большим преступлением, чем мое физическое предательство, поэтому я должна похоронить их глубоко внутри. И другого пути нет.

Мак не спрашивал, что я сделала, потому что для него это не имело значения. Он любил меня, несмотря ни на что.

— Пойдем, — сказал он мне в волосы. — Позволь мне приготовить нам чай, и мы наверстаем упущенное.

Мы втроем провели утро, вспоминая Девину. Отчаяние, которое копилось во мне со дня ее смерти, наконец, отступило. Мак рассказал нам о ее фонде и о том, как онправлялся,

принимая на себя дела. Мы разговаривали о работе, и он поздравил меня с повышением, заверив, что Девина гордилась бы мной.

По дороге к машине Билл был молчалив. Время, проведенное с Маком, во многом было пугающим. И хотя я знала, что должна была сделать, но не чувствовала уверенности.

Когда неловкое молчание затянулось, я с беспокойством прикусила щеку.

— Ты никогда не плачешь при мне, — в конце концов, выдавил Билл, с прищуром глядя вперед.

Я сглотнула, не уверенная, что на это сказать. Но муж выглядел так, словно и не ждал ответа. По дороге домой я искала слова, чтобы успокоить его, но так и не нашла. Я пока не знала, как буду действовать, но знала, что что-то делать нужно.

~ ~ ~

Билл пересек ванную комнату и приподнял брови, глядя на меня.

— Bay.

— Я надеюсь это одобрительное “bay”.

— Где ты взяла платье?

— В магазине костюмов. — Я взглянула вниз на бальное платье цвета слоновой кости с тугим корсетом. Декольте выгодно подчеркивало ложбинку между грудей. Часть волос я заколола сзади, а часть уложила мягкими каштановыми волнами. — Нравится?

— Да.

Я провела рукой по ткани юбки.

— Правда?

Билл поправил галстук и откинул с лица несколько прядей.

— Я сказал “да”. Мне нравится. Однако платье выглядит дорогим.

— Я взяла его в аренду, — ответила я, пожав плечами.

— В аренду, — повторил муж с насмешкой. — На одну ночь? Это практично?

— Это особый случай, малыш.

Билл взял маску со стола и надел ее. Мaska представляла собой черный кусочек пластика с двумя вырезами для глаз. Она чуть съехала влево. Я купила ее за 99 центов, зная, что ничего более сложного он не наденет.

— Как я выгляжу? — спросил Билл.

— Хорошо.

Я взяла свою маску и потрогала ее. Она шла вместе с платьем и была более изысканной: кружева цвета слоновой кости, стеклянные бусинки в уголках глаз и кайма белых перышков по краям.

— Что не так? Ты все еще расстроена?

— Нет. — Я успокаивающе ему улыбнулась.

— Ладно. — Плечи мужа расслабились, и он смущенно улыбнулся в ответ. — Сегодня вечером будет весело. С нетерпением жду.

Я кивнула, удивляясь его изменчивому настроению. В последнее время наши планы редко совпадали. Я надела маску, закрепила ее в волосах и пообещала себе, что буду в отличном настроении всю ночь, забыв все проблемы.

Глава 18

Билеты на бал были дорогими, но Билл знал, что значит для меня приют. Мероприятие проходило в частном особняке, недалеко от города. Сам особняк с винтовыми лестницами и бархатным золотым декором дышал роскошью и богатством. Мы с Биллом кружили по залу, в котором планировалось проведение аукциона, подшучивая, сколько мы готовы выложить за яхту длиной в восемьдесят два фута или за десятидневный отпуск на Ямайке. Мы нашли Люси и Эндрю, прохаживающихся вдоль первого ряда, и я покачала головой, поймав умоляющий взгляд Билла.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал мне Эндрю. — Классно придумано!

— Спасибо, — ответила я с застенчивой улыбкой. — Вы ребята тоже прекрасно смотритесь.

Люси нарядилась в синее богато украшенное платье, которое сочеталось с галстуком Эндрю и ее маской в венецианском стиле.

— Твоя талия такая крошечная в этом платье, — услышала я позади себя.

— О, привет, Дани.

— Ну, правда, Лив, ты такая маленькая.

— Я не *маленькая*, — возразила я с намеком на раздражение. — Люси едва дотягивает до пяти фунтов, вот *она* маленькая.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Ты тощая, — ответила Дани, беспечно махнув рукой. Ее волосы шоколадного оттенка были уложены в длинные, роскошные локоны, а глаза девушки казались невероятно зелеными за коричневой маской. Меня охватила зависть и совсем некстати вспомнилась тупая розовая кофта в машине Дэвида. Разве он не вернул все ее вещи? Почему она выглядит такой счастливой?

— А вот у Билла всего лишь маска, да и та... — съязвила она.

В ответ муж хмыкнул.

— Это лучше, чем присоединиться к полчищам Фатомов Оперы.

Стало заметно, как Эндрю покраснел под своей маской.

— Что не так с моим костюмом?

— Ты выглядишь очаровательно, дорогой.

Мы все рассмеялись, и направились в бальный зал занять свои места. Помахав Люси через комнату, я написала ей, чтобы она сохранила для меня танец. Распорядитель рассказала о благотворительной акции мероприятия, о бедственном положении животных в мире и о цели каждому из них найти любящий дом. Билл сжал мое колено. Он прошептал, что гордится тем, что я делаю, хотя глубоко в душе я осознавала, что этого недостаточно. Когда речь закончилась, зал взорвался аплодисментами.

— Это было прекрасно, — прокомментировал Билл.

Я слабо улыбнулась ему, но он наблюдал за танцполом, на котором стали собираться люди. Как только зазвучала музыка, Билл, повернувшись, взял меня за руку.

— Пошли.

— Что? Я не умею танцевать такие танцы.

— Доверься мне, — ответил муж, подталкивая меня в круг танцующих.

Я начала смеяться, больше от нервозности, нежели от веселья.

— Билл, — запротестовала я, хихикая.

Он развернулся и встал передо мной, а затем поклонился и протянул руку.

— Могу я пригласить тебя на этот танец?

Поправив маску, я вложила руку в его ладонь.

— Конечно.

Билл стоял на некотором расстоянии от меня, удерживая мою руку в воздухе. Затем он начал танец, увлекая меня в вальс. Я не была удивлена, так как знала, что он брал уроки танцев в детстве, но была в замешательство от того, насколько уверенно муж вел меня. Я легко двигалась рядом с ним, не в силах сдержать широкую улыбку.

Мы скользили по танцполу, обходя другие пары, тогда как менее опытные танцоры уходили в сторону, чтобы просто посмотреть. Билл танцевал в нужном темпе, и я позволила себе расслабиться, кружась все быстрее и быстрее, а музыка, казалось, звучала все громче. Муж завлекал меня в водоворот танца и вскоре все, что я могла видеть, это водопад моей юбки, а все, что могла слышать, это звуки скрипки. И в тот момент, когда музыка достигла своего пика, а Билл закружил меня, я словно натолкнулась на ледяную стену карих глаз. Под взглядом Дэвида, скрытого маской и направленного на меня с противоположного конца комнаты, я сбилась с шага, и Билл вовремя остановился, чтобы подхватить меня. Моя улыбка мгновенно увяла, натолкнувшись на пронзительную ярость, исходящую от Дэвида, которую я чувствовала, даже не смотря на расстояние между нами. Билл снова обнял меня, а Дэвид исчез. Я продолжила танец, не желая обижать мужа, но внутри меня нарастал ужас.

Люси и Эндрю подошли к нам, но я отпросилась в дамскую комнату. Билл быстро поцеловал меня в щеку и со смехом принял объяснение нашим друзьям, как родители подростком заставили его учиться бальным танцам.

Я вышла через двери, в которых последний раз видела Дэвида. Быстрый осмотр фойе ничего мне не дал. Следующей моей целью был служащий, на случай, если Дэвид решил уйти. Именно тогда я увидела, как он шагает к выходу, темный, зловещий, словно грозовой шторм. Приподняв юбки, я побежала за ним, еще толком не зная, что скажу, но я должна была понять, что происходит.

— Дэвид, — пискнула я, и его голова дернулась.

— Что? — Он не сбавил шаг.

— Я думала, ты в Нью-Йорке.

— Я был, — огрызнулся Дэвид. — Вернулся вчера вечером.

— Ты злишься, — сказала я, сдвинув маску на лоб.

— Прямо сейчас я не могу даже смотреть на тебя.

— На меня? Но что я сделала?

Он остановился, развернувшись ко мне, и провел рукой по волосам, таким же черным, как его смокинг. Сжав серебристую маску в руке, Дэвид спросил:

— Ты счастлива с ним?

— Дэвид, — ответила я, не смея посмотреть ему в глаза. — Мы не можем обсуждать это здесь.

— Ответь мне, черт возьми! Ты счастлива?

Я мгновение смотрела на него, прежде чем двинулась дальше. Я слышала, что он идет за мной, поэтому привела нас в первое попавшееся укромное местечко — в небольшой садик.

Я подпрыгнула, когда Дэвид впечатал кулак в дерево.

— Я больше не могу так! — закричал он. — Видеть, как его руки касаются тебя! Это, мать твою, слишком!

Я побледнела на мгновение, совершенно не готовая к такому всплеску ярости. Дэвид так сильно сжал маску в другой руке, что она треснула пополам.

— Пожалуйста, успокойся, — взмолилась я, когда он вновь стал вышагивать. — Давай все разумно обсудим.

— Я один должен так касаться тебя, не он. Этим мужчиной должен быть только я.

Я резко вздохнула.

— Дэвид, нам нужно... поговорить, — взмолилась я. Мое сердце билось, будто в любой момент могло вырваться из груди. Отчаянно сражаясь с горячими слезами, я подыскивала необходимые слова. *Все кончено. Ты должен уйти. Я должна оттолкнуть тебя, хотя все, чего я хочу — это бежать к тебе навстречу, утонуть в тебе...*

Дэвид тяжело покачал головой.

— Я не могу. Я не могу делиться тобой подобным образом. Это заставляет меня желать... — пока мужчина говорил, он казался диким и отчаявшимся. Я ахнула, заметив разбитые в кровь костяшки, но стоило мне протянуть руку, как Дэвид отступил. — Он владеет тобой, и это сводит меня с ума. Я постоянно думаю об этом, а затем я вижу, как ты танцуешь там с ним...

— Он мой муж, — тихо произнесла я.

— Дерьмо. Я поверить не могу, что позволил себе настолько погрязнуть во всем этом.

Я попыталась проглотить комок, вставший в горле.

— Я не знаю, что сказать. Ты понимал, к чему мы придем в итоге.

— Значит это моя вина, полагаю.

— Мы *сами* сотворили это с собой.

— Ты должна сделать выбор. Я так больше не могу.

Я стиснула зубы, все еще стараясь сдержать слезы.

— Я... он мой муж.

— И на этом все? Ты даже не думаешь рассмотреть возможность...

— Чего, Дэвид? Я не знаю, чего ты хочешь от меня.

— Если я скажу, чего хочу, то назад пути не будет. Тебе придется решать.

— Решать что? — закричала я, удивив нас обоих. — Я уже сказала тебе. Я приняла решение, и других вариантов у меня нет.

— Тогда зачем, черт побери, ты притащила меня сюда? Иди, будь счастлива с ним, с твоим *грабанным* мужем.

— Я? А что насчет тебя? — уколола я, внезапно рассердившись. — Почему *ты* сегодня здесь? Ты же пришел с Дани?

— Я говорил тебе, что все кончено.

— Тогда что ты здесь делаешь? — требовательно спросила я.

Все еще вышагивая и качая головой, Дэвид молчал. Пряди его волос торчали, выбившись из идеальной прически, и никогда еще я не видела его таким взлохмаченным.

Я кивнула, скрестив руки.

— Так я и думала.

— Она умоляла меня...

— Ты утверждаешь, что хочешь большего от меня, но при этом не можешь расстаться с одной из своих подружек. Сколько их еще у тебя? Ты до сих пор с Марией? — Я встала на его пути. — Ответь мне! Когда последний раз ты трахал Марию?

— Оливия, — взмолился он.

— Ты даже не можешь бросить одну из них ради меня.

— Ради тебя? — зарычал он с угрозой. Выражение лица Дэвида изменилось, и я в страхе отступила на шаг. — Ради тебя я бы отказался от всего! — возмутился он. — Все, что я делаю, все для тебя! Разве ты не видишь этого? Все, над чем я работал, все, что я создавал, все для тебя!

Его слова, словно пули, били прямо в мое израненное сердце. Я отступила еще на шаг, покачав головой.

— Ты не... остановись.

— Ты спросила, чего я хочу, Оливия? Так вот, я хочу *тебя*. Я хочу...

— Остановись! — закричала я. — Этого не должно случиться, пожалуйста, остановись. Не трогай меня!

— Ты нужна мне, — сказал Дэвид, шагнув вперед и сжав мои плечи руками. — Сейчас.

— Не *прикасайся* ко мне. Остановись!

Я попыталась вырваться, но мужчина схватил меня за талию и дернул на себя.

Стоило Дэвиду прижать меня спиной к дереву, как я толкнула его в грудь, вскричав:

— Стой! Между нами все кончено! Мы больше не можем этого делать!

Он заглушил мои слова жестким поцелуем. Его бедра прижали меня к стволу, а руки лихорадочно задирали подол моего платья. Рука Дэвида прошлась по моим сжатым ногам, и когда он животно зарычал мне в рот, я ответила предательским стоном. Я снова толкнула его, зная, что не смогу долго сопротивляться, если мой любовник не сбавит напор. Но силы были неравны, я даже не смогла разорвать контакт наших жаждущих губ. Обжигающая нужда пронзила мое тело, когда Дэвид добрался до моих трусиков и без усилий разорвал их.

Он прикусил мою губу, пальцем проникнув внутрь меня, отчего я захныкала, по-прежнему не прерывая поцелуй. Дэвид сдернул мою маску на шею, и теперь перья щекотали мне челюсть. Звук, растягиваемой молнии на его штанах, привел меня в исступление. В любой момент он мог оказаться во мне, утоляя мою нужду и наполняя меня так, как мог только Дэвид. Я стиснула лацканы его смокинга и дернула мужчину на себя, горячо целуя его в ответ.

Дэвид раскрыл меня пальцами. Я инстинктивно обернула ногу вокруг него, и мы вместе застонали, стоило ему проникнуть в мое тело. Дэвид отпрянул и снова вошел в меня, прижимая к дереву. Его толчки быстро стали безумными, бесконтрольными, как и его взгляд. Кора царапала кожу спины, но я почти не замечала этого. Я закусила губу, чтобы сдержать крики удовольствия.

— О, Иисус, да, Оливия, — прошипел он мне на ухо.

Как только Дэвид произнес мое имя, я закричала, и он зажал мой рот рукой.

— Да! — прохрипела я в его ладонь.

Зажмурившись, Дэвид ускорился настолько, насколько позволяла наша позиция. С хриплым рычанием он схватил мою вторую ногу и еще крепче прижал меня к дереву. Я случайно укусила его за руку, и Дэвид, снова зарычав, стиснул мой подбородок. И, когда я решила, что не могу принять больше, он сжал мои бедра и проник в меня настолько глубоко, что мне пришлось вцепиться в его плечи, чтобы не рухнуть на землю.

— Да-а-а, — выдохнула я, — не останавливайся, не останавливалась, Дэвид, люби меня.

Он не остановился и уже через секунду, я кончила. Перья досадно терлись о мою шею, я хваталась за него, пораженная таким глубоким оргазмом, что он почти причинял мне боль.

— Дерьмо, — мужчина рядом со мной тяжело задышал, — я собираюсь кончить.

— Давай, малыш, — настаивала я.

С гортанным стоном он вышел из меня и, поддерживая мое тело рукой, лихорадочно кончил на изнаночной стороне моей юбки. Мое затрудненное дыхание практически застряло в горле, когда я посмотрела вниз, на пространство между нами. Дэвид грубо поставил меня на землю, и мои запачканные юбки вновь пышными волнами опустились вокруг моих ног.

— Что это было? — воскликнула я.

Застегнув ширинку и оперившись руками о колени, он наклонился вперед, стараясь выровнять дыхание.

— Ты только что сделал это на мое платье?

— Я сказал тебе, Оливия, — ответил Дэвид, резко выпрямляясь. — Я не буду кончать в ту, которая не принадлежит мне, а ты мне не принадлежишь.

Уставившись на него, я осознала, что этого мужчину совсем не знаю. Он был холоден и так отличался от того Дэвида с нашей последней встречи. Выругавшись, мой любовник развернулся ко мне спиной, при этом пнув бетонную скамью.

— Я... Я... — Я стояла потерянная, пытаясь разложить по полочкам все, что только что произошло: слова, действия... последствия. — Мне нужно вернуться.

— Тогда иди, — выплюнул Дэвид. — Просто иди.

Я прижала руку ко рту, стараясь подавить всхлип. Это были не просто слова, способные ранить, это был конец. Передо мной предстал Дэвид, которого я всегда ждала на каком-то подсознательном, интуитивном уровне.

Я отшатнулась назад, а затем побежала к особняку. Но хотела я совсем другого — бежать за ним, а не от него, утешить его, найти утешение *в нем*, позволить миру исчезнуть, оказавшись в его объятьях... Боль стала физической и практически невыносимой. Именно по этой причине я не позволяла никому приблизиться слишком близко, даже Биллу.

Глава 19

В фойе я чуть не столкнулась с Биллом.

— Я как раз ищу тебя, — сказал он.

Я боролась за каждый вздох, испытывая удушье в его непосредственной близости.

— Я.. Мне просто нужно в дамскую комнату, — ответила я, отступая.

— Разве ты не оттуда?

— Там была очередь.

— О чем ты говоришь? Я искал тебя там и никакой очереди не заметил.

Я все еще могла чувствовать Дэвида, липкую ткань около бедра, пальцы на моем лице, а еще мне было жизненно необходимо оказаться как можно дальше от Билла. Мое сердце остановилось, когда я заметила, как он разглядывает мое платье. Муж протянул руку, но я отскочила.

— Это кровь? — спросил он.

— Нет, — прошипела я, обходя его и поспешно двигаясь в сторону лестницы. Проклиная все на свете, я ускорилась, пытаясь добраться до тихого, безлюдного места. Как только я закрыла замок дамской комнаты, послышался стук в дверь, и Билл стал дергать ручку.

— Лив? Ты поранилась?

Я было направилась к двери, чтобы открыть ее и сказать мужу все, что я о нем думаю, но вовремя остановилась. Я постаралась расслабиться и чуть-чуть приоткрыла створку.

— Все в порядке, — спокойно отозвалась я.

— Не похоже.

— Все хорошо. Я не знаю, откуда это, — ответила я, указав на пятно, — но я обязательно пожалуюсь, когда буду возвращать платье.

Его выражение лица можно бы назвать насмешливым и обвиняющим, но на самом деле это было не так. Билл действительно выглядел смущенным.

— Что? — спросила я, защищаясь. — Почему ты так на меня смотришь?

— Ты странно себя ведешь, — ответил муж.

— Мне просто нужна минутка в уборной.

— Ты снова от меня закрываешься.

— Этот разговор не может подождать, пока мы не вернемся домой? — спросила я.

Взглядом дав понять ему, что мне нечего больше сказать, я закрыла дверь.

Оставшись одна, я приподняла подол платья и плеснула водой на свое обнаженное тело. Используя изящное, вкусно пахнущее полотенце для рук, я мягко вытерла следы спермы и кровь от руки Дэвида. Я чувствовала себя грязной. *Использованной. Униженной.*

Дрожащими руками я поправила волосы. На спине весьма болезненно ощущались царапины, полученные мной от соприкосновения с корой дерева. Я позволила себе минуту слабости и сползла по стене, положив голову на руки. Сидя на полу ванной комнаты, я тяжело дышала. *О, Дэвид. Как ты мог? Как я могла? Что, черт побери, я делаю? Я полностью потеряла контроль.*

Спустившись вниз и пробираясь через бальный зал, я увидела Билла, сидящего за нашим столиком.

— Извини, — сказала я ему. — Я не должна была нападать на тебя.

Мне и, правда, было жаль. Ужасно, ужасно жаль; так жаль, что у меня возник соблазн рассказать ему все прямо здесь и сейчас. Ложь разъедала меня изнутри, отравляя мои внутренности.

Муж взял меня за руку, и я села рядом с ним.

— Я думал, что после разговора с Маком все наладится, — сказал он со вздохом.

Я вырвала ладонь и скрестила руки на груди. Откинувшись на спинку стула, Билл замер, ожидая ответа.

— Ну, это потому что дело не только в смерти Девины.

Муж выглядел обеспокоенным.

— Хм, ты о чем?

— Это.. Я... — Я оглянулась, не в силах поверить, что готова рассказать ему все именно здесь, посреди всеобщего веселья. — Я сомневаюсь. Например, по поводу дома. В “Оук парке”. Все те вещи, которые ты описывал — дни рождения, праздники, дети во дворе — я просто не вижу это, так как ты. И это пугает меня. Я много думала об этой ситуации. Эти мысли буквально не выходят из моей головы.

Билл нахмурился.

— Я уже говорил тебе, когда наступит время, и все встанет на свои места. Ты должна доверять мне, детка.

— Нет, — ответила я, судорожно сжимая пальцы на коленях. — Я действительно не вижу этого для себя. Особенно, детей. Не думаю, что это то, что я хочу.

Громкий смех, пронесшийся по залу, заставил нас вздрогнуть. Взгляд Билла изучал меня, что-то выискивая.

— Как ты можешь говорить мне такое? Да еще здесь?

— Мне жаль, — снова повторила я.

Муж поставил локти на стол и спрятал лицо в ладонях, замерев так на долгое время. Когда он, наконец, поднял голову, то выглядел спокойным.

— Вот почему люди влюбляются и женятся. Чтобы создать семью. Это не должно быть новостью для тебя. Я не хочу отказываться от своей мечты, только потому, что тебе что-то не нравится. Ты просто должна принять это. И хватит уже дуться, ладно? Достаточно, ради Бога.

— Я не дуюсь. Я действительно запуталась.

— Достаточно. Тебе лучше оставить все эти сомнения и поскорее, или... или я уйду.

— Ты оставишь меня здесь? — спросила я, опешив.

— Я имел в виду, что с меня хватит, — огрызнулся он.

На сцену вышла женщина. Звук того, как она постучала пальцами по микрофону, словно царапнул по мне.

— С тебя хватит? — повторила я. — Это ты про нас?

— Извиняюсь, что прерываю вашу трапезу, но у меня есть маленькое объявление.

— Ты несправедлива и...

— Ранее, этим вечером, мы получили очень щедрое пожертвование...

— ... откровенно говоря, очень эгоистична. Ты ведешь себя совсем не так, как та женщина, на которой я женился, и это продолжается уже длительное время.

— ...пятьдесят тысяч долларов...

Я ахнула. *Пятьдесят... тысяч? С меня хватит? Рассстаться?*

— ... от анонима.

Комната разразилась аплодисментами, а я наблюдала, как Билл, с приkleенной на лицо улыбкой, выпрямился. *Он угрожал бросить меня?*

Я ничего не могла с собой поделать, но, даже не глядя по сторонам, я знала, где в комнате находится Дэвид. Как будто у меня было шестое чувство, настроенное исключительно на него. Не отдавая себе отчета, я повернулась в его сторону. Он сидел неподвижно, наблюдая за сценой. Дэвид был этим анонимом.

Когда овации закончились, мой взгляд вернулся к Биллу.

— Что ты сказал? — спросила я вполголоса.

— Неважно.

— Нет, — тихо возразила я. — Ты угрожал бросить меня?

— Нет, я просто...

— Это точно прозвучало, как...

— Я имел в виду...

— Ты бы вот так просто ушел от меня?

— Нет, черт побери! — воскликнул Билл, ударив кулаком по столу. Я почувствовала, как взгляды присутствующих обратились к нам. Муж замолчал и опустил глаза. Казалось, он пытался выровнять дыхание. Билл понизил голос, так что только я могла его слышать. — Не имеет значения, что я сказал, но поставь себя на мое место. Все эти месяцы ты вела себя отвратительно по отношению ко мне, и я терпел это. — Он заговорил громче, махнув рукой. — Я и сейчас стараюсь справиться с твоим настроением, ты должна лучше себя контролировать.

Опустив ресницы, я оглядела комнату. Кроме Дэвида, никто не смотрел на нас. Я снова взглянула на Билла.

— Билл...

— Нет. Ты позоришь нас. Мы можем поговорить позже.

Именно тогда я поняла, что его терпение на пределе. Обычно невозмутимый Билл, редко выходил из себя. Но когда подобное случалось, это было как пожар — взрыв всех тех эмоций, которые он так долго прятал внутри себя.

В этом мы были похожи. Еще в детстве я научилась отключать свои чувства, а родители Билла справлялись с его эмоциями, делая так, чтобы он постоянно был занят. Они вложили в него понятие, что чувства незначительны, и целесообразнее сосредоточиться на работе и деньгах.

Мне впервые пришло в голову, что, возможно, мы с Биллом предпочли друга по той же причине. Для меня этот мужчина был практичным выбором, потому что не требовал сверх того, что я могла дать. В свою очередь он не пытался проникнуть в мою душу. Скорее всего, потому что Билл понимал, что если бы мы вели себя по-другому, это многое бы изменило. И моего мужа устраивали именно такие отношения. Меня кстати тоже. Но сейчас я уже не была так уверена.

Сжав губы в тонкую линию, я откинулась на стул, как провинившийся ребенок.

— Ешь, — сказал Билл, указывая на мою тарелку.

Я отодвинула ее.

— Ешь, — мягко повторил он, как будто только что не угрожал оставить меня и уже забыл обо всем. — Я начинаю волноваться по поводу твоей диеты.

Взяв вилку, я откусила кусочек цыпленка-гриля, единственно для того, чтобы успокоить мужа. Мою челюсть покалывало, когда я заставила себя проглотить пищу.

— Спасибо, — отозвался Билл.

Я чувствовала на себе взгляд Дэвида, и мне хотелось крикнуть, чтобы он отвернулся. Я не могла сосредоточиться под его взглядом, постоянно напоминающим мне, что он был рядом, совсем рядом.

Слезы подступали к моим глазам, но я вздернула подбородок и улыбалась всю оставшуюся часть вечера. Меня не отпускало осознание того, что я совершила буквально за спиной Билла. Я как могла сдерживалась, пока мы с мужем не оказались дома, в постели.

Как только Билл заснул, я выбралась из простыней и ступила на пол. Моя грудь яростно сотрясалась, пока я медленно брела в ванную. Ступив на холодную плитку, я прикрыла за собой дверь и опустилась на колени. Меня опалил обжигающий стыд, и я дала волю слезам. Пропуская пальцы сквозь пряди волос, я натыкалась на колтуны и старалась приглушить рыдания, усиливающиеся в пустоте комнаты.

Никогда в своей жизни я не поступала так ужасно, так отвратительно. Билл доверял мне, а я наплевала на это. Я заслужила все те суровые слова Дэвида. Хотелось бы мне пожелать, чтобы ничего из этого не случалось, повернуть время вспять и начать все сначала. Но одновременно я не могла заставить себя сделать это. Как бы ни было ужасно все происходящее в последнее время, во всем этом присутствовал Дэвид.

~ ~ ~

Когда я проснулась, Билл уже встал, и в комнату проникал аппетитный запах. Накинув халат, я сонная побрела на кухню.

— Привет, — поприветствовал меня муж, вынимая хлеб из тостера. — Голодна?

Кивнув, я настороженно села.

Билл небрежно намазал тост и поставил его передо мной. Затем передал мне кружку с кофе.

— Знаю, я была расстроена, — прохрипела я. — И мне жаль.

— Я тоже сожалею, — ответил он, не глядя на меня. — Очевидно, что я не имел в виду то, что сказал. Просто рассердился.

— Ты не думаешь о том, чтобы оставить меня?

Билл поднял взгляд и рассмеялся.

— Детка, ты серьезно? Конечно, нет.

— Но ты сказал...

— Я тоже волновался по поводу дома, работы. Черт, я волновался из-за тебя, что, конечно, не оправдывает моих слов. — Он изучал меня, всматриваясь в мое лицо.

Мои опухшие глаза покраснели и отекли, и я знала об этом, даже не видя себя. Я уже хотела все объяснить, но муж продолжил:

— Кроме того, ты знаешь, как я отношусь ко всему этому. У людей, решившихся на расставание или развод, возникает слишком много проблем. Они могут стать намного глубже тех, с которыми мы имеем дело в настоящем. Так что нет, ни сейчас, ни в будущем.

Я беспомощно смотрела на него. Ведь он наверняка заметил, что я всю ночь проплакала, но, получается, ему было все равно? Гнев закрался в мое сердце за то, что Билл полностью игнорировал мое состояние.

Я вспомнила свои шокирующие мысли прошлой ночью. Правда заключалась в том, что я держала его на расстоянии с момента нашей встречи, но разве он не был также виноват в этом? Билл никогда не пытался изменить что-то, не пытался задавать вопросы, на которые не хотел услышать ответы.

Вздохнув, я потерла глаза.

— По поводу дома и всего этого...

— Все в порядке, — перебил меня муж, подняв руку.

— Вот как? — Ошеломляющее облегчение затопило меня при мысли, что он может согласиться не торопиться.

— Да. Я знаю, что ты тоже переживаешь. И думаю, я понимаю, с чем это связано.

Я вздохнула, ощущая, как паника всплыла на поверхность.

— Что?

— Ты боишься. Знаю, у тебя никогда не было хороших отношений с Элеонор. Но ты не твоя мать. *Мы* станем прекрасными родителями.

— Билл, — начала я, печально покачав головой. — Дело совсем не в этом.

— Но это так, милая. Ты боишься, и я не осуждаю тебя за это. Твоя мама была жестокой с тобой. Но ты не она, ты должна отпустить свои детские обиды. — Муж остановился, чтобы сделать глоток кофе. — В любом случае, я никогда не изменю своего решения. Я хочу ребенка, хочу детей. Так что тебе придется, я не знаю... принять это. Потому что я уверен, глубоко внутри ты тоже этого хочешь. Если бы я полагал, что это не так, у нас бы состоялся совсем другой разговор.

Пока Билл говорил, мое сердце упало. Он точно знал, что является правильным для нас. Муж просил меня доверять ему просто потому, что у него не было сомнений. А затем меня осенило. Что если я волновалась из-за того, что, возможно, просто возможно... он был прав.

Глава 20

Мы с мужем отказались от наших планов на воскресенье, чтобы провести этот осенний день вместе, на открытом воздухе, негласно извиняясь друг перед другом. Мы исследовали окрестности, днем выпили пива и долго гуляли после полудня, любуясь опадающими листьями.

Я обещала себе быть терпимее, и хотя на это уходила каждая унция моей энергии, я отодвинула свои страдания по Дэвиду и старалась быть внимательной к Биллу. В следующие выходные мы планировали посетить его сестру и ее четырех детей, чтобы я могла увидеть, насколько оживает дом, полный малышни. И, наконец, поддавшись настойчивым уговорам мужа, я пообещала отказаться от таблеток.

Билл казался очень довольным. Он заснул, а я так разволновалась, что в результате почти не спала. Откладывать принятие решения больше было нельзя. Терпение Билла подходило к концу, так что пришло время повзрослевть, забыть Дэвида и принять свое будущее рядом с мужем. Я была обязана ему большим, чем отдавала в наших отношениях, и теперь сделаю все ради него, доверившись его интуиции.

Но в первую очередь нужно было решить кое-что еще. Сейчас, после нескольких дней, прошедших после моего столкновения с Дэвидом, я сидела, уставившись на электронное письмо, от которого все мои внутренности завязывались в узел.

От: Дэвид Дилан

Отправлено: Среда, 03 октября 2012, 14:46

Кому: Оливия Жермен

Тема: Важно

Оливия, нам нужно поговорить. Это не конец, и ты это знаешь. Приходи к моему офису после работы.

Вслед за его письмом пришло сообщение от Билла, в котором он обещал приехать в пять часов, чтобы забрать меня с работы. Я вздохнула. Вообще-то у меня были дела, из-за которых мне нужно было задержаться, но они могли подождать.

Я стала размышлять, что мне ответить Дэвиду, когда голова Серены показалась в дверях моего кабинета.

— Эй, босс. Беман хочет тебя видеть.

Я в отчаянии провела рукой по лицу.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Отлично, — воскликнула я. — Все просто отлично.

Как только Беман закончил ругать меня за ошибки Лизы, я ворвалась в кабинет и отправила письмо Дэвиду.

От: Оливия Жермен

Отправлено: Среда, 03 октября 2012, 14:58

Кому: Дэвид Дилан

Тема: Re: Важно

Дэвид. Я не могу.

Оливия Жермен. Заместитель главного редактора, *Chicago Metropolitan Magazine*

Даже в электронном письме его командный тон выводил меня из равновесия и раздражал. Я быстро просмотрела другое электронное письмо от Билла, которое заканчивалось вопросом, что я буду делать в обед. Я застонала, смирившись с тем, что сегодня вряд ли будет спокойный день.

И я оказалась права. Сообщение Дэвида взволновало меня, и я оставалась рассеянной весь день. Я прокручивала в голове субботний вечер снова и снова, пока мои руки не задрожали, и я больше не могла работать. Эти мысли не оставляли меня в покое. Он хотел поговорить. Что еще не было сказано между нами? Дэвид сообщил, что это не конец, но разве он не знал, что все закончилось еще до того, как началось?

Этой ночью мне снился кошмар. Разъяренные Билл, Дэвид и Марк Альварез требовали от меня что-то. Они говорили мне, что я лгала им. Я обманула их. В их жизни я была, словно раковая опухоль. Когда Марк обозвал меня, Дэвид и Билл мрачно кивнули в знак согласия.

Я вынырнула из сна на рассвете, ощущая себя разбитой и уставшей. Серые тучи за окном отражали мое настроение. Я выползла из теплой кровати и ушла на кухню выпить кофе. Я не хотела снова расстраивать Билла, поэтому решила бороться со своим плохим настроением блинами, в равной степени, приправленными чувством вины и любовью.

Как и планировалось, блины отвлекли внимание мужа.

— Какой сюрприз, — взволнованно сказал Билл. Он втянул воздух и погладил живот. — Это именно то, чего я хотел, хотя даже не догадывалась об этом. Как же мне повезло с женой.

Пока я следила за сковородой, удерживая в руках лопаточку, позволила ему поцеловать себя в щеку.

— Похоже, будет дождь, — прокомментировал муж, после того, как принес газету из прихожей.

— Отлично, — пробормотала я, бросая на тарелку один блин за другим. *Удар, шлепок. Удар, шлепок.*

— Я назначил встречу с Джанин в субботу. Надеюсь, мы сдвинемся с мертвой точки.

Откинув волосы с плеча, я повернулась к Биллу.

— Что?

— У нее три дома, чтобы показать нам. Звучит весьма оптимистично.

— Разве мы не должны были отправиться к твоей сестре?

— Мы отправимся в воскресенье. Это будут продуктивные выходные.

— Мне хотелось бы, чтобы ты согласовал все со мной. У меня были планы с Люси.

— Приоритеты, дорогая. Помнишь, мы уже перенесли однажды? Если мы будем пытаться с ребенком, нам нужно позаботиться о доме. На данный момент время не на нашей стороне.

Я громко сглотнула, мои плечи опустились под грузом сказанного. Разве Билл не слышал, что я говорила в прошлые выходные? Разве он не видел, что я уже принесла жертву,

согласившись отказаться от таблеток? Мне нужно время, а не еще одна поездка в компании с Джанин.

— Об этом...

— О чем? — бросил он с вызовом.

— Может быть, было бы неплохо сначала найти дом и заселиться в него, прежде чем мы начнем думать о ребенке.

Муж снова вернулся к просмотру первой полосы газеты.

— У женщин уходит несколько месяцев, чтобы избавиться от последствий приема таблеток, — сказал Билл. — К тому времени мы уже можем быть на новом месте.

Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание. *Месяцы?*

— Нет, — ответила я, с трудом выталкивая из себя слова. — Ребенка не будет, пока мы не найдем дом.

Билл посмотрел на меня. Я не знала, какая у него будет реакция, что он скажет, но муж лишь указал на сковороду позади меня.

— Лив, блины.

Лив, блины? ЛИВ, БЛИНЫ? Ты, черт побери, совсем не во что ни ставишь меня, Билл? Муж, как ни в чем не бывало, вернулся к газете. Через мгновение он уже над чем-то усмехался.

— Я не собираюсь отказываться от таблеток.

Лизнув палец, он перевернул страницу.

— Хмм?

— И я изменила тебе.

Потребовалось мгновение, чтобы муж поднял голову и посмотрел на меня.

— Что ты только что сказала?

Я чувствовала, как сжимаются мои мышцы, и паника проникает в каждую клеточку тела. Я опустила взгляд в пол, не в силах сосредоточиться. Спонтанное признание, вязкое и осозаемое, повисло в воздухе между нами.

— Лив, — позвал Билл. — Что ты сказала?

Я подняла голову и покачала головой, молчаливо умоляя, не заставлять меня повторять это снова. *Это ошибка. Я не должна была говорить об этом. Я не готова.* Но Билл ждал, а молчание давило на меня, и я не смогла вытерпеть больше ни секунды.

— Я... Я спала с другим.

— Когда? — воскликнул он, поднимаясь. — С кем?

— Это не важно, — пробормотала я. — Я сделала это, и все.

Запах подгоревших блинов заполнил кухню, но я не могла отвести глаз от мужа.

Он, не глядя, медленно опустился на стул.

— Это какой-то извращенный способ попытки отказаться от ребенка?

Если бы. Не поднимая глаз, я покачала головой и беспомощно пожала плечами.

— Не так ли? — В его голосе звучала надежда, но при этом говорил он тихо и уныло. — Как? С кем?

Я продолжала в молчании качать головой. Какое это имеет значение? К чему нужны детали, которые делали ситуацию еще хуже?

— Когда? — спросил Билл.

— Около пяти месяцев назад.

В гнетущей тишине кухни раздался его горький смех, а затем Билл прижал руку ко лбу.

— Все это время я думал...

Я спрятала лицо в ладонях, пытаясь сдержать слезы. Мы долго сидели, не произнося ни слова.

— Кто? — снова спросил муж. — Кто это был?

Я все еще прятала от него лицо.

— Ты его не знаешь.

Он фыркнул. Когда я снова подняла глаза, то увидела, что Билл, опираясь локтями о стол, закрыл лицо руками.

— Я такой дурак, — сказал он. — Я чувствую себя таким... глупым. Ты этого хотела? Заставить меня выглядеть глупо?

— Конечно, нет, — возразила я, нахмурив брови. — Это просто... случилось.

— Один раз?

Я прочистила горло и отвернулась.

— Дважды, — солгала я, зная, что никогда не смогу заставить себя рассказать ему правду про маскарад.

— После всего, что я сделал для тебя. — Билл повысил голос. — Как ты могла пойти на это? И почему ты рассказала мне именно сейчас?

— Мне очень жаль. Ты заслуживаешь лучшего. — Я осторожно подошла к столу. Мое сердце бешено стучало, когда я беспомощно опустилась на стул. — Я знаю, это шок. Что я могу сделать, чтобы облегчить эту ситуацию?

— Ты сейчас серьезно? Как ты можешь спрашивать такое?

— Мне жаль. Я не знаю, что сказать.

Билл поднялся, опрокинув стул. Наклонившись, чтобы поднять его, он сказал:

— Мне нужно на работу.

— Сейчас? — воскликнула я. — Нам нужно обсудить произошедшее.

— Я должен был взять выходной, и именно поэтому ты решила признаться? — прорычал Билл. — Что ж, хорошо провели время, Лив. Теперь я должен буду весь день просидеть на работе, непрерывно думая об этом.

Я посмотрела на него умоляюще, хотя он не поднимал глаз от пола.

— Не уходи. Я тебе все объясню, просто останься.

— Да, ты расскажешь мне все. Позже. А прямо сейчас, я должен идти.

— Позвони в офис и скажись больным, — взмолилась я. — Нам нужно поговорить об этом немедленно. Сделай это для нас. Давай исправим все прямо сейчас, сегодня.

Билл долго смотрел на меня.

— Я просто не могу справиться с этим прямо сейчас. Дерьмо. — Он потер виски и пробормотал. — Почему сейчас?

— Ты собираешься бросить меня? — прошептала я.

Билл посмотрел куда-то над моей головой и прищурился. Его подбородок слегка задрожал.

— Нет. Я не знаю. Может быть. — Он отвернулся и подхватил свою куртку с дивана. — Сегодня вечером я хочу услышать всю правду. Больше никаких секретов.

Вскоре после этого я услышала, как хлопнула входная дверь.

Я выпрямилась и вздохнула. Отключив плиту, я вывалила сожженные блины в раковину. Сделано. Я искала облегчения, но внутри у меня разливалась боль.

Я схватила пальто и отправилась в офис, мысленно проигрывая это утро снова и снова, пока не осознала, что меня может вырвать. Оказавшись за закрытой дверью своего кабинета, я полностью отдалась самобичеванию под написком дождя и непогоды. Я сделала с Биллом то, от чего защищала себя все эти годы — выбила почву у него из-под ног, разрушила его доверие. Случившиеся уничтожит его.

Я мучилась неизвестностью. Билл оставит меня? И что я буду делать? Куда пойду?

Я попыталась понять, что чувствую. При мысли, что муж уйдет от меня, я испытывала печаль и страх, но не удивление. Я практически ощущала облегчение, что настал день, когда мой брак закончился, как в свое время закончился брак моих родителей. Словно я все это время знала, что проклята.

Но вера Билла в узы брака была сильнее произошедшего. Он может всю жизнь обижаться на меня, но никуда не уйдет. Билл был именно таким. По этой причине я и согласилась выйти за него замуж — муж отличался постоянством и надежностью.

Я не могла винить свою неверность в неудавшемся браке. То, что произошло между Дэвидом и мной, нельзя было сдержать или остановить. Прежде, чем я встретила его, я могла назвать наши отношения с Биллом «никакими», но они отличались стабильностью. Однако, что, если и Билл не чувствовал себя комфортно в нашем браке, разве это ничего не значит? Я с отвращением призналась себе, что все еще хотела быть с Биллом.

И затем я подумала о Дэвиде. Теперь, когда муж знал, между нами все было кончено, уже бесповоротно. Я должна попытаться забыть его, но это было невозможно. Никто кроме него не мог заставить меня чувствовать себя так. Дэвид пробудил что-то во мне, и я уже никогда не стану прежней.

Не смотря на то, что он сделал со мной в субботу, я не стала хотеть его меньше. Во всяком случае, наше притяжение усиливалось с каждой минутой, независимо от того, вместе мы были или врозь. Я хотела его всего без остатка и только для себя. Без присутствия в нашей жизни Марии, Дани, Билла.

Еще час я потратила на редакцию статьи, которая должна была быть полностью готова через полчаса. Я застягивала на одном предложении на пять минут, а затем остановилась и достала телефон.

Я с трудом сглотнула, глядя на него. Я не желала этого делать. Но, что я хотела, уже не имело значения. Речь шла о том, чтобы сделать все правильно, как бы ни было больно. Потому что мы с Биллом не могли идти вперед этим путем.

Возможно, в какой-то другой жизни мы с Дэвидом должны были быть вместе. Даже, возможно, мы половинки одного целого. Я улыбнулась про себя, думая, что он обратил меня в свою веру.

Я не знала, как покончить с этим раз и навсегда, но это нужно было сделать. Электронное письмо от Дэвида говорило мне, что еще не все кончено. Если между нами были какие-то сомнения, то я должна разрешить их. И Дэвид, и Билл заслуживали правду.

Трясущимися пальцами я напечатала свое сообщение.

04 октября 2012, 16:06:

Встреть меня у своего офиса через 20 минут.

Глава 21

В “Пирсон/Грир”, весь этаж, занимаемый компанией Дэвида, оказался пуст. Я посмотрела на его кабинет, но осталась ждать в дверях. Мое сердце выскочило из груди, когда дверь напротив открылась, и со зловещей ухмылкой показался Арно Мэллори, партнер Дэвида, жутко пугающий меня. Я зажмурилась, надеясь, что он меня не заметит.

— Бонжур, Оливия.

— Мистер Мэллори.

— Зовите меня Арно. Ожидаете Дилана?

Я кивнула.

— Какой позор. Я бы никогда не заставил ждать такую симпатичную девушку, как вы.

Вздрогнув, я почувствовала, как от его голоса по моей коже поползли мурашки.

— Заходите, выпейте чего-нибудь.

— Нет, думаю, я просто подожду мистера Дилана здесь.

— Почему нет, я не принимаю отказа. Пойдемте, пойдемте.

Я практически испытала облегчение, когда появился Дэвид. Но увидеть его вновь, также означало для меня испытать бурю других эмоций. Помимо острой необходимости броситься к нему, стыд опалил меня памятью о грубой поверхности дерева и еще более грубом отказе, последовавшим за этим.

— Я получил твоё сообщение, — сказал он, резко остановившись передо мной. — Что случилось?

— Нам нужно поговорить.

Дэвид указал на дверь позади меня.

— Идем в мой офис. — А, повернувшись к Арно, он спросил, — Где, черт возьми, Клэр? Найди ее. Она не должна покидать этот стол.

Стоило ему закрыть дверь, как я вдохнула головокружительный пьянящий аромат его кабинета: пряный, натуральный и изысканный. Так пах сам Дэвид, но здесь аромат был более выражен. Память сразу подкинула нашу совместную поездку в переполненном лифте. Я вспомнила, как он стоял на краю крыши, а я прижалась щекой к его спине. Вспомнила, как я впервые осталась с ним наедине, на вечеринке Люси. Я вспоминала, вспоминала, вспоминала...

— Я не могу этого сделать, — сказала я себе, дрожа от страха и нервного напряжения.

Просто скажи это. Между нами все кончено. Билл знает, и мы... должны... расстаться.

Дэвид шагнул в мою сторону, облегчение читалось на его лице.

— Я рад, что ты пришла. Нам нужно поговорить о субботней ночи. Мне нет никакого оправдания... Боже, ты дрожишь, — сказал он, подходя ближе. — Что случилось?

— Я не могу этого сделать, — ответила я, отступая к двери.

— Эй! — Дэвид подскочил ко мне. — Что происходит?

Я обняла себя руками.

— Я не должна была приходить сюда. Думала, что смогу, но нет.

— Оливия, — сказал он мягко, но властно. — Скажи мне то, зачем пришла. — Надежда, звучавшая в его голосе, разрывала мне сердце. — Не закрывайся от меня. Скажи, почему ты здесь.

Я хотела рассказать ему. Я хотела сказать ему, что во всем призналась Биллу, и мы больше никогда не увидимся. Я хотела сказать, что он обидел меня в субботу вечером. Что я чувствую себя до отвращения использованной. Я хотела сказать, что как только встретила его, моя жизнь изменилась. Внутри все сжалось, и я почувствовала, как моя кожа стала горячей и липкой.

— Не думаю, что сейчас я готова разговаривать. — Я провела рукой по лбу, вытирая испарину. К горлу подступила тошнота. — Все будет хорошо, — сказала я себе.

— Хорошо? — переспросил Дэвид, повысив голос. — Ты пришла ко мне с этим дерьямом?

Я посмотрела на него долгим взглядом. Мои колени, скорее всего, тоже дрожали. *Боже, ну, вот и все. И больше нечего добавить.*

— Ты плохо выглядишь. Тебе нужно...

— Он знает! — воскликнула я.

— Что?

— Он... знает. — Я судорожно сжала пальцы. — Все кончено. Это, — пояснила я, указывая на пространство между нами, — закончилось именно так.

— Ты сказала ему?

— Я не хочу терять тебя, — ответила я, всхлипывая. Когда я продолжила, мое дыхание было прерывистым и неглубоким. — Но это не имеет значения, потому что я больше не могу так поступать.

— Нет. — Дэвид покачал головой. — Если субботняя ночь и доказала что-то, то только то, что так продолжаться не может.

Дэвид словно воткнул нож мне в сердце, однако он был прав.

— Нет, я всего лишь имел в виду, что все не может продолжаться *так*, — объяснил Дэвид.

Кивнув, я украдкой вытерла слезу.

— Как я уже сказала, это не имеет значения. Я просто подумала, что ты первым должен узнать обо всем.

— Ты выглядишь испуганной. Он обидел тебя?

— Билл никогда не посмел бы, — возразила я.

— Расскажи, что произошло. Ты должна была сразу прийти ко мне. Я бы сказал тебе, что он должен разбираться со мной.

— Пока нечего рассказывать. Я сказала Биллу перед тем, как он ушел на работу.

— Он ушел на работу? — недоверчиво переспросил Дэвид.

— Билл сказал, что мы все обсудим сегодня вечером.

Дэвид потер лоб, бормоча что-то о придурках.

— Черт. Он может попросить развод. Это то, что ты хочешь?

— Его семья строгих правил, также как и он сам. Билл не будет просить развод.

— Но что хочешь *ты*, Оливия?

— Я не знаю, — ответила я, а перед глазами все расплывалось. — Я пришла сюда сказать, что между нами все кончено.

После непродолжительного молчания, Дэвид спросил:

— Разве ты не хочешь знать, чего хочу я?

— Нет, — солгала я.

— Все не может закончиться так. Слишком много намешано.

Прикрыв глаза, я прошептала:

— Пожалуйста, не делай наше расставание еще тяжелее.

— Вот и все? — спросил он. Его голос был громким и глубоким. — Ты решила, что просто придешь сюда и скажешь мне, что все кончено?

Я кивнула.

— Что еще тут можно добавить?

— Сейчас самое время, чтобы признаться во всем. — Дэвид медленно подошел ко мне и нежно обхватил руками мое лицо. Я почувствовала, что таю под его любящим взглядом. — Ты никогда не была просто любовной интрижкой, детка. Ты очень много значишь для меня. — Он с трудом сглотнул. — Я не готов тебя отпустить.

Если бы Дэвид не удерживал мою челюсть, она бы, наверно, упала.

— Что ты сказал?

— Я сказал то, что говорил всегда. Я хочу большего. Мы можем...

Раздался стук в дверь.

— Мистер Дилан?

— Не сейчас, Клэр, — раздраженно бросил Дэвид через плечо и снова повернулся ко мне. — Я хочу...

— Мистер Дилан, — снова раздался голос секретаря. Застонав, Дэвид опустил руки. — На второй линии очень важный клиент.

Я наблюдала, как он отошел, сжимая переносицу. Я ждала, затаив дыхание. Что он хотел? Что он собирался сказать? И хотела ли я это услышать? Еще бы. Но не принесут ли мне его слова еще больше боли.

Дэвид распахнул дверь.

— Где ты была? — прикрикнул он на Клер. — В приемной никого не было более двадцати минут.

— Извините, мне нужно было срочно позонить, — оправдывалась секретарь. — Но там...

— Ты уволена.

Мой рот непроизвольно открылся.

— Что? — переспросила Клер. — Нет, это была чрезвычайная ситуация, простите!

— У тебя чрезвычайные ситуации каждые несколько часов? Я уже говорил тебе, никаких личных звонков в офисе. Иди, собирай свои вещи. Ты уволена.

Я смущенно отвела взгляд, потому что не в силах была смотреть на шокированное выражение лица Клер сквозь дверной проем. Я уже решила сделать замечание Дэвиду, когда что-то на его столе привлекло мое внимание.

— Этого больше не повторяться, — умоляла она.

— Если ты не уйдешь к тому времени, как я закончу здесь, то сам вышвырну тебя.

Теперь их голоса приглушенно звучали на заднем плане. Наклонившись, я подвинула стопку бумаг ближе. Мое сердце стучало как сумасшедшее, когда я разглядела адрес на договоре продажи передо мной. *Нет. Это не может быть... Это невозможно...* Я перевернула страницу, чтобы посмотреть подпись. *Лукас Дэвид Дилан*.

Захлопнув дверь, Дэвид развернулся ко мне.

— Прости, — сказал он. — Как я уже говорил... — Я шумно дышала, изучая документ, но делать это становилось все труднее, потому что слезы застилали мне глаза. — Сейчас, когда все кончено...

— Что это? — прошептала я, повернувшись к нему лицом. Я подняла контракт. — Что это, Дэвид?

Он замер. Лицо Дэвида выражало тревогу, пока он смотрел на меня, не двигаясь.

— Ты не должна была этого видеть, — пробормотал Дэвид.

— Ты *купил* дом в «Оук-парке»?

Глубоко вздохнув, он провел рукой по лицу.

— Да.

Меня затрясло от злости, и бумаги зашелестели в моих руках.

— Ты ублюдок, — выплюнула я.

— Позволь мне объяснить, — начал он.

— Ты солгал мне?

— Я не лгал, я собирался тебе рассказать.

— Вздор, и ты знаешь это! Как ты мог так поступить со мной? Ты понимаешь, как я полюбила тот дом!

— Подожди, позволь мне...

— Для тебя это просто игра? Ты получаешь какое-то извращенное удовольствие, разрушая мой брак?

— Конечно, нет, Оливия, если ты помолчишь...

— Как ты мог?

— Достаточно! — резко перебил меня Дэвид.

— Это уже не имеет значения. Ничто из этого не имеет значения. Ты сделал все чисто, — ответила я, размахивая перед ним бумагами и бросив их на стол. — Спасибо, что облегчил мне задачу.

— Проклятье. Перестань убегать! — прорычал он. — Хоть раз остановись и взгляни правде в глаза!

Я повернулась к нему.

— Почему ты это сделал?

— Сядь, и я тебе все объясню. Я не собираюсь разговаривать с тобой словно мы визгливые девченки-подростки.

— И дать тебе возможность придумать оправдание? Я не так глупа, — самодовольно прокомментировала я, снова двинувшись к выходу.

Дэвид шагнул вперед, отрезав мне путь к двери.

— Не смей приближаться ко мне, — ответила я, вложив в свой голос столько яда, сколько могла. — На этот раз я именно это имею в виду.

— Ты меня выслушаешь, — прорычал Дэвид, указывая на выход. — Пройдешь в эту дверь, и все. Я больше не пойду за тобой. Прежде чем я позволю тебе уйти, дай мне шанс объяснить. Так что сядь.

Я замерла от его повелительного тона, взбешенная не меньше, чем он.

Дэвид указал на диван.

— Я сказал, бл*ть, сядь. Я тебе все объясню, все, что захочешь, но я тебе не мальчишка. Я больше *не* буду бегать за тобой.

Я даже не допускала сомнений — тому, что он сделал, не было оправданий. Этому не было прощения. Я наградила его осуждающим взглядом, а затем открыла дверь и громко захлопнула ее за собой. Заметив меня, Клер округлила глаза и стала собирать вещи быстрее.

Находясь в одиночестве в лифте, я приказала самой себе обуздвать слезы. Это не стоило того. Я не знала, какое извращенное удовольствие получил Дэвид, купив дом, который присмотрели мы с Биллом, да и не хотела знать. «*Не плачь, - уговаривала я себя. — Он этого не заслуживает*». Но это не срабатывало. К тому моменту, как лифт остановился на первом этаже, я уже заливалась слезами. Я тонула с невероятной скоростью, и на свете был только один человек, кому я могла позвонить.

~ ~ ~

— Привет, малышка!

— Привет, — выдавила я. Я отстранила телефон, чтобы сдержать слезы. — Мне нужно поговорить с тобой.

На мгновение повисла тишина, а затем Гретхен ответила:

— Да, хорошо. Сейчас?

Ее голос звучал удивленно.

— Сейчас. Я могу приехать?

— Я только что ушла с работы. Встретимся у меня дома.

Интересно, есть ли у нее еще мороженое, которое мы ели, когда с Люси были у нее в гостях, но, с другой стороны, при мысли о еде мой желудок взбунтовался.

Когда она открыла мне дверь, я мгновенно обняла ее.

— Боже мой, что? — судорожно спросила Гретхен, отстраняя меня за плечи. — Что такое?

— Я сделала это, — спокойно ответила я. — С Дэвидом Дианом.

Ее лицо заметно побледнело.

— Ох, Лив. Нет. Ты не могла.

Я только кивнула.

— Заходи, — сказала Гретхен, подталкивая меня к дивану.

И там, на диване, я рассказала ей все с самого начала. Я рассказала ей о первой ночи, проведенной в квартире Дэвида — о том, как солгала, что больна и убежала домой, а затем о месяцах отчаяния. Я вцепилась в декоративную подушку, рассказывая ей, что все изменилось, когда я провела с ним ночь в гостиничном номере. Наша связь укрепилась и прорывалась сквозь меня, словно торнадо. Я озвучила, что мои чувства были сильными и глубокими, и я не знала, как с нимиправляться. Все вышло из-под контроля. Опустив голову, я поведала ей о произошедшем на балу, о том, как мы занимались сексом в саду, а потом он даже не удостоил меня взглядом.

— И вот так это закончилось? — спросила она после продолжительного молчания.

— Нет, — начала я, поднимая на нее глаза.

Гретхен уставилась на меня.

— Есть еще что-то?

— Этим утром я сказала ему.

— Сказала кому? — спросила она нетерпеливо. — Кому и что ты сказала?

— Биллу.

Вздохнув, подруга прикрыла рот.

— Святое дермо, — пробормотала она.

— Он знает.

— Как Билл отреагировал?

— Он хотел подробностей.

— Ты сказала ему, что это был Дэвид?

— Нет. Я не знаю, как много я должна ему рассказать.

— Все. Разве ты в подобной ситуации не хотела бы узнать все?

— Наверно. Я не знаю. Может быть нет. — Я вздрогнула, и Гретхен взяла меня за руку.

— Билл *не хочет* оставлять тебя. Это не в его характере. Не волнуйся. Будет сложно, но вы сможете преодолеть эту ситуацию.

— Я так сильно обидела его. Но я словно не контролировала себя. Дэвид имеет невероятную силу надо мной. Когда я с ним, ничего не имеет значения. И я просто забуду его? Да, я обидела Билла, но не это разрушает меня.

— Черт, — прокомментировала Гретхен, массируя переносицу. — Ты расстроена не из-за Билла.

Я тяжело покачала головой.

— Я действительно расстроена тем, что сделала. Конечно, я себя ужасно чувствую. Ты должна поверить мне. Но потерять Дэвида для меня... это причиняет почти физическую боль и словно разрушает меня изнутри.

— Это плохо, — прошептала она. — Ты думаешь о том, чтобы оставить Билла ради Дэвида?

Мой подбородок задрожал.

— Милая, если тебе нужно поплакать...

— Мы с Дэвидом поссорились, — перебила я. — Он сделал кое-что... мерзкое.

— Более мерзкое, чем его поведение на балу?

Кивнув, я глубоко вздохнула.

— Он купил тот дом в «Уок-Парке».

Гретхен склонила голову на бок, а я ждала, когда на ее лице появиться понимание.

— Дом, который вы с Биллом пытались купить? Его купил Дэвид?

Я подтвердила, коротко кивнув.

— Зачем он это сделал?

— Я не знаю. Он сам мне сказал, что это хорошая покупка. Полагаю, Дэвид купил его для собственной выгоды.

— Не может быть, чтобы дело было только в этом.

— Согласна. Должно быть что-то еще. Не знаю, возможно, большое удовлетворение от постепенного разрушения моего брака.

— Bay. Но что говорит он сам по этому поводу?

— Я сбежала прежде, чем Дэвид смог объясниться. Я была потрясена. А сердце... — мой голос сорвался, и я остановилась, чтобы перевести дух, — мое сердце было разбито.

— О, милая. Мне так жаль.

— Ты предупреждала меня, верно?

Гретхен только покачала головой.

— Я понятия не имела. Я верю, когда ты говоришь, что для тебя это больше, чем просто секс.

— Так и было, — прошептала я. — Я делилась с ним вещами, о которых никогда не говорила Биллу. — Стыд, сожаление, печаль нахлынули на меня, когда я призналась, — Я открылась ему.

Гретхен приоткрыла рот от удивления.

— Ты шутишь.

— С ним все по-другому.

— Твой рассказ шокирует и удивляет. Я никогда не слышала, чтобы ты подобное говорила о муже.

— Билл никогда не спрашивал меня о шраме. Он не знает ни о больнице, ни о том, что сделала моя мама.

— Можно подумать, что как юрист он будет уделять больше внимания деталям, — сказала Гретхен с едва заметной улыбкой.

— Муж знает о нем. Шрам маленький, но заметный. Билл просто не знает, как заговорить об этом. Для него этот разговор, все равно, что открыть ящик Пандоры со всеми вытекающими отсюда последствиями.

— Но это то, что представляет собой брак. Вы помогаете друг другу.

— Я не думаю, что в глубине души он действительно хочет помочь. — Вздохнув, я отвернулась. — Пока он рос, его не учили говорить о чувствах. Билл привык не придавать им значения. Но сейчас все они вышли наружу.

— Он действительно забрался тебе под кожу, не так ли? Я имею в виду Дэвида? — спросила Гретхен спустя какое-то время.

— Ты и понятия не имеешь насколько.

— Что теперь? Тебе нужно где-то остановиться?

— Не знаю. Нам с Биллом о многом нужно поговорить, когда я приду домой. Спасибо, что выслушала, ты сняла огромный груз с моих плеч.

— Я не могу поверить, что ты в одиночку прошла через все это. Я рада, что ты поделилась со мной.

— Знаю, — ответила я со слабой улыбкой.

— Теперь, когда с Дэвидом покончено, означает ли это, что ты вновь вернешься к своему статусу мега-стервы?

Я перестала смеяться, нахмурившись.

— Не знаю. Но, по крайней мере, мне больше не нужно держать это внутри. Но как мне двигаться дальше с Биллом, после того, что я испытала с Дэвидом?

Сомневаясь, словно нас кто-нибудь мог услышать, Гретхен понизила голос.

— Ты не хочешь выслушать Дэвида?

— Что он может сказать?

— Это просто поразительно, Лив. Прошло так много времени с тех пор, как я видела тебя настолько увлеченной, чтобы ты поставила на карту все ради кого-то.

— Будет лучше, если мы больше не будем видеться. И после всего этого дерьяма с домом... Может быть, все было не так, как я думала.

— Ты действительно так полагаешь?

— Нет, — вздохнула я. — Но это не имеет значения. Дело сделано.

Закусив губу, Гретхен кивнула.

— Ладно, — тихо сказала она. — Я поддержу тебя в любом случае.

— В любом?

— Конечно.

— Когда Билл и я поехали посмотреть «Уок-Парк»... Я сразу влюбилась в этот дом и все же, когда я пыталась представить себя, мужа и нашу семью... я не смогла.

— Может быть, это был не ваш дом.

Я кивнула, но меня затопили видения с Дэвидом: он и я занимаемся любовью на полу перед камином, пучем что-то на кухне, испачканные в муке и счастливо смеющиеся... Я быстро покачала головой.

— Билл все еще давит на тебя из-за детей?

— Он думает, что мы готовы. Я должна перестать принимать таблетки.

Гретхен резко вскинула голову.

— Что? Прости, но настолько ли это хорошая идея, учитывая... ?

— Он отказывается ждать. Хотя, после всего случившегося, кто знает?

— Черт, это серьезно.

— Может быть, Билл прав. Чтобы прошли последствия приема препаратов, уйдет какое-то время, и, возможно, тогда...

Гретхен прикусила ноготок большого пальца, оглядывая комнату.

— Почему ты сказала “да”, когда Билл сделал тебе предложение?

— Просто подожди, пока кто-то позовет тебя замуж, — пошутила я. — Он ждет твоего ответа, стоя на коленях, и при этом все смотрят на тебя. Это мучительно. — Я печально

рассмеялась, но Гретхен лишь плотно сжала губы. — Я шучу. А “да” сказала, потому что любила его и не сомневалась, что Билл любит меня.

Подруга громко вздохнула.

— Думаю, вы оба должны вспомнить об этом. Особенно сейчас, когда часики тикают. Даже если ты уберешь Дэвида из уравнения, похоже, у тебя есть сомнения относительно Билла.

«*Tak и есть*», — подумала я, но вслух этого сказать не могла.

— Я поддержу любое твоё решение, — сказала Гретхен. — Ты моя лучшая подруга, и я люблю тебя.

Мы обнялись, и я ответила ей, что тоже люблю ее.

— Я должна вернуться. Вероятно, Билл ждет меня, чтобы поговорить.

Она кивнула.

— Спасибо, — пробормотала я.

Я решила отправиться домой на такси. Преодолев барьеры непонимания с Маком и Гретхен, я снова стала самой собой. С Дэвидом покончено. Билл знает правду. Все мы, наконец, могли двигаться вперед. Вот только проблема была в том, что осознание этого не заставляло меня чувствовать себя лучше.

Глава 22

Когда я вернулась домой, квартира была погружена в темноту. Включив свет на кухне, я вздрогнула. Билл прислонился к кухонному островку, усеянному пустыми пивными бутылками.

— Билл?

— Ага.

Я положила сумочку и сняла пальто, глядя на мужа и пытаясь разгадать его настроение. Нам нужно было поговорить.

— Где ты была? — спросил он, не глядя на меня.

— У Гретхен.

— Откуда мне знать, что это правда?

Я вздохнула.

— Не знаю. Думаю, ты должен поверить мне.

Тихо рассмеявшись, он протянул руку. Глаза Билла покраснели.

— Дай мне свой телефон.

— Что? Билл...

— Дай его мне.

Я вынула телефон из сумочки, протянула мужу и смотрела, как он копается в нем.

— Если ты была с Гретхен, то почему звонила ей полчаса назад? — спросил Билл, демонстрируя мне экран телефона, на котором отображалась история звонков.

— Она думала, что оставила телефон на работе, поэтому я позвонила на него. Если хочешь, спроси ее.

Билл отложил телефон.

— Кто он?

Я сухо сглотнула и уставилась на свои руки.

— Кто? — крикнул муж, отчего я вздрогнула.

Я подняла на него глаза.

— Дэвид Дилан.

Билл пристально посмотрел на меня.

— Дэвид? Друг Эндрю? Архитектор?

— Да, — подтвердила я, опустив глаза.

— Он мог стать нашим будущим домом.

— Ты о чем?

— “Оук-Парк”. Что, если бы мы купили его? Он мог быть нашим домом, где живут наши дети, где каждый вечер мы собираемся на ужин. Где мы занимаемся любовью, — прощедил Билл сквозь сжатые зубы. — Ради Бога, о чём, черт возьми, ты думала?

— Ты прав. Ты абсолютно прав.

— Так что все в курсе?

— Нет, — настаивала я. — Люси и Эндрю ничего не знают.

— Но Гретхен знает. — Муж покачал головой с упреком. — Я всегда знал, что она плохо влияет на тебя. Я должен был запретить ваше общение.

— Она моя старая подруга.

— Той ночью, когда он помог тебе с Альварезом. Это было всего лишь прикрытием?

— Той ночью ничего не было.

— Я должен в это поверить?

— Это случилось на следующую ночь.

Его лицо потемнело.

— В тот день, когда умерла Девина?

Мой голос надломился.

— Да.

— Ха. Все это время я думал, ты скорбишь. Невероятно.

— Конечно, я скорбела по Девине. Ты же знаешь, как близки мы были.

— Почти пять месяцев, — перебил меня Билл, — ты позволяла мне думать, что твое состояние вызвано ее смертью. Детка, ты выбрала не ту профессию. Ты должна была стать актрисой.

— Это было нелегко, поверь мне.

— Послушай, когда я женился на тебе, я знал, что у тебя были проблемы с тем дерзмом, что случилось у тебя в детстве, хотя на тот момент, — он остановился, подняв вверх ладони, — прошло много лет. Я знал, что у тебя есть проблемы... которые уходят глубоко в прошлое. Но только сейчас я начинаю понимать, насколько ты лишена эмоций.

В моей груди поселилось ужасное чувство. Вот он, мой пьедестал: балансирует подо мной, опрокидывается... и падает, падает на землю и разбивается на миллион кусочков.

Глядя в пол, Билл покачал головой.

— Что я сделал, чтобы заслужить это? Разве я не был добр к тебе?

Его слова послали колючий холодок по моему позвоночнику.

— Ты не заслуживаешь ничего из этого. Мне так жаль. Я приняла ужасное решение.

— Решения, — поправил муж. — Когда был второй раз?

Я чувствовала, как моя челюсть нервно сжимается.

— Ты сказала, что это случилось дважды. Когда был второй раз?

— Когда ты уезжал на рыбалку с Хью.

— Это было две недели назад.

Я кивнула.

— Осмелюсь предположить, что это был все тот же архитектор.

Возмущенная, я хватала ртом воздух.

— Конечно. Я не бегаю по городу в поисках, с кем бы мне поразвлечься.

— Почему? Почему это должен быть именно он?

— Это не должен быть кто-то конкретный. Все просто случилось.

— Кто был инициатором?

Я оказалась в тупике, ломая голову над ответом.

— Наверное, все же он проявил инициативу.

— Даже не знаю, что и думать.

— Он начал наши отношения, но прекратить эти встречи было моим выбором.

— Он знал, что ты замужем?

— Да.

— Вот уж действительно классный парень. Полагаю, когда у тебя есть деньги и внешность, ты думаешь, что можешь делать все, что, черт побери, тебе взбредет в голову.

Несмотря на вопиющую пощечину, которую Дэвид нанес мне несколько часами ранее, инстинкт вызвал защитить его. Вместо этого я прикусила щеку и кивнула.

— Я собираюсь убедиться, что он усвоил простую истину — не все в этом мире принадлежит ему, — сказал Билл. — Знаешь, я мог бы подать на него в суд.

— Билл, я здесь с тобой и готова взять на себя всю ответственность. Не стоит привлекать Дэвида; он знает, что он сделал.

— Ты разговаривала с ним?

— Я просто имела в виду, что...

— Когда в последний раз ты разговаривала с ним?

— Он в курсе, что ты знаешь. Потому что я сказала ему.

— Значит, сегодня.

Мое сердце сжалось. Это никогда не закончится, если я не буду честной.

— Да. После работы. До того, как я попала к Гретхен, я зашла к нему в офис, сказать ему.

— Вы трахались?

— Нет! — вскричала я. — Я просто сказала ему... Я думаю, он должен знать.

Билл отвернулся и, положив локти на кухонный островок, потер руками лицо.

Я приблизилась к нему и положила руку ему на спину.

— Это..., — я сделала паузу. Когда необходимо быть честной, а когда солгать? Глядя на его спину, я мгновение боролась с собой. — Это ничего не значило, Билл. Ты и я можем начать заново с этого места.

— Я не понимаю, что делать, — глухо проговорил он в ладони. — Как я должен двигаться дальше после всего случившегося?

— Не знаю, но очень хочу этого. Это то, что мы должны делать вместе.

— Думаю, сегодня ты будешь спать на диване, — сказал муж, не глядя на меня.

— Хорошо, — тихо согласилась я.

Он оттолкнулся от стойки и покинул кухню.

Позже я вытащила постельное белье из шкафа. Когда я проходила мимо спальни, я услышала, как Билл плачет. Я положила одну руку на дверь, а другую на сердце, не в силах помочь ему.

Я бросилась на жесткий диван и задумалась, сколько времени нам может понадобиться, чтобы выбраться из этой ситуации, пока не поняла, что этот момент может никогда не наступить. Это навсегда останется между нами, независимо от того, сколько времени прошло; неисчезающий след в нашей совместной жизни. До сих пор я не осознавала безвозвратность своего предательства. Сам факт измены навечно останется в нашей жизни.

Хотела бы я сожалеть о моментах, проведенных с Дэвидом, но не могла. В течение нескольких месяцев после нашей ночи в его квартире я гнала от себя каждое воспоминание, когда память угрожала захватить меня, потому что вспоминать было пыткой.

Но сейчас, одинокая, в темноте, я боролась за то, чтобы вспомнить. Внезапно забыть подробности напугало меня. Я цеплялась за них, как за осколки стекла, пытаясь склеить их воедино. То, как обожание наполняло его взгляд, когда он смотрел на меня. Озnob пробегал по моему телу, когда я вспоминала, как этот взгляд растворялся в похоти. Я позволила этому взгляду согреть меня на холодном коричневом диване.

~ ~ ~

— Почему? — спросил Билл на следующую ночь.

Он настоял на том, чтобы забрать меня с работы, но не разговаривал со мной до этого момента. Я не знала, сколько времени, когда Билл присел ко мне на край дивана, разбудив меня своим односложным вопросом. *Почему?*

Я протерла глаза и рассмотрела его силуэт в темноте, втянув воздух.

— Ты курил? — слова терзали мое горло.

Муж пошевелился.

— Просто ответь на вопрос.

— Почему... — повторила я. Не думаю, что смогу это объяснить. Даже, если бы я была достаточно смела, чтобы попытаться, для него это вряд ли бы имело смысл. — Меня влекло к нему. Когда Девина умерла, я почувствовала... угрозу. Была напугана. Жизнь так быстротечна. Я не задумывалась об этом в то время, но я запаниковала. Меня влекло к нему, — повторила я снова. — И той ночью он был рядом со мной.

— А я нет.

Я хотела заверить Билла, что если бы он был рядом, все могло бы сложиться иначе, но эта была ложь. События, предшествовавшие той первой ночи, сделали меня безрассудной. Я знала, это все равно произошло бы. Доказательством служило мое поведение каждый раз, когда я оказывалась рядом с Дэвидом — все мои скрытые желания оживали в его присутствии.

— До этого наша жизнь была идеальной, — произнес Билл в темноте. — Произошедшее все изменит.

— Билл, — возразила я. — Наша жизнь не была идеальной.

— Но мы были счастливы. Я не бил, не обижал тебя. Почти каждый вечер мы ужинали вместе, у нас хорошие друзья, мы не спорим, не ругаемся друг с другом. Когда последний раз мы ссорились?

— Я знаю, что для тебя это не имеет значения. Но есть другие обстоятельства, — осторожно продолжила я, — которые сыграли свою роль во всем произошедшем. Ты так сильно давишь на меня по поводу нашего будущего.

— Но ты знаешь, что это будет. Дом, дети.

— И от того, что знаю, чувствую себя еще более виноватой, что не готова.

— Не могу поверить, что мы опять это обсуждаем.

Я села на подлокотник дивана и включила ночник.

— Не игнорируй мои чувства.

— Что я должен сделать? Сказать, что это нормально, что ты не хочешь детей? Что это нормально, продолжать жить как студенты в этой обувной коробке? Конечно, дорогая, давай

подождем, пока нам не исполнится сорок. Нет, Лив. Это недопустимо. Это невозможно. *Ты* не знаешь, чего хочешь.

— Я не говорила, что никогда не захочу свой дом, детей, но я не чувствую, что хочу этого именно сейчас. И когда ты решаешь за меня, игнорируя мои сомнения, естественно я закрываюсь.

Его голос звучал, словно издалека, когда он тихо ответил:

— Надеюсь, ты не пытаешься сделать меня виноватым во всем произошедшем.

— Нет, но ты спросил, почему я изменила тебе. И я ответила, что иногда не чувствую твоей поддержки.

— Как ты можешь говорить мне такое? Я всегда поддерживал тебя. Именно ты эмоционально закрыта.

Я склонила голову.

— И тебя это устраивает. Ведь это означает, что не нужно решать реальные проблемы, достаточно все списать на мою холодность и закрытость.

— Меня устраивает? Не будь смешной.

— Да, это так, — смело возразила я. — Правда состоит в том, что ты видишь только то, что хочешь видеть. Ведь легче игнорировать проблемы, чем решать их.

— Что за *проблемы*?

— Проблемы между нами. Мое сопротивление лишь возрастает. В нашем браке я боюсь открыться, боюсь двигаться вперед.

— Подожди минутку. Ты несколько раз говорила, что ненавидишь, когда я задаю вопросы. Что ненавидишь обсуждать развод своих родителей.

— Тогда заставь меня поговорить с тобой! — взмолилась я. — Боже, Билл, каждый раз, когда я отмахивалась от тебя, ты никогда и не старался разговорить меня. Для тебя всегда этого было достаточно, но не для меня.

— Это не имеет никакого гребанного смысла. *Ты* несешь чушь. Приведи мне хоть один пример.

— Я не играю в игры...

— Скажи мне! — Билл ударил кулаком по кофейному столику, его крик разорвал тишину ночи. — Ты хочешь, чтобы я задавал вопросы, ну, вот я спрашиваю. Скажи мне!

— Мой шрам! — закричала я. — Почему ты никогда не спрашивал меня о нем?

Муж сидел тихо, настороженно наблюдая за мной. Когда он снова заговорил, его голос был низким и нервным.

— Я знал, что этот шрам связан с разводом твоих родителей, а ты никогда не хотела разговаривать на эту тему.

— Ты никогда не хотел узнать, откуда он появился, ведь я твоя жена? Тебе никогда не приходило в голову, что это источник боли, печали и сожаления? Ты никогда не хотел знать, что он значит для меня? Почему ты не настоящий, независимо от того, как больно мне было бы?

— Конечно, я хотел бы знать, но стоит мне заговорить о разводе твоих родителей, как ты сразу становишься холодна со мной.

— Просто мне страшно представить, — тихо произнесла я, — что ты все равно примешь ее сторону.

— Она не хотела причинить тебе вред.

Я заглянула ему в глаза.

— Ты знал?

— Твоя мама рассказала мне. Она спорила с твоим отцом, ты прыгнула между ними и она случайно ударила тебя. Это послужило причиной развода. Ты не можешь обвинять ее, исходя из того, что ты уже сказала мне.

— Даже не знаю, что сказать.

— И я не понимаю, как это связано с тем, что ты переспала с другим мужчиной. Ты пытаешься сказать мне, что... — Он уничтожающим взглядом уставился на мой бок, где как раз под футболкой находился шрам. — Значит, он спрашивал? И ты *ответила* ему?

— Он не принял бы отказа. Он знал, что это причинило мне боль, и хотел унять ее.

— Что ж, все становится только интереснее. Ты и этот парень, Дэвид, вы... ?

У меня перехватило дыхание, пока я ждала его вопрос. Я не знала, как сказать ему правду, но если бы он спросил, я бы сделала это. Я нашла бы в себе силы сказать, что у нас с Дэвидом было не просто физическое влечение.

Но вместо этого муж покачал головой и отвернулся.

— Не имеет значения.

— Не имеет значения? — переспросила я.

— Обидно, что чем-то подобным ты поделилась с ним, а не со мной.

— Я знаю и мне очень, очень жаль.

— Ты говоришь, что между нами проблемы, но я не видел их. Я, как дурак, думал, что мы счастливы.

— Мы счастливы. Но это не меняет того факта, что для меня все движется слишком быстро, и я просто хочу замедлиться.

— Ну, это, безусловно, один из способов замедлиться.

Вздохнув, я попыталась скрыть облегчение.

— Правда? По крайней мере, пока не разберемся со всем этим?

Билл надолго замолчал.

— У меня такое состояние, словно ты... поселила пустоту в моем сердце. Словно что-то ушло, что-то, что должно было быть здесь. — Его рука похлопала по груди, там, где билось сердце. У меня перехватило дыхание, когда он повернулся ко мне. — Пустота. Темнота. Вот, что я чувствую.

Слезы горели в моих глазах, но я упрямо сморгнула их.

— Понимаю, — прошептала я.

— Как ты можешь понять? — просто спросил он.

Могу, потому что я тоже потеряла нечто важное. И иногда я думала, что мою грудь может разорвать под тяжестью моей печали.

Билл снова отвернулся.

— Это несправедливо. Не знаю, что плохого я совершил, что тытворишь со мной такое.

~ ~ ~

Наши разговоры продолжались в течение всех выходных. Я думала, что могу задохнуться от спретого воздуха в квартире, но постоянные дожди удерживали нас дома. Проходили часы, а я смотрела на серость за окном, ожидая следующего потока вопросов. Мы словно находились в личном зале суда Билла, где я была подсудимой.

Он хотел знать, как мы с Дэвидом оказались в номере отеля, когда я изменила ему во второй раз. И действительно провела ли я с ним ночь после. Постоянные разговоры, разбор деталей обесценило произошедшее. Все казалось таким грязным, хотя на самом деле в свое время для нас с Дэвидом это был собственный вид рая.

Муж продолжал напоминать мне, как это бесчестно, что он этого не заслуживает, что он не сделал ничего плохого. Я все сносила и извинялась. Билл угрожал пойти поговорить с Дэвидом.

Нам было легко забыться в рабочее время; у нас просто не было выбора. Но как только он забирал меня из офиса, наши повседневные маски исчезали. После первых нескольких ночей я не думала, что может быть еще хуже, но когда первый шок прошел, Билл впал в еще большее уныние. Я делала все возможное, чтобы исправить ситуацию, отвечая на его вопросы и играя роль кристально честной жены.

Муж пригласил меня обратно в нашу общую постель во вторник. Это было то, о чем я мечтала, пока он не произнес эти слова вслух. Я не была готова и сказала ему об этом.

— *Как это ты не готова?* — спросил Билл.

Шли недели, его вопросы становились все более креативными и навязчивыми. Но я чувствовала, что должна говорить ему правду, как бы тяжело нам обоим не было. Я не была уверена, чего я больше всего боялась: что муж может меня спросить о моих чувствах к Дэвиду или же не сделает этого. Но вопрос так и не прозвучал. Я не знала — это потому что Биллу подобное не приходило в голову или потому что он боялся ответа.

Глава 23

На рассвете одного мрачного ноябряского утра Билл подошел к дивану. Я плохо спала в последнее время, поэтому стоило подушкам прогнуться под его весом, как я мгновенно проснулась. Он выглядел таким же опухшим и уставшим, как я, но, глядя на меня, Билл прищурился. Муж скользнул рукой мне между ног.

Вздрогнув, я стала отодвигаться. Билл нервно посмотрел на меня, осторожно стягивая мое нижнее белье.

— Если ты можешь делать это с ним, — тихо сказал он, — ты можешь делать это и со мной.

Я не знала, что Билл имел в виду. Стارаясь заглянуть в его лицо, я думала над словами мужа. Только, когда Билл разделся и взобрался на меня, я поняла, о чем он.

Я сглотнула.

— Он не делал так.

Закрыв глаза, Билл выдохнул. Он все так же нависал надо мной, но не прикасался.

— Думаю, мне нужно это. Я все еще возмущен, но я хочу тебя. Это плохо, я знаю. — Билл опустил голову мне на плечо. — Я хочу тебя, — повторил он, целуя мне шею.

— Это неправильно.

Муж прижал меня, и мне показалось, что его плечи напряглись.

— Я хочу войти в тебя, — сказал он бесцветным голосом.

— Не так, — ответила я. — Что если я забеременею?

Билл отстранился и посмотрел на меня покрасневшими глазами.

— И это было бы так плохо, — прошептал он.

— Я не хочу приводить ребенка в такую обстановку. Я знаю, что и ты тоже.

— Пожалуйста, — взмолился Билл, целуя меня в шею и вновь положив руку мне между ног.

Я схватила ее.

— Я не готова.

Я видела борьбу на его лице, видела, как Билл борется со своим желанием. Все еще твердый, муж сел на пятки и прикрыл руками глаза.

— Я сошел с ума, если все еще хочу тебя? Я фантазирую о нас, но при этом не хочу тебя хотеть.

— Это нормально, чувствовать себя сбитым с толку.

— Ты сказала мне, что вы с ним были без презерватива.

— Да, но... он не кончил в меня.

— Мне потребовались годы, чтобы заставить тебя сделать это со мной.

— Мне жаль.

— Жаль, что совершила или жаль, что сказала мне?

Я отвела взгляд, прекрасно понимая, что мой ответ уже вряд ли что-то исправит.

— Удача, что ты ничего не подцепила, — продолжил Билл, — зная этот грязный кусок дермы.

Я кивнула, вспоминая неловкость, которую испытала, когда Билл отвел меня к гинекологу, чтобы сдать анализы. Однако в глубине души я знала, что Дэвид не способен поставить ни себя, ни меня в такое положение. Мне даже в голову не приходило подобное, потому что я доверяла ему.

— Это из-за него? — спросил Билл. — Поэтому ты не хочешь секса со мной?

— Нет, — возразила я, захваченная врасплох.

— Но ты все еще думаешь о нем. Что нужно, чтобы ты забыла его?

— Ничего, — решительно сказала я. — Все кончено.

— Думаю, я в это не верю.

Мои ноздри затрепетали.

— Я была полностью откровенна с тобой. Я позволила тебе читать мои электронные письма, мои смс. Я все время говорю тебе, где нахожусь. Наши отношения не восстановятся, пока ты хотя бы не попытаешься доверять мне.

— Нам предстоит пройти *долгий* путь, прежде чем мы вернемся к нашим прежним отношениям.

Билл ушел в спальню, закрыв за собой дверь. Я знала, что он не вернется, поэтому повернулась на бок и прикрыла глаза, пока не пришло время, идти на работу.

~ ~ ~

Я моргнула, услышав звонок телефона. Как давно он звенит? Билл был единственным, с кем Дженини соединяла меня без уведомления. Я не была удивлена, потому что в последнее время муж звонил очень часто. Тем не менее, я подобралась. Мы расстались всего час назад, когда он подбросил меня на работу.

— Это я, — сказал Билл до того, как я успела произнести хоть что-то. И двух слов, произнесенных таким мрачным тоном, было достаточно, чтобы напомнить мне, что я была источником его неутихающей боли. — До конца недели меня отправляют снимать показания в Сент-Луис.

— Нет, — возразила я. — Я не хочу, чтобы ты уезжал.

— Ну, на самом деле у тебя нет права голоса в этом вопросе.

— Я серьезно. Я против. Можешь сказать начальству, что я тебя не отпущу. Нам нужно как можно больше времени проводить вместе.

— Прошло больше месяца, а ты даже не спишь в нашей постели.

— Это ничего не значит. Прямо сейчас мы не можем быть вдалеке друг от друга.

— Чего ты боишься, что я отомщу, трахнув какого-нибудь?

Трубка выскользнула из моей руки, но я поймала ее, прежде чем она упала на пол. Я приоткрыла рот, но не смогла произнести ни слова в последовавшей тишине.

— Прости, — сказал Билл через минуту. — Я не это имел в виду. Я бы никогда...

— Просто я думаю, что ты должен остаться, — тихо ответила я. — Останься.

— Честно говоря, мне хочется побывать какое-то время одному.

— Тогда я поеду к Гретхен на несколько ночей, и у тебя будет личное пространство.

— Я не могу сказать нет, ты же знаешь. Я уезжаю вечером. — В его голосе слышалось сомнение. — Послушай, я имел в виду именно то, что сказал утром. Я не думаю, что мы сможем двигаться вперед, пока ты все еще общаяешься с ним.

— Это не так, ты должен поверить мне.

— К сожалению, я не могу. Что тебе нужно, чтобы покончить со всем этим? Полная изоляция?

— Не будь смешным. Нечего заканчивать.

Билл вздохнул.

— Лив, пожалуйста. Твое поведение не изменилось, что и заставляет меня верить, что между вами все еще что-то происходит.

— Я не понимаю, что ты хочешь от меня, — ответила я, хотя боялась услышать ответ.

— Пока я буду в отъезде, ты должна покончить с этой ситуацией раз и навсегда. Мне неважно как. Если ты отправишь ему электронное письмо, перешли мне копию. Если ты решишь увидеться с ним, возьми с собой Гретхен. Это не предлог для последнего свидания.

— Я отказываюсь играть в эту игру.

— Это не игра, — сказал он спокойно. — Я должен знать, что это больше не повторится. Ты так и не рассказала ничего Люси, верно?

— Нет, но в какой-то момент мы должны...

— Я не хочу быть дураком в глазах друзей или моей семьи. Никому больше не нужно знать, что ты сделала, конец истории.

— Хорошо, — уступила я.

— Я должен идти. Я позвоню тебе из аэропорта.

После того, как Билл повесил трубку, я еще долго продолжала гипнотизировать телефон. Ничего не происходило. Но он был прав, не доверяя мне. Поздние ночи я проводила с Дэвидом. Как только я засыпала и проваливалась в сон, он был со мной. Я плыла, зачарованная взглядом его карих глаз, прижималась щекой к его щетине или дотрагивалась до его волос. Его волосы — я до сих пор не могла забыть, как они ощущались в моих руках, такие блестящие и гладкие, словно обсидиан. Боль все еще была острой, как ножевая рана, но ночью ее успокаивали воспоминания.

~

Пустая квартира, в которую я вернулась после работы, не отличалась от той, в которую я возвращалась в прошлом месяце. С того памятного утра моего признания в ней поселилась пустота.

Я включила везде свет, внезапно ощущив нежелание оставаться одной, а затем телевизор. Он как всегда был настроен на спортивный канал, единственный, который смотрел Билл, и от того лающие звуки какого-то спортивного события действовали успокаивающе.

Я сидела перед экраном с миской “Чириоз”, собирая их на ложку, а затем, наблюдая, как они соскальзывают с нее обратно в молоко. Я посмотрела историю звонков на своем телефоне. Несколько пропущенных звонков от Люси, которой я так и не перезвонила. Один от мамы, но разговор с ней для меня настолько отвратителен, что я даже спрятала телефон под подушкой.

Но даже оттуда мать незримо осуждала меня. Ее ненадежность была чем-то осязаемым, к чему я могла прикоснуться, когда была ребенком. Она была настолько убеждена, что мой отец изменяет ей, что ему ничего не оставалось, как действительно это сделать. И это съедало ее. Если мама когда-нибудь узнает, что я наделала, она наверняка откажется от меня. “Да, будет так”, — подумала я. Я бы не стала принимать ее обратно за всю ту любовь, которой она меня лишила.

Я подцепила ложкой немного хлопьев и сглотнула. Схватив пульт, я прибавила громкость игры до максимума. Потолок задрожал, когда соседи сверху затопали по полу. Раздувая ноздри от возмущения, я сжала челюсти. Я запустила миску через комнату, находя странное утешение в том, как она разбилась о стену, разбрызгивая молоко.

— Как ты мог, Дэвид? — закричала я.

Горячие слезы текли по моим щекам. Но, Боже, как же, черт побери, я скучала по нему.

Я бросилась на диван и заплакала в подушку. Меня даже не интересовал “Оук-парк” или почему Дэвид сделал это. Я просто хотела больше, больше из того, что у нас было. Больше его прикосновений, больше его взглядов, обращенных ко мне, больше поездок на его машине, больше секса, больше прогулок, больше общения.

Я не знала, как жить без него. Сжав подушку, я разревелась еще сильнее. Интересно, Дэвида одолевают те же чувства или это была всего лишь игра? Даже не смотря на свой гнев, я знала ответ: наши отношения не были чертовой подделкой. Сила, которой мы поддались, была одной на двоих. Но Дэвид намеренно разрушил мой брак, купив тот дом. Эту сторону моего любовника я не знала. Этот был тот же Дэвид с бал-маскарада. Мужчина, который спал с женщинами ради спортивного интереса, с легкостью бросая их, когда они становились ему не нужны.

— Это слишком, — простонала я, кусая подушку.

Биллу принадлежали любовь и уважение, но он больше не владел моим сердцем. Я оставила свое сердце в кабинете Дэвида, у его ног, и мне было абсолютно все равно, верну ли я его снова. Я не заслужила любви. Я заслуживала слезы, я заслужила *смерть* прямо здесь, в этой черной дыре, на этом ужасном, дерьямовом диване, из-за того, что я сделала. И потому что я, не задумываясь, повторила бы все снова. Я превратилась из сильной, умной женщины в слабую, вечно ноющую особу, которую сама же ненавидела.

— Дэвид, — взмолилась я. — Дэвид. Дэвид. *Как я могла рисковать всем ради тебя? Как, ради тебя, я могла так испортить себе жизнь? И как мы с Биллом снова можем быть счастливы?*

Свернувшись клубочком на диване, я признала, что мне нужен Дэвид. Между нами было нечто сильное и необъяснимое, сильнее нас самих, и это сближало нас. Мы совершали ошибки, принимали решения, которые никогда не изменить, но мы принадлежали друг другу. И теперь до конца жизни мне придется жить, осознавая, что я отрезана от человека, с которым мне предназначено быть судьбой. И, зная, что он оттолкнул меня той ночью, я сделала то же самое.

Уже ничего нельзя было исправить — ущерб нанесен. Женщины не оставляют своих мужей теряться в догадках, что они встретили свою вторую половину. Я поняла, что никогда не имела выбора, чтобы не думал Дэвид. Нам суждено было быть вместе, но жизнь разлучила нас.

~ ~ ~

Когда из-под подушки раздался звонок телефона, я с трудом подавила желание заткнуть его, бросив в стену вслед за чашкой с хлопьями. Но вместо этого я достала сотовый и, глотая слезы, ответила.

— Сейчас не самое подходящее время, — сказала я Гретхен.

— Билл звонил мне.

— Что? Что он сказал?

— Твой муж весьма резким тоном попросил меня присматривать за тобой, пока его не будет.

— Извини, — ответила я. — Билл не должен был втягивать тебя. Хотя ты единственный человек, который в курсе всего. Что ты ответила?

— Я сказала ему, отвалить.

Я едва заметно улыбнулась.

— Нет, ты не сделала этого.

— Нет, но только потому, что прямо сейчас ты нуждаешься во мне. О чем он, черт побери, думает? Ты действительно собираешься увидеться с Дэвидом?

— Конечно, нет. Ты знаешь, что это конец. Но я не могу сказать Биллу о доме. Он все не так поймет.

Тон Гретхен изменился.

— Может быть, ты должна увидеться с Дэвидом.

Я вздохнула.

— Нет. Я просто не смогу.

— С тобой все хорошо? Мне кажется, ты плачешь.

— Я... — Я остановилась, прежде чем очередное “в порядке” слетело с моих губ. Я не в порядке, ни в коей мере. — Нет. Я словно умираю изнутри, Гретхен. Все становится только хуже и хуже. Никогда в своей жизни я не чувствовала себя так. — На линии повисла мертвая тишина и, в конце концов, я продолжила. — Я так обижена и зла. На Дэвида, на себя. На Билла.

— Билла?

— Сейчас муж нужен мне как никогда, а он нуждается во мне. Но Билл уехал. И когда его нет рядом, все, что я могу делать — это думать о Дэвиде. Я чувствую, — я остановилась, потому что мой голос сорвался, — будто я поскользнулась и падаю, но при этом мне не за что ухватиться.

— Я беспокоюсь о тебе, — рьяно выдала Гретхен. — Я приеду.

— Нет, — возразила я. — Ты не должна.

— Я буду у тебя через двадцать минут, — сказала она и повесила трубку.

Я немедленно упала обратно на диван.

Приехала Гретхен. Она выглядела обеспокоенной, снимая плащ и проходя в квартиру. С грустью в глазах подруга погладила меня по волосам. Она вытерла со стен и пола разлитое молоко, выключила телевизор и помогла мне переодеться в мою пижаму. Я хотела остаться на диване, но Гретхен заставила меня лечь в постель, хотя я мгновенно почувствовала страх. Она держала меня, пока я, стараясь уснуть, плакала, а меня трясло как наркоманку и все мысли были лишь о Дэвиде.

~ ~ ~

Это всего лишь тень, но она так же реальна, как кости в моем теле. Если я остановлюсь, если оглянусь — она поглотит меня. Но тень уже здесь, внутри меня, выжидает. Выжидает, выжидает, чтобы наброситься, ждет конца.

— Все в порядке, — слышу я. — Сейчас ты в безопасности. Я здесь и ничто не может коснуться тебя.

Я вздыхаю с облегчением. Наконец-то, я в безопасности, в его объятьях. Дэвид гладит меня по волосам и говорит, что сейчас можно поплакать. Мой подбородок дрожит. В моих глазах слезы. Это было так грустно. Такая глубокая печаль. Мое горе было бездонным, но сейчас все кончено.

Открыв глаза, я вырвалась из черноты моего сна. Был все тот же безжизненный час. Тень из моего сна не исчезла, она была здесь, со мной. Под моей головой подушка была мягкой, словно облако, а рядом лежала Гретхен, излучающая тепло. Но все это было похоже на конец. И в эту ночь часть меня умерла.

Глава 24

Внезапный раскат грома вывел меня из оцепенения. Огляделась спальню, я увидела нашу с Биллом совместную жизнь — на книжной полке свадебное фото в рамке, грязные носки мужа в нескольких дюймах от корзины, на кофейном столике книга о “Чикаго Буллс”, которую я подарила Биллу на нашу первую годовщину.

Я не знала, когда солнце село или как долго я стояла в дверях. День проходил сквозь дымку слез и тошноты, и лишь изредка я провалилась в беспокойный сон. Позвонив Беману и сообщив ему, что я заболела, Гретхен настаивала на том, чтобы остаться со мной, но я отправила ее. Я уже причинила достаточно боли всем, и мне нужно было побывать наедине со своими мыслями — мне придется остаться в одиночестве в том хаосе, что я сама создала.

Небо было темно-серым, и легкий туман обволакивал город. Тяжелые от дождя тучи ползли по небосклону, оседая над головой, как старик в своем любимом кресле. Мое настроение было таким же тяжелым, как и грозовой штурм, и я позволила мраку окутать себя, словно плащом. Воздух был густым, и дождь начался внезапно и так сильно, что это наводило на мысль о сильной буре.

Когда день закончился, слабое свечение отражалось в окне, но тьма была повсюду, куда это свечение не могло добраться. Выключатель сухо щелкнул, однако свет так и не зажегся. Я на ощупь прошла к шкафу в прихожей, где мы держали свечи, которыми пользовались, когда отключали электричество. Я зажгла их, а также декоративные свечи, которые уже стояли в спальне. От маленьких чайных свечей комната наполнилась ароматом корицы и ванили.

Я сидела одна в тишине на краю белого флисового одеяла, не зная, что с собой делать. Все было жутким и неподвижным, и все, что я слышала, это звуки усиливающегося дождя. Молния осветила комнату. В детстве я считала — одна тысяча, две тысячи, три тысячи — до того момента, пока не услышу раскаты грома вдалеке. А сейчас я думала о Дэвиде и о наших последних словах, сказанных друг другу.

И тут раздался медленный и осторожный стук в дверь квартиры. Я прошла мимо зеркала в спальню и, по привычке, посмотрела на свое отражение. Я смогла рассмотреть только слабое свечение моей бледной кожи на фоне темно-синего свитера Билла с круглым вырезом. Он свисал с моих плеч до середины бедер, закрывая потертые джинсы. Моя рука инстинктивно потянулась к волосам, завязанным на макушке, и я заправила за ухо несколько выбившихся прядей. Я была рада потому что, скорее всего, это была Гретхен, вернувшаяся, чтобы проверить меня.

Я прижалась щекой к двери.

— Кто?

— Открой дверь, Оливия.

Дэвид.

Дерево стало обжигающим под моей щекой и мне вдруг стало невыносимо жарко. Жизненная сила вытекала из моих мышц, оставляя их ослабленными. Я ничего не ответила, но всем телом прижалась к двери.

— Оливия.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я так тихо, что сама засомневалась, услышал ли он меня. — Что ты *задумал*?

— Ты хочешь, чтобы я поведал всем твоим соседям, почему я здесь? — ответил он таким же низким голосом.

Я открыла замок и сурово посмотрела на него. Он протиснулся в квартиру, захлопнув за собой дверь. Дэвид проследовал за мной в спальню, где освещение было немного приятнее, чем в промозглой кухне.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросила я. — Ты не можешь приходить сюда. Никогда.

Я поняла по его лицу, что он услышал сомнение в моем голосе. Пот стекал по моему животу, а джинсы прилипли к ногам, заставляя мою кожу зудеть. Я открыла окно и повернулась к нему лицом.

Дэвид удивил меня, ответив:

— Я не хотел приходить. Я действительно имел в виду то, что сказал в офисе, и до сих пор в ярости, что ты не дала мне шанса все объяснить. Я заслужил эту возможность.

Я распахнула глаза.

— *Ты* в ярости? Да как ты смеешь?

Дэвид поднял руку.

— Не перебивай меня.

Я отпрянула, словно он ударил меня, захлебнувшись волной злости.

— Гретхен позвонила мне, — невозмутимо продолжил Дэвид.

Я приоткрыла рот от изумления.

— Она что?

— Она сказала мне, что Билла нет в городе, и я должен немедленно приехать.

Именно тогда я заметила темную щетину на его лице. Его непокорные черные волосы, влажные от дождя, и карие глаза с нависшими веками мерцали в свете свечей. Его безупречная осанка осталась, но Дэвид словно был другим человеком, его самообладание испарилось.

— Зачем ты пришел? — взмолилась я. — Ты обещал, что не будешь преследовать меня. — Мой подбородок задрожал. — Ты только все усложняешь. Ты не можешь *быть* здесь, в доме моего мужа.

— А где твой муж? Где он постоянно пропадает? — сердито спросил Дэвид. Он схватил меня за подбородок двумя пальцами, рассматривая мое заплаканное лицо, пока я не отпрянула от него. — Как он мог оставить тебя в таком состоянии?

Хотя в его глазах читалась усталость, взгляд казался решительным. Я сложила руки на груди и приготовилась к разговору, который, как я думала, никогда не состоится.

— Ты солгал мне, — сказала я. — И ты обидел меня той ночью на балу.

— Знаю, что причинил тебе боль, и я провел недели, сожалея о той ночи. Но мысль о том, что он прикасается к тебе, обнимает, танцует с тобой, когда это должен быть я... Самым сложным было видеть насколько чертовски счастливой ты выглядела. Осознание этого разрывало мне сердце.

— Ты заставил меня почувствовать себя мусором.

— Я не контролировал себя, — признался он, тяжело сглотнув. — Я обезумел и должен был срочно покинуть вечеринку. Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя подобным образом. — Его поведение было жестким, почти холодным, но он немного смягчился, добавив: — За это, извини меня.

— Ничто из этого уже не имеет значения, Дэвид. Просто скажи, что хотел и уходи.

Он на мгновение потер лицо руками и вздохнул, едва сдерживаясь.

— У меня нет оправдания для покупки дома. Но вот тебе правда. Вся. И меня больше не заботит, готова ли ты ее услышать. Но ты должна знать, что это действительно так, потому что я больше не желаю повторяться.

Я не ответила, но крепче скрестила руки.

— Когда ты сказала мне, что Билл решил сделать владельцам предложение о покупке дома, я запаниковал. Я никогда не был так напуган, как в тот момент. Я не мог, не хотел позволять ему покупать этот дом. Я поручил своему риэлтору сделать владельцам встречное предложение, от которого они не смогли бы отказаться.

Я закрыла глаза и перевела дыхание.

— Из-за какой-то жалкой прибыли? Я думала, ты...

— Потому что я хотел быть на месте твоего мужа.

Я моргнула, широко распахнув глаза.

— Потому что я хотел быть тем, кто покупает дом твоей мечты и обустраивает его для тебя. Я хотел состариться *вместе с тобой* в этом доме.

Картинки из нашего совместного будущего в “Оук-Парке” захватили меня, и я крепче сжала кончики рукавов свитера. Это было так реально, что я видела его там. *Получается, он мечтал о том же?*

Дэвид выглядел таким мучительно красивым в свете свечей. В полумраке его лицо отражало целый калейдоскоп эмоций, и я хотела притянуть его к себе. Месяцами я фантазировала о том, как прижму его и больше никогда не отпущу.

— Это то, что ты хочешь? — спросила я. — Этот дом?

— Я хочу этот дом с тобой. Только с тобой. Потому что мы принадлежим этому месту.

Я глубоко вздохнула, осознавая смысл сказанного Дэвидом. Будущее со мной. У него было достаточно веры в нашу связь, чтобы купить дом, даже предполагая, что этот жест может заставить меня бежать. И я, ох, я *могла это понять*. Я тоже хотела всего этого. Это было

правильное будущее, которое не пугало меня. Но ничего из этого не меняло обстоятельств, в которых мы оказались. Ни прошлое, ни настоящее не изменилось.

Между нами повисло молчание, нарушающее лишь грохотом дождя снаружи. Пламя свечей танцевало от сквозняка, а Дэвид медленно шагнул ко мне, словно проверял воду.

— Нет, — твердо сказала я и подняла руки. Мой голос сорвался. — Ты должен уйти.

— Я люблю тебя.

Я уставилась на него. *Любит?* Когда он полюбил меня? Но разве я не догадывалась об этом все это время? И разве я не любила его?

Но в ответ я лишь покачала головой.

— Нет, Дэвид, нет. Я не могу... *Мы* не можем. — Я почувствовала, как на глаза вновь набегают слезы. — Ты не любишь меня.

— *Я люблю тебя.* — Он подошел ближе и обнял меня, но я яростно толкнула его в грудь.

— Нет, — воскликнула я, и Дэвид сделал шаг назад.

— Я влюбился в тебя с самого начала, у меня никогда не была шансов противостоять этим чувствам, разве ты не понимаешь?

Молния осветило его лицо, и зыбкое будущее вспыхнуло перед моими глазами. Низкий, глубокий раскат грома прогрохотал прямо над нами, прежде чем раздался треск, словно щелчок хлыста укротителя. Я воспламенилась так же, как моя ванильная свеча, я тосковала по нему так, что кончики пальцев дрожали в нетерпении прикоснуться к его коже.

Но вместо этого я опустила глаза. Ворс ковра щекотал пальцы ног, и мне хотелось сползти на пол, чтобы скрыться в его гостеприимной мягкости. Потому что я знала, что будет дальше. Мне хотелось плакать, хотелось выбежать под дождь и позволить небесам смыть мои слезы. Маятник эмоций внутри меня качнулся высоко и яростно.

Когда я вновь взглянула на Дэвида, он купался в мягкком сиянии свечей. За считанные секунды мой пульс ускорился. Ему даже не нужно было касаться меня.

Дэвид опустился передо мной на колени, приподнял мой свитер и поцеловал кожу под ним. Медленно он расстегнул мои джинсы и стянул их, а затем провел руками по моим ногам.

Его губы исследовали мое тело, влажную от пота впадинку под моими коленями, внутреннюю часть бедер, а затем и лобо через трусики. Мои ноги дрожали, когда я вышла из джинсов, сделав шаг назад от Дэвида. Он отбросил их в сторону и притянул меня ближе, схватив ткань свитера. Дэвид поднялся с колен и наклонился вперед, чтобы прикоснуться губами к моим приоткрытым губам, но остановился в нескольких дюймах. Он так и замер, словно через рот высасывал из меня душу, и не только душу, но и сердце, которое билось все быстрее и быстрее, потому что *я боялась, Дэвид, я так боялась.*

Его тело излучало тепло, согревая меня. Интересно, когда он успел снять одежду. Несмотря на свою наготу, я горела. Я едва расслышала слова, которые он выдохнул.

— Я люблю тебя.

Я покачала головой, смаргивая слезы. Одна слезинка все же сбежала по щеке и упала мне на ступни.

— Нет, — возразила я. — Это нечто большее.

Я обняла его за шею, и он захватил мои губы в нетерпеливом поцелуе. Наши дрожащие тела поглотили друг друга. Его руки гладили мою грудь, а затем спустились вниз, обхватив мою талию, прижимая меня к твердому мужскому телу, которое я так любила. Каждое его прикосновение было реальным, каждое его прикосновение посыпало озnob по моей коже.

Мы упали на ковер, который обещал убежище всего несколько минут назад. Мои ноги раскрылись для него, и Дэвид прижался ко мне пахом. Я провела руками по его волосам, и он опустился на меня сверху. Приподняв бедра, я задохнулась, когда почувствовала, как Дэвид врывается в меня. Он исступленно целовал мою шею, царапая щетиной нежную кожу. Я сжала его ногами, и мой любовник испустил судорожный стон, не отрывая губ от моей шеи. Темп его толчков ускорился, и он проникал в меня с такой силой, что наши тела покрылись потом.

Дэвид проскальзывал в меня снова и снова, медленно, затем быстро, следя за тем, чтобы я прочувствовала каждый дюйм его плоти. Я резко вздохала с каждой сменой темпа.

— Ты так чертовски сексуальна, — прорычал он мне в ухо. — И такая тугая.

Мои бедра нетерпеливо поддавались навстречу каждому его сладкому толчку.

— Я заставлю тебя кончить сильнее, чем когда-либо, — проскрежетала я в ответ.

Еще один удар грома сотряс комнату, и Дэвид зарычал, проникая в меня сильнее, *глубже*.

— Оливия, — простонал он, по его телу струился пот, смешиваясь с моим.

Я вытянула шею, чтобы наблюдать, как мое лоно поглотило толстое основание его члена. Мое возбуждение возрастало уже от того, что я наблюдала, как при каждом движении сокращаются мышцы его пресса.

Ощущив, что я приближаюсь к краю, я попыталась ухватиться хоть за что-то, но рядом со мной был только Дэвид. Пространство вокруг меня засверкало белыми вспышками, мое тело отвечало, сжимаясь вокруг его члена и содрогаясь под его огромным весом.

— Ты ощущаешься слишком хорошо, — хрипло выдохнул Дэвид. — Я никогда не отпущу тебя, ты чертовски удивительна.

— Давай, малыш. — Я проворно схватила его за волосы и притянула к себе. — Ты нужен мне, Дэвид, — взмолилась я в его рот. — Ты весь, полностью.

— Нет, — прошипел он. — Нет... пока...

— Я твоя, — закричала я. — Я твоя, Дэвид, я твоя, твоя.

— Оливия, — застонал он.

Его мышцы в последний раз напряглись и расслабились, его тело содрогнулось, и Дэвид кончил с непоколебимой сосредоточенностью. Задохнувшись, я выгнулась, почувствовав, как мои нервные окончания раздробились на миллион божественных осколков. Я извивалась от его финального толчка, и с первобытным ревом Дэвид излился в меня.

Он рухнул, прижимая меня к ковру своим потным, мускулистым телом. Мы излучали тепло, поглощавшее нас. Мои руки коснулись его плеч, шеи, лица, убрали спутанные пряди волос с его лба. Дэвид отклонился и завладел моими губами в отчаянном поцелуе. Потянув меня за волосы, он, задыхаясь, спрятал лицо в изгибе моей шеи. В этот момент для меня ничто не имело значения, кроме как чувствовать его на мне, такого реального и надежного.

~ ~ ~

Чиркнув спичкой, я зажгла свечу на кухонном столе. Мы поспешили одеться и покинули спальню, хотя я достаточно хорошо знала, что чары Дэвида не ограничиваются каким-либо пространством. Я подошла, чтобы сесть напротив него, но он потянул меня вниз, и я упала ему на колени. Дэвид откинулся на спинку стула и, заставив меня также откинуться на его руку, быстро, но чувственно поцеловал.

— Это от удара? — спросила я, схватив его слегка опухшую и ушибленную руку. — Больно?

— Уже нет.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

Сомневаясь, я сжала его футболку, как будто он мог исчезнуть.

— Ты...

— Что? — спросил Дэвид, потянув меня за волосы, связанные в узел на затылке, так что теперь я смотрела на него снизу вверх. Я чувствовала, как бьется его сердце, но выражение лица Дэвида оставалось мягким.

— Ты всерьез говорил о своих чувствах?

Его лицо потемнело.

— Ты думаешь, я произнес бы эти слова, если бы ничего к тебе не испытывал?

— Я не знаю.

— Оливия, я люблю тебя. Я давно уже знал об этом, но также я знал, что мое признание отпугнет тебя. Хотя ты не оставила мне выбора.

Между нами повисло тягостное молчание. Учитывая прошлое Дэвида и мое настоящее, я не могла сказать ему, что тоже его люблю. Я отвела взгляд, прижавшись щекой к его груди.

Он пробежал рукой по моим волосам.

— Оливия.

— Дэвид, — ответила я, закрыв глаза и напрягшись в его объятьях.

— Я хочу большего, — прошептал он мне на ухо. — Я хочу тебя.

— Этому не суждено случиться.

— Почему?

Я покачала головой.

— Это неправильно. Это был последний раз. Билл знает, что мы с тобой сделали.

— Есть другие варианты.

Я сползла с его колен, мной снова овладело напряжение. Как только накал эмоций прошел, я в полной мере осознала, что натворила, и моя совесть вновь пробудилась.

— Он не собирается уходить и не хочет развода.

Дэвид выпрямился.

— Я не это имел в виду. Это может сработать, — сказал он с горячим взглядом. — Если ты этого хочешь, — добавил мужчина.

— К-как? — Я запнулась, ошеломленная напряженностью его взгляда.

Подняв руку, Дэвид провел костяшками пальцев по моей щеке, а затем сжал мою челюсть. Когда он заговорил, его голос звучал настойчиво и серьезно.

— Ты уйдешь от него.

Глава 25

Я все прокручивала и прокручивала слова Дэвида, пока они не утвердились в моем сознании. Я понятие не имела, сколько я простояла, уставившись на него, и пока дыхание не вернулось в мои легкие.

— Что?

— Ты уйдешь от него.

Я высвободила подбородок из его хватки.

— Подумай, что ты предлагаешь, — взмолилась я, отступая. — Ты хочешь, чтобы я оставила мужа ради тебя? Ты хоть представляешь, какие будут последствия?

— Мы справимся. Вместе.

— Дэвид, — вздохнув, неуверенно начала я. — Ты не понимаешь, что я пережила с тех пор, как... Был момент, когда... — Я позволила фразе повиснуть. Говорить подобные вещи вслух было не то же самое, что размышлять о них. Я уже открылась ему, но не так. Подобная откровенность пугала меня, но я посмотрела Дэвиду прямо в глаза. — Был момент, когда я думала, что могу умереть без тебя. Но ты... ты не понимаешь, о чем просишь. Я не могу просто так уйти от мужа. Да и ты не готов к таким обязательствам. Я уже очень многое разрушила, — продолжила я, прижав кончики пальцев к уголкам глаз. — Я должна поступить правильно.

Его голос звучал строго.

— Когда я сказал, что готов на все ради тебя, я не солгал. Всю свою жизнь я ждал и готовился к появлению женщины, которая, как я знал, станет моей судьбой. Я должен был верить, что ты есть, потому что иначе у меня ничего не было. — Широкие плечи Дэвида поднялись, когда он тяжело вздохнул. — Я не религиозен и не святой. Я руководствуюсь исключительно своими инстинктами, своей интуицией. И они привели меня к тебе. Без тебя мне не во что верить.

Я потрясенно моргнула в повисшей тишине. Слова Дэвида говорили о привязанности, романтике, любви и не могли принадлежать мужчине, мнение о котором я изначально составила. Хотя его поза была твердой, даже напряженной, в его глазах я видела только правду.

— Я... я не знаю, что сказать, Дэвид. — Хотя на самом деле мне хотелось сказать, что это прекрасно. Что никто и никогда не говорил мне ничего подобного.

— Просто это правда, чертовски простая правда.

Трепетная улыбка коснулась моих губ. Он снова смотрел на меня, как в ту ночь в отеле. Любовь. Любовь — вот то, что я увидела той ночью и что так жутко меня напугало. Уже тогда, на каком-то примитивном уровне, я знала, что ты любишь меня, Дэвид Дилан.

Я вздохнула.

— Ты хочешь, чтобы я ушла от мужа? Это действительно то, о чем ты просишь?

— Разведись с ним, Оливия.

Я вздрогнула от его слов.

— Не думаю, что смогу это сделать, — честно ответила я.

— Я буду с тобой на каждом этапе этого пути.

— Я даже не могу... ты хотя бы разговаривал с Дани?

— Я пытался сказать тебе. Я покончил с этими отношениями, но она умоляла меня сопровождать ее на этот чертов бал. А я многим обязан ей.

— Ты обязан ей?

— Она была такой терпеливой и милой, но я не мог дать ей то, что она напридумывала в своей голове.

— А если бы меня не было? — ощетинилась я.

— Я даже не задумывался об этом. Она сказала, что уже заплатила за билеты и что ей стыдно идти одной. Я всего лишь человек, пойми, Оливия.

Я рассмеялась про себя.

— Это ложь, у нее были билеты Гретхен.

Дэвид поджал губы.

— Неважно. Ты веришь мне, что между нами ничего не было? Той ночью Дани поцеловала меня, но я остановил ее. Она была в отчаянии.

Кивнув, я отвернулась.

— Что насчет Марии? — спросила я в темноту кухни.

Дэвид разразился коротким смешком.

— Ты думаешь, я играю в игры, Оливия? Я не хочу Дани, не хочу Марию, я хочу *тебя*. Я никогда не просил бы тебя уйти от мужа, если бы не был готов к последствиям. Я не просто готов, я умру за тебя.

Я недоверчиво покачала головой.

— Почему? Я не понимаю почему.

— Что почему?

— Почему я? — прошептала я. — Что делает меня особенной? Ты можешь получить любую.

Лицо Дэвида потемнело. Он сжал руками мой подбородок и посмотрел мне прямо в глаза.

— Как ты можешь говорить так? — печально спросил Дэвид. Вздохнув, он отвел глаза, осмотревшись, а затем снова посмотрел на меня. — У меня никогда не было проблем с женщинами — это правда. Но я знал уже по первому поцелую, что чего-то не хватает. Я никогда не терял надежду, что где-то там меня ждет моя женщина. Я понял это в тот момент, когда наши глаза встретились. — Он замолчал и обвел пальцами мои скулы. — После нашей первой ночи мне не нужно было других доказательств. И если сейчас ты не понимаешь этого, то поймешь со временем.

Слезы текли по моим щекам и не только от серьезной торжественности его слов, но и потому что они отражали мои собственные мысли. Как долго я в тайне желала, чтобы Билл заставил меня раскрыться и научил, что значить любить? Я все еще наивно полагала, что у него получится однажды. Но неужели нужно было ждать так долго?

— Так ты хочешь, чтобы я оставила его? — снова спросила я.

Дэвид смахнул прядку с моего лба.

— Это все, чего я желаю. Но больше всего я хочу, чтобы ты сама *захотела* этого. Я хочу, чтобы ты осознала, что он не подходит тебе, и что ты заслуживаешь, чтобы тебя любили со всей страстью. И если мне повезет, то ты выберешь меня. Ты говорила, что принадлежишь мне. И я знаю, что именно это ты имела в виду.

Я поморщилась, и еще больше слез полилось из моих глаз. Даже если я уйду от Билла, смогу ли я позволить себе любить Дэвида так, как ему нужно? Заслужил ли он женщину настолько холодную, как я? Будет ли ему достаточно просто любить меня? Я изучала лицо Дэвида. Его глаза всегда были моим убежищем; казалось, они видели то, что было недоступно мне.

Мое сердце забилось чаще, когда я осознала, что *смогу* одарить Дэвида той любовью, в которой он нуждался. Без границ. Без контроля. Я хотела поделиться с ним, но это пугало меня даже больше, чем оставить позади мою прошлую жизнь. Я могла пропасть в этих божественных карих глазах и никогда не найти дороги назад.

Дэвид вытер слезы с моего лица, а затем наклонился, чтобы запечатлеть короткий поцелуй на моих сжатых губах.

— Поговори со мной. Это не сработает, если ты не будешь честной.

Я ненавидела себя, когда произнесла:

— У меня обязательства перед Биллом.

Прищурившись, Дэвид опустил руки на бедра.

— Я понимаю. Поверь мне, эти мысли беспокоили меня не одну ночь. Но мы не можем просто так все бросить.

— Думаешь, я не знаю? — воскликнула я. — Разве ты не понимаешь, что я чувствовала это с самого начала? Что ты хочешь услышать? Что я твоя, что мое сердце принадлежит тебе? Ты все решил для себя! Но что делать мне? Я связана обязательствами!

— Так жить нельзя! — закричал Дэвид в ответ. — Это несправедливо по отношению к любому из вас! Прошлый месяц показал, какая жизнь ожидает вашу семью в будущем. Такой жизни ты желаешь?

Я тяжело покачала головой.

— Тогда прими решение.

— Никто не поймет.

— Так вот о чем идет речь? Что подумают другие?

— Нет. — Всхлипнула я. — И да. Я знаю. Я больше не знаю, что правильно.

— Я никому не позволю обидеть тебя, — ответил Дэвид. — Прими решение, и мы будем вместе отвечать за последствия. Я буду твоим щитом.

— Дэвид, я... как я могу? Как я могу бросить Билла, после всего, что я сделала? После того, как он поддерживал меня?

— То, что между нами важнее всего этого. Ты когда-нибудь чувствовала нечто подобное?

Мне всегда требовались *все* мои силы, чтобы противостоять притяжению между нами. Я не понимала, как Дэвид узнал об этом, но у меня никогда не было ничего такого ни с Биллом, ни с кем-нибудь еще.

— Мне нужно время, — пискнула я.

— Нет. Я больше не дам тебе времени.

Почувствовав тошноту, я обхватила рукой живот.

— Что?

— Я сказал нет. Я не буду ждать. Вся эта ситуация убивает меня. Я люблю тебя и ты либо любишь меня, либо нет. Но, пожалуйста, избавь меня от страданий, — взмолился Дэвид. Он провел руками по лицу и запустил их в волосы. — Ты должна принять решение.

— Я... Я не могу, — произнесла я, запинаясь. — Прошу, не заставляй меня.

— Ты должна решить! — Его низкий голос эхом отразился от стен. На шее Дэвида забилась жилка, а его лицо покраснело от ярости. — Разве ты не понимаешь, что в этом все дело? Я или он. Покончим с этим, сейчас.

Я вжалась в стул.

— Нет, пожалуйста, просто дай мне немного времени.

— Я дал тебе достаточно времени. — Дэвид сделал шаг ко мне и сжал руками мое лицо. — Я люблю тебя, — искренне признался он, — но твое нежелание что-либо решать разрушает нас обоих. Закончи это. Если ты этого не сделаешь, тогда я решу все сам. И если я выйду в эту дверь, все и правда будет кончено. — Я застонала, а Дэвид по-прежнему смотрел мне прямо в глаза, а затем нежно поцеловал в губы. — Моя сладкая, — бормотал он, между легкими поцелуями. — Скажи только слово, и я положу к твоим ногам весь мир.

Мой подбородок задрожал в его руках. Я моргала, а по моим щекам вновь струились слезы. *Весь мир?* Но я хотела только одного. Я хотела Дэвида, всего, целиком и полностью. Каким-то непостижимым образом, он был единственным, что когда-либо чувствовалось абсолютным в моей жизни.

— Дэвид, — прошептала я.

Уголок его рта дернулся. Я любила эти губы. Я любила сексуальную линию его подбородка. Я любила чувственность его почти золотистых глаз. Я любила его и хотела провести вечность, доказывая ему это.

Но слова не шли; они увязли у меня во рту, застряли в горле. Я сглотнула их вместе с твердым, болезненным комком. Произнести их означало разбить сердце, разорвать

обязательства, разрушить жизнь. Я не выбирала между Биллом и Дэвидом. Я выбирала между Биллом и собой.

Дэвида вглядывался в мои глаза, и я видела, как надежда покидает его.

— Это он? — спросил Дэвид.

Мужчина опустил руки и отступил. Мои колени подкосились и я, сломленная и рыдающая, осела на пол. Как я могла угодить всем? Как получилось, что я стала источником такого беспространного отчаяния?

Дэвид шагнул прочь, открыл дверь, и, не глядя на меня, бросил через плечо:

— Ты можешь забрать дом.

Я подавила рыдание.

— Нет! — закричала я, но мой крик был приглушен хлопком двери.

Первый раз, когда я увидела Дэвида — это был словно разряд тока. Наши глаза встретились в том залитом светом вестибюле, и, казалось, словно небеса улыбнулись мне. Что это было за чувство? Было ли это вожделение? Была ли это любовь? Или ничего? Или все?

Разваливаясь на части на кухонном полу, я осознала, что потерять Дэвида означает потерять себя. Жизнь без него — мучительные месяцы, которые я провела, соскальзывая вниз — это вообще не жизнь.

И тогда я поняла, что это за чувство.

Я вскочила на ноги и распахнула дверь. Я побежала за Дэвидом под дождь и изо всех сил закричала:

— Это ты!

Он остановился. Его плечи напряглись, но Дэвид словно застыл, когда небеса разверзлись над нами.

Мой голос отчетливо звучал сквозь шум дождя.

— Конечно, это ты. Ты мой дом.

Спустя несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, Дэвид медленно развернулся. Боль отразилась на его лице. На один душераздирающий момент я подумала, что опоздала. Но вот он двинулся ко мне и я побежала. Стоило Дэвиду распахнуть руки, как я бросилась в его объятья. Я была дома.